

Ариана Трей

**Попаданка
в лапы лорда**

Однажды я очнулась голой на столе в средневековом морге. А вскоре и муж нарисовался — самый настоящий лорд, между прочим... Что делать и куда бежать? От него или к нему? Вот вопрос, который решает героиня, а заодно пытается спастись от злого колдуна. А также от бывшей жены лорда — коварной красавицы легкого поведения. Удастся ли героине справиться со всем напастями — узнаете непременно!

Попаданка в лапы лорда
Ариана Грей

Глава 1

Марина Русанова, меня зовут Марина Русанова — твердила я себе, изо всех сил пытаюсь не отключиться полностью. Еще вчера вечером я засыпала у себя дома на мягкой уютной кровати, а проснулась почему-то в каменных стенах средневековой темницы.

И мое имя — это то главное, чего мне никак нельзя было забыть. То, в чем я была уверена до конца, то, что принадлежало только мне и больше никому. Ужасный здесь холод. Каменные стены были влажными и заплесневелыми, от них веяло чем-то страшным. Я боялась замерзнуть совсем, перестав существовать даже в этом крайне подозрительном и неуютном месте.

Хотя возможно, так будет лучше. Я пролежала здесь уже достаточно, чтобы отчаяние сменилось апатией. Стены темницы были шероховатыми, грязными и неуютными. А мое ложе — твердым, совершенно непригодным, чтобы на нем лежали живые люди.

Впрочем, может меня здесь уже и живой не считают. По крайней мере лежавший рядом на точно таком же постаменте человек совсем не шевелился. Скучный свет, льющийся из маленького оконца у потолка не позволял рассмотреть моего соседа. Однако то, что он был какой-то застывший, чувствовала даже я. Может, меня похоронили — думала я с содроганием.

А что, я читала о таких случаях. Однако, обычно все же заживо людей хоронили в гробах, а не в подобных склепах. Небольшое утешение.

У меня окончательно пересохло горло. Я не могла пошевелиться, потому что была прикована тяжелыми цепями к своему каменному ложу.

Лютый холод, пробирающий до костей и никого рядом. Везет соседу — он уже, судя по всему, ничего не хочет — ни пить, ни есть, ни освободиться...

Кто бы мог подумать, что моя жизнь закончится вот так бездарно? Еще вчера, ложась спать, я была уверена, что у меня все под контролем. Еще вчера я была жительницей большого города, поймавшей удачу за хвост, а сегодня... Сегодня лежу в этом склепе, с соседом-покойником, с которым даже не поговорить. Да уж, дела. Не иначе, сглазил кто-то.

Пить захотелось так невыносимо, что я высунула язык и попыталась поймать каплю. Каменный потолок склепа был мокрым и время от времени мне на щеку приземлялась очередная холодная капля. Я попыталась извернуться так, чтобы на месте щеки оказался рот и примерно с третьей попытки это у меня получилось.

Я открыла рот как можно шире и поймала огромную, вкусную, ледяную каплю. Боже, почему я раньше не ценила воду, почему думала, что у меня ее всегда будет в избытке. Да уж, переоценка ценностей пришла неожиданно и намного раньше, чем я планировала.

Главное не забыть, что я Марина...

На какое-то время я все-таки вырубилась, но очнувшись, продолжила свой мысленный круговорот. Почему-то вдруг мне показалось, что тело мое какое-то другое. К примеру, грудь, которую я видела перед собой, стала явно меньше. Может, и еще что-нибудь изменилось, может я уже и не Марина вовсе. Тогда кто же?

— Эй, сосед? А ты как сюда попал? — повернула я голову к лежавшему на соседнем постаменте.

И грустно усмехнулась, представляя, как сейчас мертвец ответит мне на вопрос. Ответит подробно, обстоятельно и с достоинством.

Вспомнилась прежняя жизнь. Эх, беззаботные годы, молодость — вечеринки, успешный успех, романы... Лучшие косметологи, парикмахеры, одежда, обувь самых известных марок — у меня было все...

Я пошевелила пальцами руки. Тяжелый металл царапнул запястье, после чего цепь с грохотом упала на каменный пол. Одна рука оказалась свободной.

Не веря случившемуся, я пошевелила рукой — от долгого пребывания в одной позе она затекла. Да и вообще вся я затекла полностью. Когда рука немного разработалась, я освободила и вторую. Это оказалось несложно — всего то пришлось снять ржавую цепь с запястья.

Меня не приковали, а всего лишь обмотали цепями. Значит, точно думали, что я мертва. Ведь когда опасаются побега пленника, его обычно приковывают.

Следующим шагом стало освобождение от тяжелой цепи, лежавшей прямо на груди, поверх ключиц. Убрал ее, я смогла сесть. Боже, как же это было приятно.

Однако ощущения в теле были странные. Тело стало каким-то тонким что-ли. Вообще, я всегда была девушкой довольно крупной, хотя и статной. Кровь с молоком, так сказать. Но сейчас ощущала себя как девочка подросток с тонкими руками-веточками и стройными, длинными ногами.

На ногах тоже лежали цепи. Я убрала и их. И наконец смогла спрыгнуть с постамента. Прыжок окончательно убедил меня, что я или похудела, или помолодела. Так лихо я давно не прыгала — возможно, когда-то в школе.

И едва я продвинулась дальше по склепу, пытаюсь обнаружить выход, как дверь распахнулась. Я едва сдержала крик. На пороге стояла девушка, выглядевшая как самая настоящая стерва.

Вся в черном латексе, с плеткой в руках и в кожаной маске на лице. Щелкнув кнутом, она выпучила глаза на меня.

Эй, чего тут буянишь? — наконец хмуро спросила девушка, выше поднимая плетку — бери пример со своего соседа, глянь какой смирный!

И заржав жутко неприятным смехом, девица закрыла дверь.

Я опять осталась одна. Что здесь происходит? Мысли о смерти сменялись страстным желанием выжить. Я еще так молода, я не хочу умирать. Кто меня сюда принес? И почему у меня такое тонкое, изящное и совсем не похожее на мое тело? Вопросов было столько, что голова просто горела огнем.

Я подошла к лежавшему рядом покойнику и преодолевая брезгливость и страх, откинула простыню. Там лежал молодой мужчина, довольно красивый, с одутловатым, чуть обрюзгшим лицом. Наружность его была интересной, но какой-то слабой что ли. Возможно, такое впечатление складывалось из-за его невыраженного подбородка.

Мне стало безумно жаль его, и я почтительно опустила простыню обратно на лицо покойника.

Возможно, меня отравили? Я давно подозревала, что некоторые хотят отжать как мой бизнес, так и моего кавалера. А мой бизнес и мой кавалер были неотделимы друг от друга, как луна от неба. Я была единственным партнером Эдуарда Кораблева как в юридической фирме, так и в постели. И давно замечала, с какой завистью глядят на меня глаза подруг, секретарш и некоторых адвокатесс из нашей компании.

Тогда почему после смерти я попала в ад? Неужели в той жизни я столько нагрешила? Не может такого быть. Потому что я хоть и была далеко не ангелом, все же никого не убила,

не ограбила, да и прелюбодействовала исключительно с неженатыми...

Дверь заскрипела снова, и на пороге предстала прежняя латексная девица вместе с еще одной — точно в таком же обмундировании. Вероятно, это рабочая одежда чертей из ада — промелькнула у меня мысль. Только почему черти женского пола?

Несмотря на хрупкие фигуры девиц, было видно, что с ними лучше не шутить. Смотрели они на меня хмуро и настороженно, готовые дать отпор при любой моей оплошности.

И хоть выражение их лиц было скрыто за масками, глаза все же были на виду — холодные, узкие, презрительные. Что они собираются со мной делать? Но я понимала, что это не важно. Ясное дело, что ничего хорошего делать со мной они не намерены.

Паника начала подступать к горлу вязким комком, но из последних сил я его сглотнула. Не хватало еще расплакаться перед этими стражницами. В том, что это стражницы, я почему-то уже не сомневалась. Только кого они стерегут? Неужели меня? Ведь не соседа же. Тот-то к его счастью давно умер.

Да уж, какая несправедливость. Это просто потрясающее везение наоборот. Оказаться в мрачном аду, в каменном мешке после того, как птицей пролетела земная жизнь. Жизнь, в которой я добилась полного успеха, в которой я сделала себя сама, можно сказать, выковав себя из ничего в упорной борьбе....

Одна из девиц подошла ко мне и силой усадила на каменную скамью у стены.

Да она живая — сказала она другой.

А то я сама не догадалась — проворчала та, тоже подходя ко мне поближе.

Обе они уставились на меня, как на диковинную зверюшку.

Как она сюда вообще попала? — спросила та, что главнее у первой девицы.

Так вчера вечером притащили ее — неуверенно ответила та — вроде из таверны, пьяную наверное. А мы подумали, что сдохла она, вот и поместили в покойницу...

Имя знаете?

Вроде Дирана, точно, Дирана Стейн — оживилась первая, грубовато тыкая меня своей плетью — ее кто-то из стражников узнал, говорит знаю ее, Дирана это, леди Стейн.

Дирана Стейн, значит — медленно протянула главная — да еще и леди. Подумать только, кого тут к нам занесло.

Ее напарница хмыкнула, явно не одобряя социальное расслоение общества.

А это кто? — внимание главной стражницы переключилось на покойника на соседнем столе.

Так это... любовник ее — ответила первая девица — их вместе вчера и поймали, застукали говорят непосредственно... Ну, ты понимаешь.

Первая охранница заинтересованно хмыкнула, вторая же продолжала:

Так вот, значит, застукал ее муж этой — Дираны, богатый вельможа, лорд. Или друг мужа, точно не скажу. А она уже пьяная была, развеселая, с любовником вовсю кувыркалась, в гостинице при таверне...

Ну и? — поторопила разговорчивую коллегу старшая по званию.

Ну и убил обоих. То есть думал, что убил — неуверенно поправилась она, глядя на меня, вполне живую. Ну его-то точно убил, вон дыра какая.

С этими словами стражница откинула простыню с покойника и продемонстрировала огромную зияющую рану на боку мужчины. Кровь вокруг ранения запеклась и свалилась бурыми сгустками. Вторая стражница поморщилась.

Вот-вот — удовлетворенная произведенным эффектом улыбнулась первая — а эта то ли

из окна сиганула, то ли он ее душил, да не до конца...

Душил да недодушил — остроумно отозвалась главная, и вместе они снова противно захохотали.

Я сидела ни жива, ни мертва. Они обращались со мной как с трупом, хотя я была вполне себе жива. Мне хотелось заорать, топнуть ногой, двинуть кулаком по столу или по их физиономиям, содрать с них маски и посмотреть на скрытые за ними циничные лица. Неужели же они не понимают, что я всю ночь пролежала в каменном мешке и теперь никак не могу прийти в себя.

Ну что, забираем ее? — предложила первая второй.

Ну да — отозвалась та хмуро — а что еще с ней делать?

И подхватив меня под руки, девицы в латексе вывели меня из подземелья. Едва ступив на пол залитого светом помещения, я вдохнула полной грудью. Как же хорошо! Пусть я оказалась непонятно где и в непонятно каком теле, главное, что я жива. Я разберусь со всем, главное, что выбралась из этого мрачного каменного мешка, главное что я на воле... Ну почти.

Рано я размечталась, потому что одна из стражниц пригвоздила меня к скамье, положив на плечо тяжелую руку.

Сидеть! — рявкнула она, когда я попыталась встать.

Я решила не перечить, наблюдая, как в небольшом помещении начинает кипеть работа. Главная уселась за стол, заваленный какими-то старинными рукописями и принялась усердно писать. Вторая удерживала меня на месте. Затем в помещение вошла еще одна такая же латексная и принялась растапливать огромный камин, занимающий почти всю левую сторону комнаты.

Я устала перед собой. Там сидела какая-то незнакомая девушка с ярко-рыжими волосами и прекрасными фиалковыми глазами. Одежда на ней была мятая и порванная, хоть и роскошная, старинная какая-то, но внешность...

Хоть она была очень худа и напугана, о подобной красоте мне лично приходилось только мечтать. Потому что всю жизнь, насколько себя помню, я имела лишний вес и здоровый аппетит. Последнее обстоятельство не давало мне никак похудеть.

И пусть я нравилась мужчинам, все же всегда мечтала о стройной, точеной фигурке. Вот такой, как у той девушки. Тут сидевшая за столом принялась перетряхивать рукописи, поднимая тучу пыли.

И изрядно этой самой пыли глотнув, я чихнула. То же самое проделала девушка в зеркале. Я недоуменно на нее уставилась. Затем подняла руку и почесала нос. Рыжая проделала ровно то же самое.

Эй ты, сиди спокойно! — недовольно произнесла державшая меня за плечо стражница — хватит чихать, чесаться и елозить ногами.

Но несмотря на гневный оклик меня уже было не остановить. Я подмигивала девушке из зеркала, строила ей рожи, высовывала язык. И она абсолютно все повторяла за мной. Догадка пронзила мою голову почище любой молнии.

Да это же я! Это я там сижу в зеркальном отражении, я сама. Но как же так? Ведь у меня всегда были русые волосы того знаменитого оттенка, которому не могут придумать название лучшие парикмахеры мира. Потому что оттенок этот настолько тускл и невыразителен, что его и сравнить-то не с чем. Разве что с золой.

Однако у моего нынешнего отражения была шикарная рыжая шевелюра — гладкая и

блестящая, несмотря на усталый в целом вид. Белая кожа, фиалкового оттенка глаза, точеный нос, высокие скулы, темно-коричневые брови, большой и чувственный рот, тонкая шея, великолепная фигура с высокой грудью и тонкой талией... Просто роскошь, несбыточная мечта. И как же это все богатство мне досталось?

Ну ка, веди ее сюда! — скомандовала сидевшая за столом девица.

Она сняла свою маску, дав мне возможность увидеть ее лицо. Это была вполне обычного вида женщина, немолодая и усталая. У нее были натруженные руки, воспаленные от недосыпа покрасневшие глаза, насупленные брови с морщинками между ними, веснушчатая кожа и небольшой, твердый рот.

Моя охранница вцепилась мне в плечо своей пятерней, заставляя идти к столу. Я бы пошла и без ее помощи, однако мучительница считала по другому. Она явно думала, что просто обязана сделать мое пребывание здесь как можно более невыносимым.

Отцепись от девчонки, Магда — проворчала наконец сидевшая за столом — не видишь что ли, она и так еле дышит. Шутка ли, пролежать в покойницкой столько времени. Еще удивительно, как с ума-то не сошла..

С этими словами она подошла ко мне с какой-то железякой в руках. Магда неохотно отстранилась, пропуская старшую по званию. И та принялась засовывать мне в рот эту железяку, проверяя горло.

Так, простуды нет, пульс нормальный, хоть и слабый. Замерзла? — обратилась она уже ко мне.

Говорить я пока не могла, поэтому просто утвердительно кивнула.

Ну, иди сюда тогда, к камину — позвала она — иди, грейся.

Магда сделала скептическое лицо, явно не одобряя происходящее. От разгоревшегося камина на нее повеяло теплым ветерком, и моя церберша тоже сняла маску. Взглянув на нее, я поняла причину ее плохого ко мне отношения.

Да это же была элементарная зависть! Сама Магда красотой не блистала, поэтому неудивительно, что предпочитала носить маску. У нее были тусклые серые волосы, нос картофелиной и маленькие пороссячи глазки, глубоко утопленные в бугристое лицо.

Магда с ненавистью взглянула на меня, но опасаясь окрика старшей, ничего не сказала.

Тут в коридоре послышался какой-то шум, и спустя секунду перед нами предстал роскошно одетый красавчик с лицом молодого английского лорда. Я конечно не знала, как должны выглядеть английские лорды, однако предполагала, что именно так.

На нем был костюм из темного бархата, с тусклыми металлическими застежками. Кружева проглядывали в вырезах рукавов и на шее. Длинные мускулистые ноги прикрывались бархатным же штанами. Как ни странно, ни мягкий бархат, ни кружева не делали его женственным, а наоборот словно подчеркивали мужественное благородство внешности.

Глаза его были удивительно синие, похожие на горные озера, нос прямым, губы твердыми и чувственными, а легкая небритость давала понять, что небрежный шик ему не чужд. Прическа была немного растрепанной, но его волнистым темно-каштановым волосам это даже шло.

Лорд Стейн, мы за вами послали — согнулись пред ним обе моих стражницы в глубоком поклоне.

Не отвечая на их приветствие, мужчина стремительно направился ко мне и взял за подбородок двумя пальцами. Я взглянула в его глаза, ментально в них утонув.

Дирана? — голос мужчины казался раздраженным и удивленным одновременно — Что ты здесь делаешь? Я не поверил, когда мне сказали...

Я не могла ему отвечать, потому что он так впился глазами в мое лицо и с силой сжал подбородок, что я оторопела. Однако в следующее мгновение я уже вырвалась из его цепкой хватки.

Ну, ну — успокаивающе произнес незнакомец — строптивая ты лошадка, не надо так. Я между прочим, за тобой явился. И вовремя, скажу тебе. Еще немного, я бы отправился на юг, как и собирался. Впрочем...

Он опять не договорил, видимо осененный какой-то другой мыслью.

Две охранницы внимательно на нас смотрели. Они обе опять надели свои маски, поэтому теперь я отличала их только по глазам — добрые и круглые у Люсиль и злые, прищуренные у Магды.

Так, леди Дирану я забираю — властно произнес мужчина, обращаясь к старшей — она сюда попала по моему недосмотру, это явная ошибка. Так что, я полагаю, никаких записей на этот счет вести не надо.

Но... — охранница, сидевшая за столом, попыталась что-то показать мужчине в большой тетради.

Но он положил ладонь на страницу. Затем, пока женщина не опомнилась, вырвал исписанную страницу из книги, разорвал и бросил обрывки в камин.

Вот и все — удовлетворенно обмахнул он ладони — ничего и не было. Леди Дирана сюда не поступала, вы ее не видели. Понятно?

Охранницы одна за другой кивнули. Они явно не могли противостоять этому лорду или как его там.

Ну же, Дирана, вставай — обратился он ко мне нетерпеливо — поехали. Пора домой.

Какая нафиг Дирана? Что происходит? Мне хотелось вцепиться этому напыщенному вельможе в его кружевное жабо и как следует встряхнуть. Почему он меня так называет и обращается со мной как с недалекой?

Мужчина же вовсе не замечал моего недовольства. Увидев, что вставать я не тороплюсь, он кивнул стражникам. Те подошли с двух сторон и бережно, но цепко взяли меня под локотки.

Мужчина пошел вперед, мы за ним. Причем меня вели как пленницу.

Миновав длинный коридор, мы вышли на улицу. У входа стояла черная карета с каким-то гербом. Кучер спрыгнул и быстро открыл дверцу. Через мгновение меня уже втолкнули внутрь кареты. Особенно постаралась Магда, дав мне на прощание увесистый тычок под ребра. Я с ненавистью посмотрела на нее из-за стекла, но вредная девица уже развернулась ко мне латексным задом.

Я вжалась в угол кареты, молясь, чтобы хоть ненадолго меня оставили в покое. Но не тут то было. Через минуту мужчина, вызволивший меня из-под стражи, уже сидел напротив меня на соседней скамье. Карета тронулась. Мягко закачались рессоры и тут же я ощутила, как он берет мои руки в свои.

Первым желание у меня было срочно отдернуть руки, однако он властно и сильно держал их, не выпуская. Тогда я глянула прямо в его глаза. Он с усмешкой смотрел на меня, но глаза его пылали синим огнем.

Итак, Дирана — начал он — может ты объяснишь мне, что происходит? Почему вчера лорд Веллингтон застал вас с неким Дюком голыми и почему я узнаю об этом только

сегодня?

Последние слова он уж не говорил, а почти рычал. Казалось, сейчас он ударит меня или залепит пощечину. Я попыталась отвернуться, однако он почти прокричал:

Смотри на меня! Смотри мне в глаза! Что ты вытворяешь? У нас договор! Мы не должны изменять друг другу открыто!

У меня волосы на голове зашевелились. Что он несет! Тем временем он продолжал.

Мистер Веллингтон не виноват в смерти этого... — лорд брезгливо поморщился — Дюка. Однако тот просто не оставил ему выбора, сам набросившись на беднягу. Вот тому и пришлось, так сказать...

Сократить его жизнь — язвительно подсказала я.

Ну да — согласился он — И это было бы еще полбеды, можно было замять. Однако же ты повела себя как умалишенная. Выбросилась из окна — это надо же! Неужели этот чертов Дюк был тебе так дорог?

Мужчина произнес эти слова с какой-то затаенной горечью, после чего хмуро уставился в окно.

А мне сказали, что меня душили, мой муж душил — тихо произнесла я.

Что? Душили? — мужчина повернулся ко мне — я? Душил тебя? Глупости. Если честно, такое желание у меня возникает очень часто, но ведь я соблюдаю договор. В отличие от некоторых.

Под некоторыми он явно имел в виду меня. И теперь я точно знаю одно: этот незнакомый красивый мужчина — мой муж. Но что за договор? И почему его так важно соблюдать?

Все, я решил — мужчина повернулся ко мне снова — когда приедем домой, заключим новый договор. Нотариально на этот раз, как полагается, во избежание дальнейшего обмана.

Что за договор? — спросила я.

Договор о том, что ты целый год будешь мне верна и не вляпаешься ни в какие приключения. Порочить имя семьи Стейнов я тебе больше не позволю.

А какие обязательства будут у тебя? — мне отчего-то это было очень интересно.

Мужчина ухмыльнулся.

Ну, ты же не хочешь, чтобы я целый год обходился без женщин? Ведь с тобой у нас ничего нет, согласно предыдущему договору. Хотя, ты знаешь, это можно и пересмотреть...

Его жадный взгляд скользнул по моему лицу и опустился ниже. Я затрепетала, вдруг почувствовав странный жар.

Мужчина заметив эту реакцию, насмешливо улыбнулся.

Не бойтесь, леди Дирана, я соблюдаю условия. Так вот, на чем мы остановились? С моей стороны я обязуюсь содержать вас и изображать на людях примерную семью. Это полезно для дела, так как выставит нас в выигрышном свете перед королевским двором. А как ты знаешь, лучшие заказы на поставки спиртного идут именно через королевский двор.

Все ясно. Он занимается поставками алкоголя и почему-то думает, что брак со мной этому способствует. Да уж, судя по всему, мне предстоит узнать еще много чего интересного об этом удивительном мире.

Я прикрыла глаза, надеясь, что мой собеседник решит, что я уснула и отстанет от меня. Мне крайне необходимо было какое-то время просто подумать. Просто тупо посмотреть в окно...

Расписные парчовые занавески то и дело колыхались, демонстрируя мелькающие за окном пейзажи. И спустя несколько попыток я умудрилась сесть в такую позу, чтобы одновременно выглядеть спящей и иметь возможность смотреть сквозь не полностью прикрытые глаза. Я старалась разглядеть, что там за окном.

Раньше, когда я ехала в машине или автобусе или поезде, за окном обычно проносились высотные дома, машины, другой транспорт. Я видела людей, стоявших на остановках и бредущих по своим делам. И все было так привычно, так знакомо.

Здесь тоже был город. По крайней мере за окнами то и дело попадались вполне пристойного вида здания, правда эпохи Тюдоров судя по всему. Трех- и четырехэтажные, они были окрашены в пастельные оттенки, вполне впрочем милые. Голубые, розовые, желтые и бежевые домики были украшены вычурной лепниной, мелькали дорические колонны, статуи...

Я видела проходящих по мостовой дам в длинных платьях с кринолинами, мужчин в элегантных камзолах, детей, разряженных как конфетки. Богатые господа прогуливались неспешно.

А вот простой люд спешил. Разносчики, купцы, чистильщики обуви, слуги всех мастей, лакеи, официанты... Кого там только не было. Я словно смотрела на движущуюся открытку дореволюционных времен.

Наконец наша карета остановилась, заехав на какую-то уединенную улицу. Кучер спрыгнул с козел и открыв дверцу, подал мне руку.

Мадам, прошу — галантно произнес он.

Я вложила в его мощную лапу свою руку и вышла наружу. Я стояла возле двухэтажного особняка приятного мятного оттенка. На его окнах виднелись бордовые занавески, а сад впереди был ухожен и красив. К дому вела дорожка из цветного камня.

Мой спутник сам без помощи выбрался из кареты и не предложив мне руку, сразу направился в дом. На полпути он обернулся и нетерпеливо посмотрел на меня.

Ну, что ты медлишь? Идем!

Произнеся это, он отправился дальше, склонив голову набок от ветра. Темно-каштановые волосы вились, придавая ему сходство с Адонисом. Правда мой муж или кто он там, был куда мужественнее малолетнего божества.

Кучер удивленно посмотрел на меня, открывшую рот, и я зашагала следом за мужчиной.

Через пару минут я уже стояла в прихожей великолепного дома. Пусть особняк был небольшим, но дышал такой роскошью, какую я никогда не видела. И хоть жизнь моя в прежнем мире была вполне обеспеченной, все же позволить себя золоченые кресла и настоящие серебряные рамы для зеркал я не могла. Не говоря уже о настоящем паркете красного дерева и люстрах богемского стекла.

Навстречу нам выбежала прехорошенькая служанка, присела, улыбнулась и с крайним любопытством уставилась на меня.

Мадам Дирана — ее голос звучал звонко — прикажете ванну?

Да... пожалуй — неуверенно произнесла я, бросая взгляд на мужчину.

Нет, Эмили — быстро произнес мужчина уверенным тоном — ванна подождет. У нас с леди Дираной есть неотложные дела.

Служанка присела и испарилась. А мужчина, взяв меня сильными пальцами за локоть, повел куда-то вправо. Мне показалось, что он меня практически тащит, и порой это становилось даже больно.

Осторожней — недовольно произнесла я — я и сама иду, не видите разве?

В кабинет! — тоном не терпящим возражений, прорычал он.

И следующую секунду он втолкнул меня в находящуюся от прихожей справа дверь.

Я оказалась в небольшом, квадратной формы, уютном кабинете. На стенах были развешаны гобелены со сценами охоты, а большой письменный стол поражал своим аристократическим шармом.

Садись! — бросил мужчина, проходя к креслу за столом.

Я присела на край стоявшего возле окна кожаного кресла. Сам он уселся в высокое кресло за письменным столом, положив вытянутые ноги в сапогах прямо на столешницу. Затем скрестил руки на затылке и прищурился голубые глаза принялся изучать меня.

Я поежилась. Подобное внимание может и польстило бы мне, но в другое время. В тех обстоятельствах, в которых я оказалась, наилучшим решением для меня было бы прояснение всей обстановки. Однако судя по всему он не собирался ничего мне прояснить.

Спустя пару минут нашего напряженного молчания в дверь кабинета постучали. И после приглашения войти внутрь просочился небольшого роста упитанный человек в черном костюме с белыми манжетами.

О, мистер Ордон — встал лорд с места — рад приветствовать!

Он пожал протянутую ему руку человека и указал тому сесть. Затем принялся мерять кабинет шагами, прохаживаясь из угла в угол. При этом он говорил четкими, продуманными фразами: так, чтобы человеку было все понятно.

Итак, мистер Одрон, я пригласил вас затем, чтобы мы с вашей помощью перезаключили устный любовный договор, который как вы знаете бы заключен между мной и леди Стейн месяц назад...

Месяц назад? Я его жена всего месяц! Мужчина взглянул на меня и продолжил:

Новый договор будет содержать новые условия. Вы готовы записать?

Человек моргнул, кивнул и принялся доставать из портфеля бумагу и перо. Лорд поморщился.

Я вас умоляю, мистер Ордон, вот же на столе все есть!

И махнул рукой в сторону письменного стола, приглашая нотариуса не стесняться. Тот немного помедлил, но все-таки уселся на хозяйское кресло, правда на самый его краешек. Затем, нацепив на нос пенсне, принялся старательно выводить гусиным пером по желтой

бумаге.

Итак, лорд и леди Стейн заключают договор — проговорил мужчина — согласно которому леди Стейн обязуется не вступать в близкие связи с мужчинами в течение года, а также никаким другим образом не позорить фамилию Стейнов. Записали?

Человечек, высунув от усердия кончик языка, писал. Когда закончил, он кивнул и с интересом уставился на своего работодателя. Судя по немного ошарашенному виду, ему не часто приходилось заключать подобные договора.

Обязательства лорда Стейна таковы: — медленно произнес мужчина — полностью содержать леди Стейн, вывозить ее в общество, представляя на людях примерную семью. Все это ровно на год.

А что потом? — пискнула я — Ну, когда год пройдет?

По истечении этого срока — невозмутимо продолжал лорд — все обязательства с супругов снимаются, и леди Стейн вновь может кутить направо и налево, а лорд Стейн — мужчина помедлил — может вообще забыть о существовании леди Стейн.

От возмущения у меня пересохло в горле! Да как он смеет! То есть я должна год сидеть возле него, изображая верную супругу? И что я получу через год? Меня вышвырнут как котенка на улицу?

Леди Стейн в конце договорного периода получит небольшое вознаграждение — продолжал мужчина — ну и свободу делать все, что заблагорассудится. Впрочем, мы оба получим свободу.

А леди Стейн согласна с новыми условиями? — вдруг спросил нотариус, внимательно глядя на меня.

Он явно что-то заподозрил.

Я кивнула. Мне до такой степени все происходящее было непонятно, что на данном этапе я сочла за благо не спорить. А за год уж как-нибудь разберусь. Конечно, если вдруг мне не повезет и я не окажусь обратно в своем привычном мире так же внезапно, как попала в этот.

Стороны, подпишите договор — пропищал нотариус, тыча пальцем в нужные места на желтой бумаге.

Я встала с кресла и подошла к столу. Гусиным пером я не писала ни разу в жизни. Поэтому не удивительно, что взяв его в руки, первым делом поставила жирную кляксу на коричневой полированной поверхности стола. Но меня это нисколько не смутило. Пусть, так ему и надо. Будет лорд сидеть за столом, смотреть на эту кляксу и думать обо мне...

Злорадно улыбнувшись, я поставила свою подпись в указанном месте.

Ру-са-но-ва — прочел медленно нотариус. Но так не годится! Ваша фамилия Стейн!

Лорд подошел почти вплотную ко мне, взяв договор в руки.

Действительно, Русанова, как странно — протянул он задумчиво.

Затем внимательно посмотрел на меня и добавил:

Уж не сошли ли вы с ума, моя дорогая? Или пребывание в том ужасном месте настолько повлияло на ваши умственные способности? Впрочем, они и без того...

Мужчина не стал продолжать. Но мне и так уже было понятно, какого он мнения о моих умственных способностях.

Нотариус принялся переписывать договор. И когда закончил, лорд встал у меня сбоку, подсказывая, как следует писать фамилию.

Стен, Стейн — говорил он с улыбкой, но мне от этой его улыбки становилось плохо —

вот так, справилась.

Я все таки вывела слово Стейн, а нотариус приписал впереди — леди. Затем расписался сам лорд, одним широким размашистым жестом. Договор был заключен.

Добившись своего, лорд явно подобрел. Он распрощался с нотариусом, уже не смотрел на меня волком и казался вполне благожелательным. Однако, когда за нотариусом закрылась дверь, мужчина кинулся ко мне, как волк на добычу.

Он положил свои руки мне на плечи и силой усадил в кресло. Затем впился синими глазами в мои, вдруг нагнулся и поцеловал. Прямо в губы!

От неожиданности я оторопела и первые пару минут даже дышать не могла. Что он вытворяет? Его тело прильнуло к моему и мне уже стало казаться, что это просто чудесно — обнимающий меня красивый мужчина возле камина в роскошном кабинете. И только я начала отвечать на поцелуй, как он вдруг резко отодвинул меня от себя.

Это не ты! — вытер он свои губы рукавом — Ты не Дирана! Кто ты и где моя жена?

На секунду меня охватила жуткая паника, как будто этот здоровый мужик сейчас ударит меня, но затем сразу я ощутила какое-то облегчение. Он догадался! Он знает, что я — не его бывшая жена! А это значит, что я и прямь оказалась в другом мире, а вовсе не сошла с ума, как предполагала еще совсем недавно.

Да, я не твоя жена — проговорила я дрожащим голосом, но вполне уверенно — ты не ошибся.

Но как? Где Дирана? И почему ты так на нее похожа?

Эх, если бы мне знать — произнесла я и услышала со стороны, как горько прозвучали эти слова — Только вот не знаю я ничего. Одно могу сказать точно: никогда я не была твоей женой, никакую Дирану не знаю, тебя первый раз сегодня увидела и вообще я не из этого мира!

Выпалив всю эту информацию прямо в лицо изумленному лорду, я гордо уселась в кресло, сложив руки на груди. Он смотрел на меня озадаченно. Затем вновь подошел, взял пальцами за подбородок и развернул к окну.

Так, так. Ну-ка, ну-ка — тоном искусствоведа произнес он — посмотрим.

Я ощущала себя в его руках как муха в объятиях паука, однако же могла только гневно взирать на него. Лорд между тем внимательно изучал мое лицо.

Вроде и Дирана, а вроде и нет — произнес он задумчиво, отпуская наконец мой подбородок — черты почти абсолютно идентичны, вот только...

Что только? Дирана красивее?

Я задала это глупый вопрос, тотчас же о нем пожалев. Сейчас он будет думать обо мне как о дурочке, которая целыми днями только и делает, что полирует ноги да завивает волосы.

Нет, конечно — захохотал он — вы идентичны. Только Дирана, как бы это сказать, имела ту же внешность, но чуть подувядшую, что ли. Ее образ жизни...

Она что, гуляла? Пила? Спала с конюхами? — решила я раз и навсегда прояснить, как себя вела эта самая Дирана.

Ну да, примерно — развел он руками — все, что ты перечислила.

А как ты догадался, что я не она?

Потому что Дирана никогда, ни за что не стал бы так себя вести.

Как?

Так покорно. Ну, при подписании договора — пояснил он, отхлебывая бренди из

стакана — она бы заставила все обернуть в свою пользу, мучала бы меня неделями, прежде чем подписать.

Ясно — саркастично проговорила я.

И уж точно не стала бы целоваться со мной — весело добавил он — да еще и отвечать на поцелуй!

Я не отвечала!

Отвечала. — с удовольствием повторил он, не дав мне договорить — еще как!

Я молчала, потому что сказать мне было нечего. Ведь я и впрямь хотела ответить на его поцелуй...

Так, давай познакомимся, — произнес лорд — Как тебя зовут и откуда ты взялась?

Я рассказала ему о себе. Что меня зовут Марина Русанова, что я жила вообще в другом мире, возможно даже в другой вселенной, имела свою квартиру, отличную работу, деньги, свободу, независимость, путешествия... Все, о чем только может мечтать современная девушка двадцати пяти лет от роду.

Он слушал, не перебивая, лишь иногда внимательно вглядываясь в мои в глаза из-за толстого стекла стакана.

Затем я вдруг прихожу в себя в каком-то склепе — продолжала я — в компании накрытого простыней покойника. И себя тоже ощущаю почти умершей... Хотя вчера еще я засыпала у себя дома, в родной кровати, на свежих простынях, выпив перед этим чуть мартини. Ну просто день был удачный, а мартини мне подарила Вера, секретарша...

Тут меня словно пронзило молнией. Я вспомнила приторно-любезную секретаршу Верочку, которая вечно лебезила, угодливо заглядывая в глаза.

Марина Сергеевна то, Марина Сергеевна се... Тьфу! А сама только и думала наверное, как избавиться от меня. Затем почему-то всплыл разговор с одной из бывших своих коллег, которая уже года два как не работала в нашей компании. Она рассказала мне тогда, что секретарша когда-то ее выжила с работы, вроде как пожаловалась начальству.

Ты, Маринка, с ней поосторожнее будь — говорила мне бывшая коллега, затягиваясь тонкой сигареткой — Верка не из простых, у нее бабка говорят с нечистой силой знает.

Я помню как расхохоталась тогда, услышав подобный бред и уст вроде бы образованной, современной женщины. Однако сейчас мне уже было не до смеха. Лорд Стейн внимательно изучал мое лицо.

Так значит, очутилась в тюремной покойнице и не помнишь, как? — переспросил он, вертя пустой стакан в руках — удивительная история. Но ты знаешь, я тебе верю.

От облегчения я даже выдохнула. Он мне верит, какое счастье. И даже не вызывает бригаду санитаров после моего рассказа.

Верю — продолжал он — потому что подобного бреда Диране придумать не хватило бы ума. А ведь она была очень умной. По-своему.

Это колдовство? — спросила я его на всякий случай — у вас тут практикуется магия или что-то в этом роде?

Колдовство? — он опять захохотал — практикуется, да! И Дирана была не прочь поучаствовать во всяких там обрядах, порой даже двусмысленных, если понимаешь...

Я понимаю — покраснела я — но речь не о ней, речь о том, как мне вновь вернуться домой. А сюда пусть возвращается твоя ненаглядная Дирана!

Выпалив это гневно, я уставилась прямо ему в глаза. Но лорд только развел руками, не обращая внимание на мою горячность.

Извини, ничем помочь не могу — заявил он — в магии я не силен, а в качестве жены ты меня устраиваешь даже больше чем Дирана. Та была слишком взбалмошной и непредсказуемой, наша жизнь стремительно превращалась в фарс. Взять хотя бы вчерашнее происшествие...

Мне не хотелось, чтобы он вновь принялся рассказывать, как его жену застукали с любовником, после чего она выбросилась из окна. Поэтому я быстро спросила:

А почему вы тогда поженились? Ну, если даже не спали... Зачем эти жертвы?

Мне стало неловко и я замолчала. Но лорд отнесся к вопросу вполне дружелюбно.

Наши семьи, моя и Дираны — старинные, но обедневшие. Особенно ее — мать Дираны, леди Даэт живет в каком-то полуразрушенном замке на краю леса и занимает там насколько я знаю, всего пару комнат. Потому что в остальных жить нельзя. Но род Дираны славный и восходит аж к королю Юставу пятому.

Я молчала. Все это ровным счетом мне ни о чем не говорило.

Ах да — спохватился он — ты же не знаешь ничего, ни истории, ни страны, ни даже собственной матери. Да уж, как мне с тобой быть... Ладно, так вот, Дирана — единственный потомок своего рода, я — своего.

И затем он поведал мне обстоятельства своего брака. Как оказалось, местный король Юстав девятый весьма ценил древние аристократические рода и всячески стремился возродить их былое величие. Но дворяне чаще женились на богатых купчихах, потому что после многочисленных войн аристократические семьи обеднели.

Тогда король издал указ, согласно которому если в законном браке соединятся два дворянских рода, сам король поможет им, дав выгодные торговые лицензии, контракты, деньги и почет.

Вот мы и решили с тобой — говорил лорд — то есть с прежней Дираной, соединиться так сказать, в законном браке.

Чтобы воспользоваться помощью короля? — уточнила я.

Ну да — пожал он плечами — что тут такого? Мы бы разбогатели, решили свои проблемы, а потом стали бы жить каждый своей жизнью, вместе появляясь лишь на людях.

А этот дом? — я обвела рукой роскошный кабинет — он чей?

Дом мой — улыбнулся лорд — это единственное, что у меня осталось. Все остальное папаша благополучно спустил в карты. Ну и еще особняк матери, конечно. Но тот принадлежит ей.

Ясно. А помощь короля в чем заключается?

Его величество выдал мне лицензию на торговлю заморским алкоголем — пояснил лорд — и я должен был буквально сегодня ехать в столицу, чтобы заключить первые контракты на поставку. Однако, поездка отложилась.

Из-за меня, подумалось мне. Хотя что это я, не из-за меня, а из-за Дираны. Внезапно я почувствовала жуткую усталость. Столько всего произошло. И подумать только, всего лишь за сутки. Еще вчера я засыпала в своей уютной квартирке, а сегодня оказалась замужней дамой с мужем-лордом, живущей в какой-то неведомой стране, где есть короли и даже колдуны... Да уж, если я сплю, то проснуться бы скорей.

Однако я не проснулась ни в этот день, ни в следующий. Все оказалось правдой. Я теперь действительно была женой лорда Стейна, аристократкой, жившей в городе под названием Афир. У меня была служанка Эмили и вечно отсутствующий муж, который после нашего разговора в кабинете исчез, как сквозь землю провалился.

Вероятно, он действительно уехал в эту свою столицу заключать контракты или что там... Какое мне впрочем дело? Перед тем как распрощаться, он взял с меня слово сохранять тайну, что я не настоящая леди Дирана. Я пообещала.

Первые дни после того, как я попала в свои покои, я только и делала, что ела и спала. Но конечно, когда только вернулась после тяжелого разговора с лордом, я приняла ванну. К моему удивлению и восторгу, несмотря на старинное здание, удобства в нем были вовсе не старинные.

Кружевное белье, толстые пушистые халаты, огромные полотенца, духи, кремы и притирки всех цветов и ароматов вскружили мне голову. Это действительно было великолепно и не шло ни в какое сравнение даже с лучшими банями Москвы. К тому же Эмили вполне умело делала массаж, а также маникюр с педикюром.

Всю мою грязную и оборванную одежду, в которой леди Дирана наверное и выбросилась из окна, Эмили выкинула. Вместо этого она с гордостью примерной камеристки открыла передо мной огромный шкаф, полный изысканных нарядов.

Вот, пожалуйста — приглашающим жестом показала она мне на висевшие рядами платья — выбирайте. Леди Дирана впрочем, не очень любила платья, предпочитая быть либо в брюках для верховой езды, либо голой...

Эмили захихикала, превращаясь разом в краснеющую старшеклассницу. Меня осенила внезапная догадка.

Почему ты говоришь о леди Диране так, как будто не считаешь меня ею?

Так вы же не она! — немного нагло заявила девица, глядя мне в лицо своими бледно-зелеными глазками.

Я ошарашенно уселась на край пышной кровати. Откуда она знает? Эмили, угадав по выражению моего лица, что я в недоумении, осторожно присела рядом на кровати. Затем она проговорила дружелюбно:

Так ведь это я сама все и устроила.

Что устроила? — все еще не понимала я.

Да штуку эту — нетерпеливо пояснила Эмили — перемещение в другой мир, замену леди Дираны на копию.

Что!?

Я вскочила с кровати и гневно уставилась на девицу. Однако та нисколько не испугалась.

Да сядьте вы — махнула она рукой — сейчас хоть орите, хоть не орите, дело уже сделано.

Что сделано? Как сделано? Кем?

Со стороны я наверное выглядела смешно, однако мне было не до смеха. Как ни роскошна была местная жизнь, однако домой все же хотелось. Как там моя работа, друзья, квартира...

Замена ваша — вздохнула Эмили — вы не думайте, это не моя идея.

А чья? Дираны?

Да — опять вздохнула Эмили — уж до чего леди была взбалмошной, как я от нее устала, а уж бедный лорд Стейн и вовсе... — она беспомощно махнула рукой.

А зачем ей надо было эту замену делать? — спросила я служанку — Зачем ей менять свою роскошную жизнь на непонятно какую. Ведь она же не знала, куда попадет.

Леди Дирана не любила лорда — проговорила Эмили, твердо сжав губы — а заключив

по глупости этот договор, уже была и самой жизни не рада. И ей было все равно куда, лишь бы подальше от него.

Чем же он ей так не угодил? — удивилась я — Вроде не урод, не старик, еще и аристократ, образованный... В чем дело?

Так он ж верности требовал! — как непонятливой девочке объяснила мне Эмили — А верность и леди Дирана это как вам сказать, это как примерно жара и зима, то есть вряд ли когда сойдутся вместе.

Она так любила мужчин? — недоуменно спросила я.

Эмили кивнула, густо покраснев.

Ну и дела. Значит, я очутилась здесь на месте какой-то нимфоманки-аристократки, обезумевшей от нехватки мужчин.

Леди Диране вообще ничего запрещать было нельзя — продолжала Эмили — не тот характер. Для нее запрет как красная тряпка для быка, ужом извернется, а обойдет.

И как же произошло это перемещение? — задала самый главный вопрос — что для этого она сделала?

Я нашла колдуна, по рекомендациям, порасспрашивала там, сям... — ответила Эмили — Ну и он дал снадобье, велел леди Диране его выпить в двенадцать ночи. Вот и все. На следующий день сюда пришли уже вы, а не она.

Я с облегчением выдохнула. То есть перемещение осуществила все же не сама Эмили собственной персоной. А то в тесном соседстве с ведьмой я вряд ли могла себя чувствовать комфортно. А вторая хорошая новость заключалась в том, что похоже я отсюда выберусь. Ведь колдун-то с волшебным снадобьем имеется.

Ну и где этот колдун? — спросила я Эмили, не обращая внимания на разноцветные переливы роскошных платьев, висевших в шкафу.

Так нету его — пожала она плечами.

Как нету?

Я опять вскочила с кровати, куда уже уселась, окрыленная скорым возвращением домой.

А вот так — молвила Эмили — исчез! Провалился сквозь землю. Точно вам говорю — заметила она мой недоверчивый взгляд. Едва сунул мне это снадобье, как исчез и следа не осталось.

Дай адрес! — требовательно протянула я ей руку.

И спустя пять минут уже сжимала в ладони листок с криво нацарапанными буквами.

Только там вы никого не найдете — предупредила Эмили — сами увидите.

Посмотрим — подумал я про себя, но вслух не стала ничего говорить.

В этот же день я отправилась к колдуну. Моего так называемого мужа не было дома, поэтому что-либо запрещать мне было некому. Кучер, нанятый на соседней улице, довез меня согласно нацарапанному на бумажке адресу.

Мы остановились перед невзрачным домишком серого цвета. Он был трехэтажный и еще хранил следы бывшего великолепия. Однако годы и бедность владельцев сделали свое дело — роскошная отделка и мраморные колонны разрушались. Сад возле дома был запущен, никакой прислуги я не заметила даже близко.

Вас подождать, мадам? — поинтересовался любезный кучер средних лет — уж больно местечко странное. Сюда не часто ездят. А вы еще и одна, без сопровождающего...

Да, пожалуйста — согласилась я.

Затем вышла из кареты, взошла на невысокое крыльцо и постучала в дверь. В ответ раздалась лишь тишина. Я постучала сильнее. Ничего!

Тогда нажав на дверную резную ручку я с удивлением поняла, что она поддалась. Дверь была открыта. Я зашла внутрь и увидела странное, отвратительное запустение. Казалось, здесь никто не жил уже лет триста.

Серые стены с оборванным обоями, паутина по углам, мебель в потертых чехлах, пыльные ковры на полу, грязные окна.... Да уж, вряд ли я здесь кого-то найду. Для порядка

пройдя по нескольким ближайшим комнатам и убедившись, что здесь никого нет, я с каким-то даже облегчением вышла наружу.

Дышать в этом доме было настолько тяжело, что свежий воздух на улице показался настоящим нектаром. Кучер не обманул, прилежно поджидая меня прямо напротив дома. Я уселась обратно.

Домой! — крикнула я своему извозчику и тот, кивнув головой, тронулся.

Как и предрекала мне Эмили, я вернулась с нулевым результатом. Зато дома меня ждал негаданный сюрприз. Едва я прошла в прихожую, как на меня откуда ни возьмись обрушился целый шквал объятий, поздравлений и слез.

Дирана, дочка, как я рада! Такая новость, такая новость! Я примчалась сразу же, как до меня дошли слухи...

Я сделала попытку отстраниться. Но не тут-то было. Меня настойчиво душила в объятиях какая-то упитанная дама лет пятидесяти в алом атласном платье с многочисленными оборками. Дама была сильно накрашена, а ее иссиня-черный кудрявый парик вызывал прямые ассоциации с вавилонской башней.

Что же ты ничего мне не сказала? — упрекала меня дама, прижимая к своей необъятной груди — Такая новость!

Все ясно. Это моя, то есть Дираны, мать.

Что не сказала? — посмотрела я на нее недоуменно.

Ну как же? — даам обиженно наморщила нос и поднесла к глазам кружевной платочек — что ты вышла замуж, конечно.

Ну, вот теперь ты знаешь.

Ах, Дирана, вот всегда ты так — продолжала упрекать дама, впрочем без особого гнева — устройшь что-нибудь и никому не скажешь. А мне потом очередная новость от кумушек, как снег на голову.

Дама бурно покачала головой, чуть не лишившись в результате своего парика. Потом подошла к креслу и уселась в нем, расправив алые складки пышного платья.

Я не знала, что сказать. Может, сразу дать понять, что я никакая не ее дочь? Но как же тогда договор с лордом? Вдруг в этом случае он будет расторгнут и я окажусь на улице? Я решила пока что подыграть даме, а вопрос с договором обсудить потом с лордом Стейном.

Э-э-... мама... — неловко начала я.

Дирана! Мы же договорились — голос дамы звучал возмущенно — никаких мам. Ты должна меня называть Глория и все. Тебе не кажется, что слово мама меня старит?

Последний вопрос дама задала, кокетливо поправляя свой кудлатый паричок. Стоявшая за ее креслом Эмили прыснула. Глория гневно на нее поглядела, но ничего не сказала, сверкнув черными глазами.

Хорошо, Глория — согласилась я.

На самом деле я испытывала недюжинное облегчение от того, что мне не придется называть незнакомую женщину мамой. Впрочем, я так вообще никого не называла, потому что моя родная мать умерла, когда мне еще трех лет не было. Я ее совсем не помнила. Отец вообще по-моему не появлялся ни разу, после того как узнал о маминой беременности.

И даже отчество у меня было дедушкино — маминого отца, Сергея Геннадьевича. И как звали моего настоящего папочку, мне было неинтересно. Воспитывала меня тетка, старшая сестра матери, старая дева. Она умерла несколько лет назад, не забыв перед смертью отписать мне свою квартиру.

Дама удовлетворенно кивнула и принялась рассказывать какие-то сплетни. Причем с таким увлечением, что мне даже не было необходимости делать вид, что я что-то понимаю.

А лорд Стейн? — внезапно спросила Глория — Он как тебе предложение сделал? Романтично?

Я впала в ступор от неожиданности вопроса. Затем услышала позади звук отворяющейся двери и как будто кто-то зашел. Но Глория ничего не слышала, увлеченная расспросами.

Так как? Рассказывай! — чуть ли не визжала она от удовольствия — Он встал на колени? Кольцо подарил? Дорогое? Сколько карат? Что сказал? В любви признался?...

От вороха вопросов у меня закружилась голова. Но ответить я ничего не успела, потому что позади Глории из-за занавесок вдруг раздался язвительный голос:

Какое кольцо? Какая любовь? Какие глупости!

И не успела я окончательно оторопеть от всего происходящего, как в гостиную вбежала хрупкая дама с цепким взглядом. Она была худой, с гладкой прической, вытянутым породистым лицом и миндалевидными серыми глазами. На ней было серое атласное платье, весьма скромное, но за этой скромностью угадывался класс.

Она высокомерно смерила нас с Глорией взглядом и произнесла:

Я отменю этот брак. Мой сын не женится на...этой...

Она не договорила, но и без того понятно было, что имеется в виду. Дошло это даже до Глории. Потому что она вдруг поднялась, напоминая в это момент огромный алый монумент и зло посмотрела на худую даму.

А вы дамочка, кто такая, позвольте вас спросить?

Я леди Ромейна Стейн, мать лорда Ричарда Стейна, разумеется — надменно произнесла дама и уставилась в лицо Глории снизу вверх, не моргая.

Та, фыркнув, уселась обратно. Темно-пурпурные губы Глории сложились в обиженную гримаску, а на скулах выступил пятнистый румянец. Выглядела она сконфуженной.

Дирана, дорогая — произнесла вдруг Глория — я поеду пожалуй, хозяйство сама понимаешь, не ждет. Но я всегда, всегда буду рада видеть вас с мужем у себя в замке!

И гордо подняв двойной подбородок, Глория выкатилась из комнаты. Перед уходом она не забыла поцеловать меня в щеку. Матери же Стейна она не сказала ничего, всем своим видом показывая, что в упор ее не видит.

Когда мы остались одни, та принялась за меня.

Милочка, ты же понимаешь, что ваш брак недействителен? — томно тянула она, не мигая и глядя мне прямо в глаза.

Я с честью выдержала этот змеиный взор.

Он очень даже действителен — произнесла я уверенно — перед законом мы муж и жена. Как бы вы ни хотели доказать обратное.

Дама надменно улыбнулась.

Я дойду до короля, если понадобится. Между прочим, у нас есть далекое родство, то есть у моего покойного мужа... Впрочем, это неважно. Важно, что король думаю прислушается к моей просьбе. Потому что не пристало всяким потаскушкам пусть и с фамилией, женить на себе честных, благородных мужчин.

Ну все, ты меня достала! И только эта мысль мелькнула в моей голове, как меня уже было не остановить.

Так, дама, послушайте меня! — холодно произнесла я, уставясь ей в серые сощуренные глаза и с удовольствием наблюдая, как от изумления у нее открывается рот — Да, мы с

вашим сыном может и не пара, однако наш брак — всего лишь коммерческое предприятие, если вы не знали.

Что? Предприятие? Да как ты можешь! — дама от гнева позеленела.

Да — с удовольствием подтвердила я — и придумал это предприятие именно ваш сын. Не я.

Нет — дама была в бешенстве — мой сын такое придумать не мог. Он честный мальчик, благородный, а ты — прожженная, шлюха, ты это все затеяла! Я тотчас же иду к королю, тебя еще и за клевету привлекут! Вот увидишь!

И дама вскочила на ноги, явно намереваясь начать немедленно действовать. Но тут на ее плечи легли чьи-то руки.

Мама, успокойся — произнес твердый мужской голос.

Дама стремительно обернулась и увидев сына, бросилась тому на грудь.

О, Ричард — рыдала она, меня так оскорбили в твоём доме. Ты себе не представляешь, что говорила мне эта твоя... Эта...

Жена? — подсказал Ричард, улыбаясь.

Ну да — согласилась дама, все еще рыдая — Только это же неправда?

Лорд Стейн взял рыдающую даму за хрупкие плечи и усадил обратно в кресло. Затем велел Эмили принести воды и когда та исполнила приказание, дал матери стакана. Та послушно выпила. И как по мановению волшебной палочки сразу перестала плакать.

Вот так — удовлетворенно произнес лорд — сейчас и поговорим.

И он, одарив меня испепеляющим взглядом, вкратце ввел свою мамашу в курс дела.

Рассказал о необходимости заключения брачного союза, о том, как это поможет его карьере и сделает богатым.

Но, но — начала вновь свои попытки дама, ткнув в мою сторону пальцем — она же не сможет вести себя как подобает благородной леди, ведь о ней же слухи ходят по всему городу, а то и по стране уже...

Она попробует — настойчиво произнес лорд — по крайней мере тот месяц, что мы вместе, леди Дирана пока что ведет себя примерно.

Я фыркнула. Ага, примерно, если не считать пьяного кутежа на днях с каким-то потасканным красавчиком.

И потом — продолжил лорд — у меня уже есть первые плоды этого брака. Король даровал мне лицензию на продажу заграничного алкоголя в стране. И скоро мы сможем восстановить былое величие рода Стейнов, я уверен.

Хорошо бы — неуверенно произнесла дама, стараясь не смотреть на меня — однако, в этом случае необходимо вас представить обществу. Ну, для достоверности.

Мы живем затворниками — перебил ее лорд — леди Дирана еще не готова бывать в свете, у нее часто болит голова...

Ничего у меня не болит — возмущенно перебила я — и сидеть затворницей здесь я тоже не желаю. Да, нас нужно представить обществу — я произнесла это с вызовом, глядя на свекровь.

Та мигнула.

Вы должны прибыть ко мне сегодня. Оба — произнесла наконец она — к ужину. Я вас кое-кому представлю. Это поможет тебе, Ричард, поверь.

И встав, она с достоинством принялась поправлять кружевной воротничок. Затем, расцеловавшись с сыном и надменно кивнув мне, вышла.

Почему наши матери не знают о нашем браке? — спросила я, едва за Ровейной затворилась дверь.

Мы с прежней Дираной решили не рассказывать им об этом — равнодушно произнес лорд — Мы все равно редко виделись. Ума ни приложу, откуда они узнали.

Он подошел к резному бюро и вытащил оттуда бутылку с янтарной жидкостью внутри. Налил и резко выпил. Затем хмуро глянул на меня.

— Ты зря рассказала Ровейне о нашем браке, о договоре — сказал он жестко — больше никому говорить нельзя. Поняла?

Я осторожно поправила мягкие складки своего темно-розового бархатного платья и встала. Затем подошла к лорду и взяла у него из рук стакан. Выпив виски, я улыбнулась и кивнула. Ричард глядел на меня ошарашенно.

Ну, такого даже Дирана себе не позволяла. По крайней мере при мне — произнес он — Теперь еще и ключи от спиртного от тебя прятать?

Зачем? — пожалала я плечами — А впрочем, как хочешь.

Затем я рассказала ему о своем утреннем безуспешном визите к колдуну. Лорд слушал, не перебивая, однако выглядел крайне удивленным.

Колдовство? — произнес он — Так я и знал.

Ага — с удовольствием подтвердила я — твоя жена воспользовалась колдовством, лишь бы не видеть тебя больше никогда в своей жизни.

Он нахмурился. Я ждала реакции. Ничего не сказав, лорд продолжал потягивать виски. И оставив его размышлять, я покинула гостиную. Выходя, я нарочно покачивала бедрами, чтобы увидеть его реакцию. И обернувшись у порога, с удовлетворением увидела, что он не сводит с моей колыхающейся юбки тяжелого взгляда.

В своей комнате я обнаружила Эмили, которая увлеченно перебирала мой гардероб. Сообщив ей, что колдуна действительно не оказалось на месте, я поинтересовалась, нет ли какой другой возможности покинуть пределы этого мира?

Не знаю — пожалала служанка плечами — я только об этом способе слышала.

А колдуны или там, колдуньи, есть еще в городе?

Не знаю — опять ответила она — но могу узнать для вас.

Узнай, пожалуйста.

Хотя вы меня как хозяйка полностью устраиваете, честно признаюсь — горячо произнесла Эмили — с Дираной было куда как хуже. И врать приходилось, и сторожить ее во всяких там местах, и получать щипцами или просто бывало, подзатыльник...

Я устала на высокие часы на мраморном постаменте. До ужина у мамыши лорда оставалось три часа. Эмили ушла, а я легла на кровать и устала на пышный балдахин, собранный сверху в изящную розетку.

Через окна в комнату лился солнечный свет. Я почувствовала себя ужасно усталой и захотела спать. Причем так, чтобы проснуться уже не здесь, а подальше, желательно в своем старом привычном мире.

Что тут творится? Какая магия? Какой колдовство? Какие пространственные перемещения? Мне все это было чудно, непонятно и до ужаса пугало.

Еще мамыши эти. Обе друг друга стоят, если честно. И если мать Дираны хотя бы была простой или недалекой, то мамыша лорда та еще штучка. И мне до ужаса не хотелось идти к ней сегодня вечером.

Хотя сама ведь сказала, что хочу быть в обществе. Однако тут у меня была всего лишь

одна цель — найти кого-нибудь, кто поможет мне вернуться обратно в свой мир. А сюда водворить обратно негодяйку-нимфоманку Дирану, укравшую мою жизнь.

При одной мысли, что она сейчас рассекает в моем красивом офисе на двадцать пятом этаже в моих дорогуших туфлях от Маноло Бланик, кожа покрылась мурашками. Я ее ненавидела. Сейчас она там заключает сделки, пьет шампанское в компании красавцев из высшего руководства, кокетничает с Кораблевым, строит ему глазки, штурмует карьерные вершины, может даже поехала на острова... Эх, а я здесь вынуждена терпеть ее глупую мамашу, злую свекровь и не обращающего на меня внимание мужа.

Да от такой жизни кто угодно сбежит!

Кажется на меня навалилась дремота, потому что комната вокруг вдруг сменилась совсем другими декорациями. Вот я увидела себя в детстве — только все было другое, не так как я помнила.

Вот мне семь лет и я бегу по красивому лугу в объятия какой-то молодой полной дамы с красным лицом, поджидающей меня в конце этого луга. Полная, чуть пьяноватая дама напоминала мамашу Дираны, поэтому я решила, что это она и есть. Вот я уже выросла и напропалую кокетничаю с заезжими солдатами...

Вот с одним из них у нас завязался бурный роман... Я еду в столицу и там знакомлюсь с лордом Стейном... Вот он узнает, что я из благородной, но бедной семьи и предлагает мне взаимовыгодную сделку... Я, недолго думая, соглашаюсь... Вот начинаю жить в особняке лорда Стейна, но его надзор выводит меня из себя и я ищу способ сбежать... Вот я с помощью Эмили нахожу вариант побега... Читаю инструкцию к снадобью и швыряю смятую бумажку в шкаф с платьями...

Прощаюсь с родными местами... Ухожу в гостиницу к красавчику-кутиле Дюку... Вот пьяный Дюк оскорбляет лорда Веллингтона, который ошибся дверью... Вот разъяренный Веллингтон пронзает бок Бернса шпагой...

Бьет 12 ночи и я принимаю снадобье, принесенное Эмили от колдуна... Вот, придя в ужасное состояние после смерти Бернса, прыгаю из окна...

На этом воспоминания обрывались. Но я точно знала, что видела. Это была жизнь Дираны.

И среди бессвязных воспоминаний, неизвестно каким образом вдруг посетивших меня, было одно, которое меня зацепило особо. В инструкции, которую колдун дал Эмили, была приписка, что он будет в городе через полгода. И если возникнет надобность, можно вновь к нему обратиться.

Я поняла, что колдун оставил лазейку для меня. Для той, которая попала сюда не по своей воле. И промелькнувшая в моей голове череда воспоминаний Дираны было не чем иным, как его магией. Что ж, полгода возможно я здесь и протяну.

Эмили разбудила меня, когда пришло время собираться на ужин. Я приняла ванну и выбрала роскошный наряд — изумрудное платье с пурпурной кружевной отделкой. Мои рыжие волосы Эмили уложила в замысловатую прическу, заколов ее на макушке золотым изумрудным гребнем.

Сережки и ожерелье с топазами и гранатами замечательно подошли наряду. А кожаные мягкие туфельки с вышитыми золотой нитью краями оказались невероятно удобными. Я с удовольствием уставилась на себя в зеркало.

Как бы я ни злилась на Дирану, но ее внешность... Она была восхитительной. Воздушная, изысканная, удивительно прекрасная. Каково ей там сейчас в моей упитанной

тушке, пусть и наряженной в последние брендовые шмотки? Я ехидно про себя улыбнулась.

Когда я сошла вниз по лестнице к ожидавшему лорду, он окинул меня долгим взглядом. Не без удовольствия прочла я в этом взгляде тень вожделения, с которой впрочем лорд быстро справился.

Усевшись в карету, мы отправились в гости. По дороге Ричард усердно рассказывал мне обо всех, кто будет у его матушки, перечислял их имена, чины и звания, титулы, сколько детей, кто на ком женат и так далее. Я порядком устала от этой информации, толком так ничего и не запомнив.

В общем, лучше молчи — попросил меня лорд, когда наша карета остановилась у дома его матери — возможно, так ты будешь меньше попадать впросак.

И улыбнувшись, он подал мне руку. Выглядел он сегодня чудесно, в бархатном зеленом костюме, так подходившем по оттенку к моему наряду.

Внутри дома было полно гостей. Я конечно никого здесь не знала, кроме лорда и его матери. Поэтому я просто уселась на ближайший диванчик, намереваясь тихо и скромно просидеть там весь вечер. А если повезет, то порасспрашивать окружающих на предмет знакомых магов.

Однако, отсидеться мне не удалось. Едва я только приземлилась на на золоченый диванчик, как мать лорда взяла в руку хрустальный бокал и что было сил затренькала по нему серебряной ложкой.

Внимание, дамы и господа! — верещала она — Позвольте вам представить жену моего сына. Его-то вы все знаете, а вот ее пока нет. Итак, прошу любить и жаловать, леди Дирана Стейн, урожденная Даэт! Поженились тайно, ох уж эта молодежь...

И она торжествующе под ахи и вздохи толпы указала на меня царственным жестом. Я поднялась со скамейки. Лорд тотчас подошел ко мне, взяв за руку и приложившись губами к пальцам в изумрудной кружевной перчатке. Затем он поднял на меня синие глаза и я разглядела в них усмешку.

Толпа приветствовала нас, все кричали, поздравляли. А мы стояли посередине зала и кланялись направо и налево, благодаря. Наконец возгласы восторга смолкли, и вечер зашумел дальше.

Вы из тех самых Даэтов? — обратилась ко мне какая-то тучная дама в бежевом платье с ужасно низким декольте.

Я замаялась.

Конечно, из тех самых — произнес за меня подобравшийся сзади лорд — она из Даэтов, которые приходятся дальними родственниками саму королю Юставу...

И так далее, и тому подобное.... Вскоре от восклицаний местных снобов у меня уже кружилась голова. Все здесь придавали такое значение титулам и регалиям, что я просто диву давалась. Вряд ли я когда-либо привыкну к подобному.

Дирана — раздался сбоку звонкий знакомый голос — позволь представить тебе мистера Серкана Эдисона. Мистер Серкан, моя невестка леди Дирана Стейн.

Я подняла глаза и увидела перед собой улыбающуюся свекровь, а рядом с ней мужчину с очень красивым, немного слащавым лицом.

Он был молод, лет так тридцати двух с белокурыми волосами и карими большими глазами. Рот его звал срочно целоваться, а нос и подбородок напоминали о греческих богах. Он был одет в синий военный мундир, а на боку была пристегнута шпага с золоченым эфесом

Я поклонилась.

Очень приятно — поцеловал красавчик мою руку, заглядывая прямо в глаза — вот уж не думал, леди Стейн, что у вас такая восхитительная невестка. Это жена Ричарда?

Ну естественно, мистер Серкан — ответила дама, явно млея от красавчика — ведь у меня больше нет детей. Впрочем женаты они всего месяц, поэтому я еще даже не успела привыкнуть к женатому статусу сына.

С этими словами дама отошла, оставив нас с Серканом разговаривать. Мне стало неловко. Он так пристально пялился мне в лицо и на грудь, что хотелось срочно умыться.

Присядем? — предложил красавчик, указывая на уединенно стоявший диванчик в нише за шторами.

Я прошла туда. Он пошел следом, неся в руках парочку коктейльных бокалов, доверху наполненных каким-то вишневым напитком. Он протянул мне один из бокалов, сам принявшись пить из другого.

Итак, вы и есть та самая знаменитая Дирана? — произнес он, немного растягивая слова.

Я поперхнулась.

Что значит, знаменитая? — потребовала я уточнений, потому что тон его голоса мне не понравился.

Да так — неопределенно пожал он плечами — говорят тут всякое, но наверное сплетни, слухи, все как всегда...

И замяв тему, он улыбнулся такой открытой и дружелюбной улыбкой, что все мои подозрения на его счет мигом рассеялись. Действительно, разве может так лучезарно улыбаться человек, если знает про вас что-то неблагоприятное?

А вы знакомы с моей женой? — вдруг произнес мой собеседник, подзывая пальцем кого-то, стоявшего в отдалении.

Нет — удивилась я.

Причем удивилась я не столько тому, что он хочет меня познакомить с собственной женой, как тому, что этот писанный красавчик и судя по всему повеса, женат в принципе.

Селина, моя жена — Серкан обнял за талию подошедшую молодую даму — это Дирана, леди Стейн.

Женщина улыбнулась мне и я уставилась на нее. Она была настоящая красotka. Небесно-голубые глаза молодой женщины отлично гармонировали с белоснежными волосами, гладко причесанными по местной моде. Лицом дама напоминала холодных шведских красавиц-моделей, а отличную фигуру демонстрировала при помощи весьма откровенного наряда.

На Селине было черное платье с прозрачными вставками на груди, рукавах и по подолу. Выглядело это на удивление не пошло, а как-то даже изысканно.

Она смотрела на меня пристально, улыбаясь и щурясь.

Давно мечтала познакомиться — наконец произнесла она — слухи ходили, что лорд Стейн женился. Однако, мы все сомневались. Но теперь наконец убедились, что это правда. И как вам семейная жизнь?

Я промямлила что-то в ответ, потому что сказать мне о семейной жизни было равным счетом нечего. Ее у меня не было.

А вы давно женаты? — спросила я эту на редкость красивую парочку?

Они посмотрели друг на друга и засмеялись.

— Мне кажется, всю жизнь — заговорщицки прошептала мне на ухо Селина и обняла мужа кружевной рукой.

Тот взял в рот край ее манжеты и лизнул. Мне стало неловко. И только я хотела уйти подальше от этих явно любящих друг друга супругов, как в нашу укромную нишу ураганом ворвался Ричард.

— А, вот вы где! — произнес он, увидев нас — А я ищу вас — он посмотрел на Селину,

та опустила глаза — И тебя! — быстро добавил мой муж, посмотрев на Серкана.

А меня ты конечно же не ищешь? — хотелось мне закричать ему, однако я промолчала.

Вероятно эти двое его друзья, а кто такая я? Всего лишь его жена. Причем не по своей воле.

Затем Ричард взглянул на меня и холодно поклонился.

Леди Дирана, это мои друзья — Селина и Серкан Эдисоны. Вероятно, они захотят прийти к нам в гости. Ведь захотите, не так ли?

Спрашивал он у обоих супругов, но смотрел при этом почему-то на одну Селину. Наконец та кивнула утвердительно и мой муж, просияв, поцеловал ее белоснежные пальчики.

Заиграла музыка, причем не фоновая как до этого, а явно танцевальная. Ричард уже повернулся, чтобы пригласить Селину на танец, но ее уже уводил муж, подмигивая лордунудачнику. И тому ничего не оставалось делать, как пригласить меня.

Нечего и говорить, что с танцами вроде мазурок, гопаков и вальсов я знакома не была. Поэтому когда выходила на середину зала, чувствовала себя идущей на эшафот. Казалось, все сейчас уставятся на меня, и будут осуждать каждое мое неловкое движение.

Однако все были заняты только собой. И на меня никто не пялился. Лишь изредка я ловила на себе веселый взгляд пронесившегося мимо Серкана да задумчивый — Ричарда. Мой муж обнимал меня за талию и уверенно вел сквозь толпу танцующих. Я полностью отдалась его воле, и наверное это было лучшим решением. Потому что худо-бедно но я смогла танцевать.

Как тебе Серкан? — вдруг спросил у меня Ричард.

Затем немного отстранился, чтобы видеть мое лицо.

Не знаю — честно призналась я — не могу пока решить. Вроде приятный.

Он сам подошел познакомиться?

Нет, твоя мама его представила — ответила я — а что?

Ричард ничего не ответил, только стиснул зубы. После танца он довел меня до той же самой ниши и усадил. Сам же исчез куда-то. И я подозревала, что он пошел искать Селину.

От нечего делать я стала прислушиваться к сплетням сидевших рядом дам.

Женился наш красавчик-то — оживленно говорила одна другой.

Ага, на шлюхе — хихикнула ее собеседница, явно не видя меня.

Тихо ты! — приложила палец к губам ее подруга — хоть при матери его что-нибудь подобное не брякни! Хотя леди Стейн и сама о своей невестке иначе не отзывалась, мне леди Вермонт говорила...

Женился Риччи, но ведь просто из-за фамилии, знатного рода — поддакнула ее подруга — чтобы король помощь с торговлей оказал. Это все так говорят... Иначе Ричарду такая женитьба и даром не нужна.

Жаль, что Селина Эдисон только в этом году в городе появилась и уже замужней. Она могла бы составить замечательную пару для Ричарда, пусть и не самая знатная девушка, но зато порядочная и красотка какая...

Ага, а жена-то эта его... — и вторая дама что-то тихо зашептала своей собеседнице.

Однако, как ни напрягала я свой слух, услышать больше ничего не смогла. К тому же нашептавшись вдоволь, дамы снялись с якоря, так и не заметив, что сплетничали в непосредственной близости от объекта сплетен.

Но мне уже хватило и этого. Значит, местные кумушки считают Селину гораздо более

подходящей парой для Ричарда. Возможно, недаром он сейчас на нее смотрит, как на пирожное или недоступную звезду. Мне стало грустно, и я потянулась за шампанским, чтобы чуть-чуть умерить свою печаль.

Тебе не хватит? — раздался рядом голос, когда я допивала уже четвертый бокал.

Я подняла глаза. Рядом со мной, облокотясь на спинку дивана, стоял мой красавчик-муженек.

Какая тебе разница? — отмахнулась я от него как от досадливой мухи — иди вон, с Селиной танцуй!

Что? — он явно не ожидал услышать от меня подобное — А тебе какая разница, с кем я танцую?

Мне? Вообще никакой! — произнесла я и встав, пошла сквозь шумевшую толпу к выходу.

Ричард бросился за мной.

Стой, Ты куда?

Домой — отрезала я — этих твоих ужинов с танцами мне больше не надо. Я устала.

Подожди меня, сейчас поедем — он заметался, явно кого-то ища глазами.

Мне даже немного стало жаль его.

Да вон она стоит — пьяно икнула я и ткнула пальцем в хрупкую фигуру в черном кружеве.

Ричард посмотрел туда и досадливо поморщился.

Ну все, хватит — решительно произнес он и ухватив меня покрепче за талию, вывел из зала.

Проходивший мимо Серкан удивленно посмотрел на нас.

Не забудьте, Стейны, мы к вам на днях заедем — весело прокричал он вслед нашей стремительно удаляющейся парочке.

Ричард ничего ему не ответил. Спустя полчаса молчаливой езды в карете мы добрались до дома. Ричард помог мне выйти. Хотя наверное я просто выпала из дверей кареты ему на руки. Он к счастью успел меня подхватить. Дальше я уже ничего не помнила, проснувшись, когда за окном всюду светило солнце.

Оглянувшись по сторонам, я сообразила, что комната не моя. Обстановка вокруг была какой-то слишком... мужской что ли.

Винно-красные занавески с золотой нитью, такой же балдахин, темно-красное постельное белье, огромные золотые подушки великанского размера, довольно жесткий матрас...

И самое главное — рядом спал мужчина. Причем голый. То есть совсем, без одежды и точка. Поняв, что мужчина этот не кто иной как мой законный муж, я немного успокоилась. Однако тут же запаниковала вновь, поняв, что и сама без одежды.

Что тут произошло? Мы что, с ним спали? О боже. Голова моя раскалывалась так, что в ней казалось взрывали петарды.

Я вылезла из кровати, нашла валявшуюся на полу одежду, кое-как ее натянула и тихо вышла из комнаты.

Эмили! — позвала я служанку.

Она сразу же прибежала из хозяйственной части дома.

Да, госпожа — хихикнула она при виде меня.

Ты видела, как я вчера пришла?

Да — кивнула она головой — только вы не пришли.

Я посмотрела на нее вопросительно. Эмили поторопилась объяснить.

Вы не пришли, а приехали, да. На руках у мистера Ричарда.

Она опять хихикнула, прикрыв рот ладошкой. Точь-в-точь застенчивая девочка из аниме-мультфильмов.

И он что, отнес меня?...

Я не договорила, потому что Эмили не дослушав вопрос уже кивала головой.

Да, к себе. Я предлагала поместить вас в вашу комнату, но он настоял на том, чтобы вы спали у него.

Настоял? — я не верила происходящему — Как это?

Да вот так — пожала она плечами — говорит, леди Дирана сегодня спит у меня и все тут.

Я помолчала. Ладно, остается дожидаться пробуждения суженого и уж тогда он у меня получит.

Я пошла к себе в комнату, велев Эмили отдать в стирку всю вчерашнюю одежду. Затем я приняла ванну, накрасилась, оделась и принялась во всеоружии ждать пробуждения Ричарда.

Пока я сидела, напряженно думала. Меня очень волновал вопрос — было ли что у нас сегодня ночью с Ричардом. И если было, почему я ничего об этом не помню?

Оставалась надежда, что я не помнила, потому что и помнить было нечего. Так как ничего и не было. Мы просто заснули и провалились в пьяную пустоту.

А если все же было?

Я устала на переливающиеся всем цветами радуги шторы на окнах. Это жидкое сияние делало комнату похожей на драгоценную шкатулку. Все-таки для нелюбимой жены лорд Ричард весьма постарался украсить ее жилище. Слишком постарался.

Когда часы на мраморном постаменте пробили пять вечера, я решила спуститься вниз. Наверняка лорд уже проснулся и готов к моим расспросам и праведному возмущению. Пройдя по мозаичному полу коридора, я спустилась по лестнице и очутилась в отделанном деревом и мрамором холле.

Затем миновала гостиную. Это великолепное помещение было украшено цветочными нежными обоями голубого оттенка. А вдоль всех стен стояли длинные пухлые диваны с горами многочисленных подушек. Комната была обставлена с восточным шиком. Для завершения эффекта у окна на персидском ковре красовался кальян.

Витражные окна гостиной придавали всей комнате немного загадочный вид. Почему-то мне вдруг представилась Селина, развалившаяся на этих подушках и томно покуривающая кальян.

Муженек бы в кабинете. Ворвавшись туда вихрем, я принялась за дело, пока он не успел опомниться.

Можешь ты мне объяснить, почему я сегодня спала у тебя? — произнесла я резко.

Я хотела выглядеть уверенно, но мое волнение выдавали руки, теребившие затканый золотом воротник. Ричард, удивленно поднявший на меня взгляд, тоже сразу просек этот момент. И взгляд его сменился на снисходительный. Он откинулся на спинку кресла и принялся лениво созерцать меня.

Потому что вы были пьяны, леди Стейн — холодно произнес он, но глаза его весело блестели — это же очевидно.

Но я могла протрезветь и у себя! — отчеканила я, не собираясь давать ему потешаться

над собой.

Ричард уже едва сдерживал смех.

Без сомнения — все тем же снисходительным тоном отвечал он — но я решил, что в вашем вчерашнем состоянии вам было абсолютно все равно, где приклонить голову.

Теперь он смеялся надо мной абсолютно откровенно. При этом внимательно наблюдая за моей реакцией. Мне показалось, что я для него была какой-то диковатой зверюшкой, которую он пытался приручить.

Сам же он был абсолютно великолепен, впрочем как всегда. Он сидел в свободной домашней одежде, одновременно напоминающей халат и тунику, покуривал украшенную драгоценными камнями трубку и... И ужасно мне нравился, надо признать.

Его лицо сегодня было чуть похудевшим, что ему ужасно шло. Ястребиный нос хищно раздувался, а синие глаза смеялись надо мной неприкрыто. И похоже, ему было совершенно все равно, какое впечатление он производит на неокрепшие юные души вроде моей.

Затем лорд вдруг пружинисто встал из-за стола и стремительно приблизился ко мне. Я глядела на его приближение растерянным взглядом. Что он собирается делать?

Взгляд ненароком упал за его бордовые замшевые домашние туфли без задников, потом на мускулистые ноги, обтянутые узкими кожаными брюками винного оттенка. Белый короткий халат-туника отлично гармонировал с красным цветом брюк и туфель, а золотые узоры на воротнике манили... Манили прикоснуться.

Я отдернула руку, потому что та уже сама тянулась прикоснуться к шее лорда. Тот же стоял в полуметре, хищно раздувая ноздри. Я вздернула подбородок и взглянула прямо в бездонно-синие глаза лорда.

Да, пожалуй ты столь же непокорна, как твоя предшественница — хмыкнул лорд.

Его четко очерченные губы растянулись в улыбке.

Впрочем, мне это даже нравится. Только не веди себя так, как Дирана и мы с тобой может даже подружимся.

Даже подружимся — мне ужасно хотелось передразнить его. Но я сдержалась. Вместо этого задала ему ужасно мучающий меня вопрос:

У нас же ничего не было, правда?

Он сначала не понял, о чем я. А когда дошло, лорд захохотал так, что слезы выступили у него на глазах.

Неужели ты правда думаешь, что мне интересно заниматься любовью с бесчувственным бревном? — иронично ответил он вопросом на вопрос — Потому что вчера вы, леди Дирана, как раз таким бревном и были.

Я возмущенно фыркнула, отвернувшись к окну. Как он смеет называть меня бревном? И вовсе я не...

Но тут я почувствовала, как мощные мужские руки тянут меня к себе, а затем его губы впиваются в мои. И несмотря на то, что мне хотелось оттолкнуть от себя этого насмешливого красавчика, я лишь плотнее прижалась к нему.

Он удовлетворенно хмыкнул, а его руки заскользили по моему телу. Затем, словно останавливая себя, он отстранил меня. Я не понимала, что происходит. Лорд вытер пот со лба.

Извини, что-то я не сдержался.

Затем он развернулся и быстро прошагал обратно за свой письменный стол, усевшись в кресло. Словно ничего и не было. Он вновь выглядел холодно и отстраненно, смотря на меня

сквозь расчетливый прищур синих глаз.

Я чувствовала себя ужасно. Мне хотелось подбежать к нему, вцепиться руками в каштановую шевелюру, расцарапать лицо или... или покрыть его поцелуями. Лорд, не догадываясь что творится в моей душе, тряхнул своей гривой. Темные пряди рассыпались по мощным плечам.

Сегодня на ужин к нам придут Эдисоны — вдруг произнес он — Селина и Серкан, ты их помнишь? Я сказал, что мы ждем с нетерпением.

Конечно, ждешь ты с нетерпением — проворчала я про себя — свою Селиночку. Но вслух только сказала:

А Дирана была дружна с кем-то из них? Или знакома?

Ричард на секунду задумался, потом отрицательно покачал головой.

Точно нет. Можешь вести себя с ними свободно, но конечно не говоря о том, что ты вообще не Дирана.

Это понятно — произнесла я с достоинством — что я ничего не скажу. Вот когда прежняя Дирана вернется, пусть и говорит сама, если захочет!

И с этими словами я вышла из кабинета, высоко задрав голову. В зеркало я увидела, как лорд уставился мне вслед изумленным взглядом. В этом взгляде мне показалось еще что-то. Сожаление?... Нет, это вряд ли.

К вечеру я нарядилась как следует. Мне во-первых хотелось превзойти Селину или по крайней мере выглядеть не хуже. А во-вторых, хотелось произвести впечатление на собственного мужа.

Порывшись в объемистом шкафу, я вытащила на свет удивительной красоты голубое атласное платье с намеренно состаренными желтоватыми кружевами. Тонкая пелеринка спускалась от ворота к поясу, выигрышно подчеркивая грудь. А мои высоко забранные рыжие волосы прекрасно оттеняли уникального оттенка фиолетовые глаза.

Вот же досталась внешность этой Диране — шептала я, глядя на собственное отражение в зеркале. Если бы такая красотка появилась теперь в нашем мире, я бы уверена, что ее разобрали на запчасти все ведущие модные дома мира. Сегодня я была во всеоружии. И чувствовала себя на все сто.

Однако увидев Селину, я немного приуныла. Наверное, никогда мне ее не обойти. Беловолосая красотка сегодня тоже была сногшибательна.

Она надела бледно-золотое платье, которое придавало ей сходство с хрупкой статуэткой. В ушах мадемуазели покачивались десятисантиметровые золотые серьги-цепочки с бриллиантами, а декольте почти ничего не скрывало. По сравнению с ней я выглядела стыдливой простушкой.

Ее муж о чем-то болтал с Ричардом, когда я появилась в гостиной. При виде меня все они обернулись, затем их лица заиграли улыбками. Ричард чуть насмешливо улыбался, Серкан — серьезно и внимательно оглядывал мою фигуру, а Селина оценивающим взглядом пробежалась по моему наряду сверху донизу.

Я поняла, что пожалуй не так уж плохо и выгляжу. Даже по сравнению с безупречной Селиной. Блондинка поджала губки, но сразу же спохватилась и принялась расцеловывать меня, утверждая, что выгляжу я роскошно. Я ответила ей тем же, а затем мы уселись на парчовый диван у стены, как выразилась моя собеседница — посплетничать.

Я не знала, о чем она собралась сплетничать со мной, потому что все равно я здесь никого не знала. Следовательно, все сплетни мне были не интересны.

Однако оказалось, что Селина вовсе не собиралась разговаривать со мной о ком-то. Она собиралась сплетничать обо мне.

Вы представляете, дорогая — доверительно щебетала она, придвигаясь ко мне — о вас ходят такие ... слухи. Я конечно им не верю, но все же... По-моему, их необходимо пресечь на корню.

Что за слухи? — спросила я, потягивая воду.

Сегодня я решила быть абсолютно трезвой, чтобы избежать повторения вчерашней оплошности.

Серина немного помялась для виду, затем продолжила.

Ах, говорят ужасное. Будто бы вас Ричард нашел в тюремной покойнице...

Я обомлела. Кто-то уж растрепал на всю округу о моих недавних приключениях. И я сильно подозревала, что сделала эта та вредная охранница Магда.

Я в упор посмотрела на Селину, смутив ее, затем невинно похлопала глазами?

Ой, ну что вы. Конечно же такого не было и быть не могло. Не правда ли, милый?

Последний вопрос я задала шедшему мимо Ричарду, ловко поймав его за край рукава. Он подошел.

О чем речь, дамы?

Ты знаешь, Селина мне сейчас рассказала такое — я состроила страшные глаза — как будто ты меня нашел в тюремном морге, представляешь?

Ричард рассмеялся, причем довольно естественно.

Какие глупости! И кто только распускает эти гнусные сплетни? Селина, прошу вас не обращать на подобные домыслы никакого внимания, это все вранье.

Ричард внимательно посмотрел Селине в глаза. Та смутилась. Затем поспешно встала и произнесла:

Ой, ну конечно. А сейчас мне надо в дамскую комнату. Где она у вас, не подскажете?

Ричард вежливым жестом указал ей нужное направление. Затем он отошел от меня и вновь направился к камину, где уже сидел скучающий Серкан. Мужчины о чем-то тихо переговаривались. Эмили принялась подавать ужин на низком столике возле каляна. Селины все не было.

Внезапно я тоже захотела поправить макияж. Лишний раз на себя взглянуть не помешает никогда. И я пошла в том же направлении, где примерно десять минут назад скрылась Селина. Возможно, она заблудилась в хозяйственной части дома.

Однако в большой гостевой туалетной комнате нашей гостьи не было. И даже запах ее цитрусовых духов не витал в воздухе. Значит, ее здесь не было. Куда же она могла пойти? Дальше по коридору был только кабинет Ричарда.

Из-под двери кабинета выбивалась тонкая полоска света. Я быстро подошла и рывком открыла дверь. Так и есть. Селина была там.

Она смущенно вспыхнула, увидев меня и принялась закрывать какую-то папку.

Что вы тут делаете? — спросила я недоуменно — Перепутали кабинет с туалетом?

Ой, нет что вы, конечно нет — зачатила она, судорожно поправляя складки бледно-золотого платья — я просто ошиблась дверью и решила посмотреть... как лорд Стейн работает...

Вижу — саркастически заметила я — вы не только посмотрели, как он работает, но и то над чем он работает.

Извините, я не хотела. Это не нарочно, уверяю вас. — Она опустила голову и

стремительно вышла из кабинета.

Я же осталась стоять в задумчивости. Затем взяла в руки папку, которую Селина минуту назад держала в руках. Это была тонкая бежевая кожаная папка с золотым тиснением. Внутри был всего лишь один лист — брачный договор между лордом и леди Стейн, который обязывает... и т. д и т. п...

Теперь Селина в курсе нашего с Ричардом фиктивного брака. И знает что если я веду себя прилично, то это не потому, что я такая хорошая жена, а потому что это требование договора.

Я вернула папку на место и пошла обратно в гостиную. И застыла на входе. Веселые Ричард, Серкан и Селина поднимали бокалы с шампанским за какое-то совместное предприятие.

Что за предприятие? — спросила я как можно более непринужденным тоном, стараясь не смотреть на Селину.

Но та кажется вовсе не переживала, что только что была застукана за неблагоприятным занятием. И лишь один раз я поймала на себе ее взгляд — ехидный и высокомерный.

Поскольку король был так любезен, что наградил меня лицензией на продажу алкоголя — объяснил Ричард — мы с Серканом решили организовать совместное дело.

К тому же у Серкана большой опыт в торговле — вставила Селина, глядя на мужа влюбленными глазами

Тот кивнул и посмотрел на меня. В его красивых глазах я прочитала все что угодно, но только не готовность работать на износ. Скорее, так смотрят мошенники, когда надеются тебя обдурить. Однако Ричард ничего подобного не замечал. Они чокались бокалами, Эмили еле успевала подливать шампанское.

Затем принялись обсуждать сделки, какие-то контракты, поездки... И к концу вечера я с удивлением узнала, что мы оказывается должны поехать в столицу страны, причем все вчетвером.

Это будет грандиозно — размахивал руками Серкан — представьте, мы с красотками женами явимся в столицу, найдем там поставщиков, разбогатеем, заживем как короли...

Селина хихикала и придвигалась теснее к мужу.

Ну как, Дирана, поедем? — смеясь от обрисованных Серканом воздушных замков, спросил меня Ричард.

Не знаю — ответила я.

Конечно же, она поедет — капризным тоном протянула Слина — не оставаться же здесь одной.

Да, я поеду — решила я.

Все захлопали моему решению. Ехать решили через пару дней, чтобы успеть подготовиться. Селина принялась жужжать мне в ухо, какие восхитительные наряды она планирует захватить с собой в столицу, однако я ее не слушала. Отчего-то мне казалось, что вся эта затея с совместным предприятием потерпит крах.

В ближайшие два дня дел было столько, что даже подумать было некогда. Эмили носилась как угорелая, начищая, выглаживая и укладывая в огромные кожаные саквояжи и коробки мой гардероб.

Надолго вы едете? — поинтересовалась она — мне нужно знать, сколько белья вам класть с собой.

Думаю, на неделю, не больше — ответила я, застегивая бриллиантовую сережку — много не клади, думаю мы скоро вернемся.

Хорошо — ответила Эмили — но небольшой запас все же должен быть, мало ли что...

Улыбнувшись хозяйственности девушки, я поглядела в зеркало. Приближающаяся поездка в большой город взволновала меня. Наверняка там будут удивительно красивые улицы, дома, шикарные дамы в нарядных туалетах, галантные мужчины. И конечно же гостиница, где мы с Ричардом вынуждены будем делить одну спальню на двоих. Ведь никто, кроме Селины, не в курсе, что брак наш фиктивный.

И вот наступил этот знаменательный день. Я проснулась спозаранку, как школьница в

день выпускного. Облачившись при помощи Эмили в дорожный костюм, спустя час я уже была готова к отъезду.

Девушка тепло со мной попрощалась, оставшись дома на хозяйстве. Ричард вышел к завтраку хмурый, как будто не спавший. Он мельком взглянул на меня, отметив что этот оттенок коричневого мне не очень идет.

Я расстроилась, потому что думала как раз наоборот. Однако присмотревшись повнимательнее, поняла что он прав. И светло-коричневый бархат дорожного костюма, отделанный желтой тесьмой, теперь казался мне ужасным. К тому же он невыгодно оттенял цвет моего лица. Я все еще не могла привыкнуть к новой внешности, интуитивно выбирая наряды, цвет которых подходил бы мне прежней.

Однако переодеваться уже не было времени. Перед воротами била копытами тройка лошадей Эдисонов.

Мы решили отправиться в одной карете, потому что Серкан заявил, что ему необходимо проверить в деле вновь приобретенных лошадей и коляску. Взвалив при помощи кучера и слуг свою поклажу на багажник, мы уселись.

Мое место было рядом с мужем, а напротив нас расположились Серкан и Селина. Они были одеты в почти одинаковые дорожные костюмы, что удивительно им шло. Замечательный бархат цвета морской волны прекрасно гармонировал с белыми волосами Селины и карими глазами Серкана. И в который раз я пожалела, что сама выбрала столь неудачный наряд.

Поездка прошла на удивление спокойно и мирно. Селина почти всю дорогу спала, извинившись предварительно за это. Объяснила она свою сонливость тем, что в каретах ее все время укачивает. Ее муж пялился то в окно, то на меня, то о чем-то думал. Ричард, прижавшись ко мне ногой — уж не знаю нарочно или из-за тесноты кареты — дремал. А я обзревала окрестности.

Посмотреть было на что. Порядком груженная карета ехала довольно медленно, что давало возможность детально рассмотреть улицы, леса и прочие красоты здешних мест. Мимо проносились пастбища с белыми овечками, рыжими коровами и пастухами в колоритных деревенских нарядах. Крестьянки носили воду, ходили за птицей, иногда даже водили хороводы на живописных полях, отдыхая от дел.

В городе же обстановка была другой. Карета ехала там гораздо медленнее, потому что движение было интенсивным. К тому же под колесам то дело шныряли торговцы, разносчики, мальчишки с лотками, а то и животные.

Дома в столица оказались похожими на те, что были в нашем городе. Однако все же выглядели величественнее и этажей имели побольше. Улицы казались шире, а люди — одетыми побогаче. И спустя четыре часа пути мы уже въезжали в уютный дворик вполне презентабельной гостиницы.

Радушная хозяйка отвела нас наверх, показав две расположенные напротив друг друга комнаты. Одна из них предназначалась для Серкана и Селины, другая — для нас.

Я вошла внутрь и первым делом мне бросилась в глаза огромных размеров кровать под изумрудным балдахинном.

А где будешь спать ты? — спросила я Ричарда, который шел вслед за мной.

На диванчике — не растерявшись, указал он на мягкий диван, стоявший у окна.

Я хмыкнула, однако ничего не сказала. Пусть спит хоть на полу, мне все равно.

Переодевшись в туалетной комнате, я была готова к дальнейшим развлечениям. К тому

же еще в поездке Серкан заявил, что взял билеты на матч каких-то борцов, весьма в этих местах известных.

И спустя некоторое время мы уже устраивались на краю скамьи, расположенной высоко над круглой ареной. Вокруг сидели лорды, леди, простолюдины, горожане, купцы и прочий люд. Кроме того, иногда в глаза бросались странного вида личности в длинных одеяниях до пят.

Когда я спросила, кто это, Ричард ответил, что это мистики.

Колдуны? — не поняла я.

Нет, это типа проповедников — пояснил он.

Я с разочарованием умолкла, стараясь не бередить начинающую умирать надежду. Надежду выбраться отсюда.

Оглянувшись по сторонам, я заметила, что амфитеатр был не особенно велик — примерно на пятьсот-семьсот зрителей. Хотя наверное по местным меркам это было что-то типа наших Лужников.

Круглая арена внизу тоже была не особенно большой — примерно три метра на три. По краям она была огорожена железной сеткой метра три в высоту.

Селина, усаживаясь, зажала носик. Воняло здесь и правда изрядно.

Это от крови — пояснил Серкан, поедая купленный у разносчика бублик — бойцы здесь постоянно калечатся.

Фу! — Селина сморщилась — Вот уж развлечение, так развлечение.

Тут я была с ней согласна. Смотреть, как калечатся люди для потехи других, мне тоже совсем не нравилось.

Лучше бы нас по магазинам отправили — произнесла капризно Селина.

Серкан на нее посмотрел, после чего она замолчала, больше не произнеся ни слова.

Амфитеатр был крытый. Свет проникал внутрь сквозь стеклянную матовую крышу в форме круглого купола. Вокруг арены располагались кругом сиденья из мягкой кожи — в них сидели знатные горожане. Наши места были именно здесь.

Ну а выше я разглядела простые деревянные скамьи для простого люда.

Я сделал ставку — небрежно заметил Серкан, когда доел свой бублик — Ричард, советую тебе тоже так поступить. Сегодня бьется Махмед, он лучший в стране, я поставил на него.

А с кем он бьется? — спросил Ричард.

С Бахмутом — ответил Серкан — однако, Бахмут был ранен в прошлом сезоне, думаю навряд ли он восстановился...

Возможно и нет — ответил Ричард — а возможно и да. Посмотрим. Но я все равно не азартен.

Точно не будешь ставить? — уточнил Серкан — а то смотри, идут сборщики ставок.

Он указал на приближающихся к нам двух молодых людей со списками и висевшими на лентах шкатулками для денег. Увидев их, Селина фыркнула и отвернулась, явно не одобряя стремление мужа к лотерее.

Я поставлю! — подняла я вдруг руку вверх.

Серкан с любопытством на меня уставился, а Ричард нахмурился.

Мадам? — галантно обратился ко мне подошедший сборщик — Желаете сделать ставку?

Да — решительно ответила я — ставлю бриллиантовые серьги на... на Бахмута!

Неплохой выбор, мадам — заметил сборщик, но советую поставить на Махмеда, Бахмут не в форме, это все знают.

Серкан кивнул, поддерживая сказанное. Однако меня было уже не остановить.

Нет, на Бахмута — еще раз произнесла я погромче — я ставлю на Бахмута. Вот держите.

И с этими словами я вынула из ушей надетые накануне сережки и протянула их сборщику. Тот взял украшение, рассмотрел их под лупой, затем протянул мне засаленную тетрадь.

Впишите свою фамилию и имя, мадам — ткнул он грязным пальцем в строчку.

Я взяла перо и написала — леди Дирана Стейн, ставка — бриллиантовые серьги на Бахмута. Потом отдала тетрадь обратно. Сборщик подмигнул мне и пошел дальше.

Повернувшись, я заметила на себе пристальный взгляд Ричарда и неодобрительный — Серкана. Селина же смотрела насмешливо, словно я умудрилась весьма ее удивить. Но я молчала. Кто из нас прав, а кто нет, покажет результат матча.

И вскоре бойцы вышли на арену. Махмед оказался мощным приземистым крепышом с бородой, похожий на здорового гнома. А Бахмут немного прихрамывал, но отличался великолепным телосложением и редкостной изворотливостью. Бились они настоящим холодным оружием — пиками и мечами. Увидев эти смертоносные клинки, я поняла, отчего внутри амфитеатра так пахнет кровью.

Раздалось бряцанье железа, и бой начался. Шел он с попеременным успехом. Побеждал то один, то другой. Каждая схватка сопровождалась просто морем оваций, свистом, криками — местные болельщики не стеснялись в выражении чувств.

Бойцы же не щадили друг друга. Они так яростно махали мечами и топорами, что только шум стоял. Каждый удар сопровождался криками толпы и стоном боли. Вот Махмут размахнулся и одним ударом отсек Бахмуту кончик пальца. Кровь хлынула, но боец даже глазом не моргнул.

Селина находилась уже в предобморочном состоянии, я тоже была сыта по горло. И только одно удерживало меня здесь, в этом аду посреди беснующейся, жаждущей крови толпы — моя ставка.

Как оказалось, мечи и топоры были вовсе не всем арсеналом, предусмотренным для боя. Вскоре мечи затупились, пики сломались, а топоры были безнадежно утоплены в деревянный пол. Тогда в ход пошли боевые цепи, короткие ножи с широким лезвием и самые настоящие булавы — деревянные дубины с металлическими шипами.

Представив, какой фарш может остаться от головы после попадания такой булавы, я зажмурилась.

И тут же открыла глаза, потому что раздался настолько оглушительный рев толпы, что я чуть не оглохла. Теперь пришлось закрывать уже уши. Толпа вокруг бесновалась, все вскочили, засвистели, куда-то побежали.

Бледный как смерть Серкан не отрываясь смотрел на арену. Ричард криво улыбался уголком рта, не принимая участие во всеобщей буре эмоций. Селина прикрыла лицо кружевным надушенным платочком, не в силах больше выдерживать пытку. Я посмотрела на арену.

Бахмут стоял с поднятой вверх рукой, а поверженный Махмет лежал грузной кучей у его ног. В голове упавшего бедолаги застряла булава.

Домой мы ехали в гробовом молчании. Серкан уставился в окно, расстроенный потерей

кучи денег. Селина тихо плакала — то ли от непредвиденного убытка семейному бюджету, то ли от впечатлений битвы. Ричард опять задремал, ну а я... Я пересчитывала свой капитал.

Бриллиантовые сережки мне вернули обратно, присовокупив к ним выигранные деньги — три тысячи местных лир. Эта сумма составляла примерно десять стоимостей сережек. Я была богата.

Когда я заворачивала большие хрустящие купюры в платок, заметила жадный взгляд Серкана. Однако красавчик сразу же спохватился, отвернувшись и продолжив как ни в чем ни бывало глядеть в окно.

В гостинице Селина сообщила, что совершенно разболелась после боя, поэтому сегодня к ужину не выйдет. Затем она попросила Серкана найти ей доктора и удалилась к себе в комнату. Мы же с Ричардом были вынуждены идти к себе.

Когда мы остались одни, Ричард сухо поздравил меня с выигрышем. Но заметил все же, что отдавать в качестве ставки серьги было необдуманно.

Между прочим, это наша фамильная драгоценность — произнес он, открывая шампанское — бабка оставила лично мне, для моей будущей жены.

Я не знала — смущенно произнесла я — если бы ты мне это сказал раньше...

Он протянул мне бокал, продолжая изучать меня сквозь пузырящуюся желтую жидкость. Я отпила и блаженно откинулась на подушки.

В конце концов, я же вернула серьги и даже заработала — сказала я ему.

Да, но могла бы не вернуть — не хотел он сдаваться.

Тут в дверь постучали. На пороге стоял растерянный и удрученный Серкан. Спросив разрешения войти он прошел в комнату и присел в одно из кресел.

У Селины голова разболелась — сообщил он — у нее такое бывает, мигрени. Доктор был, сказал лежать. Так что может два, а то и все три дня она пролежит.

Ричард сочувственно молчал. Серкан между тем продолжал:

Значит, тогда завтра поедем по контрактам?

Да, давай — согласился Ричард и добавил — ты не слишком расстроился из-за проигрыша, надеюсь?

Серкан помотал отрицательно головой, однако по нему было заметно, что поражение выбило его из колеи. Интересно, сколько он поставил?

Советую посмотреть столицу — посоветовал Серкан, пригубив шампанского — мы здесь ненадолго, надо успевать. Потом дела начнутся, будет не до этого.

Не знаю — засомневался Ричард — поздно уже.

Ну, как хотите — не стал тот настаивать — а то я вспомнил, как привез Селину сюда впервые. Эх, романтика...

Когда он ушел, Ричард посмотрел на меня и вдруг произнес:

Хочешь, покажу город? Я, между прочим, здесь родился.

Потом он рассказал, как жил здесь до четырнадцати лет вместе с бабкой — матерью отца. Его мать вела светский образ жизни, вовсе не стремясь воспитывать сына.

Это были лучшие годы моей жизни — мечтательно произнес он — бабка меня любила так, как уже никто потом. А когда она умерла, я вынужден был вернуться к матери.

Я поглядела на него с некоторым сочувствием.

А отец твой где? — спросила я его.

Умер уже давно, вскоре после моего рождения. У них с матерью был брак, как бы это сказать, свободный...

Примерно как у нас? — уточнила я.

Нет — резко ответил он — у нас свобода ограничена договором, не забывай...

У него начинало стремительно портиться настроение, поэтому я сочла за благо напомнить о прогулке.

Ну поехали? Покажешь мне город и свои любимые места, да?

Он радостно и как-то по-детски кивнул, а я побежала переодеваться. Уже заходя в туалетную комнату, я увидела в висевшее там зеркало, что Ричард сидит и смотрит задумчиво мне вслед.

Это была замечательная поездка. Лучшая из всех, что приключались со мной за последнее время. А возможно и за всю жизнь.

Для начала Ричард повез меня ужинать в один из самых вкусных по его словам ресторанов города. Это оказалась премиленькая таверна на окраине. Однако расположение окупалось замечательной кухней. Нам подали мясное жаркое, залитое сыром в порционных горшках, салаты, сладости и душистый хлеб. Все было настолько вкусно, что я чуть не урчала от удовольствия. А красное вино, которое хозяин таверны делал собственноручно, почти полностью примирило меня с окружающей действительностью.

После сытного ужина мы часа два бродили пешком по городу, заходя в разные его закоулки.

Тут я жил с бабушкой — показывал Ричард на величественный особняк в готическом стиле, сейчас уже изрядно обветшалый.

А сюда я ходил ежедневно на уроки — ткнул она пальцем в красное кирпичное здание, напоминающее школу — эх, жизнь была!

Затем мы покатались на каруселях, которые по слова Ричарда в детстве он тоже исправно посещал и в завершение чудесного вечера пили горячий сидр на большой городской площади. Это было чудесно. Ричард вел себя совсем как мальчишка, впервые демонстрирующий кому-то свои сокровища.

Однако по возвращении в гостиницу нас ждал сюрприз. Когда мы, разгоряченные и веселые, вбежали в свою комнату, то увидели царивший внутри кавардак.

Все ящики столов и комодов были вытащены, бумаги были разбросаны по полу. Дверь в туалетную комнату стояла открытой, и я видела, что там тоже все вверх дном.

Мои документы! — воскликнул Ричард, кидаясь к письменному столу.

Пока он судорожно просматривал бумаги, я сунулась под подушку. Постель тоже была вся перевернута и я знала почему. Ведь именно там, на огромной кровати под подушками я спрятала свой платок с завернутым в него выигрышем.

Платка на месте не было. Как и денег.

В туалетной комнате были сорваны с вешалок все платья. Белье оставлено и одни туфли. Вся остальная одежда бесследно пропала. Украшений тоже не было — все драгоценности, которые я взяла с собой, пропали. Включая и бриллиантовые сережки, которые после боя я так и не надела обратно. Сейчас я об этом очень пожалела, помня, что они дороги Ричарду как память о бабушке.

Я выбежала обратно в комнату и увидела красного от волнения Ричарда.

Что случилось? — спросила я его — Документы целы?

Он отрицательно покачал головой. Я в изнеможении опустилась на край кровати. Похоже, нас обокрали.

Кто это сделал? — прошептала я, вопросительно глядя на Ричарда.

Но он не отвечал. Вместо этого он резко бросился к двери и выбежал в коридор. Я побежала за ним. Он дергал ручку номера напротив — того, где остановились Селина и Серкан. Однако там было заперто.

Ричард принялся стучать, сначала кулаком, потом ногой. Вскоре на шум прибежала снизу хозяйка гостиницы с дюжим молодцем в качестве подмоги.

Что вы колотитесь, сэр? — недоуменно спросила она, увидев Ричарда — Вы всех наших постояльцев перебудите!

Где постояльцы из этого номера? — спросил он быстро вместо ответа.

Хозяйка пожала плечами.

Мистер и миссис Эдисон съехали.

Как? — Ричард был растерян.

У меня подкосились ноги. И если бы не стена, на которую я оперлась, я бы уже свалилась на пол.

Да так, — хозяйка опять пожала плечами — едва вы уехали, через час мистер Серкан уже запрашивал чек. Я конечно выписала, он расплатился как положено. Уехали, загрузили тройку и были таковы.

Ричард нахмурился так, что стал подобен грозовой туче.

Дело в том, — решила я вмешаться — что наш номер обокрали. Мы едва вернулись и вот, что увидели.

С этими словами я распахнула дверь нашего номера, продемонстрировав хозяйке царивший там кавардак. Вместе с помощником она зашла внутрь.

Кто бы это мог сделать? — зацокала женщина языком — Какой кошмар! И это в моем благопристойном заведении. Надо срочно вызывать жандармов.

И она уже хотела ринуться вниз вызывать стражей порядка, но Ричард вдруг остановил ее.

Не надо — попросил он негромко, но уверенно.

Я оцепенев смотрела на него. Что он делает?

Ну как хотите — нахмурилась хозяйка — вам виднее, конечно. И убыток-то ваш. Но я бы на вашем месте все же...

Продолжая ворчать, она с сопровождающим вышла из комнаты, а Ричард сразу закрыл за ними дверь. Затем он прислонился спиной к закрытой двери и глубоко вздохнул.

Почему? — спросила я — Почему ты не вызвал жандармов? Нас же обокрали! Сперли все, даже мои платья, уж не говорю о деньгах и сережках твоей бабушки.

Вместо ответа Ричард прошел к письменному столу и взял оттуда листок бумаги. С бледным лицом он протянул мне этот листок.

«Ричард, документы на торговлю и лицензию я забрал, как и все остальное. Это тебе надеюсь понятно. И чтобы ты не вздумал жаловаться, предупреждаю. Я знаю, что ваш брак с Дираной фиктивный и тому есть нотариальное свидетельство. Если ты посмеешь пожаловаться на меня властям, уверяю тебя, король обязательно узнает о том, как ты решил его надуть».

Подписано было одной большой буквой С.

Я не могла поверить своим глазам. Они же самые настоящие мошенники! Интересно только, в курсе ли Селина происков своего муженька. Хотя конечно же да, иначе куда ему самому мои платья?

Ты знал их раньше? — спросила я Ричарда, когда мы промолчали не меньше пятнадцати

минут.

Всего месяц или полтора — мотнул он головой — мать познакомила, она откуда-то выцепила этого красавчика. Вроде как он сын ее подруги или что-то в этом роде.

Да уж, удружила так удружила — произнесла я — надо ей рассказать, каких людей она принимает в своем доме.

Мы решили завтра же ехать обратно домой. Потому что без документов на торговлю и тем более без лицензии делать здесь было нечего. А у меня не было даже запасного платья, чтобы переодеться.

Засыпали мы по разным углам. Ричард на диване, повернувшись к стене, а я на пышной кровати, годившейся для новобрачных. Да, не так я себе представляла развлекательную поездку.

Проснувшись утром, я не сразу сообразила, где нахожусь. Лишь увидев изумрудный полог и балдахин, вспомнила, что в гостинице, а вчера нас ограбили. Я осторожно убрала полог и выглянула наружу. Комната была пуста.

То есть совсем. Спящего на диванчике муженька не было. Вчера вечером я точно помнила, как он отвернулся к стене, думая о чем-то своем. Потом я уснула. И вот сейчас его нет.

Я мигом вскочила. Сон пропал напрочь. Я очутилась совсем одна, в незнакомом городе, да что там в городе — в незнакомом мире. У меня нет денег, нет одежды и даже фиктивный муж куда-то пропал.

Я надела вчерашнее платье и спустилась вниз. Хозяйка гостиницы, увидев меня, расплылась в улыбке.

Как спалось, мадам? — приветливо поинтересовалась она — надеюсь, все хорошо и дурные мысли вас не потревожили?

Да... то есть нет, — замялась я — а вы случайно не в курсе, куда поехал лорд Стейн? Я проснулась, а его нет.

Хозяйка отрицательно покачала головой.

Должно быть он уехал ночью. Потому что с утра никто не выходил из гостиницы и не заходил. Уж я бы знала. Но вы не переживайте, за гостиницу уплачено.

И с этими словами она отошла на кухню. Я присела на один из столиков, медленно цепenea от ужаса. Что мне делать? Остаться ли здесь, дожидаясь Ричарда или возвращаться обратно домой? Здесь у меня не никого знакомого, а там по крайней мере есть Эмили. Шустрая девчонка чувствует себя как рыба в воде в своем мире, с ней я не пропаду.

Позавтракав, я пришла к твердому решению ехать. Спросив у хозяйки лошадей, я узнала, что на конюшне осталась только старая коляска с единственной лошадьё. Все остальные повозки и кони разобраны. Пришлось соглашаться на это. Расплатиться за завтрак и обратный путь с доброй женщиной мне было нечем, поэтому я отстегнула от платья и протянула ей крошечную английскую булавку с единственной оставшейся у меня драгоценностью — миниатюрным сапфиром.

Женщина сначала замахала руками, но когда я стала настаивать, все же взяла булавку. Затем она попросила слонявшегося без дела прислужника отвезти меня в мой город.

Я быстро поднялась наверх, собрала оставшиеся вещи, и мы поехали. Обратная дорога была гораздо более печальной и скучной. К тому же из всех щелей старой колымаги безбожно дуло. Зато у меня было время подумать.

А думы мои были невеселые. В голове крутилось множество вопросов, на которые я пока не знала ответов. Во-первых, куда делся мой так называемый муж и почему он не оставил мне даже записки? Во-вторых, куда пропали Селина и Серкан и почему решили нас ограбить? Хотя почему — это было скорее понятно. И в третьих, что мне сейчас делать?

Именно в этой поездке я поняла, что отчаянно, как никогда раньше, хочу вернуться обратно, в свой родной мир. А здесь пусть живет Дирана и разбирается со всем этим сама. Для нее этот мир хотя бы привычен.

Единственное, о чем я буду сожалеть, когда вернусь обратно — о Ричарде. Как ни странно, но я все чаще ловила себя на мысли, что успела к нему привязаться.

И когда колымага наконец остановилась перед знакомым и почти родным светло-зеленым особнячком я, распрощавшись с возницей, быстро вбежала по крыльцу в прихожую. На мой голос из хозяйственной части дома выбежала Эмили и я бросилась ей на грудь. Рыдания сотрясали меня, я не ожидала такой бурной эмоциональной реакции от себя. Раньше считала себя кремнем, деловой женщиной, которой все ни по чем. Однако пребывание в этом мире похоже основательно выбило меня из колеи.

Мадам Дирана, что случилось? — испуганно спрашивала Эмили, глядя меня по вздрагивающим плечам и спине.

Я не отвечала. И Эмили твердо и уверенно отвела меня к креслу, силой усадила, а затем сбегала за водой. Она всучила мне стакан и велела пить маленькими глотками. Когда я справилась с волнением и глубоко вздохнула, она сказала:

Ну вот, совсем другое дело. А теперь расскажите, что случилось.

И я рассказала ей все. Как мы были в амфитеатре, как я умудрилась выиграть крупную ставку, как мы поехали с Ричардом развлекаться, как нас ограбили... И вишенкой на этом потрясающем торте стал рассказ о том, как исчез бесследно, не оставив даже записки и сам Ричард.

Эмили слушала, не перебивая. Узнав, что Ричард пропал, она почему-то не удивилась. Затем подошла ко мне, присела на диванчик рядом и взяла мои руки в свои.

Мне кажется, леди Дирана, вам следует обратиться к нотариусу.

К кому? — я не сразу поняла, о чем она говорит.

К мистеру Оркану — пояснила она терпеливо — ну тому, который ваш договор брачный подписывал.

Я вспомнила маленького человечка в черном и кивнула согласно.

Ты знаешь, где его найти?

Конечно, — Эмили улыбнулась — я в городе почти всех знаю.

И она убежала улаживать этот вопрос.

Я же поднялась в свою комнату и испытывая почти райское блаженство, приняла ванну, а затем переделась. К счастью, я взяла в поездку далеко не весь гардероб, поэтому большая его часть уцелела.

Однако шикарные наряды пропали. Как и самые красивые и дорогие драгоценности. Дома остались только повседневные, скромные брошки и кольца, ну да мне сейчас было не до шика.

Вскоре Эмили сообщила, что мистер Оркан прибыл и ждет меня в кабинете. Я немедленно прошла туда и застала нотариуса, растерянно оглядывающегося в кабинете Ричарда.

В руках он сжимал свой всегдашний кожаный портфельчик. Увидев меня, он поклонился.

Леди Дирана, рад приветствовать.

И взяв мою руку, он приложился к пальчикам. Я улыбнулась.

Чем могу быть полезен? — поинтересовался он — Ваша служанка вытащила меня можно сказать из постели, сказала что дело срочное...

Да, это так — перебила я его.

Затем уселась в кресло напротив, указав ему расположиться рядом. Он послушно сел и уставился на меня слегка выпученными светлыми глазами.

Я рассказала ему все, что произошло за последние два дня. Как и Эмили, он слушал

внимательно, не перебивая. Время от времени он что-то записывал в свою объемистую тетрадь. Когда я закончила и замолчала, он взглянул на меня поверх круглого пенсне:

Итак, леди Стейн, вы утверждаете, что не знали заранее о краже?

От изумления у меня перехватило дыхание. Едва начав вновь дышать, я хотела закричать, но сдержалась. Вместо этого я слотнула и ответила с максимальным достоинством:

Я не понимаю, о чем вы говорите, мистер Оркан? Потрудитесь объяснить.

Нотариус, все еще глядя на меня то ли с подозрением, то ли с осуждением, принялся докладывать. Как оказалось, сегодня рано утром его разбудил не кто иной, как мой муж. Он был в расстроенных чувствах, в гневе, полностью подавлен и пылал негодованием.

Он показал мне вот это — протянул мне нотариус оборванный с одного конца листок.

Я схватила листок и прочла следующее:

«... Любимая моя Дирана, мы надерем зад твоему напыщенному муженьку, уж поверь мне! Я устрою кражу, заберу все его документы на торговлю. Но чтобы ты не попала под подозрение придется тебе пожертвовать деньгами и нарядами. Поверь, это крошечная жертва перед грядущими богатством и свободой.

Когда я избавлюсь от зануды Селины, мы останемся вдвоем, только вдвоем и навсегда. Мы сможем уехать, вести торговлю алкоголем, зашибать кучу денег и ни в чем себе не отказывать. Только немного потерпи. И умоляю, храни нашу тайну!

Целую, твой Серкан. И да, спасибо за ключ от твоего номера».

Что это? — озадаченно поинтересовалась я у нотариуса.

Вам лучше знать, леди Дирана — уклончиво ответил тот, сверкая пенсне — записка же вам адресована.

Но я не получала ничего подобного — возразила я — и потом, какая я любимая для мистера Эдисона? У него есть жена и насколько я знаю, они очень привязаны друг к другу.

Возможно, — вздохнул нотариус, беря у меня из рук листок и бережно его пряча в портфель — мистер Стейн почему-то в этом не убежден.

С пылающими щеками я вскочила с кресла.

Меня подставили! — наконец произнесла я, когда вновь обрела способность думать — Серкан Эдисон меня подставил.

От досады и гнева я хотела разбить все, что попадет под руку. Но как назло ничего бьющегося в строгом кабинете Ричарда не было. Тогда я схватила тяжелое мраморное пресс-папье и изо всех сил долбанула его об пол. Пресс-папье с грохотом развалилось на части. Нотариус смотрел на это и сокрушенно качал головой.

Вполне вероятно, что подставили — проговорил он — тем не менее, лорд Стейн сегодня утром начал бракоразводный процесс.

И он снова залез в свой портфель. Затем достал оттуда еще одну бумагу — уже не оборванную и с гербовой печатью и протянул мне. Дрожащими руками я взяла документ и прочитала:

«...Сим подтверждаю, что сегодня, 5 мая ....года между лордом Ричардом Стейн и леди Дираной Стейн начался бракоразводный процесс по инициативе лорда Стейна... и т. д. и т. п...»

Ноги мои подкосились и не удержавшись, я свалилась на пол. Очнувшись, когда Эмили обтирала уксусом мои виски. Испуганный нотариус стоял рядом, смотря на меня сверху вниз.

Леди Стейн, как вы? — спросил он — ну и напугали вы нас.

Эмили бережно поддерживая меня за плечи, подняла с пола и усадила в кресло. Затем она принесла разбавленное водой вино и велела мне выпить. Выпив, я почувствовала, как зашумело в ушах, а щеки порозовели. Затем начал потихоньку проясняться и мозг. Эмили вышла, убедившись, что я пришла в себя.

А мне стало вдруг понятно, почему сегодня утром в комнате не было Ричарда. Вероятно он нашел эту записку ночью, когда ему не спалось. И затем решил срочно уехать, не в силах больше быть рядом с женой-предательницей....

Я заплакала.

Ну, ну, дорогая — нотариус отечески похлопал меня по плечу — не надо так. Вы молоды, красивы, у вас нет детей, да и у лорда можно отщипнуть неплохой кусок в конце концов. Не пропадете!

Я посмотрела на него так, что он мгновенно заткнулся.

Развода не будет — медленно произнесла я — по крайней мере пока я сама не поговорю с лордом Стейном.

Но он не хочет вас видеть — возразил нотариус — и это одно из его условий. Он согласен даже на изрядную для вас компенсацию, лишь бы больше не встречаться с вами и не иметь никаких дел. Советую согласиться на этот вариант.

Я отрицательно покачала головой. Мне было наплевать на компенсации и прочие материальные блага, мне надо было просто увидеть Ричарда.

Где он? — спросила я нотариуса — Где он остановился?

Не могу вам сказать об этом — заморгал он — я дал обещание...

Я посмотрела на него твердо.

Я не буду вести никаких переговоров о разводе, пока не увижусь с Ричардом наедине. Все, это мое последнее слово. Так и передайте вашему заказчику.

С этими словами я развернулась и собралась выйти из кабинета.

Мадам... постойте — тихо произнес за моей спиной нотариус.

Я обернулась, и он протянул мне сложенный вчетверо листок бумаги.

Там адрес — шепнул он смущенно — только заклинаю вас не говорить лорду Стейну, что это я дал вам его.

Клянусь, что не скажу — произнесла я и взяла у него из рук листок.

Затем я проводила мистера Оркана к выходу. И только когда дверь за ним закрылась, развернула листок. И как значилось в записке, мой муж остановился не где-нибудь, а в публичном доме!

Замечательно — только могла подумать я, когда бежала вверх в свою комнату. Теперь мне надо появиться в публичном доме, чтобы окончательно повергнуть в прах свою репутацию. На одной из ступенек я застыла. А может, это ловушка? Может таким образом Ричард хочет окончательно запятнать мое имя? И специально подговорил нотариуса дать мне этот адрес?

Впрочем мне было уже все равно. Я буду разыскивать Ричарда хоть в публичном доме, хоть на луне!

Порывшись в шкафу, я не обнаружила ни одного наряда, в котором можно было появиться неузнанной в таком месте, как публичный дом. Прежняя леди Стейн отличалась изысканным вкусом и любовью к роскоши, поэтому даже самые скромные платья были так густо увешаны кружевами и драпировками, что шансов остаться незамеченной у меня не

было.

В комнату вбежала Эмили, и при виде ее у меня мелькнула мысль...

Через полчаса в зеркало на меня глядела весьма привлекательная рыжеволосая служаночка в скромном милом платье бежевого цвета и белом переднике. На голове у нее красовался белый чепчик, наполовину скрывавший роскошную шевелюру. Других украшений, кроме скромной серебряной цепочки не было.

Единственная заговоздка оказалась с обувью. Размер Эмили был на два меньше моего, поэтому ее башмаки мне категорически не подходили. Тогда я взяла собственные дорожные туфли из шкафа и отодрала у них каблук. Получились вполне удобные туфли, в которых можно было бегать по городу.

Эмили была в восторге от моей задумки. Сама она нарядилась в мое домашнее платье и с удовольствием вертелась перед зеркалом.

Куда же вы отправитесь, мадам? — спросила она меня, когда вдоволь собой налюбовалась.

Я решила не говорить ей о цели моей прогулки, боясь шокировать бедную девушку.

— Поищу лорда Стейна — туманно отозвалась я — нотариус назвал несколько мест, где он может появиться.

Затем взяв со стола мешочек с мелкими монетами, вышла. Перед тем, как исчезнуть за порогом дома, я наказала Эмили никому не открывать. Она понятиливо закивала головой, осознавая, что ей не стоит показываться на глаза в нарядах своей госпожи.

По указанному в записке адресу везти меня согласился только третий по счету извозчик. Первые двое скорчили похабно-брезгливые мины, утверждая, что ни за что не поедут в этот богомерзкий квартал. Третий же возница, будучи человеком молодым и лишенным предрассудков, только спросил, хватит ли у меня денег.

В ответ я показала ему мешочек с монетами. И он кивнул на повозку. Я мигом вскочила, обрадовавшись удаче.

Мы проехали фешенебельные кварталы, где находился мой дом. Затем долго ехали по городу, минуя то богатые и роскошные, то среднего достатка улицы. Затем дорога пошла под уклон и к концу длинной, постоянно снижающейся улицы мы уже ехали мимо откровенно бедных домишек, разрушенных особняков и наглухо заколоченных бывших магазинов.

Уж не знаю, что такой девушке может быть здесь надо — качал головой извозчик — я бы конечно подождал вас. Однако вот беда, к обеду меня ждет жена, а стоять здесь опасно.

Мужчина указал хлыстом на стоявших по углам улицы молодчиков, одетых в лохмотья и готовых судя по всему на все.

Так что уж простите меня, сударыня — продолжал он — но едва вас отвезу, помчусь обратно. Ни секунды здесь не пробуду.

Я заверила его, что со мной все будет в порядке, хотя сама в этом сильно сомневалась.

Наконец повозка остановилась перед роскошным когда-то двухэтажным зданием, еще носившем на себе отблеск былой славы. Облупившаяся ярко-розовая краска и изысканные резные наличники — вот и все, что осталось от когда-то богатого дома.

Окна первого этажа были заколочены, а из открытых окон второго доносились хриплые женские визги и пьяный мужской смех. Возница только покачал головой, увидев, что я решительно выхожу.

Не обращая внимания на его неодобрительную реакцию, я расплатилась и зашагала по направлению к дому. Уже подходя ко крыльцу я увидела, как мой извозчик резко развернул

лошадь и во весь опор помчался вверх по улице.

Я же с бьющимся сердцем отворила дверь злачного местечка и вошла внутрь. Сразу же я оказалась в небольшом, пыльном холле, заставленном вытертыми бархатными диванами, столиками, креслами. Справа виднелась лестница наверх, а на заднем плане — барная стойка. Сбоку от стойки была еще одна дверь — видимо, в подсобные помещения.

Народу было немного. Зато какого! Более колоритных персонажей за всю жизнь не увидишь. К примеру, за первым от входа столиком восседал увешанный цепями пират, напоминающий капитана Джека Воробья. Он сидел один, мрачно потягивая что-то темное из грязной кружки и смотрел вокруг одним пристальным глазом. Второй глаз был скрыт черной повязкой.

С содроганием я увидела висевшие у него за поясом пистолеты и пару острых кинжалов. Он покосился на меня, но ничего не сказал.

Далее моему взгляду предстали две весьма потрепанные жизнью барышни, валявшиеся на диванчике. Они были пьяны, а посередине их пристроился небольшой худой мужичок с похабным взглядом. Он страстно прижимал к себе обеих барышень сразу и громко декламировал какой-то стих. Вероятно собственного сочинения.

У расстроенного рояля музицировала еще одна барышня — моложе двух других, с тоскливым туманным взглядом. На ней было сильно декольтированное платье с потрепанными кружевами. За ее спиной стоял мужик — здоровенный рыжий детина с клыком, торчавшим изо рта.

Точь-в-точь Азazelло — подумала я, со страхом проходя мимо него. Ричарда внизу не было. Я подошла к лестнице и стала подниматься по ступенькам наверх. Рыжий детина проводил меня равнодушным взглядом, потом вновь вернул свое драгоценное внимание музыкантше.

Поняв, что на меня никто не смотрит, я пулей залетела наверх. Передо мной предстал длинный коридор, застланный грязноватой вытертой ковровой дорожкой. Когда-то она была зеленовато-красной и с узорами, но сейчас приобрела серый оттенок.

По обе стороны от коридора виднелись двери, все закрытые. Из-за некоторых доносились стоны, пьяная брань и хрипловатый, визгливый смех.

Мне стало страшно. Вдруг меня сейчас кто-нибудь заметит и затащит в одну из этих комнат? Что тогда? Тут я поняла, что сделала большую глупость, придя в подобное место без оружия. Внезапно за спиной послышались чьи-то шаги и я вжалась в стену.

Над лестничным пролетом поднималась рыжая всклокоченная голова. Этот тот самый детина с клыком, что стоял рядом с роялем! Зачем он идет за мной?

Тут дверь позади меня открылась и раздался удивленный голос:

Во дела, какая милая служаночка!

И затем я ощутила на своей талии горячие руки и поцелуй в щеку. Я стояла спиной, поэтому не могла видеть, кто это был. Однако это точно не рыжий, потому что тот только еще поднимался.

Тот, кто меня схватил, не унимался. Он уже покрывал поцелуями мое ухо, а руки его шарили по моей груди.

Я изо всех сил пихнула его локтем. Но говорить громко опасалась.

А, так ты дерешься, маленькая злючка, — рассмеялся она — ну что ж, я научу тебя хорошим манерам!

С этими словами он рывком затянул меня в комнату. В ту же секунду мимо по коридору

протопали тяжелые шаги рыжего. Он наверное недоумевал, куда я подевалась.

Мужчина, затянувший меня в комнату, запер дверь. В помещении было темно, поскольку шторы на окнах были задраены наглухо. Голос его однако был приятным и каким-то знакомым.

Он прижал меня к себе, прижался губами к моей голове и прошептал:

Ты пахнешь, как она...

Затем как безумный он бросил меня на кровать. И не успела я опомниться, как уже лежала совершенно голая. Я хотела закричать, позвать на помощь, однако уже спустя минуту все благие намерения вылетели у меня из головы. Осталось лишь чистое наслаждение и бесконечный, уносящий в космос, полет...

Понятное дело, я не была девственницей. И иметь дело с мужчинами мне в прежнем мире доводилось. Однако ни один из них не мог довести меня до такого исступления, как умудрился этот незнакомец, случайно встреченный в публичном доме.

Он был умен, ласков, нежен и настойчив одновременно. Он покрывал все мое тело поцелуями, вдыхал мой запах и рычал, как зверь... Когда все закончилось, он шумно вздохнул и откинулся рядом на подушки, тут же захрапел.

Я осторожно высвободилась из-под его тяжелой руки. Затем подошла к окну и распахнула тяжелые шторы. В комнату хлынул солнечный свет — дело-то происходило днем. Солнечный луч упал на затененную пологом кровать и я с ужасом узнала того, кто там лежал — это был Ричард!

Мой муж, собственной персоной. Так вот чем он занимается здесь — нападает на беспомощных девиц и затаскивает их себе в логово! Ну, сейчас я ему покажу. И взяв со стола графин воды я подошла к кровати и опустошила сосуд спящему на голову.

Ричард возмущенно зафыркал, потом резко вскочил, как ошпаренный.

Какого черта? Ты чего? — завопил он, протирая глаза — Хочешь денег? Возьми на столе и убирайся! Дай мне поспать!

Он упал не вторую сторону кровати, которая пока еще была сухой, опустил полог и вновь собрался храпеть. Но не тут-то было.

Я подошла и подняла полог. На меня уставились бешеные синие глаза.... Он узнал меня.

Дирана! Что ты тут делаешь? — закричал он, вскакивая с кровати — Как ты меня нашла?

Он бросился к своей одежде, принимаясь быстро одеваться. Он озирался, не в силах понять, где та, с которой он так весело провел последние два часа. Я молча смотрела на него.

В его глазах наконец появилось понимание. И когда он оделся полностью, позволив мне еще раз насладиться своим накачаным торсом, то сел на стул и подпер голову рукой.

Это была ты... — прошептал он, видимо сам не веря в происходящее.

Я кивнула и уселась на края кровати. Мы посмотрели друг на друга. Мне было ужасно неловко. Но того, что произошло, уже никак не исправить. И необходимо было привыкать жить в новой реальности.

Меня подставили — тихо проговорила я — записка Серкана... Я ее видела, он написал ее специально, чтобы опорочить меня.

Ричард помолчал и внимательно на меня посмотрел. В его глазах я заметила вспыхнувшие синие искры.

Похоже на то — неохотно проговорил он наконец, потянувшись — я думал об этом. И пришел к выводу, что пожалуй ты права.

Конечно я права — с жаром закричала я — ты сам подумай, я только неделю в этом мире, и как я могу, скажи пожалуйста договориться с этим твоим Серканом? Возможно, прежняя Дирана была с ним в отношениях?

Возможно — мрачно кивнул он — но у нее уже не спросишь.

Да — согласилась я — а насчет произошедшего только что, ты сам виноват. Зачем ты затащил меня в комнату? Ты что, принял меня за одну из этих?...

Я помедлила, не зная, как назвать барышень, что были внизу.

Ричард усмехнулся.

Ну да — произнес он, не отводя глаз от моего лица — вернее, принял за служанку, ты мне напомнила...

Он закусил губу, не желая продолжать.

Кого? — не желал я сдаваться без боя.

Тебя! — выпалил вдруг Ричард с некоторым вызовом и отвернулся к окну.

Я притихла, переваривая услышанное. Что это значит? Что он настолько меня хочет, что готов спать со служанками, если они напоминают меня?

Как ты меня нашла, кстати? — поинтересовался Ричард, глядя как я зашнуровываю корсаж.

Догадалась — съязвила я — подумала, куда еще может пойти обиженный муж? И спросила у прохожих адрес ближайшего публичного дома.

Ричард оторопел на секунду, потом громко расхохотался:

Ну, мистер Оркан конечно вне подозрения?

Конечно — подтвердила я уверенно — он мне ничего не говорил о твоём пребывании. Но зато сообщил, что мы разводимся.

Ричард опустил голову.

Пожалуй, я поторопился — наконец произнес он, и сердце мое бешено забилося — я отзову свое заявление, и бракоразводный процесс будет остановлен. Этим и займусь. Но сначала отвезу тебя домой.

Он вскочил, готовый действовать. По дороге домой в карете Ричард сообщил, что вроде как вышел на след Серкана и Селины.

Они уехали в соседний город, — сказал он — но я планирую поехать туда и отыскать их.

Правильно — горячо поддержала я его — у меня просто слов не хватает, чтобы сказать об этой парочке все, что я думаю. Почему твоя мать привечает этого Серкана?

Он сын ее какой-то подруги детства — мрачно произнес Ричард — и она не в курсе, кто

он на самом деле. Смотри, пока не говори ей об этом. Я сообщу сам, когда кража будет доказана.

Хорошо — поспешила согласиться я.

К тому же я вовсе не планировала наносить визиты его мамочке в его отсутствие.

Мы вместе вошли в дом, и в прихожей нас встретила довольная Эмили в моем платье. Ричард недоуменно на нее поглядел, но благоразумно не стал ничего спрашивать. Он пошел к себе, чтобы переодеться, а затем ехать к нотариусу.

Я же поднялась в свою комнату. Эмили набросилась на меня с расспросами, как все прошло.

Как же у вас сияют глаза, мадам — заметила она, когда я передавала ей ее одежду — вы помирились?

А откуда ты знаешь, что мы ссорились? Я же сказала только, что он уехал, не сказав куда — спросила я.

Ну, это — она замялась — видно было, вы такая были грустная, потерянная. А после нотариуса совсем сникли. Вот я и подумала..

Ничего-то, Эмили, от тебя не скроешь — засмеялась я.

А про себя подумала: да, мы помирились. И еще как помирились.

Когда вечером Ричард вернулся домой, я находилась внизу в гостиной. Он вошел, красивый и надменный как всегда, с ног до головы одетый в бежево-золотой атлас и бежевую мягкую кожу.

Ты к нотариусу так нарядился? — недоуменно спросила я.

Нет — мотнул он головой — еще к матери заезжал. Надо было оставить у нее кое-что.

Что он оставил у матери, Ричард не сказал. Однако понятно было, что речь шла о чем-то важном.

Затем с видом заговорщика он достал из-за спины и протянул мне небольшую коробочку золотистого цвета, искусно перевязанную серебристыми лентами.

Что это? — спросила я.

Вместо ответа Ричард улыбаясь подошел поближе и потянул за ленты. Коробка моментально распалась, ее золотые стенки повисли вниз.

Внутри был самый мягкий шелк, какой мне только доводилось пробовать на ощупь. В эти роскошные шелка было завернуто уникальное украшение.

Оно все состояло из тонких золотых цепочек, скрепленных между собой бриллиантами.

Я вынула украшение из шелкового гнездышка. Такого прежде я никогда не видела. Это было и не ожерелье, и не браслет, и вообще не напоминало ничего из обычных ювелирных изделий.

Я вопросительно посмотрела на Ричарда. Он не мог сдержать улыбки при виде моего недоумения.

В нашей стране такое украшение дарит молодой муж после первой брачной ночи — произнес он.

У меня перехватило дыхание.

У нас что? Первая брачная ночь? Ты имеешь в виду это...

Ричард кивнул, как мне показалось даже немного торжественно. Похоже, что он и впрямь серьезно к этому относится.

А как его носить? — недоумевала я, рассматривая странное, но изящное украшение.

Могу показать — хрипло произнес он, и глаза его загорелись. Только не здесь.

А где?

Не отвечая, Ричард подхватил меня на руки и быстрыми шагами пошел вверх по лестнице. Он нес меня в свою спальню.

В рубиново-золотой комнате он бережно положил меня на кровать и дрожа от волнения, принялся расстегивать пуговички платья. Я все еще ничего не понимала. Он мне хочет надеть украшение или заняться со мной любовью?

Оказалось, он хочет и того и другого. После страстных объятий, которые на это раз были продолжительными и нежными, Ричард подвел меня к зеркалу. Оттуда на меня смотрела молодая, изящная девушка с роскошной рыжей, чуть взлохмаченной шевелюрой и удивительной красоты фиалковыми глазами.

За моей спиной высился мужчина моей мечты — шикарно сложенный, с легкой небритостью, каштановыми кудрями и пристальным, горящим взглядом синих глаз. Оба мы были совершенно голые. Но это нас уже не смущало.

В руках Ричард держал то самое украшение из коробки. Он расправил его и надел на меня. Только сейчас я поняла, как его носят.

Это надо делать на голое тело.

Золотые цепочки обрамляли голову причудливым узором, затем переплетаясь, спускались на грудь, шлейфом ниспадали на спину. Цепочки обвивали запястья, а также служили поясом. Они ничего не скрывали, придавая фигуре таинственное мерцание.

Надев на меня украшение, Ричард отошел на два шага назад и уставился в зеркало, как замороженный.

Ты прекрасна — пробормотал но и вновь подойдя, страстно обнял.

Я ответила ему тем же. И некоторое время мы так и стояли возле огромного зеркала в золоченой раме, держа друг друга в объятиях. Затем он с сожалением выпустил меня из своих рук, заметив, что не видел еще никого, столь же красивого, как я.

Видел бы ты меня в той, прошлой жизни — подумала я, покраснев. Однако вслух произносить это не стала. Пусть считает, что я всегда была такой.

Засыпали мы в объятиях другу друга. Как самые настоящие супруги.

Так прошло какое-то время. Две-три недели. Ричард съездил в соседний город и нашел там Серкана с Селиной. После тяжелого разговора мошенники во всем сознались. И кроме того, что вернули Ричарду все украденное, еще дали расписку в том, что обязуются под угрозой огромного штрафа никогда не клеветать властям на лорда Стейна и его жену.

Таким образом Ричард убил сразу двух зайцев. Во-первых, вернул свою лицензию и прочие документы, украшения и деньги, а также мои наряды. А во-вторых он теперь мог не опасаться, что Серкан наябедничает на него королю. К тому же наш брак уже вовсе не был фиктивным.

И тому нашлось прямое доказательство.

Дело обстояло так. Сегодня утром я почувствовала легкую тошноту. Подойдя к зеркалу в туалетной комнате, я увидела в отражении потрясающей красоты молодую женщину, но очень бледную и с голубыми кругами под глазами. После завтрака меня затошнило так, что Ричард в испуге выронил газету.

Я бегом помчалась в ванную, он за мной. Когда я наконец вышла, оставив в ванной весь свой съеденный завтрак, Ричард озабоченно на меня посмотрел. Потом заявил, что срочно везет меня к доктору.

И не успела я опомниться, как уже сидела рядом с ним в быстро движущейся карете.

Доктором оказался пожилой господин с добрым взглядом.

Мистер Радскин — обратился к нему Ричард, пожав руку — представляю мою жену, леди Дирану Стейн.

Мистер Радскин поклонился мне, внимательно всматриваясь умным глазами из-под густых седых бровей. Затем Ричард что-то зашептал ему на ухо.

Доктор кивал головой, то и дело с любопытством на меня поглядывая. Наконец Ричард вышел за дверь, оставив меня на попечение доктора.

Тот расспросил подобно о моем здоровье и особенно — об утреннем эпизоде. Затем произвел какие-то манипуляции руками, наставив их непосредственно на мой пока еще плоский живот, затянутый в корсет.

Вы беременны, мадам — утвердительно произнес он.

Что, правда? — удивлению моему, испугу и какому-то затаенному восторгу не было предела — Как же вы узнали? Ведь вы же даже...

Я замолчала, осознав, что вероятно практикуемые в нашем мире гинекологические осмотры здесь считались чем-то вроде варварства. Или особенного извращения.

Я способен читать руками — улыбнулся доктор — это мой дар. Именно поэтому я и доктор.

Понятно — ответила я — а скажите, доктор, может мне сейчас ради ребенка следует отказаться от корсажа?

Я посмотрела на него с затаенной надеждой. Потому что носить все время этот ужасно некомфортный предмет гардероба больше не было сил. Доктор согласно кивнул, давая мне разрешение на свободную одежду.

Конечно, конечно — согласился он быстро — это несомненно следует сделать, если хотите родить здорового ребенка. Удивляюсь, как всем женщинам не приходит на ум такая простая и здравая мысль!

Просто ваши женщины не жили в мире безо всяких корсажей, корсетов и длинных подолов — подумала я про себя.

Доктор выписал на листочке какой-то рецепт, объяснив, что это витаминный настой.

А в целом ваше здоровье, мадам, в полном порядке. И не ранее чем через восемь месяцев вы должны родить здорового дитя.

Чуть не приплясывая от радости, я вышла в коридор. Ричард подпирал стену, сгорая от нетерпения. Увидев меня, он мигмом подскочил и заглянул в глаза. Я улыбнулась.

Он все понял. И как мальчишка, принялся обнимать меня, готовый просто задушить в объятиях.

Я так и знал, так и знал! — наконец произнес он, отдышавшись — боже, Дирана, какую радость ты мне даришь!

И он опять принялся меня обнимать, так крепко сжимая, что я не на шутку перепугалась.

Тише ты — еле отстранилась я — там же ребенок! Раздавишь!

Он засмеялся, потом взял мою руку и поцеловал.

Новый лорд Стейн родится! — произнес он с чувством, и глаза его увлажнились.

Или леди — добавила я.

Или леди — охотно согласился он.

Затем мы вышли из дома, где жил доктор. Причем Ричард шел чуть впереди, бережно ограждая меня от всего, что могло повредить по его мнению, здоровью моему и ребенка. От

прохожих, дверей, углов, собак и даже косых взглядов.

На следующее утро меня разбудил нежный поцелуй в висок.

Я уезжаю — прошептал мне Ричард на ухо.

Я открыла глаза. Он был полностью одет.

Куда — спросонья я плохо соображала.

К матери — признался он и добавил — у меня сегодня день рождения, его я традиционно праздную у нее.

А я? — возмущенно уселась я на кровати — Меня ты с собой не берешь?

Что ты! — испугался он — Конечно, ты тоже там будешь. Но позже. И да, приготовь пожалуйста какой-нибудь подарок.

Для тебя? — уточнила я.

Нет — он досадливо отмахнулся — для матери.

Но ведь день рождения же твой!

Ага, но подарки получает она — усмехнулся Ричард — так уж заведено в нашем семействе. Ты особо не старайся, в качестве подарка стодится даже ваза. Тут главное — сам факт.

И пока я не успела опомниться, он уже вышел за дверь. Я осталась сидеть с вылезшими на лоб от удивления глазами. Замечательно, день рождения моего мужа мы будем праздновать у свекрови. И дарить подарки придется тоже ей.

Я не спеша оделась и принялась ходить по дому, высматривая, какую бы старую вазу завернуть в качестве подарка для Ровейны. В конце концов Эмили вынесла из кладовки какой-то малахитовый подсвечник, утверждая, что он хранится там с незапамятных времен. Вот его-то я и решила подарить от нас с Ричардом на его день рождения.

Я попросила Эмили завернуть подарок в красивую оберточную бумагу. А сама уселась сочинять открытку по такому случаю. Во что я написала:

«Уважаемая Ровейна! Наша мама и свекровь! От всей души поздравляем вас с Днем Рождения вашего единственного сына Ричарда и желаем вам долгих лет жизни. Ему мы тоже желаем всего наилучшего, к тому же скоро он станет отцом, поэтому удача ему понадобится!

Дирана и Ричард Стейны»

Удовлетворенная написанным, я заклеила конверт. Затем отдала его Эмили, чтобы она приложила его в подарок. Я нисколько не сомневалась, что новость о ребенке не станет новостью для Ровейны. Ричард уже поехал к ней, а значит наверняка об этом расскажет.

Затем я принялась с особым тщанием выбирать наряд и украшения для сегодняшнего вечера. Ведь это был день рождения Ричарда, к тому же отмечаться он будет у его матери — особы властной, аристократичной и капризной. Поэтому выглядеть мне надо было на все сто или лучше двести процентов.

К счастью, украденные украшения уже вернулись ко мне, поэтому я с особым удовольствием надела бриллиантовые серьги бабушки Ричарда. Я успела изрядно к ним привязаться, к тому же они были неброскими и подходили ко всему. А платье я выбрала золотого оттенка, чтобы на этот раз сиять, а не чахнуть бледной лилией на диване в углу.

Сверху на золотое платье я надела то самое украшение, которое Ричард подарил мне после «первой брачной ночи». Как оказалось, оно вполне подходило для ношения и поверх одежды и прекрасно смотрелось при этом. Сегодня я была ослепительна в прямом смысле слова.

Как всегда у Ровейны было полно народу. Но когда я вошла, взгляды всех

присутствующих обратились ко мне. И Ричард был там — он стоял в углу, беседуя с матерью и каким-то дамами. Едва он посмотрел в мою сторону, как застыл, как громом пораженный. Мне казалось, даже смолкла музыка.

Я не понимала, почему все смотрят на меня и шепчутся. Я хоть и выглядела вызывающе, но ведь не голая же вошла в самом деле. Однако господа смотрели на меня сальными глазами, а дамы... Дамы сконфуженно прятались за веерами, улыбались и что-то шептали друг другу на ухо.

Когда я шла по направлению к Ровейне и Ричарду, толпа расступалась передо мной, охая и ахая. Ричард подошел ко мне, красный от смущения и схватил за рукав.

Ты чего? — возмущенно высвободилась я — Больно же!

Ты зачем его надела? — процедил он сквозь зубы.

Что? — не поняла я его вопроса — Ты о чем вообще?

О цепях вожделения, конечно же — все также холодно цедил он сквозь зубы.

О чем? — я порядком растерялась — Ах, ты об этом?

Я приподняла золотые цепочки, бряцавшие на мне, и вопросительно посмотрела на него. Он кивнул.

Так это же, — от возмущения у меня пересохло горло — это ведь подарок после первой брачной ночи, ты сам говорил.

Ричард молчал, но глаза его пламенели адским огнем. Он провел меня мимо матери и заставил усесться на диван в укромной нише. Я смотрела на него снизу вверх, чуть не плача.

Он немного смягчился. Присел рядом и принялся успокаивать.

Понимаешь, это украшение — начал он наконец — оно, как бы тебе сказать, неоднозначное. Цепи вожделения не носят в обществе. Это все равно, если бы ты вышла в свет с закапанной кровью простыней, демонстрирующей, что ты девственница. Это интимный подарок, только двое должны знать об этом. Женщина надевает цепи только для своего мужчины, поэтому они так и называются.

Я сидела ни жива, ни мертва. Вот это я опозорилась.

Так почему ты, черт побери, мне не сказал об этом раньше? — принялась я срывать с себя золотые цепочки — почему?! Откуда я могу знать все эти ваши чертовы нюансы?

Тише! — Ричард приложил палец к губам.

Но я уже разошлась, и вскоре все цепи были сорваны. Золотые звенья с уцелевшими бриллиантиками раскатились по полу. Кто-то из гостей, стоявших неподалеку, даже пару раз нагнул, чтобы подобрать валявшиеся под ногами драгоценности.

Я плакала. Какое унижение!

Ричард похлопал меня рукой по плечу. Казалось, ему вовсе не было жаль дорогого украшения, безвозвратно потерянного. Я посмотрела на него и не поверила своим глазам. Лицо мужа сияло белозубой улыбкой.

Зато теперь все знают, что наш брак настоящий — весело произнес он и подал мне руку — ведь цепи рабынь дарятся только самым искусным любовницам, способным доставить самое изысканное наслаждение.

Я посмотрела на него, скорчив рожу. Но хоть глаза его уже весело смеялись, говорил он необычайно серьезно.

Ричард подвел меня к матери, и мы поздоровались. Дипломатичная Ровейна предпочла не заострять внимание на недавнем инциденте, за что я ей была очень благодарна. И даже пожалела, что не слишком старалась накануне с выбором подарка.

Но самое главное было впереди, когда Ровейна принялась разворачивать подарки. Она и в самом деле получила их немало.

Когда очередь дошла до моего свертка с малахитовым подсвечником, я с замиранием сердца ждала ее реакции. Ровейна поднесла к глазам открытку и прочла ее про себя. Потом, видимо не поверив своим глазам, прочла еще раз.

Затем охнув, опустилась на диван.

Воды, воды! — жалобно простонала она.

Что ты там написала? — накинулся на меня Ричард.

Ничего — повела я плечами — только то, что скоро она станет бабушкой.

У Ричарда упала челюсть.

Ты что, ей еще не сказал? — я была вне себя от негодования — ведь ты же сегодня целый день здесь торчишь! Неужели не было времени?

Да я и не собирался пока говорить — произнес он немного виновато — мало еще времени прошло, рано.

Рано! — передразнила я его — Иди вот теперь, успокаивай мамочку.

Он послушно пошел к Ровейне и уселся рядом, взяв ее руку. Та была очень бледна и смотрела на него изумленно. Окружающие не понимали в чем дело и перешептывались, высказывая всяческие версии разной степени испорченности. Наконец одна из дам догадалась подобрать упавшую на пол открытку и прочесть ее вслух.

А через пять минут все окружающие уже бросились поздравлять нас с первенцем, а Ровейну с будущим внуком. Все, казалось, пришли в абсолютный восторг. И я с удовлетворением заметила, что инцидент с цепями вожделения благополучно забыт, смытый новостью куда круче.

Наконец Ровейна, оправившись от изумления, обняла Ричарда и уткнулась лицом ему в плечо. Она плакала. Затем она поманила меня.

Я подошла и Ровейна взяла мою руку с свою, с чувством глядя на меня. Затем сняла с пальца драгоценный перстень с огромным тяжелым изумрудом и надела его мне на палец.

Это тебе, детка — произнесла она, утирая слезы с глаз — это родовой перстень Стейнов, его носят по женской линии. И ты должна подарить его своей дочери или сыну, когда те будут ждать наследника. Поняла?

Я кивнула, и она встала, обняв меня. Кажется, я наконец-то была принята в семью.

Тут позади толпы раздалось какое-то движение. Кто-то возмутился, кто-то командным голосом кричал.

Пропустите! Пропустите! — властно орал кто-то, приближаясь к нам.

Толпа как по мановению волшебной палочки расступилась. Перед нам выросли три дюжих гвардейца, сопровождаемые двумя затянутыми в латекс стражницами.

— Стража, стража — перешептывалась толпа — что им здесь нужно?

Ровейна встала, поправила чуть дрожавшей рукой накидку и с достоинством произнесла:

Господа, чем могу служить? И по какому праву вы врываетесь в дом честной горожанки? Здесь только семья и близкие леди Ровейны Стейн...

Она не договорила, потому что первый стражник смерил ее презрительным взглядом.

Помолчите, мадам, говорить сейчас буду я.

Возмущенная грубым обращением, Ровейна густо побагровела, однако замолчала. Ричард взял ее руку в свою, другой он обнимал меня.

Есть ли среди присутствующих лорд Ричард Стейн? — обратился стражник, крича в толпу.

Это я — тут же встал муж с места.

Стражник внимательно на него взглянул и достал из кармана сложенный вчетверо листок. Развернув его, он прочитал:

«Лорд Ричард Стейн, вы обвиняетесь в государственной измене. Как следует из доноса одного сознательного горожанина, вы заключили фиктивный брак, посредством которого получили возможность воспользоваться щедротами нашего короля. Вы заключаетесь под стражу до суда».

Ровейна охнула, побледнела и схватилась за сердце. Я чуть не упала в обморок, потому что в голове вдруг зашумело так, что ноги не держали. Однако же чувствуя на талии сильную руку мужа, я устояла. Сам он казалось, был ничуть не удивлен.

Серкан все же донес? — спросила я у него на ухо.

Он отрицательно покачал головой.

Не думаю.

Тогда кто же? — недоумевала я.

У них брак вовсе не фиктивный — горячо встала Ровейна на защиту сына — вот, смотрите. Только что получила поздравление, здесь написано, что у Ричарда будет ребенок. Ре-Бе-Нок! — как умственно отсталому тыкала она открыткой в лицо стражнику — Какой же это фиктивный брак?

Тот отмахнулся от нее, как от мухи.

Мама, мы разберемся — произнес Ричард и поцеловав меня в щеку, подошел к стражникам — я скоро вернусь, это наверняка какая-то ошибка.

И под ошарашенные охи-вздохи толпы гостей процессия удалилась.

Моего мужа увели стражники. Куда? В тюрьму, в этом сомнений не было. Но кто же донес на него? Ведь Серкан дал нотариальную расписку в том, что не будет доносить на Ричарда никогда и ни по какому поводу.

Кстати, где эта самая расписка? Я решила срочно поехать домой и разыскать драгоценную бумагу, чтобы как можно скорее вызволить мужа из тюрьмы.

Дома я первым делом бросилась в кабинет и перерыла там все бумаги. Я рылась везде — в шкафах, в письменном столе и даже в сейфе. Но нигде расписки от Серкана обнаружено не было. Спустя три часа безуспешных поисков я бессильно опустилась на пол прямо на ворох бумаг.

У меня мелькнула мысль, что возможно, Ричард отдал расписку на хранение нотариусу. Но почему-то это вариант показался не слишком правдоподобным. Нотариус дает конечно клятву о неразглашении, однако столь щекотливый документ вряд ли бы Ричард ему доверил.

...Мне надо пораньше к матери, есть кое-какие дела... — промелькнуло вдруг воспоминание.

Ричард уехал в свой день рождения с утра пораньше. Зачем? Действительно ли он был весь день у Ровейны или может, прятал расписку? Выяснить это я могла только у него самого. Поэтому пришлось ложиться спать и дожидаться следующего утра.

Едва рассвело, я уже была на ногах. Необходимо было срочно спешить к Ричарду и узнать, куда он дел эту чертову расписку. С помощью этой бумаги можно прижучить наглого Серкана, заставив его отказаться от обвинений Ричарда. Я помнила, что по словам Ричарда штраф, прописанный в расписке, мог любого заставить отказаться от чего угодно.

Извозчик быстро доставил меня уже знакомой дорогой в городскую тюрьму. По дороге я вспоминала, как впервые ехала по этим улицам, когда Ричард вез меня домой. При этих воспоминаниях я чуть не прослезилась... Эх, было время.

Зайдя в комнату стражников, я увидела знакомые лица. Люсиль и Магда в своих неизменных латексных костюмах сидели у камина, обсуждая что-то.

Что вам годно? — спросила Магда, явно меня не узнавая.

Я навестить задержанного — пояснила я — лорда Стейна.

А — презрительно протянула Магда — мошенника. А вы ему кто будете.

Затем видимо вспомнив, она внимательно всмотрелась в меня колючими глазенками и пробормотала.

Как же, как же, покойница наша пожаловала.

Люсиль встала и подошла ко мне. Она приветливо указала мне на стул напротив. Я уселась. Магда, увидев, что я теперь под защитой, отошла, продолжая вполголоса ворчать.

Вас и не узнать — улыбнулась мне Люсиль.

Она была без маски, и лицо ее по-прежнему выглядело уставшим, а глаза — невыспавшимися и опухшими.

Спасибо — поблагодарила я — жизнь моя с тех пор несколько наладилась. Так могу я видеть мужа?

Сейчас, — Люсиль сделал мне знак рукой подождать и крикнула — Магда, сходи к задержанному Стейну, скажи, что к нему жена.

Магда снова что-то проворчала, но тем не менее встала и отправилась в коридор.

Вскоре она явилась обратно с глумливой улыбкой на губах.

Не желает вас видеть муженек ваш — ответила она мне, откровенно скалясь кривыми зубами.

Я вскочила со стула.

Как это не желает? Он что, спит?

Нет, не спит, бодрствует — Магда ухмыльнулась еще шире — в полном здравии и рассудке. Только услышал ваше имя, весь в лице переменялся и сказал: никогда, ни при каких обстоятельствах я не желаю видеть здесь леди Стейн.

А вы точно сказали, что пришла его жена? — растерянно пыталась я понять, что происходит.

Конечно — ухмыльнулась Магда — я ему прямо и четко сказала — ваша жена пожаловала. Что может быть непонятного в слове «жена»?

Я замолчала, изо всех сил думая. Почему он не хочет меня видеть? Что случилось. Но выяснить это сейчас не представлялось возможным. Я поблагодарила Люсиль за беспокойство, кивнула Магде и вышла из помещения приемной. А затем и в тюремный двор.

Там как раз вывели заключенных на прогулку. Они были закованы в тяжелые кандалы, а на шеи их были надеты ужасающего вида железные ошейники. Я вздрогнула, представив, что Ричард скоро будет выглядеть точно также. И как эти несчастные оборванцы будет молить, чтобы прогулка проходила хотя-бы не в дождь.

Я понимала, что если он пробудет так долгое время, то предпочтет скорее умереть, чем влачить столь жалкое существование.

Тем временем надсмотрщики принялись стегать некоторых заключенных кнутом. Удары приходились прямо по голым плечам, рукам, головам. Некоторые бедолаги падали на каменный двор, не в силах продолжать бестолковую прогулку. Этих грубо поднимали, пинком отправляя дальше ходить по кругу.

Ну нет, я не могу позволить обращаться так с Ричардом. Необходимо было срочно что-то предпринять. Только вот что?

Я покинула тюремный двор и вышла на улицу. Карета поджидала меня. Когда я шла в ее направлении, мимо меня по улице прокатилась еще одна карета с наглухо задраенными окнами. Когда она проезжала мимо, занавески на секунду распахнулись и я заметила мелькнувшие в глубине кареты белые волосы и холодные голубые глаза. Селина! Что она тут делает?

Карета остановилась и действительно из кареты вышла Селина. Я уставилась в ее сторону. Мне было интересно, как она поведет себя после всего случившегося. Однако она предпочла сделать вид, что ничего не знает.

Сегодня она нарядилась во все черное. Ужасно элегантное черное узкое платье дополняла высокая прическа в виде хвоста. Белые волосы спускались на плечи, придавая Селине сходство с вредным эльфом. Она взглянула на меня, нисколько не удивляясь, и произнесла:

Дирана, рада тебя видеть.

А уж я-то как рада — пропела я, подходя к ней ближе — ты что здесь делаешь?

По делам — не моргнув глазом, ответила она — в тюрьме сидит мой старый знакомый, приехала навестить.

Уж не Ричард ли? — с притворным изумлением спросила я.

Селина даже не повела красивой бровью.

Ричард тоже здесь? Странно. И за что же?

Мне хотелось вцепиться ей в волосы и как следует оттащить. Кому как не ей знать, за что упекли Ричарда? Дрожа от негодования, я произнесла:

Серкан пожаловался на него королю. А ты разве не в курсе?

Нет — она смотрела на меня как на насекомое, принимая явно за дурочку — но в любом случае я здесь не к Ричарду, можешь быть спокойна.

Она произнесла последние слова с явной насмешкой. Мне отчаянно хотелось преподать ей урок.

А как поживает ваш воришка муж? — спросила я, сама не веря в то, что это говорю.

Узкие глаза Селины вдруг расширились, а зрачки сузились. Ноздри гневно раздувались. Она была потрясена. Я же наслаждалась полученным эффектом.

С ядовитой мягкостью я продолжила:

А вы что, не в курсе? Вот беда, я-то думала, вы заодно. А оказывается, вы даже не знали об этом, бедняжка.

И я сделал жест, как бы обнимая ее. Но Селина отпрянула от меня как от прокаженной.

Вы все врете! — наконец произнесла она, пряча лицо за рукой в атласной черной перчатке — Мой муж честный человек, а вот ваш — мошенник!

Она почти выплюнула мне в лицо слова о Ричарде. После чего резко развернулась и гордо зашагала к тюремному двору. Все таки интересно, что ее сюда привело. Неужели Серкан тоже сидит в камере?

Тут голова моя закружилась и взглянув в синее небо над головой я вдруг ощутила перед глазами черноту. Охнув, я потеряла сознание.

Пришла в себя я в карете. Моя голова лежала на чьих-то угловатых коленках. Селина! Она куда-то везет меня! Я попыталась приподняться, но она властно положила мою голову обратно к себе на колени.

Тихо! — произнесла она — Лежите. Вам стало плохо. Едем к доктору. С вами такое часто случается?

Нет — ответила я — только сейчас. Просто я... Я беременна.

И сказав эти слова, я почему-то горько расплакалась. От ужаса моего положения. Мужа забрали в тюрьму за мошенничество, я беременная, скоро рожу и ребенок наверное никогда не увидит своего отца....

Я плакала навзрыд, не в силах больше сдерживаться. Селина успокаивающе гладила меня по плечу маленькой атласной ручкой. На ее запястье позвякивали золотые браслеты, периодически царапая мне щеку. Однако намерения ее были добрыми, сейчас я в этом уже не сомневалась.

Не надо к доктору — высвободилась я наконец и с трудом уселась рядом с Селиной — я у него была недавно, со мной все в порядке, это просто из-за беременности.

Селина понимающе кивнула.

Вот уж не думала, что ваш брак окажется действительным — улыбнулась она — ведь я же сама видела, ну случайно, вы помните, этот договор...

Был фиктивным, да — прервала я ее — но это вначале, а потом мы с Ричардом, ну...

Я не знала как объяснить Селине что потом мы полюбили друг друга. Слишком сентиментально и наивно это звучало.

Тогда вам нечего беспокоиться за Ричарда — произнесла она, все еще улыбаясь — ведь ваше положение — прямое доказательство его невинности.

Это и впрямь было так. Разве в фиктивном браке рождаются дети? Я немногo успокоилась. Все-таки Селина не так уж плоха. И возможно, она и впрямь не в курсе воровства мужа? Ведь тогда в гостинице она болела и возможно, была не в том состоянии, чтобы сообщать....

А вы знаете, я вам помогу — вдруг произнесла Селина, глядя прямо мне в глаза — хотe вы и высказались столь нелицеприятно о моем муже... Но спишем это на ваше нынешнее неуравновешенное состояние.

Она кивнула на мой пока еще плоский живот.

Сейчас мы с вами поедем к вашему дому — заговорщицки говорила она — там вы заберете деньги и драгоценности, а также гардероб на первое время. Документы тоже возьмите, они пригодятся.

Зачем? — недоверчиво спросила я

Я знаю человека, из властей, который за определенную сумму отпустит Ричарда из-под стражи — ответила Селина — Но ему придется заплатить, вы же понимаете? И на первое время вам с Ричардом лучше убраться из этого города.

Я помолчала. Селина начинала мне нравиться, однако меня все еще что-то удерживало от того, чтобы полностью ей довериться.

Но зачем подкупать этого... стражника или кто он там? — недоумевала я — Ведь вы же сами говорите, что я прямое доказательство невиновности Ричарда. То есть стоит мне появиться в зале суда с доктором и диагнозом о беременности, как Ричарда отпустят? Так?

Селина немного помедлила, прежде чем ответить. Затем мягко произнесла, легонько своей атласной надушенной перчаткой касаясь моей руки.

Все так, моя дорогая — она печально, немного театрально вздохнула — однако, вы не представляете себе, как строг король с теми, кто решается его обмануть. Я знаю это не по наслышке, ведь у меня был опыт.

Тут Селина замялась, явно не решаясь посвятить меня в свои тайны. Но наконец она глубоко вздохнула и решилась.

Таким образом я узнала душещипательную историю об их с Серканом похождениях. Серкан действительно одно время был подозреваемым в краже и мошенничестве. И все показания были за то, чтобы бедолагу упекли на каторгу, сам король подписал указ...

Никакие наши доводы, никакие доказательства невиновности не действовали — вздыхала Селина, жуя край кружевного платка — и тогда мы отчаялись на крайние меры.

Вы подкупили стражей?

Селина кивнула и безучастно посмотрела в окно.

Именно поэтому я советую вам воспользоваться моей помощью. А не рассчитывать на то, что Ричарда оправдают по закону.

Но ведь тогда он будет беглецом! — горячо воскликнула я — он будет вне закона и нам, возможно, придется навсегда уехать отсюда.

Или вовсе бежать из страны — кивнула Селина — возможно, и придется. Однако, если дать стражникам денег достаточно, то и не придется.

Затем она сообщила, что побег Ричарда можно организовать таким образом, что по ее словам «муха носа не подточит».

Стражи просто подделают его документы, как будто он оправдан и все — со знанием дела продолжала Селина.

У меня сложилось ощущение, что ей приходится вызволять пленников чуть ли не

каждый месяц. Настолько точно она знала все нюансы этого щекотливого мероприятия.

Магда уж постарается, будьте покойны — произнесла она, сжав губы в тонкую полоску.

Магда!? Эта злючка берет взятки?

А вы уверены в этой Магде? — осторожно спросила я.

Селина кивнула головой. Потом опять принялась пожимать мои руки, уверяя, что это будет наилучшим для нас выходом.

Вы же видели, как обращаются с бедными заключенными надсмотрщики — добила она меня контрольным выстрелом — Как думаете, долго так протянет Ричард?

И я согласилась. К тому же мы уже стояли возле нашего дома. Мятный особнячок манил отдохнуть и расслабиться, однако сейчас нужно было спешить.

Селина согласилась подождать в карете. Я же фурией ворвалась в дом.

Эмили, где ты? — позвала я служанку, едва войдя.

Тут же по лестнице загрохотали башмачки Эмили и вскоре встревоженная девушка предстала передо мной.

Я уезжаю, срочно! — бросила я ей — Собери мои вещи. Платья на первое время и все драгоценности!

Но, мадам...

Нет, Эмили, не сейчас — я тяжело дышала — лорд Стейн в беде, необходимо его спасти.

О, конечно — закивала головой девушка — уже бегу! А одежду лорда собирать?

Да, но немного — крикнула я и помчалась в кабинет за бумагами и деньгами.

Там все еще стоял то самый беспорядок, который навела я собственноручно, когда искала расписку Серкана. Но сейчас мне не нужны были все эти многочисленные счета, договоры и документы на дом.

Мне нужно было только самое важное — удостоверения личности мое и Ричарда, а также его торговая лицензия и контракты.

Найдя все необходимое и схватив увесистый мешочек с золотыми монетами, я побежала к выходу из кабинета. К тому времени Эмили уже успела собрать две полные дорожные сумки.

Мне ехать с вами, мадам? — поинтересовалась она, с трудом волоча тяжелую сумку к выходу.

Нет — покачала я отрицательно головой — будь здесь, вдруг кому-то надо будет узнать о нас, да и дом следует охранять.

Затем из хозяйственной части вышел пожилой садовник Том, который исполнял в доме еще функции дворника и извозчика. Он помог вытащить на крыльцо сумки.

Карета с сидящей в ней Селиной стояла на улице в конце разноцветной подъездной дорожки.

Едва я уселась, как карета двинулась с места. Селина, весьма довольная моей поспешностью, удовлетворенно смотрела на меня.

Куда мы поедем? — спросила я у нее — и когда мне следует ожидать Ричарда?

Мы поедем в мой загородный дом — спокойно ответила она — там вы передадите мне ваши драгоценности и деньги. Я отвезу их куда надо. И думаю, уже сегодня к вечеру, максимум завтра с утра вы сможете увидеть вашего мужа.

Я сложила руки на груди в молитвенном жесте и посмотрела вверх. Однако, кроме мерно покачивающегося надо мной потолка кареты не увидела ничего.

О, если бы только все прошло гладко — прошептала я.

Не беспокойтесь — усмехнулась Селина — скоро вы воссоединитесь с мужем и заживете по-прежнему. Но конечно, первые пару месяцев хотя бы вам лучше провести подальше отсюда.

Я согласно закивала головой. Я была согласна на все, лишь бы только Ричард вышел из тюрьмы. И лишь бы только его не коснулся страшный кнут надсмотрщика.

Ехали мы долго. По меньшей мере часа полтора, а то и два. Наконец карета замедлила бег и остановилась возле какого-то уединенно расположенного дома.

Кучер отворил дверь, и я вышла. С любопытством оглянувшись, я увидела перед собой темного цвета особняк с двумя жилыми этажами и башенками вместо третьего. Окна в доме были узкие и стрельчатые, плотно завешенные гардинами. Света не было.

Ну же, идемте — проговорила Селина, направляясь к дому — Трок, багаж леди Стейн занеси в дом, пожалуйста.

Слушаю, мадам Эдисон — ответил кучер и принялся сгружать с козел мои объемистые сумки.

Селина сделала гостеприимный знак рукой, указав мне на крыльцо. Я вошла в дом и подождав, пока хозяйка зажжет свет, огляделась. Внутри было вполне уютно, но немного мрачновато.

Здесь тихо и спокойно — уверяла меня Селина — и нас никто не потревожит.

А ваш муж дома? — зачем-то спросила я, развязывая ленты шляпы.

Нет — быстро ответила Селина — Серкан сейчас уехал по делам, так что мы тут с вами будем совсем одни. Если не считать Торка, конечно.

Ему можно доверять?

Кому? Торку? — Селина рассмеялась — Конечно, он служит нашей семье уже пятнадцать лет, начинал еще у моих родителей.

Я немного успокоилась и уселась в бархатное пыльное кресло с деревянными подлокотниками. Оно было ужасно узким и неудобным.

Селина, извинившись, ушла и через несколько минут вернулась, неся в руках поднос с напитками.

Вот, подкрепитесь — она протянула мне бокал с чем-то желтоватым, украшенным лаймом — это лимонад, без алкоголя конечно, учитывая ваше положение.

Хотя мне бы сейчас не помешало — отозвалась я уныло.

Однако лимонад взяла и отпила глоток. Селина уселась в другое такое же кресло рядом и принялась болтать. Сама она явно не была беременной, учитывая что пила текилу.

Она рассказывала о своей с Серканом встрече, как он с первого взгляда покорила ее красотой и непринужденной манерой общения. О том, как она росла с родителями далеко отсюда, как те были против ее брака с Серканом, как она пошла наперекор и сбежала с любимым...

Когда я допила весь бокал, веки мои закрылись как-то сами собой. Последнее, что я слышала, это как Селина весело смеется, вспоминая, как однажды они с Серканом выдали себя за аристократов на ужине в каком-то благородном семействе.

Очнувшись я в полной темноте и голова моя жутко гудела. Наощупь я поднялась, упираясь руками во что придется. А под руку приходились какие-то странные вещи — низкие кресла, деревянные подлокотники, все пыльное и грязное... Я чихнула.

Затем, когда глаза привыкли к темноте, разглядела силуэты старинной мрачной мебели

по углам и свет там, где окна. Я подбежала к окну и раздвинула гардины.

Я до сих пор была в этом мрачном особняке, который, как сказала Селина, был ее загородным домом. Только сейчас рядом не было ни Селины, ни Торка, ни... ни моих сумок. Ни денег, ни документов, ни драгоценностей!

Я была совершенно одна в незнакомом месте.

Мне хотелось бить себя по голове от отчаяния и кричать во все горло. Ну и дура же я, что поверила этой мошеннице во второй раз! Подумать только! Второй раз наступить на одни и те же грабли! Ричард меня убьет.

Я снова потеряла все, что что он с таким трудом вернул: документы, драгоценности, деньги. Меньше всего мне было жалко платьев и я не понимала, почему Селина так стремится их заполучить. По моему она одевалась с куда большим шиком, чем я. Хотя возможно, она была клептоманкой.

С трудом найдя канделябр на столе, я зажгла его. Потом оглядела себя с мрачным зеркале. Из ушей были вынуты серьги и даже рубиновое кольцо с пальца пропало. Селина не брезговала ничем.

Но по крайней мере я была жива и не связана. И на том спасибо. Я криво усмехнулась про себя. Затем вдруг вспомнила о своей беременности и поморщилась, испугавшись. Чем она меня опоила? Может это яд? И вдруг он повредит ребенку?

Чувствуя приближающуюся панику, я начала глубоко дышать. С трудом одолев приступ, я пошла к двери. Главное выбраться отсюда, а там уж я как-нибудь разберусь и со своим здоровьем, и со всем остальным.

Дверь была не заперта, и я без особых сложностей вышла на крыльцо. Стояла ночь, потому что вокруг ни черта не было видно. Здесь даже не было фонарей на дороге — в какую глушь она меня завезла?

Я поняла, что Торк скорее всего был в сговоре со своей госпожой, потому что вел себя, во всем ей подыгрывая. А режиссером всего этого спектакля являлся конечно не кто иной, как Серкан. Как же мне хотелось в этот момент вцепиться ногтями в его белоснежную физиономию, расцарапав до крови. От бессилия и гнева я даже застонала.

Дорога была пустынной. И проходила судя по всему в лесу. По крайней мере кроме этого особняка вокруг домов было не видно. И только огромные ели да рослые дубы составляли окружающий пейзаж.

Я пошла пешком. Селина не сняла с меня башмаков, за что я мысленно ее поблагодарила. В какую сторону идти, я не знала. Огней ни спереди, ни сзади не было. Я шла наугад, надеясь, что скоро начнется утро, и тогда станет полегче.

Я старалась не думать о себе, направляя мысли на Ричарда и будущего ребенка. Когда в деревьях начинал ухать филин или мне слышались вдали волчий вой, мысли о любимых помогали справиться со страхом.

Тем не менее, спустя три часа пути я все таки выбилась из сил. Судя по всему я пошла не в ту сторону, не в город, потому что конца края леса все не было.

Но зато потихоньку начинался рассвет. И верхушки деревьев сначала порозовели, а потом стали прозрачными. Сильный туман окутал окрестности, надежно спрятав все тайны леса. И меня в том числе.

Когда я уже не могла держаться от усталости на ногах, вдали послышался шум колес.

Карета! Сюда едет карета! — чуть не закричала я от радости. И выбежав на самую середину дороги, стала ждать. Так меня точно нельзя было не заметить.

И точно, спустя пару минут рядом со мной остановилась повозка. Это была деревенская колымага с замызганным возницей на борту. В повозке сидела молодая женщина с кучей ребятишек. Возница посмотрел на меня сверху вниз:

Мадам, вам помочь? — довольно учтиво поинтересовался он.

Конечно, Вальтер, ей надо помочь — ответила вместо меня женщина в повозке — не видишь разве, что ей плохо?

С этими словами женщина ловко спрыгнула с повозки и устремилась ко мне. За ней следом спрыгнул и мужчина. Вместе они подняли меня, сидевшую в дорожной пыли без сил и внимательно присмотрелись.

Да она богачка — протянул мужчина — смотри, какой наряд, грязный правда, но пошит добротно. И кружева дорогие...

Может прислуга из богатого дома? — неуверенно предположила женщина и обратилась ко мне — Эй, мадам, вас как зовут и куда вы идете?

Я леди Стейн — проговорила я заплетающимся языком — Дирана Стейн, иду в город, заблудилась.

Заблудилась — переглянулись между собой мужчина и женщина — ишь ты, одна в лесу и без кареты, может, помешанная?

Они еще некоторое время строили свои предположения. Я им не мешала. Пусть считают меня кем угодно, только заберут отсюда и помогут добраться до дома.

Вы мне поможете? — спросила я прямо, когда они совсем разгаделись, о чем-то споря.

Дети в повозке между тем уже начинали выражать недовольство, плача и зовя мать обратно.

Конечно, поможем — пробормотала женщина — бедняжка, трудно тебе пришлось, небось всю ночь идешь?

Я только кивнула в ответ.

Мы тебя к себе заберем — произнесла женщина и поглядела на мужа — да, Вальтер? В деревне у нас вы быстро на ноги встанете.

Муж попытался что-то возразить, но женщина так на него глянула, что он предпочел заткнуться. Я поняла, что в этом семействе предводительствует жена.

Меня зовут Ирида — представилась женщина — а это мой муж Вальтер — она указала на мужчину. Мы с детьми едем из города, с ярмарки. Так что уж извините, обратно не поедем, это полдня пути. Но зато мы вас к себе отвезем, а там вы уж найдете себе извозчика. Если деньги есть, вас отвезут куда хотите, хоть в столицу.

И не слушая больше возражений мужа, она принялась поднимать меня за подмышки. Спустя минуту я же стояла. Ирида и Вальтер подхватили меня с двух сторон и помогли добраться до повозки. Там меня устроили в соломе рядом с самой женщиной и тремя ребятишками от пяти до восьми лет.

Повозка мерно закачалась, и мы двинулись. Мало помалу приходя в себя я принялась осматриваться. Первое, что бросилось мне в глаза — моя ужасно грязная и местами порванная одежда. Да уж, хороша — подумала я, обрывая уныло повисшие обрывки кружевных манжет. Теперь я больше смахиваю на бродяжку, нежели на жену богатого лорда.

При мысли о Ричарде меня охватила еще большая печаль, постепенно переходящая в

панику. Собственное положение теперь казалось мне почти прекрасным, по сравнению с тюремным заключением Ричарда.

Да разве я имею право жаловаться на судьбу, когда он сидит в сырой темнице, жуёт черствую корку и возможно, останется там навсегда? А ещё надсмотрщики с их кнутами...

Я замотала головой, стараясь отогнать от себя жуткие видения. Чтобы отвлечься, я принялась рассматривать моих спасителей.

Это была обычная деревенская семья вроде тех, которые жили и в нашем мире, только веке так в семнадцатом.

Ирида была дородной женщиной, можно сказать, бабой. Румяные ее щеки не влезали в платок, являя собой разительный контраст с худощавым муженьком.

Зато детишки все были как на подбор — белобрысые, веселые и крепкие как грибы. Все трое были мальчиками.

Заметив мой интерес к ее семейству, Ирида охотно стала называть мне имена детей, рассказывать о них и своем житье. Оказалось, что ее муж был кузнецом и сейчас они возвращаются с городской ярмарки, куда ездили продавать свой товар аж на целых три дня.

Я немного удивилась тому, что ее муж кузнец. Потому что всегда представляла кузнецов несколько более мощными что ли. Заметив мой недоверчивый взгляд, Ирида поспешила внести ясность:

Вы не смотрите, мадам, что Вальтер такой худой, он на самом деле сильный и жилистый. Лучший кузнец в округе — произнесла она с гордостью.

Ребятишки весело засмеялись. Я улыбнулась. Мне нравилась эта простая и бесхитростная семейка.

Так, смеясь и болтая, мы и добрались до деревушки. Ею оказалось прелестное селение, раскинувшееся на берегу озера. Милые белые хатки были крыты камышом, и все вокруг казалось чистым и ухоженным. Когда я похвалила царившие вокруг чистоту и порядок, Ирида зарделась от удовольствия и стала относиться ко мне еще почтительнее.

Они жили на самом краю деревушки в небольшом домике. К домику сбоку прилегала и кузница.

Когда я вошла в дом, то была настолько вымотана дорогой, что добрая Ирида сразу же положила меня отдыхать. При этом она пожертвовала своей супружеской кроватью, утверждая, что они с мужем прекрасно обойдутся сеновалом.

Едва моя голова коснулась ароматной, пахнущей лавандой, подушки, как я провалилась в сон. Засыпая, я чувствовала грязно-пыльный запах, исходящий от меня и мечтала о том, как проснусь и все перестираю.

И когда я проснулась спустя не менее суток, как Ирида тут же сообщила мне, что баня готова. Я чувствовала себя настолько отдохнувшей, что хотелось петь и летать, поэтому просто обняла эту женщину и на всех парусах полетела в баню.

Когда я жила в Москве, то часто ходила в общие бани, обожая парилку и ритуалы, связанные с омовением — массажи, маски, купанье в ледяном бассейне и что греха скрывать — прием горячительного тоже.

Но эта деревенская банька отличалась от холодных мраморных интерьеров городских бань. Здесь было много дерева, тепла и уюта. А еще больше горячей воды, душистого мыла и щелока. Я оттиралась наверное час, пока не решила, что начинаю походит на человека. Грязную свою одежду я постирала и переделась в любезно предоставленные Иридой обновки.

Впрочем, обновками их назвать было трудно, потому что она дала мне свою собственную одежду — правда, чистую и отглаженную. Размер у нее был примерно на пять больше моего, поэтому я просто покрепче подвязалась кушаком.

Теперь я походила на деревенскую барышню. К счастью, беременность пока была не заметна. Иначе у любопытной Ириды возникло бы куда больше ко мне вопросов.

После сытного обеда, состоящего из пшенной каши и молока с хлебом, я принялась ходить по комнате, обдумывая свои дальнейшие действия. Ирида ушла по делам, Вальтер отправился в кузницу, а ребяташки играли на улице.

Дома у них было удивительно приятно и тепло находиться. На стенах висели детские рисунки, перемежаясь с лубочными картинками в резных рамах. Имелась даже небольшая библиотека — судя по всему, супруги умели читать.

Библиотека оказалась весьма специфической. Я обнаружила там заговоры, деревенские заклятья, наговоры, присухи и ритуалы для снятия порчи. Очевидно, Ирида была самой настоящей деревенской колдуньей.

Я взяла одну из книг и зачиталась. Там описывалось, на каких полянах и в какое именно время нужно собирать ту или иную лечебную траву. За этим занятием меня и застучала Ирида, вернувшись.

Э, да вы читаете — заметила она, одобрительно улыбаясь.

Да — смущенно ответила я, откладывая книгу в сторону — интересная тут у вас библиотека.

Ну а как же — с гордостью подбоченилась Ирида — еще моя бабка собирала, потом мать, теперь вот я, продолжаю так сказать, династию.

Вы деревенская колдунья? — прямо спросила я.

Ирида расхохоталась, хлопая себя по крутым бокам.

Скажете тоже, деревенская колдунья, ишь ты! — она смеялась и смеялась — Нет, меня называют просто знахаркой, меня тут все знают. Так и зовут Иридой-знахаркой. А что, у вас проблема есть какая? Может, муж того? — она понизила голос — Гуляет, может?

Да вроде нет — я замялась, не решаясь рассказать ей о себе правду — но вот слышала тут недавно одну историю...

И я рассказала ей, ведя речь не о себе, а как бы о незнакомой даме. Как будто эта дама непостижимым образом перенеслась из одного мира в другой по велению какого-то колдуна.

А колдуна того и след простыл — закончила я свое повествование — а дама эта, говорят, теперь так и живет здесь, но скучает по своему миру и хочет вернуться туда. Теперь уже вместе со своим мужем, конечно.

Ирида молча выслушала, затем внимательно на меня поглядела.

Дама, говорите? — переспросила она — незнакомая. Ну-ка дайте руку.

И не дожидаясь, сама схватила мою правую руку и перевернула ее вверх ладонью. Затем принялась рассматривать линии и водить по ним пальцем.

Так, так, что тут у нас — бормотала она — так, так. О боже...

она вдруг вскрикнула и схватилась за сердце.

Что там? — я была не на шутку испугана.

Так вы и есть та самая дама — произнесла Ирида, впиваясь глазами мне в лицо — вы про себя речь вели.

Ну да — смущенно пробормотала я.

Слушайте меня — быстро заговорила она — вас сюда перенесли насильно, без вашего на то позволения. Это магией не одобряется и наказывается. Если найдете того колдуна, кто подобное сотворил, я смогу заставить его вернуть вас обратно. Только найдите. Поняли?

Поняла — растерянно ответила я — а как мне его найти?

Не знаю — отрезала Ирида — Это вы уж сами. Но как найдете, ко мне его ведите, мы с ним разберемся. Да за такие дела его надо лишить колдовского звания....

Она ворчала и ворчала, посылая на голову неизвестного колдуна все возможные небесные кары. И так продолжалось бы еще наверное долго, но тут с улицы, запыхавшись, в дом вбежал Вальтер.

Дирану ищут! — завопил он — Мадам, за вами приехали, вас ищут!

Кто? — я встала со стула, до крайности изумленная.

И в самом деле, кто мог меня здесь искать? Кто вообще мог знать, что я здесь?

Вроде муж — ответил Вальтер — представительный такой господин — на сером коне.

Как он выглядит? — спросила я быстро, а сердце у меня бешено забилося.

Кто, конь? — переспросил тугодумный Вальтер.

Нет, мужчина — с досадой ответила я.

А — протянул тот — ну как вам сказать, как вельможа выглядит, как господин, как лорд, как...

Не дожидаясь, пока он еще приведет какой-нибудь эпитет, я выскочила из дома. На деревенской улице царило оживление. К ним заехал не кто-нибудь, а самый настоящий аристократ в шляпе с пером и на дорогом, упитанном рысаке.

Я увидела его издалека и пригляделась. Неужели Ричард?

Он увидел меня тоже. И спустя минуту уже спешил рядом.

Я не верила своим глазам. Это и впрямь был Ричард.

Как ты выбрался? — от растерянности и радостного удивления я начала заикаться — Как ты меня нашел?

Что, даже не обнимешь? — весело спросил он меня, протягивая руки — а ты прелестная селянка, черт побери!

Я медлила.

Почему ты не хотел меня видеть там, в тюрьме? — спросила я его.

Ричард вместо ответа заключил меня в объятия.

Потому что боялся за тебя, дуручка — ласково шепнул он мне на ухо — и едва меня выпустили, бросился домой. А тебя нет. Еле нашел, по горячим следам, можно сказать.

Вальтер и Ирида смотрели на нас в немом изумлении.

А ты отлично выглядишь — снова произнес Ричард, оглядывая мой деревенский наряд — можно сказать, вполне вжилась в роль селянки.

Это все Селина — произнесла я — она ограбила меня, забрала все твои документы и драгоценности...

Я не могла говорить дальше, потому что меня душили слезы. Однако Ричард к моему удивлению лишь рассмеялся.

Ничего она не забрала, все документы у меня, подлинники конечно, у нее копии.

А драгоценности? — не верила я своим ушам и такой его предусмотрительности.

Тоже — ответил Ричард, глядя мне в лицо смеющимися синими глазами — тоже! Только представь, как мы их надули!

И он так крепко меня обнял, что у меня затрещали ребра. Потом вдруг вспомнив что-то,

бережно поставил обратно на землю.

Извини, совсем забыл о... о твоём положении — смущенно пробормотал он.

Я познакомила его с подошедшими Иридой и Вальтером. И Ричард горячо поблагодарил их за мое спасение.

А сами то вы где были, господин хороший? — дребезжащим голосом осведомился Вальтер — ведь подобрали-то мы вашу супругу, боюсь сказать, на дороге, совсем плоха была.

Тут он резко замолчал, потому что получил тычок по ребрам от своей увесистой супруги.

Не обращайтесь на него внимание, господин — лучезарно улыбнулась Ричарду Ирида — несет вечно ерунду, за языком не следит. А супруга ваша молодец, что сказать. Всю ночь одна шла, бедняжка, как ее только волки не съели... Ну да все обошлось.

Ричард снова прижал меня к себе. А я ощутила, как сильно стучит в груди его сердце. Затем мы все пошли в дом к моим спасителям. За чаем Ричард рассказал, как искал меня, как нанял даже специальных сыскных собак, как те привели его сначала к домику в лесной глуши, а потом и сюда.

Где же те собаки? — спросила я — при тебе никого не было.

Они с человеком — махнул Ричард рукой — со специальным, сыскарем.

И он снова принялся любезничать с Иридой и отвечать на многочисленные вопросы Вальтера. Кроме того, я заметила, что Ричард настойчиво придвигает к ним мешочек с монетами. Те смущенно отказывались, но Ричард был упрямее.

Я задумалась. Если здесь есть специальные люди, занимающиеся сыском, то может и мне нанять такого? Чтобы найти наконец того колдуна и затем обратиться отсюда вместе с Ричардом и нашим ребенком.

И на обратном пути мне такая возможность предоставилась. Когда мы распрощались с Вальтером и Иридой, Ричард посадил меня к себе на коня. Я сидела впереди, он сзади держал поводья и заодно придерживал меня.

Уж прости, милая, но придется потерпеть — предупредил он меня — будет трясти, но я постараюсь ехать медленнее.

Сыскарь оказался упитанным господином приятной наружности с залихватски подкрученными вверх усами.

Мистер Эванс — представил его Ричард.

Тот в ответ поклонился. Он восседал на лошади, держа за поводки четырех длинноносых собак. Животные без конца бегали, суетились, копошились, тянули носами землю и путались поводками.

А вы сможете обнаружить человека — поинтересовалась я у мистера Эванса — если он исчез, скажем, месяца два назад?

Дело сложное — бодро отозвался тот — но попробовать можно. Однако ничего обещать я конечно в таком случае не могу.

Это понятно — согласно кивнула я — тогда я к вам обращусь, пожалуй.

К вашим услугам, леди Стейн — галантно приподнял круглую шляпу мистер Эванс — вот моя визитка.

И он протянул мне визитку, выполненную на тонкой дубленой коже. Я спрятала ее и улыбнулась Ричарду. Тот смотрел на меня недоуменно, явно не понимая, кого я собралась искать.

Раскрыла свои карты я ему только дома, когда приняла ванну и переделалась в свою

привычную одежду. Ну и конечно после того, как не менее трех часов мы провели в постели.

Затем он рассказал мне, как сделал копии всех важных документов и поместил их в письменном столе своего кабинета. Как сделал копии и моих драгоценностей на всякий случай, заменив их подделками.

Понимаешь, я подозревал, что они попытаются нас ограбить еще раз — произнес он, раскуривая сигару — вот и обезопасился.

Но ты мог хотя бы сказать мне об этом — стукнула я его кулаком по обнаженной груди — я ведь чуть с ума не сошла от ужаса, что так бездарно все снова потеряла.

Не успел — произнес он в свое оправдание — меня же схватили.

Как ты выбрался все-таки? — я водила пальцем по его животу — Кто тебя вызволил из тюрьмы?

Сам король и отпустил — признался Ричард, улыбаясь — когда доктор Радскин предоставил ему доказательства, что наш брак никакой не фиктивный.

Я засмеялась.

Вот видишь, я тебе и пригодилась — произнесла я.

Ричард вместо ответа схватил меня за руку и посмотрел прямо в глаза:

Ты даже не представляешь, как ты мне пригодилась.

Затем он поцеловал меня так, что земля в буквальном смысле уплыла из-под ног.

Спустя еще два часа мы продолжили разговор. Я сообщила Ричарду что пытаюсь разыскать колдуна, который помог прежней Диране бежать из этого мира, обменявшись со мной телами. Ричард почему-то был не в восторге от моей затеи.

Не думаю, что то хорошая идея — осторожно произнес он.

Почему?

А вдруг та Дирана вернется, а ты навсегда окажешься там, в том мире! — его глаза были полны ужаса — Что мы тогда будем делать?

Но я хочу отправиться туда с тобой — уверенно произнесла я — с тобой и нашим ребенком. Только там ты конечно никаким лордом уже не будешь.

Так может тогда останемся здесь? — притворно взмолился Ричард — М ну его, этот твой прежний мир. Забудь о нем! Мы здесь счастливы. Разве не так?

В этот момент я была с ним согласна на все сто. Даже не знаю, что радовало меня больше — любовь Ричарда и что мы снова вместе или мысль о перекошенных физиономиях Селины и Серкана, когда они обнаружили подделки.

Дни шли чередой, и спустя некоторое время мы стали обустривать детскую. Располагалась эта комната рядом со спальней Ричарда, которая как-то незаметно превратилась в нашу общую.

Ричард был уверен, что родится мальчик, поэтому покупал в детскую все исключительно синее и голубое. Я же не была столь уверенной, поэтому разбавляла синеголубой интерьер розовыми и белыми нежными деталями.

И через месяц в нас получилась детская с голубыми и желтыми стенами, с кроваткой под нежным кисейным балдахинном белого цвета, с розовыми занавесками на окнах и синей дверью с наклеенной посередине мишенью для игрушечных стрел.

Детский гардероб был смешанным и перемежался синими камзолчиками, розовым платьишками и бело-голубыми кружевными пеленками.

Я жалела, что этом мире не слыхивали и памперсах. А когда пыталась объяснить Ричарду, что это такое, он только смеялся.

Нет уж — качал он головой, задыхаясь от смеха — ты эти свои новомодные штучки оставь. Мой ребенок не будет ходить с грязной задницей.

По его словам, едва только ребенок сходит, необходимо было тут же бросать все дела и бежать его купать.

Нам просто необходима будет няня — заявила я однажды, когда он снова принялся доводить до меня свои устаревшие понятия о выращивании детей.

Конечно — согласился он без раздумий — это само собой. Но ты тоже должна быть всегда наготове.

Я только кивала головой в ответ. Да уж, судя по всему, вырастить маленького лорда или леди будет не так просто, как я рассчитывала. Возможно, мне понадобятся две няньки... Забегая вперед, сообщу, что в итоге не было ни одной.

В целом Ричард оказался необычайно заботливым и милым мужем. Скажу честно, с подобном отношении в старом мире я бы даже и не мечтала. Ни о каком равноправии он не слышал и искренне считал, раз я рожаю, значит его забота — обеспечить нас с ребенком всем необходимым.

Только сейчас я почувствовала, что значит поговорка — как за каменной стеной. Именно таким он и был — самой настоящей стеной.

Такому можно было родить и пятерых — он бы всех вырастил, воспитал и поставил на ноги, независимо от того, была бы я рядом или нет.

Я почти все время сейчас находилась дома, изредка выбираясь в город только для визитов к доктору или к Ровейне. Та тоже с нетерпением дожидалась внука или внучку, вовсю нагатавливая для ребенка приданое. Мы с ней стали даже ладить, лишь изредка споря по поводу будущего имени ребенка или школы для него.

Обычно у Ровейны дома никого не было, потому что посещала я ее утром или днем. Я так делала специально, потому что по вечерам у нее собирались все местные сплетницы.

Однако, когда я в очередной раз с утра пришла с визитом, Ровейна оказалась не одна. У нее уже сидела одна из дам, которую я не любила больше остальных. Это была нескладная рослая женщина, вечно носившая какие-то переливающиеся броские наряды. У нее были пепельные волосы и огромных размеров бородавка на крючковатом носу. Глазками она смотрела маленькими и злобными, а от ее острого язычка страдали все вокруг.

Но Ровейна держала ее, как мне кажется, именно за способность той так отбрить любого, что было одновременно и смешно до колик, и грешно. Да уж, за словом мадам не лезла. Вот и сейчас, заходя в дверь, я увидела, как гостья склоняется над ухом Ровейны и что-то ей шепчет с крайне возбужденным видом.

Увидев меня, Ровейна замахала приглашающе рукой.

Проходи, Дирана, иди сюда — помнишь мадам Катц?

Еще бы я не помнила мадам Катц. Увидев мадам один раз, больше точно не забудешь.

Произносить это вслух я не стала, поклонившись и мило улыбнувшись остроглазой мадам. Та окинула взглядом мой уже наметившийся живот и состроила умильную мину.

О, да вы ждете ребенка! — пробасила мадам Катц — Так значит, это правда? А мы то уж думали...

Все бы вы языками чесали — не удержалась Ровейна, качая неодобрительно головой — ведь еще на дне рождения Ричарда сказали, что у них будет ребенок.

Ты мы думали, то шутка — пробормотала мадам Катц — но теперь то уж видно, какие там шутки...

Никаких шуток! — весело подбросила вверх клубок Ровейна — Вот, вяжу для внучки шапку. Разве это похоже на шутку?

Нет — вконец сконфузилась мадам Катц — но я думала, вы себе вяжете.

Ровейна только засмеялась еще громче. И когда закончила, то уже серьезно посмотрела на меня. Я к тому времени удобно устроилась в кресле рядом с мадам Катц.

Дирана, как давно вы видели свою мать? — спросила у меня Ровейна.

А я заметила, как мадам Катц при этом вопросе повернулась и впиалась в меня пристальным взглядом старой сплетницы, буравя насквозь. Мне стало неудобно.

Глава 10

Давно, — ответила я, смущаясь — В последний раз, когда вы обе приехали к нам..

Ровейна покачала головой, вспоминая тот день.

Да уж — смущенно пробормотала она, есть что вспомнить. Вела я себя тогда конечно не лучшим образом.

И как же ты вела себя, дорогая? — с притворной любезной мягкостью спросила мадам

Катц — Я уверена, ты в любой ситуации на высоте.

Спасибо, конечно — снисходительно посмотрела Ровейна на подругу — но в то день я была сама не своя. Хотя сейчас не об этом.

Мадам Катц нагнулась и что-то зашептала на ухо Ровейне. Мне стало неловко. Я ощутила себя третьей лишней. Впрочем, длились их перешептывания недолго, потому что Ровейна вдруг резко встала.

Затем она подошла и взяла мою руку в свою.

Дирана, детка — спросила она — ты как себя чувствуешь?

Я? Нормально — недоуменно ответила я — а что?

Есть новость — Ровейна немного замаялась, потом продолжила — ты помнишь Серкана?

Еще бы я не помнила этого проходимца!

Помню — ответила я Ровейне, недоумевающая, куда она клонит.

Так вот, дорогая — торжественно и печально проговорила Ровейна — до меня дошли известия...

Прошу заметить — не слухи, а именно известия, факты! — наставительно произнесла мадам Катц и подняла вверх указательный палец.

Да, факты — согласилась Ровейна — так вот, твоя мать и мистер Серкан Эдисон женятся.

Выпалив это, она предусмотрительно отошла в сторону. И правильно сделала. Потому что я моментально и весьма резко вскочила на ноги.

Но он же ее лет на тридцать младше! — завопила я — И потом, он ведь уже женат!

Мадам Катц не без удовольствия наблюдала за моей реакцией. И я уже представляла себе, как завтра весь город будет знать о моей истерике по поводу свадьбы матери. Хотя если разобраться, она мне и не мать вовсе, так что пыл следует поумерить.

Что я и сделала, глубоко вздохнув и опустившись назад в кресло. Ровейна удовлетворенно мне кивнула.

Вот и правильно — произнесла она — вот и молодец. Не надо так возбуждаться, подумай о ребенке.

Но — продолжала я — почему я об этом узнаю последней? И куда он дел свою прежнюю жену, Селину?

Ровейна растерянно посмотрела на мадам Катц. Та поняла, что пора брать дело в свои руки. Она быстренько придвинулась ко мне вместе со своим стулом и с удовольствием начала вещать, огорошивая все новыми подробностями.

По ее словам выходило, что Серкан и Селина вовсе не были никогда женаты. И Селина выступала всего лишь как любовница Серкана. Тем не менее в обществе он всюду представлял ее как свою жену.

Пока она рассказывала все это, меня так и подмывало поведать двум кумушкам о том,

чем промышляют эти два проходимца. Однако, Ричард крайне настаивал до времени хранить тайну, поэтому я сдержалась.

Когда мадам Катц рассказала все, что знала о связи Селины и Серкана, я спросила:

А зачем ему жениться на моей матери? Ведь дама она в возрасте, да и денег у нее нет.

Ну насколько я знаю, ваша матушка владеет обширными угодьями в Лесном графстве — произнесла неуверенно мадам Катц и оглянулась на Ровейну.

Та отвернулась к окну, сделав вид что она выше всех этих сплетен. Мадам Катц же спохватилась, что ляпнула что-то невпопад:

Ой, простите, дорогая — зачастила она — конечно же я не хочу сказать, что на вашей матушке можно жениться только лишь из-за земли, конечно нет. Леди Глория известна своими выдающимися достоинствами, а ее славное имя восходит аж к самому королю Юставу...

Пятому — уныло произнесла я, чтобы облегчить ей задачу.

Мадам Катц радостно кивнула:

Вот, вот. Сами видите, у Глории масса достоинств и возраст, как говорят, настоящей любви не помеха.

Вот только вряд ли у Серкана возникла к бедной Глории настоящая любовь — мрачно подумала я. И решила в ближайшие дни навеститься к «матушке».

Однако Ричард на следующий уехал по делам в столицу, а я была настолько занята обустройством детской, что выбраться в Лесное графство мы смогли лишь через пару недель.

Я конечно не знала, где расположено родовое поместье Дираны, поэтому во всем положила на Ричарда и извозчика. Ехали мы часа три, никак не меньше. Причем примерно половину пути — по отвратительной, размытой дождями сельской дороге.

За это время меня укачало так основательно, что пришлось раз пять останавливать карету — меня тошнило.

Наконец карета все же замерла на земляном дворе возле живописных развалин старого замка.

Поместье Даэт — торжественно возвестил кучер, открывая дверцу.

Я вывалилась наружу. Хорошо что Ричард уже успел выбраться и помог кучеру поддержать мое изрядно потяжелевшее и ставшее таким неуклюжим тело. Шел уже шестой месяц беременности.

На крыльцо выбежала Глория — запыхавшаяся, раздурманенная, но довольная. За ней следом вальяжно вышел, подкручивая усишки, Серкан. Выглядел он самодовольно и смотрел на нас так дерзко, что хотелось прибить его немедленно.

Глория смотрела виновато.

Ой, доченька — заверещала она, потом кинулась с объятиями — а я думаю, кто приехал! К нам сюда ведь сама знаешь, редко кто добирается. Да еще в такое время...

Она подняла глаза к небу. Оттуда сыпалась снежная крупа — противная и превращающаяся под ногами в грязную кашу. Затем ее взгляд переместился на мою фигуру. Глория взвизгнула и снова набросилась на меня с объятиями.

Ты что, беременная? — заорала она — Серкан, смотри, Дирана ждет ребенка. Ты скоро будешь дедом!

Это чистый дурдом — подумалось мне, но я только посмотрела на Серкана выразительно. Так, чтобы он понял — быть дедом ему остается немного.

Ричард застыл в стороне, явно не решаясь подойти ни к Глории, ни тем более к Серкану. Затем он решил видимо, что из двух зол Серкан все таки меньшее и уверенно направился к нему. Однако руку пожимать не стал.

Глория же, обняв меня за плечи, стала настойчиво пихать по направлению к входной двери. Я решила не сопротивляться и вошла внутрь. Серкан и Ричард зашли следом.

Внутри оказалась небольшая запущенная прихожая. Из нее шли две двери — одна наверное в кухню, а вторая — в гостиную и жилую часть.

В гостиной Глория усадила меня в кресло и хотела налить бренди, однако тут же опомнилась.

Ой, я все не могу привыкнуть к твоему положению — зачастила она растерянно — тебе же пока нельзя пить. Ну ничего, нам-то можно.

И она налила три стакана бренди. Мне же достался томатный сок. Разговаривая с Глорией, я то и дело ловила на себе взгляд Серкана — пристальный, внимательный, оценивающий. Глория ничего не говорила об их намечавшейся свадьбе, а сама я не знала, как начать об этом речь. Но меня выручил Ричард.

Спустя пару стаканов бренди он смог наконец спросить прямо:

Уважаемая Глория, в городе только и разговоров, что о вашей свадьбе. Мы с Дираной сгораем от любопытства, не так ли, дорогая?

Он многозначительно посмотрел на меня, а я не менее многозначительно кивнула. Глория всплеснула руками.

О, конечно! Прости милая, что я тебе не сообщила, но все так быстро завертелось...

Серкан подошел к ней сзади и положил руки на плечи. Он улыбался, однако я видела, какими холодными были его светло-голубые глаза. Глория между тем расценила его жест как поддержку и благодарно прижалась щекой к его руке.

В общем, наша свадьба уже состоялась — выпалила Глория разом и покраснелась как юная девица.

Что?!! — одновременно произнесли мы с Ричардом.

Да — Глория кивнула, а Серкан самодовольно ухмыльнулся — и представляете, Серкан захотел взять нашу фамилию. Дирана, представляешь? Он теперь лорд Дээт!

Ну это уже ни в какие ворота не лезло! Ричард, судя по его лицу, тоже был в изрядном возмущении. Теперь он будет вынужден держаться с этим проходимцем как с ровней.

Глория, не отличаясь излишней мнительностью, не обращала внимание на выражение наших физиономий. Она была в полном упоении своей поздней любовью и пребывала на седьмом небе от счастья.

Мне стало совершенно понятно, что она любит Серкана и вряд ли мой рассказ о его проделках, кражах и наличии молодой красивой любовницы что-то изменит. Интересно, куда он дел Селину?

Из недолгих размышлений меня вывела Глория, которая принялась громогласно разглагольствовать о своих ближайших планах.

Во первых, мы хотим продать этот ужасный замок и поместье — вешала она, размахивая пухлой ручкой с бокалом красного — землю тоже! Она, как оказалась, здесь довольно дорогая.

Серкан удовлетворенно хмыкнул. Еще бы ему не быть довольным.

На вырученные деньги мы купим особняк в городе — понизив голос для пущей таинственности продолжала Глория — рядом с вами, в хорошем квартале. Вот тогда и

заживем!

Она подняла кверху руку с бокалом, а затем быстро выпила до дна.

Селина, налей еще вина! — громко крикнула стремительно пьянеющая «матушка».

И не успела я вымолвить слова от изумления, как из хозяйственной части дома вышла...

Селина. Но в каком виде! Вместо роскошного наряда на ней было затрапезное платье служанки — гораздо грязнее и хуже того, что я брала у Эмили. Белые волосы были покрыты сажей, а красивое лицо скрыто за нечесаными прядями.

Вот, Серкан служанку подарил! — похвасталась Глория громко, указывая на Селину — говорит, в их семье работала, с детства. Исполнительная, что ни скажу, все выполняет!

Селина ухмыльнулась при этих словах, но глупая Глория ничего не замечала. Селина наполнила ее бокал, присела, сверкнула глазами и удалилась обратно.

Я взглянула на Ричарда. Тот явно был в полном шоке от происходящего. Необходимо было что-то делать. И срочно.

Но когда же вы сыграли свадьбу? — спросила я у Глории и почему не позвали нас?

Так на днях — охотно пояснила та — три дня назад, если точнее. А не позвали, потому что Серкан так решил. Сказал, не надо нам торжеств и церемоний, нам нужно тихое, уединенное счастье. И я с ним согласилась.

Затем она опять подняла руку с бокалом, чтобы произнести очередной тост, но я ее остановила.

Так, матушка, вы уже пьяны изрядно — произнесла я — пойдите в вашу комнату, покажете мне ваш свадебный наряд. У вас же был свадебный наряд, ну там платье, к примеру?

Конечно, был — заплетающимся языком ответила Глория — пойдём, я тебе покажу. Только помоги мне встать и пойдём. Ой, у тебя живот, Серкан тогда ты помоги.

Но прежде чем Серкан успел встать, к нам уже подбежал Ричард.

Позвольте, мадам Даэт, я вам помогу — галантно произнес он и подхватил обширные тела Глории рукой — вот так, вставайте.

Дирана, мне всегда нравился твой муж, ты знаешь — пьяно смеялась Глория — такой любезный, такой правильный, такой молодец. Ну давай, пошли...

И встав на ноги, она вполне могла идти уже сама, пусть и держась за стеночку. Я двинулась следом.

Серкан и Ричард остались в гостиной. Выходя, я многозначительно посмотрела на Ричарда, намекая ему, что в мое отсутствие здесь необходимо навести порядок.

Кое-как мы добрались до спальни Глории. Все было бы куда проще, если бы я знала куда идти. Но в этом доме я была впервые, а он оказался на редкость запутанным и заваленным всяким хламом.

Пару раз я даже чуть не упала, споткнувшись о какой-то твердый предмет.

Причем во второй раз едва удержалась, чтоб не рухнуть на четвереньки. От Глории проку было мало — она и сама едва брела, беспрестанно натываясь на мебель, тюки, коробки...

Наконец ногой «мамочка» распахнула дверь, и если бы я ее не подхватила, рухнула бы прямо на пол. Глория улеглась на кровать и спустя секунду оттуда уже доносился ее богатырский храп.

Я же принялась оглядываться. Комната была сумрачной, большой, какой-то бестолковой и тоже заваленной всяким барахлом. Судя по всему Глория как сорока тащила в

свою нору все, что плохо лежит.

Документы, платья, лекарства, обувь, какие-то шали, ткани — все было перемешано и лежало где придется.

Я поняла, что искать здесь что-либо бесполезно и решила покинуть спальню. Возможно, здесь и находились документы на поместье и землю, но в одиночку, да еще и будучи беременной, мне точно не перерыть все эти груды барахла.

Я пошла обратно. И в это раз споткнулась только однажды, подумав про себя с усмешкой, что прогресс налицо.

Уже на подходе к гостиной я услышал ругань, стоявшую там. Ругались двое мужчин — жестко, откровенно и не стесняясь в выражениях. Изредка к их львиному рыку присоединялся тоненький женский писк — это встревала Селина.

Речь шла о лицензии на торговлю и о том, что теперь Серкан как родственник имеет на эти документы законное право.

Я рывком распахнула дверь гостиной и очутилась внутри. Ричард, едва завидев меня, тут же подбежал и встал прямо передо мной. Я выглянула у него из-за плеча.

Что тут происходит? — спросила я.

Но объяснений уже не требовалось. Без пояснений Ричарда я уже видела, в чем дело. Прямо на нас надвигались две разъяренные фигуры. Серкан и Селина.

Причем Серкан сжимал в руке короткий, но острый нож, а Селина держала кочергу. Едва успев подумать, что это грозное оружие удивительно идет ей в ее затрапезном наряде, я поняла, что дело плохо. Мы оказались безоружны.

Дирана, беги — шепнул мне Ричард, выталкивая обратно в коридор.

А ты? — спросила я, вовсе не собираясь бросать его на растерзание двух негодяев.

Он не дослушал, без лишних разговоров вытолкнув меня наружу и закрыв дверь на замок. Ричард остался один в гостиной с двумя удивительно хитрыми и наглыми врагами. Сразу же раздались звуки борьбы, сдавленные крики, потом писк Селины, потом опять звуки потасовки...

Я забарабанила в дверь, но не дождавшись ответа, побежала по коридору в поисках выхода.

На бегу у меня бешено заколотилось сердце. Я представила что будет, если Серкан сейчас убьет Ричарда! Эта мысль пронзила меня как огнем, и тут я ощутила, как внутри меня что-то шевельнулось. Это ребенок! Наш с Ричардом ребенок встревожился из-за того, что его папа в опасности!

Длинный коридор все никак не кончался. Наконец я преодолела это препятствие и через дверь заднего хода выскочила на улицу. Дальше было дело техники. Я обогнула графские развалины и вошла внутрь через ту самую дверь, к которой мы подъехали изначально. Должно быть, это парадный вход.

И тут меня осенил светлая мысль. Нас же привез наш кучер, Том — значит, он должен быть в конюшне. Туда я и побежала. Возница спал, утомившись после дальней дороги. Но я быстро растолкала его, объяснив, что лорд Стейн в большой опасности. Том мигом вскочил, вооружился длинным хлыстом и метнулся к дому. Я за ним.

Вы бы, леди, не ходили туда — недовольно произнес он, обращаясь ко мне — там, судя по всему, опасно.

Из дома уже явственно долетали звуки борьбы. Затем вдруг раздался выстрел. Тут уж я не стала слушать никаких увещаний, стремглав залетев в дом. В гостиной пахло гарью и

вился бело-серый дым от порохового пистолета.

На полу лежало тело. Ричард! Я бросилась к нему, не разбирая дороги. Послышалось хлопанье двери и краем глаза я заметила мелькание грязно-светлого платья через щель хозяйственной двери.

Они там! — крикнула я кучеру — Убийцы! Выбежали через заднюю дверь! Ловите их!

Кучер бросился вслед убегающим. Я же бережно перевернула Ричарда на спину. Его живот оказался весь в крови, на жилете спереди расплывалось огромное бурое пятно. Он слабо застонал и слегка приоткрыл глаза:

Дирана — голос был еле различим — он в меня стрелял...

После этих слов Ричард потерял сознание. Меня охватила дикая паника. А вдруг он умрет, и наш ребенок так никогда и не узнает своего отца? Я как могла старалась гнать эти грустные мысли из головы, ползая вокруг Ричарда и перетягивая его рану подручным материалом. Тут вбежал взъерошенный кучер:

Ускакали, ускакали они! — громко крикнул он, от досады едва не вырывая себе волосы — Не успел я, мадам! Что с хозяином? Он ранен?

Я кивнула головой, и кучер бросился ко мне.

— О мадам, а вы-то бедняжка еще и на сносях. Сейчас помогу перенести мистера Ричарда в карету. И помчим до города, как ветер, не переживайте.

Однако я переживала, вспоминая как мы «мчали» вперед.

Наскоро я нацарапала записку Глории, оставив ее в гостиной на самом видном месте. Меня разрывала жалость к этой женщине и одновременно негодование. Я злилась на нее, что она втянула нас в эту авантюру, и что по ее глупости Ричард сейчас умирает.

Затем мы быстро разместились в карете, причем голова Ричарда лежала у меня на коленях. И поехали. Первую часть пути опять ползли с трудом. Зато как только выехали на накатанный такт, лошади помчались, как Том и обещал.

Ричард изредка стонал и просил пить. Тогда я смачивала его запекшийся рот мокрой тряпкой, выжимая из нее скудные капельки влаги.

Много не поите, мадам — кричал с козел кучер — только не давайте ему много пить, это может ему повредить. Вот подождите, уже скоро доберемся...

Однако я все равно не могла устоять перед умоляющим взглядом лихорадочных глаз раненого.

В городе мы поехали напрямик к доктору Радскину. Тот оказался специалистом широкой практики и мог выхаживать отнюдь не только беременных. Он если и удивился при виде раненого Ричарда, то виду не подал.

Сюда, несите его сюда — приказал он, показывая на диван в своем кабинете.

Когда кучер положил Ричарда на диван, доктор бросился к тому и принялся осматривать рану. Я настороженно и взволнованно следила за каждым движением эскулапа, кучер тоже не уходил.

Так, так, кость не задета, сердце не задето — наконец завершил осмотр доктор и вытирая пот со лба, обратился ко мне:

Мадам, вашего мужа необходимо доставить в спокойную обстановку и еще надо вытащить пулю. Это могу сделать и я.

А он выдержит? — с сомнением спросила я.

Доктор утвердительно кивнул.

И мы опять повезли бедолагу. Теперь уже в наш дом. Там, в спальне доктор извлек пулю

из живота Ричарда. Тот был без сознания. И наложив повязку, мистер Радскин приготовил какое-то снадобье, велел давать его раненому каждые три часа. Затем он распрощался, заверив, что будет нас навещать ежедневно.

Я от души поблагодарила доктора, чуть не расплакавшись. На что он ободряюще похлопал меня по спине, настоятельно рекомендуя в дальнейшем избегать подобных переживаний.

И еще, леди Стейн — произнес он, когда уже стоял одной ногой на крыльце — вы же понимаете, что это огнестрельное ранение, так что я обязан доложить властям.

Конечно — согласилась я без раздумий.

Я бы очень хотела, чтобы власти смогли поймать этих обнаглевших мошенников, которые уже почти переквалифицировались в убийц.

Спустя несколько дней Ричард пошел на поправку. И через неделю уже вполне мог изъясняться. Тогда-то он и рассказал мне, что Серкан перед тем как выстрелить в него, сообщил о своих дальнейших планах.

А планы эти заключались в том, что поскольку Серкан теперь являлся нашим родственником, то считал себя вправе претендовать на долю от торговой лицензии и контрактов Ричарда.

Рассказывая мне все это, Ричард, бледный и осунувшийся после ранения, становился еще бледнее, а кулаки его бешено сжимались.

Тогда-то мы и начали ругаться — продолжал он — Серкан утверждал, что все равно найдет способ заставить меня поделиться. Я, понятное дело, не соглашался.

Я слышала как вы ругались — призналась я — и тогда...

И тогда я тебя к счастью выставил — подхватил Ричард и слабо улыбнулся.

Я с упреком посмотрела на него.

Ты не представляешь, что мне пришлось пережить — сказала я, целуя его в висок — Если бы не Том, не знаю, что бы я делала. Это выстрел, ужасный звук, никогда не забуду.

И я содрогнулась, вспоминая, как прозвучал тот роковой выстрел. Ричард пожал мне пальцы.

У Серкана долги, огромные — произнес он — думаю, он готов на все, чтобы не попасть в долговую яму.

А мы теперь родственнички — горько сказала я — так что нам нужно быть настороже.

Ричард кивнул, думая о том же.

На следующий день неожиданно нас навестила Ровейна. Увидев лежавшего бледного Ричарда, она сама чуть не потеряла сознание.

Что с ним? — спросила она, скидывая меховое манто — он болен? Почему ты мне ничего не сказала?

Он не болен, — с нажимом произнесла я — он ранен.

Как ранен? — упала Ровейна на стул, ухватившись за сердце — Кто его ранил?

Я помолчала, потом ответила:

Серкан.

Ровейна непонимающим взглядом уставилась на меня, потом вдруг сделала отрицательный жест рукой:

Нет, этого не может быть. Серкан такой милый мальчик, это невозможно.

Это возможно, мама — раздался с кровати тихий голос Ричарда — все так и есть, Дирана права. Серкан Эдисон или новоиспеченный лорд Даэт — самый отъявленный

мошенник и негодяй, которые только существуют.

И тут словно в подтверждение его слов в комнату вошли жандармы. Они принялись расспрашивать Ричарда об обстоятельствах его ранения. Тот отвечал, ничего не скрывая. Волей неволей, но к концу визита жандармов Ровейне пришлось поверить в происходящее.

И уж теперь она точно больше не назовет Серкана «милым мальчиком». Я в этом была уверена.

Жандармы, выяснив все что им было нужно, ушли. Перед уходом они заверили, что сделают все возможное, чтобы поймать мошенников. Все время их визита Ровейна угрюмо молчала. Но зато когда за блюстителем порядка закрылась дверь, она разразилась такой гневной тирадой, что даже Ричард подпрыгнул, несмотря на свои повязки и еще не зажившие до конца рану.

Гнев Ровейны был направлен на Серкана, который по ее словам втерся к ней в доверие и самым наглым образом воспользовался ее добротой.

Она грозилась всем смертными карами и призывала небеса отомстить обидчику. Я прятала улыбку, представляя, какой фурор произведет эта новость на местных кумушек.

Излив весь свой гнев, Ровейна убралась восвояси. Перед уходом она взяла с Ричарда торжественное обещание, что тот больше не будет так бездумно рисковать своей жизнью. Ричард, улыбаясь, пообещал.

Так прошло еще несколько недель. К концу третьей Ричард окончательно поправился и смог передвигаться самостоятельно. К нему вернулись аппетит, здоровье и... желание.

Теперь мы снова проводили бурные ночи в одной постели, а днями я наслаждалась заслуженным покоем. Рожать было уже скоро, месяца через полтора и я знала, что ребенок не даст нам уже так безоглядно, забыв про все, держать друг друга в объятиях часами.

Поэтому хотела успеть.

И все это время я чего-то ждала. Ждала, что Ричард наконец-то скажет те самые слова, которые мне так хотелось слышать. Но он говорил только, что я красивая, как он меня хочет и как счастлив, что я у него есть. Те самые слова как будто застревали у него в горле, когда он вроде уже был готов их произнести.

В один из дней Ричард ушел по своим делам, а я осталась дома одна. Я позвала Эмили, и вместе мы принялись разбирать шкафы в моей комнате. Почти все платья, что там висели, уже давно на меня не налезали, поэтому я хотела расчистить место для более подходящих моему новому положению нарядов.

Когда Эмили ушла вниз с очередной охапкой роскошных, но маленьких мне шелковых платьев, я обнаружила на дне шкафа листок бумаги. Это оказалось письмо, переданное когда-то колдуном прежней Диране.

Воспоминания о давно виденном сне вновь ворохом пронеслись в мозг. Я принялась перечитывать письмо. И как и в прошлый раз после всех инструкций, внизу я обнаружила приписку от колдуна:

«...Я буду в городе через полгода после вашего перемещения...»

И не отдавая себе отчета в том, что делаю, я побежала по лестнице вниз. Прошло уже больше полугода, однако кто знает...

Наняв извозчика как и в прошлый раз, вскоре я увидела перед собой серый особнячок с колоннами, явно знавший лучшие времена.

Вас подождать, мадам? — спросил возница, окинув взглядом мой округлившийся живот.

Да, пожалуйста — ответила я, чувствуя дежавю.

В прошлый раз все было точно также. Также окликнул меня кучер, так же я сказала ему подождать. Затем в прошлый раз я вошла и попала в пыльное пустое помещение...

Однако на это раз кое-что все же оказалось по-другому.

Открыв резной ручкой увитую паутиной дверь, я оказалась не в пыльном, душном помещении, заставленном тяжелой старинной мебелью, а в ярко освещенном, красиво убранном холле.

На окнах красовались красные бархатные гардины, под ногами лежали персидские ковры, золоченая мебель отличалась великолепной отделкой, а пышные подушки на ней манили отдохнуть. Веселые цветные лампы, расставленные по всем углам, наполняли помещения уютом.

Лестница, ведущая на второй этаж, тоже была ярко освещена, а сверху доносились звуки какой-то странной музыки. Странной и очень красивой.

Я на секунду замерла, не веря своим глазам. Так вот что происходит, когда колдун дома! Он меняет здесь все, всю обстановку, пространство, наполняя ее своей магией. И словно в подтверждение моих слов сверху на лестнице раздались шаги и вскоре передо мной возник средних лет мужчина с умным острым взглядом и мефистофелевской бородкой.

Уши у него имели необычную форму, заостренную кверху и были несколько длиннее, чем у всех ранее встреченных мною людей. А почти белые волосы придавали сходство с эльфом.

Он оглядел меня с головы до пят, потом в его глазах мелькнуло понимание. Он сложил две руки перед грудью и легонько наклонил голову.

Добро пожаловать, Марина. Я знал, что вы пожалуете.

Он гостеприимным жестом указал мне на ближайший диванчик. Я не понимая почему, послушалась. Усевшись, я уставилась на него вопрошающе. Однако он молчал.

Это вы для меня оставили сообщение в письме? — немного волнуясь, начала я — в письме с инструкцией для Дираны.

Да — с улыбкой кивнул он головой — согласитесь, отличная задумка. И как сработала!

Да, сработала — согласилась я — вы хотите переместить меня обратно? Вы можете это сделать?

Разве вам здесь не понравилось? — он как-то томно тянул слова — судя по вашему... м-м... интересному положению, вы здесь очень даже неплохо устроились.

Он обвел взглядом мою фигуру, и в его глазах засверкали насмешливые искорки. Я с возмущением встала.

Мистер...

Фарит — услужливо подсказал мужчина — меня зовут Фарит.

Так вот, мистер Фарит — произнесла я немного высокопарно — дел не в том, понравилось мне здесь или нет. Пусть даже и понравилось, не в этом дело.

А в чем же тогда? — перебил он меня.

В том, что вы имели права так поступать! — заявила я — Я не соглашалась на обмен, а значит вы нарушили магические каноны!

Вот даже что вы знаете — задумчиво проговорил колдун, впиваясь в меня острым взглядом — еще скажите, что вас попросили доставить меня для заключения под стражу.

Я промолчала. Хотя встреченная на лесной дороге деревенская знахарка Ирида именно об этом меня и просила.

Так я и думал — утвердительно кивнул он головой, тоже вставая — что ж, как вы

понимаете, подобный исход в мои планы не входит. Мы поступим по-другому...

Как по другому? — спросила я и вдруг поняла, что ужасно, просто до изнеможения хочу пить.

У вас есть вода? — спросила я колдуна.

Конечно, сейчас — метнулся он куда-то вправо.

И через пару секунд вернулся, держа в руках серебряный поднос с кувшином и чашкой на нем.

Пейте! — то ли попросил, то ли приказал он.

И не помня себя от жажды и какого-то парализующего волю воздействия его глаз я взяла чашку, выпив ее до дна. Жидкость оказалась горячей, терпкой и горькой. После этого я уже ничего не помнила.

...Я с трудом приходила в себя. Солнце слепило глаза и я ровным счетом ничего не понимала. Где я очутилась? Где дом колдуна и сам колдун?

Вокруг меня были какие-то давно заброшенные руины, от них почти ничего уже не осталось. Наиболее хорошо сохранилась единственная стена — длинная и низкая. Она поднималась из желтого, раскаленного солнцем песка подобно змеиному хребту.

Странная это была постройка, судя по изогнутой, изгибающейся длинной стене. Круглая что ли?

Возле стены прямо из-под песка проступали следы какого-то здания, бывший фундамент или что-то в этом роде. Он был выполнен из огромных желтоватых камней, напоминающих ракушечник. И до камней этих сейчас было не дотронуться — солнце раскалило их добела.

Сбоку виднелась груда полузанесенных песком камней — здесь очевидно когда-то располагалась башня. Трава вокруг росла чахлая, но все же она присутствовала. Также за стеной я увидела примерно с десятков низких деревьев.

Вот и вся растительность. Дальше была только пустыня, только песок. И я посередине всего этого — без еды, без воды, под раскаленным солнцем и в критичной стадии беременности.

Я простонала и попыталась встать на ноги. С четвертой попытки мне это удалось. Чертов колдун! Не надо было пить у него эту отраву! Пить!

Внезапно я поняла, что очень, очень хочу пить. И если сейчас не выпью хотя бы глоток, то умру прямо на месте. И тогда ребенок не родится, а я больше никогда не увижу Ричарда. Слезы сами закапали у меня из глаз, и я принялась ловить их языком. Жажду они не утоляли, потому что были очень соленые. Пить захотелось еще сильнее.

С трудом повернув голову влево, я увидела посередине развалин облицованный цветной мозаикой бассейн. И чуть не сошла с ума от радости — он был полон воды!

Я подошла поближе и принялась пить. Вода была довольно холодной что было странно. Однако потом я поняла, что вероятно подземные ключи сохраняли воду столь чистой и прохладной.

Напившись, я ощутила прилив какой-то неведомой доселе мне силы. Руки сами собой расправились, ноги стали припрыгивать на месте — я была готова горы свернуть. А уж выбраться из этого богом забытого места, вообще запросто.

Размышляя об этом после, я пришла к выводу, что вероятно вода в бассейне имела какое-то чудодейственное воздействие. Она не только вернула меня к жизни, избавила от всех недомоганий, но и придала столько энергии, что я буквально вырвалась из пустынных

земель.

Я бежала. Бежала, спасая себя и своего ребенка. Не помню, сколько прошло времени, не помню, как я себя чувствовала, не помню, сменялись дни и ночи или нет.... Все слилось в один сплошной бег. Куда я бежала? Я и сама не знала. Однако оставаться а пустыне — это значило умереть точно, а так хоть призрачный шанс, но был.

И где-то к концу второго дня я заметила, что пустыня кончается. Все чаще мелькали трава, кустарники, все чаще стали попадаться деревья. И еще через несколько часов, когда силы опять стали иссякать, я увидела деревушку. Не помня себя от радости, я вбежала в ворота. И сразу же упала, потому что силы кончились внезапно и резко, как отрезало. Последнее, что я помню — резкая боль внизу живота.

Очнулась я в какой-то деревенской избе, лежа на мягкой, чистой постели. Рядом с мной сидела женщина и гладила меня по голове. Увидев, что я открыла глаза, она радостно закричала:

— Пришла в себя! Она пришла в себя!

Тут же ко мне подскочила еще одна женщина — пожилая, с добрым усталым лицом. А за ней следом — молодая девушка. Все они с любопытством на меня уставились.

Как вы, мадам? — наконец отважилась поинтересоваться старшая — как себя чувствуете?

Вроде нормально — попыталась я встать и тут же поняла, что что-то произошло.

Что-то было не так. Рывком я откинула одеяло и сразу же поняла, что не так. У меня не было живота! То есть он конечно присутствовал, но отнюдь не беременный.

Что случилось? — впадая в истерику, спросила я женщин — Где мой ребенок? Куда вы его дели?

Я хотела вскочить с кровати, но сильные руки деревенских женщин удержали меня.

Тихо, тихо, мадам — забормотала старшая из женщин — лежите. Вам пока лучше не вставать. Тут ваше дитя, никуда не делось.

И словно в подтверждение ее слов в избе раздался пронзительный и громкий плач младенца.

Я с облегчением откинулась на подушки, смотря на женщин благодарным взглядом. Они спасли меня, и моего ребенка... Нашего с Ричардом ребенка... Они приняли у меня роды, пока я была в отключке... О как мне повезло.

Если бы у меня было достаточно сил, я бы непременно обняла и расцеловала этих замечательных дам, но однако пока я могла только лежать. Старшая быстро сбегала куда-то и принесла мне глиняную чашку с горячим молоком и какими-то травами.

Вот, пейте — сказала она мне — это придаст вам сил.

Я послушно все выпила, почти сразу почувствовав себя лучше.

А кто у меня родился? — спросила я застенчиво.

Молодая девушка весело засмеялась, а старшая опять сбегала куда-то и через минуту стояла передо мной, держа на руках младенца. Он был завернут в розовые пеленки.

Девочка? — на глазах у меня выступили слезы и я протянула руки к малышу — у меня девочка?

Женщина кивнула и подала мне ребенка. Я осторожно взяла его и заглянула в глаза. Они были точно такого же ярко-синего оттенка, как у Ричарда. И даже насмешливое выражение их было точь-в-точь тем же самым.

От рыжеволосой Дираны не было ничего. Локоны малышки оказались русого оттенка, и

вообще она больше напоминала меня... Только прежнюю. Ту, которой я была до попадания в этот мир.

Не могли бы вы подать мне зеркало — пронзила меня догадка.

Молодая девушка, пританцовывая, сбегала и принесла мне небольшое зеркальце в медной оправе. Я уставилась в него.

И вначале решила, что зеркало просто запотело. Но как ни протирала я его поверхность, факт оставался фактом.

Я больше не была рыжеволосой красоткой с фиалковыми глазами. Нет. Я больше не была Дираной Стейн. Теперь я снова превратилась в Марину Русанову. Только почему-то вместе с внешностью не поменялся мир.

Я по-прежнему была в мире Ричарда, и не знала, как отреагирует он на мое превращение. Я кормила дочку и размышляла. Как утверждала старшая из женщин, я находилась не так уж и далеко от города, где жила раньше.

Всего-то в сутках-двух езды — заявила моя спасительница, беззаботно махнув рукой.

Я решила как только окрепну, сразу же ехать в город. Явлюсь домой и пусть Ричард делает, что хочет. В конце концов, он был в курсе, что я не Дирана и следовательно, понимал, что в том мире я выглядела по-другому.

Как назовете, мадам? — вывел меня из размышлений вопрос молодой женщины, которая сидела у меня в изголовье.

Кого? — рассеянно переспросила я — Ах, да.

Я улыбнулась смущенно. Над этим вопросом я еще не задумывалась. Да и Ричард тоже. Мы просто никогда не обсуждали имя нашей будущей дочки. Вот имя сына Ричард знал. И не только знал, но уже успел мне сообщить. И если бы родился мальчик, я бы точно знала, что назову его Робинотом. Ведь именно так звали деда Ричарда.

Но как назвать девочку? Внезапная мысль осенила меня.

Как ваше имя? — спросила я у вновь подошедшей пожилой матроны с усталым лицом и глазами, лучившимися добротой.

Что? — удивилась она — Ах, извините мадам, не представились мы и правда ведь. Меня зовут Алара.

А меня Дира... ой, Марина — представилась я.

Очень приятно, мадам, очень приятно.

А свою дочь я с вашего позволения назову Аларой — посмотрела я на нее.

На глазах женщины выступили слезы.

Ой, что вы мадам, я же ничего...

Вы меня спасли — прекратила я этот разговор — поэтому мою дочь будут звать вашим именем. Так как именно благодаря вам она живет на этом свете.

Ну, хорошо мадам, как хотите — забормотала женщина — для меня это честь.

Потом она немного помолчала и добавила:

А вы замужем, мадам? Извините за вопрос, но...

Да — кивнула я — но на меня было оказано магическое воздействие, поэтому я оказалась вдали от своего мужа.

Понятно — кивнула головой Алара-старшая — такое бывает в наших краях, что греха таить... Вот три года назад, скажем...

И женщины пустились в леденящие душу воспоминания о кознях колдунов и деревенских ведьм. Так прошел час, к концу которого я была по уши напичкана всякого рода

магическими слухами, сплетнями и ужасами.

А Мартина-то! — охала одна — Помните Мартину?

С ослиными ушами? — уточняла другая — Как не помнить.

А вдову генерала? — смущенно вставила третья — И ее ребенка?

И снова они охали, ахали, населяя мою душу каким-то средневековым ужасом.

Примерно также прошли следующие несколько дней. Через неделю я уже окрепла настолько, что вполне могла вставать и сама ухаживать за дочкой. К счастью, она росла удивительно спокойной, буяня только по вескому поводу.

Я все время думала о Ричарде. Как он там? Ищет ли меня? Нас? И ответ на этот вопрос неожиданно пришел сам.

В тот день я встала рано, несмотря на то, что почти всю ночь не спала. Малышка нервничала, к тому же через открытые окна домика внутрь залетали комары, не спасал даже легкий полог из тюля. Алару кусали, и она с недовольством на это реагировала.

Я поднялась, чтобы посидеть возле кровати, отгоняя мошкару. И тут с улицы в дом ворвалась запыхавшаяся девчонка. Это была Кристина — та самая смешливая девочка лет пятнадцати, которая помогала ухаживать за мной, когда я была без сознания.

Мадам, мадам, там вас наверное ищут — выпалила она с порога, уставясь мне в глаза — там приехал сыскарь, опрашивает всех вокруг. Только он рыжеволосую даму ищет...

Сыскарь? — подняла я на нее лицо — как он выглядит?

Девочка описала мне портрет, в точности подходивший мистеру Эвансу — который уже однажды помог Ричарду найти меня в отдаленной деревушке, куда судьба закинула меня после козней Селины.

Я его знаю! — выпалила я радостно, вскакивая с места — приведи его сюда!

И девочка, не дожидаясь дальнейших указаний, стремглав выбежала из домика. Вскоре мистер Эванс собственной персоной уже входил, склонив голову, в низкую хатку.

Мистер Эванс — встала я ему навстречу — как я рада вас видеть — вас Ричард прислал?

Он недоуменно посмотрел на меня.

Простите мадам, если не узнал, но откуда вам знакомо мое имя?

Так это же я — расхохоталась я, глядя на его растерянную усатую физиономию — Дирана Стейн. То есть вы меня знали под этим именем.

Дирана? — недоверчиво посмотрел он на меня — что с вами случилось? Вы заболели?

Потом его взгляд скользнул на колыбель и расположившегося там младенца. Он глубоко вздохнул.

Итак, это вы — утвердительно, смиряясь с неизбежным, произнес он — но как такое случилось? Что с вашей внешностью? И почему вы, черт побери, здесь?

Я жестом указала ему присесть и как могла, в самых общих чертах рассказала о своих злоключениях. Начала я с того, что зовут меня Марина Русанова и жила я обычной жизнью преуспевающей молодежи девушки...

Спустя минут двадцать он все еще сидел на диване, огорошенный поступившей информацией. Однако к его чести, он довольно быстро справился со своими недоумением и недоверчивостью.

Ну и ну — произнес он, вытирая пот со лба клетчатой кепкой — чего только не бывает в жизни.

Вас же Ричард прислал? — спросила я него — Как он?

Да, разумеется — ответил мистер Эванс — меня нанял лорд Стейн. И он вне себя от

горя и печали. Уже несколько недель как он ищет всюду вас. К тому же он знает, что ребенок по срокам уже должен родиться и места себе не находит...

Едем! — вскочила я — Вот прямо сейчас.

Я верхом — возразил мистер Эванс. Я лишь могу отправиться как можно быстрее обратно в город и сообщить лорду Стейну, что наконец разыскал вас.

А он в городе?

Думаю да — ответил сыскарь — однако, может и уехал. Была у него одна мысль... Проверить хотел один след.

Какой след? — заворочалась внутри меня тревожная мысль.

Ну, когда вы пропали, мы принялись копать — объяснил мистер Эванс — и нашли в вашей комнате письмо с адресом...

Это адрес того колдуна — ответила я, Фарита или как его там. Именно он меня в пустыню и перенес, оставив там умирать.

Ну вот — продолжал мистер Эванс — у лорда Стейна и возникла мысль проверить этот адрес. Он правда раза три уже туда ездил но безрезультатно. На днях хотел еще наведаться...

Понятно — остановила я его — мне надо срочно возвращаться. Езжайте, мистер Эванс и скажите Ричарду, чтобы ехал за мной. За нами — прибавила я, посмотрев на кроватку, где мирно спала малышка Алара.

Сыскарь не заставил себя долго упрашивать и тотчас же отправился обратно в город. Перед отъездом он сказал, что максимум через три дня лорд Стейн явится за мной. И просил не нервничать из-за возможной задержки, потому что карета едет медленнее верхового ездока.

Эти три дня прошли для меня как в тумане. Я ждала и ждала, когда на дорожке, ведущей к дому, раздастся скрип колес. Однако прошло три дня, потом четвертый, никто не приезжал. Алара-старшая смотрела на меня с тревогой, боясь лишней раз заговаривать.

У меня от переживаний пропало молоко. Пришлось кормить малышку коровьим молоком, благо все здесь держали коров.

К исходу четвертого дня я поняла, что что-то случилось. Что-то не дает Ричарду прибыть сюда. Иначе, я в этом не сомневалась, он бы непременно уже был рядом.

Я пойду прогуляюсь — сказала я Аларе-старшей, когда солнце начало садиться — до края деревни и обратно. Присмотрите за малышкой, пожалуйста.

Ладно — откликнулась добрая женщина — мне не трудно, но вы мадам не задерживайтесь там, стемнеет скоро.

Не дослушав ее, я выбежала наружу. Находиться в помещении мне было невыносимо. Сердце разрывалось — что там с Ричардом? Я была уверена, что с ним непременно случилось что-то страшное. Настолько, что он не может даже приехать взглянуть на свою новорожденную дочь.

Я прошла мимо лесной опушки, взглянула на речку, вспомнив при этом почему-то свое детство. Хотя все детство я провела в городе. Затем увидела на выезде из деревни поляну с земляникой, уселась среди душистых ягод и принялась закидывать их горстями в рот. Тут мне отчаянно захотелось спать. Однако едва только закрылись веки, как сквозь подбирившуюся дрему я услышала конское ржание на дороге и скрип колес.

Как ошпаренная я вскочила на ноги. Из-за сгустившейся темноты почти ничего не было видно, но все-таки силуэт приближающейся повозки я разглядела. Я бросилась навстречу ей, испугав коней.

Возница резко затормозил, дернув удила. Лошади бешено заржали.

Ты чего, дура! — заорал знакомым голосом возница — куда бежишь, полоумная? Дороги не видишь?

Мне было все равно на его крик и ругань. На козлах сидел Том. А значит, в карете едет Ричард. Я подбежала к карете и рывком открыла дверцу. Изнутри на меня удивленно взирали знакомые глаза.

Ричард! — закричала я, едва увидев его.

Он удивленно на меня взглянул, недоумевая, откуда его может знать незнакомая женщина. Потом нахмурился и крикнул кучеру, чтобы тот остановил карету.

Когда лошади замерли, Ричард легко спрыгнул с подножки кареты и подошел ко мне. Хоть было уже довольно темно, однако по силуэту вполне можно было понять, что перед ним кто-то, вовсе на его жену не похожий.

Дирана? — неуверенно спросил он.

Я закивала. Меня душили слезы.

Он стремительно приблизился и заключил меня в объятия. И пусть теперь я была на два размера больше, чем прежняя хрупкая Дирана, но он сжимал меня все так же горячо.

Господи — наконец произнес он, немного меня отстраняя — я чуть с ума не сошел, вас разыскивая.

Я плакала, сильнее утыкаясь ему в пропахший табаком воротник. Ричард продолжал:

Наконец дня четыре назад приехал мистер Эванс и доложил, что встретил женщину здесь, которая утверждает, что она и есть леди Стейн. Хотя сказал, внешность другая.

Ага — засмеялась я сквозь слезы — видел бы ты его лицо, когда я ему сообщила, что я леди Стейн.

Верю — засмеялся Ричард — ты и правда изменилась. Но я то ведь знал, что ты не настоящая Дирана. Поэтому почему бы тебе к прошлой внешности не вернуться? Особенно после колдовства?

Да уж — все еще не верила я, что он так быстро привык ко мне новой.

Впрочем, ведь при свете он меня еще не видел...

Он подал мне руку, и мы забрались в карету. Лицо Ричарда сияло счастьем, которое было очевидно даже в сумраке. Всю дорогу до дома я рассказывала ему о своих злоключениях. О том, как колдун перенес меня беременную в пустыню, где я чуть не погибла от жажды и голода. Слушая мое повествование, Ричард так сильно сжимал меня в объятиях, что я боялась, раздавит.

Ребенок не пострадал? — спросил он и напряженно сглотнул.

Нет — замотала я головой — к счастью, нет. Меня спасли.

Затем последовал еще один рассказ о том, как выпив чудодейственной воды из бассейна, я добралась до деревни. Где и родила благополучно, пребывая без сознания.

Это, наверное, драконья пустошь — сказал Ричард — давно, в детстве я слышал слухи об этом гиблом месте. Но не думал, что они правдой окажутся.

К тому времени мы уже стояли возле домика Алары-старшей. Перед тем как войти, я замешкалась. Мне было страшно. Страшно от того, что сейчас мы войдем, и Ричард разглядит меня — крепкую, круглощекую и обычной, пусть и приятной внешности. Я представила, как он выбегает из дома в панике, крича, что такой жены ему не надобно.

Мысль хоть и была смешной, но все таки я боялась... Как ни крути, а по сравнению с изысканной внешностью Дираны моя проигрывала. А вдруг я нравилась ему только той, рыжеволосой, хрупкой нимфой?

Ричард однако не собирался ждать, когда я закончу свои размышления. Он рывком, по-хозяйски распахнул дверь и вошел. Я услышала из-за его спины, как испуганно взвизгнули

женщины в доме.

Спокойно! — вынырнула я из-за плаща Ричарда — Это мой муж. Не бойтесь.

Писки и визги стихли. Женщины с любопытством уставились на вошедшего. Он же глаз не спускал с младенца, которого в этот момент держала на руках Алара-старшая и кормила его из бутылочки.

Это... он? — повернулся Ричард ко мне.

Я все еще стояла в полутьме, поэтому на мою внешность он не реагировал.

Да — прошептала я — только это она, дочка.

Дочка... — растерянно произнес Ричард.

Девочка, убиравшая грязные пеленки из кровати, прыснула в кулачок.

Ричард явно был не готов к тому, что его первенец окажется не мужского рода. Он подошел к малышке и озадаченно уставился на нее. Алара-старшая протянула ее Ричарду. Он осторожно, как хрупкую вазу, взял ее, неловко сложив руки.

Во все глаза уставился молодой папаша на лицо своей дочурки, ища в ней сходство с самим собой. Наконец девочка открыла глаза и на Ричарда уставились самые синие в мире глаза. Точно такие же, как у него самого. Он облегченно вздохнул и радостно засмеялся.

Алара-младшая засмеялась тоже, явив миру милую беззубую улыбку. Ричард прикоснулся к ее носику лбом и снова счастливо рассмеялся.

А ты знаешь — обратился он ко мне, оборачиваясь — дочка — это замеча...

Он не договорил, потому что к тому времени я шагнула из тени маленькой прихожей, выходя в ярко освещенный центр комнаты. Ричард уставился на меня и сглотнул. Я почувствовала, как земля начинает уплывать из-под ног. Все, вот и приплыли! Я ему не нравлюсь такой.

Да, ты и в самом деле здорово изменилась — наконец произнес он.

Стала хуже? — спросила я нарочито небрежно, беря Алару у него из рук.

Нет, конечно — поспешно сказал он — однако, необходимо привыкнуть.

Ага — подтвердила я — и выкинуть все платья Дираны, рассчитанные на особой без груди и бедер.

Да, — кивнул он головой — конечно. Купим тебе все новое.

Пока я укладывала Алару обратно в кровать, я чувствовала на себе его взгляд. Казалось, он сканирует мою новую внешность, пропуская ее через какой-то встроенный в его мозгу фильтр. И я очень, очень сомневалась, что пройду через этот фильтр.

Ричард хотел ехать обратно немедленно. Однако Алара-старшая возразила, сказав, что его лошадям после долгой дороги просто необходим отдых. И постелила нам в гостевом домике.

Перед уходом я склонилась над Аларой и поцеловала ее в лобик. Ричард стоял рядом.

Алара? — переспросил он — почему такое имя?

А почему нет? — возразила я — В конце концов, если бы не Алара-старшая, то я бы сейчас тут с тобой не разговаривала. Да и дочери никакой у тебя бы не было.

Нет, я не против — поспешно ответил Ричард — просто непривычное имя.

Привыкнешь — ответила я.

Конечно — согласился он и поцеловав дочь, пошел к выходу.

В эту ночь мы лежали на двухместной кровати гостевого домика как чужие. Я понимала, что он переваривает мою изменившуюся не в лучшую сторону внешность и вряд ли хочет меня. В темноте мы не разговаривали, каждый думая о чем-то своем.

Я засыпала в слезах. Ричард так и не придвинулся ко мне, не заговорил, не попытался хоть как-то сгладить свое ко мне отвращение. Все было кончено. Такая я ему не нужна. Слезы сами собой полились у меня из глаз, но я старалась не всхлипывать, позволяя им просто течь на подушку.

Внезапно мне почудилось, что кто-то нежно трогает меня за плечо. Я обернулась назад. Это был Ричард. Одной рукой он будил меня, а во второй у него виднелся бокал.

Что это? — вытерла я заплаканные глаза.

Пей — нежно приказал он, и глаза его засветились в темноте комнаты.

Я отпила глоток. Он принес шампанское!

Одним залпом я осушила бокал и протянула его обратно Ричарду. Тот взял его и поставил на тумбочку рядом с кроватью.

Решил немного тебя порадовать — тихо произнес он, убирая с моего лица пряди волос.

А где шампанское взял? — улыбнулась я сквозь слезы.

У Алары попросил — серьезно ответил он — понятное дело, у старшей.

Он засмеялся, и его смех мигом высушил мою печаль. Он смеялся так, как раньше — по-юношески беззаботно и нежно. Как будто...

И тут я ощутила вкус его губ на своих губах. Так он что, не считает меня некрасивой, нежеланной или что-то в этом роде? Неужели он все еще хочет меня? И вскоре я воочию убедилась в этом. Мало того, когда мы закончили заниматься любовью, сквозь сонную пелену мне послышались слова:

Я люблю тебя, глупая, как бы ты внешне не выглядела. Можешь расхаживать хоть в облике тролля, мне все равно. Ты в любом случае никуда от меня не денешься.

Заснула я с улыбкой. И в объятиях Ричарда.

С утра пораньше, едва мы только оделись, Алара-старшая позвала меня к себе. Она приготовила нам в дорогу целую котомку с лекарственными растениями, всякими сборами. И затем битый час втолковывала мне, что от чего и как именно все это следует принимать.

Тут в основном для малышки — вещала она с умным видом — однако и для тебя кое-что имеется. Вот например одолень-сбор!

И с этими словами она продемонстрировала мне мешочек, в котором просматривались какие-то корешки.

Заваришь, выпьешь, и успокоишься — заявила женщина. Или вот...

Лекция по травоведению продолжалась дальше. Ричард тем временем, позавтракав, нянчился с дочкой. Спустя час мы были готовы, и карета подъехала к домику. Расставалась я со своими спасительницами со слезами на глазах. Алара-старшая тоже не смогла унять слезы, обнимая меня и особенно свою тезку-малютку.

Взяв на прощание в меня обещание навещать их, она наконец разрешила нам сесть. И пока наша карета не скрылась за поворотом, старая женщина все стояла на крыльце и махала вслед белым платком.

Путь домой оказался нелегким. И хоть Алара большую часть дороги исправно спала в своей колыбельке, все-таки в конце четвертого дня мы все изрядно выбились из сил. И когда я увидела знакомый домик мятного оттенка, чуть не расплакалась от радости. Мы были дома!

Не успела я войти, как прямо из гостиной на меня обрушился целый ворох объятий, слез, поздравлений. Я с изумлением увидела, что там собралась целая толпа под предводительством Ровейны.

Мама? — спросил Ричард, едва войдя в дом с колыбелькой — вы что здесь делаете?

Как это? — нисколько не смутилась та — Вас встречаем! А где же Дирана?

Да, где моя дочь? — встала с кресла упитанная дама в ярко-сиреневом наряде.

Глория! Она выглядела уже вполне оправившейся от потрясений недавнего мезальянса

И по всей видимости, Серкан был уже забыт.

Девушка, — обратилась ко мне любезно Ровейна — вы наверное, няня моего внука — не будете так любезны поторопить немного леди Стейн... Что-то она замешкалась. Нам всем не терпится увидеть ее и поздравить.

И поздравить! — басом подхватила Глория, осушая судя по всему не первый бокал с шампанским.

Я разглядела среди присутствующих кумушек, с которыми Ровейна вечно точила лясы. В том числе была здесь и главная сплетница города — мадам Катц. Она подозрительно сверлила меня глазами-буравчиками, явно о чем-то догадываясь.

Услышав, что меня принимают за няню, Ричард подошел к столу и поставил на него колыбельку с Аларой. Кумушки сразу же принялись сюсюкаться с малышкой, играя и поочередно беря ее на руки.

Так, мама — начал Ричард — а также вы, леди Даэт. У нас есть для вас новости.

И он подошел ко мне, обняв за талию. У Ровейны от возмущения чуть глаза из орбит не вылезли. А Глория покраснела так, что почти полностью слилась с бархатными бордовыми шторами.

Ричард! — гневно начала Ровейна — что ты себе позволяешь?...

Все взгляд кумушек сместились от Алары к нам. Я поежилась. В воздухе запахло скандалом.

Мама, спокойно — поднял руку Ричард — вам лучше присесть.

Глория уже сидела, поэтому его совет обращался исключительно к Ровейне. Та растерянно принялась озираться и наконец, нащупав позади стул, брякнулась на него.

Итак? — настойчиво смотрела она на нас — Что все это значит?

Да, что это все значит? — поддержала ее Глория, затем икнула — и где, черт побери, моя дочь?

Ровейна брезгливо на нее посмотрела и отвернулась. Затем снова впилась острым взглядом в нас.

Это Дирана — указал на меня Ричард — только это она настоящая, а до этого была заколдованная.

Ровейна смотрела на него как на умалишенного. Глория пару раз икнула и залпом осушила еще бокал.

Почему она так выглядит? — спросила Ровейна, пытаюсь говорить спокойно — где ее изысканная внешность, волосы... где все это? Почему она выглядит, как... как служанка?

Ричард, глубоко вздохнув, принялся объяснять суть дела. Немало времени потребовалось, прежде чем Ровейна начала ему верить. Затем она устроила мне перекрестный допрос, расспрашивая о таких подробностях, о которых могла знать только настоящая леди Стейн. Я с честью выдержала проверку.

И наконец Ровейна, бледная и усталая, отобрав у Глории очередной бокал с шампанским, сама выпила его, не оставив ни капли. Кумушки смолкли, переваривая услышанное и представляя, как они завтра растрезвонят об этом на весь город.

Но мне было уже все равно. Я взяла колыбель с Аларой и поднялась наверх, где Эмили,

красная от радости, наконец-то увидела меня в настоящем обличии. Только ей одной и не пришлось ничего объяснить. Я просто сообщила, что внешность леди Дираны вернулась к ней, а ко мне — моя собственная.

Девушка только кивнула, заметив, что я куда милее и приятнее, чем прежняя леди Дирана. Я улыбнулась. Она явно хотела мне польстить. Однако после принятой ванны и переодевания в роскошную домашнюю одежду мне самой понравилось свое отражение. Пусть я уже не блистала той изысканной, почти пугающей красотой, однако же выглядела вполне достойно и свежо.

Фигура у меня была хорошая, спортивная, и даже роды ее не испортили. Длинные ноги, грудь четвертого размера, крутые бедра, высокая попа... Что еще нужно для счастья? Темно русые волосы были густыми, лоб высоким, кожа хорошей, серые глаза — вполне большими и выразительными. И вовсе не походила я на служанку — фыркнула я про себя, вспомнив реакцию Ровейны.

Примерив парочку платьев из шкафа, я окончательно убедилась, что ни одно из них мне теперь не подходит. И отправила Эмили за портным. Ему предстояло много работы.

Колыбель с Аларой я поставила в нашей с Ричардом спальне. Малышка, искупавшись и наевшись, быстро уснула. Уже садилось солнце, а Ричард все не поднимался наверх. А ведь он даже еще не мылся с дороги. Я решила спуститься. Как бы не хотелось мне снова видеть Ровейну и истеричную пьяную Глорию.

Однако внизу уже никого не было. Гостиная оказалась пустой — кумушки, получив порцию первосортных сплетен, отправились разносить их по домам. На одном из диванов я заметила храпящую Глорию, однако будить ее не стала. Потому что не хотела во-первых вновь слышать ее причитания по поводу потерянной дочери, а во-вторых я увидела свет, пробивающийся из-под двери кабинета.

Не дойдя пары метров, я замедлила шаг, потому что из-за приоткрытой двери раздался голос.

...но, Ричард — говорила Ровейна — подумай, на что ты идешь!

Я уже подумал, мама — раздраженно ответил Ричард — и говорю тебе в пятый раз, я своего решения не изменю.

Но король узнает — растерянно отвечала Ровейна — а он узнает точно, и поскольку эта твоя жена не знатных кровей, король заберет твою лицензию.

Что ж, так тому и быть — устало произнес Ричард.

И прости прощай, бывшее величие дома Стейнов? — горько спросила Ровейна.

Получается, так — ответил Ричард и зашуршал бумагами — но ведь, не сошелся же клином свет на этой лицензии? Заработаю по-другому.

Что ответила Ровейна, я не услышала, потому что еле сдерживалась, чтобы не ворваться в кабинет и не прогнать эту дамочку шваброй. Однако, вовремя вспомнив, что она все же мать Ричарда и родная бабка моей дочери, я кое-как успокоилась.

Вместо этого я глубоко вздохнула и спокойно отворила дверь кабинета:

Ровейна, не хотите ли взглянуть на внучку? — спросила я, глядя ей прямо в глаза.

Ричард посмотрел на меня с явным облегчением. Наверное, ему несладко пришлось в последние несколько часов.

Что? — спохватилась она — Ах, да, конечно.

Она вскочила с кресла и двинулась за мной. Выходя из кабинета я оглянулась и подмигнула Ричарду. Он улыбнулся в ответ.

Мы с Ровейной поднялись наверх, и я провела ее в нашу спальню. Там она склонилась над колыбелькой Алары и умиленно над ней заворковала.

Спустя полчаса они уже были лучшими друзьями, и Ровейна категорически отказывалась выпускать свой палец из цепких пальчиков внучки.

Думала, первым внук будет — говорила она, улыбаясь — да и Ричард так думал. А вышло вот оно как. Что ж, по-моему, так даже лучше.

Я улыбнулась, поражаясь с какой легкостью малышка завоевывает в считанные минуты даже самые черствые сердца.

Ровейна все еще иногда посматривала на меня с недоумением и опаской, словно порой не понимая, что я делаю рядом с ее сыном и внучкой. Однако к своему отбытию далеко за полночь она уже на мой взгляд полностью смирилась с текущим положением дел.

И только отзвук несложившейся карьеры Ричарда в качестве королевского поставщика спиртного да призрак былого величия дома Стейнов иногда озаряли ее глаза горьким светом.

Она забрала с собой и Глорию, разумно рассудив, что нам будет не до нее. Уж не знаю, что Ровейна рассказала ей, когда та протрезвела, но Глория больше нас не беспокоила.

На следующий день Ричард куда-то уехал и возвратившись, преподнес мне замечательный, огненного цвета бриллиант.

Это тебе — с радостной мальчишеской улыбкой произнес он — в благодарность за дочку.

Я приняла камень — он был вставлен в золотое кольцо. И сразу же надела его на палец. Замечательная игра отблесков заворожила меня, и я залюбовалась на свою руку. Ричард выглядел ужасно довольным.

Затем примерно с неделю пришлось мне просидеть дома, пока от портного не вернулся весь мой обновленный гардероб, расшитый для увеличившегося размера. Платья, блузки, юбки, тонкие нижние юбки и рубашки, выходные и прогулочные наряды, дорожные костюмы и для верховой езды... Теперь я была во всеоружии.

С удовлетворением обзревая свои вновь наполненные шкафы, я почувствовала себя совершенно счастливой.

Теперь у меня было все. Своя родная внешность, любовь Ричарда и замечательная дочь. Свой уютный дом, уникальной красоты кольцо с бриллиантом, подаренное с явной любовью, и даже огромный ворох нарядных платьев. Чего было еще желать? Наконец-то я получила то, чего давно уже заслуживала.

Однако, все наши неприятности только начинались. И одним не самым добрым утром в дверь особняка постучали.

Мадам, это вас — раздался снизу голос Эмили.

Я только закончила кормить Алару, поэтому еще сидела в спальне в одной сорочке. Ричард и вовсе еще спал.

Кто там? — вышла я на площадку второго этажа.

Не знаю — растерянно отвечала Эмили — вроде, стражники.

Стражники!?! — я с трудом сглотнула горький комок слюны от поднимающейся к горлу паники — что им нужно?

Спускайтесь, господа! — загрохотал мужской голос снизу — с вашей служанкой мы разговаривать не будем.

Затем послышались звуки борьбы, Эмили завизжала. Я бросилась в спальню.

Ричард! Ричард! Вставай! — будила я мужа — Там пришли, стража.

С трудом тот разлепил глаза, но увидев мое встревоженное лицо, мигом проснулся. Пока он одевался, я старалась успокоить малышку Алару, которая видя беспокойство родителей, принялась громко плакать.

Наконец мы вышли из спальни, наткнувшись в дверях на заплаканную Эмили. Она одной рукой придерживала другую, на которой красовался больших размеров синяк.

Они меня толкнули — быстро сказала она — но это ерунда. Дайте девочку! Идите!

С этими словам она ловко выхватила у меня из рук дочку и скрылась с ней в спальне. Мы же с Ричардом продолжили спускаться. В гостиной, по-хозяйки развалившись в креслах, восседало пятеро стражников. Трое были мужчинами, еще двое — женщинами в латексных похабных костюмчиках. Только сейчас я вспомнила, что так и не спросила у Ричарда, почему женщины-стражницы одеваются в их мире столь нелепо.

Увидев нас, они поднялись из кресел.

Лорд и леди Стейн, полагаю? — быстро спросил усатый стражник, бывший у них видимо за главного.

Мы кивнули. И стражник, достав из кармана листок желтоватой бумаги, принялся читать. Упустив витиеватые формулировки можно было вычленить суть послания. И сводилась эта суть к тому, что я по законам этой страны признаюсь нелегалом, прибывшим из другого мира. И поскольку на меня не распространяются местные законы, то и нести ответственность за меня король не желает.

И посему той, которая именует себя леди Стейн, следует немедленно прибыть к королевскому двору для выяснения всех обстоятельств ее попадания в наш мир. Приказ короля.

Закончив читать, стражник свернул листок и сунул его обратно в карман. Затем посмотрел на меня.

Но у меня дочь — попыталась я возразить — она совсем малышка...

Ничем не могу помочь, мадам — склонил голову стражник — у ребенка ведь есть отец? Я полагаю, он стоит рядом?

Женщина стражница рассмеялась неприятным скрипучим смехом, и я узнала в ней Магду. Только та меня в новом облиции не узнавала.

Этот вопрос открытый, сеньор — обратилась Магда к своему командиру — судя по всему, этот отец-молодец имеет не одну жену, а по меньшей мере две...

То была я! — горячо воскликнула я — Он меня забирал из тюрьмы, из морга, понятно?

Магда растерянно заморгала. И хоть она была в маске, я ощущала, как краснеют ее щеки.

Да, это была моя супруга — спокойно подтвердил Ричард — внешность ее претерпела некоторые изменения, в результате пространственного перемещения. Однако ее личность осталась прежней.

Ну-ну — недоверчиво произнес стражник — не моего это ума дело. Наше дело отвезти вас, мадам, в королю. И пусть он сам в этом запутанном деле разбирается.

Мы поедем вместе — произнес Ричард, вставая передо мной. Я не дам вам увезти ее одну.

А как же ребенок? — иронично поинтересовалась Магда — Как вы бросите тут его одного?

Я за ней присмотрю! — крикнула со второго этажа Эмили — Езжайте, не волнуйтесь за

Алару, все будет в порядке. И возвращайтесь!

Стражники позволили нам собраться, взять необходимые вещи, и вскоре мы уже мчались по гладкой, отлично накатанной дороге в столицу.

Карета хоть была и с решетками, но зато мы были вместе. Ричард держал меня за руку и заклинал ничего не бояться.

Чертовы кумушки — ворчала я под монотонный скрип колес — как же быстро разнесли свои сплетни!

Это был лишь вопрос времени — философски заметил Ричард — так что рано или поздно за нами все равно бы пришли.

Но почему? — не понимала я — что мы такого сделали? Я ведь даже не по своей воле сюда попала.

Но король-то этого не знает — успокаивал меня Ричард — вот ему все и расскажешь. Я сжалась в комок в углу кареты, не выпуская руку Ричарда из своей. Оставалось и впрямь только надеяться на разум и милость короля. И сейчас именно взаимная близость с любимым давала мне силы противостоять очередным свалившимся на голову трудностям.

Спустя три часа дороги мы наконец прибыли в столицу. И я вспомнила, как побывала здесь впервые — в компании Серкана и Селины.

Сегодня же нас подвезли прямоком к королевскому дворцу. Здание выглядело не слишком величественным, но зато занимало огромную площадь. По крайней мере конца высоких стен не было видно ни справа, ни слева.

Карета въехала в ворота. Стражники, охраняющие дворец, при виде нас взяли на караул. Я выглянула в оконце и увидела, что вокруг дворца расстилается замечательный парк — с карликовыми деревцами, подстриженными кустами геометрической формы, клумбами и зовущими к отдыху полянками.

Ричард смотрел тоже, хотя по его словам, для него это зрелище не в новинку.

Я здесь уже бывал — зевнул он и улыбнулся — несколько раз. Да и король меня знает. Вот как? Знает лично? — удивилась я.

Да — ответил Ричард. А чего ты удивляешься? У короля все представители знатных фамилий наперечет. Геральдика и родословные — его хобби.

Нас провезли мимо пышного центрального входа с фонтанами и колоннами. Обогнув угол бесконечного дворца, карета наконец остановилась возле неприметной дверцы в серой каменной стене.

Выходите! — усатый стражник открыл дверь.

Ричард выскочил первым и быстро обойдя карету, подал мне руку. Я вышла и осмотрелась. Мы стояли возле высокой стены, верхняя часть которой, казалось, уходила в небо.

Заходите! — стражник распахнул перед нами неприметную дверцу.

Вход был довольно низкий. И если я прошла без особых проблем, то Ричарду пришлось нагнуться.

Мы поднялись по лестнице и пошли какими-то коридорами. Запутанные и кривые, они напоминали лабиринт. Стражники шли спереди и сзади. Причем Магда, шедшая позади, время от времени награждала меня очередным тычком. К концу пути я ненавидела ее еще больше, хотя казалось больше уже было некуда.

Стражники остановились перед высокой резной дверью и для начала осторожно в нее постучали. Вскоре им отворили и двое впереди идущих вошли в дверь, оставив нас стоять в коридоре.

Впрочем, долго ждать не пришлось. Потому что минуты через три дверь отворилась

вновь, и один из стражников сделал приглашающий жест.

Мы с Ричардом вошли внутрь. Это была библиотека — довольно большая комната круглой формы, забитая книгами. Толстые фолианты к кожаных темных обложках валялись на всех полках, лежали на полу, столах, подоконниках — везде, куда мог дотянуться взгляд. Золоченые корешки манили насладиться чтением и сулили невиданные открытия. Я посмотрела вниз и разобрала на лежавшей почти под ногами книге, что она о происхождении родовитых семей королевства. Все ясно, король занимается своим хобби..

И тут из-за полка вышел сам король.

Это был низенького роста щуплый человек в расшитом золотом то ли кафтане, то ли халате. Манжеты и подол одеяния были подбиты коричневым пушистым мехом, а на ногах владыки красовались тапочки с загнутыми вверх носками.

О, а я вас ждал — улыбнулся король при виде нас.

Его острые, глубоко утопленные глазки впилась в мое лицо. Но лишь на мгновение.

Ричард поклонился и ткнул мне локтем в бок, чтобы я присела. Но поскольку делать книксен я не умела, то просто склонилась в легком поклоне.

Король смотрел на нас, не отводя глаз.

Ну что ж, пожалуйста сюда — обратился он к нам — вы не пленники, не думайте, пока вы просто мои гости.

Он немного выделил слово пока. Но возможно мне это просто показалось от расшалившихся нервов.

Стражники, доставившие нас, замерли возле входной двери. И король махнул им рукой, чтобы уходили. В библиотеке остались только мы трое и еще парочка королевских стражей в красных ливреях. Но несмотря на это, мне дышалось гораздо легче, потому что противная Магда убралась.

Король жестом указал нам присесть на стулья возле заваленного книгами стола. Ричард галантно пододвинул мне стул, и мы уселись. Король расположился напротив, уставясь на нас карими глазами из-под кустистых седых бровей. На вид ему было лет шестьдесят.

Итак, лорд Стейн — обратился он к Ричарду, и тот легонько поклонился — до меня дошли слухи о том, что ваша жена — пришлица из иного мира. Кроме того, вы написали мне письмо, где просите лишить вас выданной торговой лицензии. Не соблаговолите объяснить подробнее все обстоятельства дела и причину, которая вас вынудила пойти на этот шаг.

Ричард кивнул и принялся за рассказ. Он поведал королю, что его жена Дирана воспользовалась услугами черной магии, чтобы поменяться телами с девушкой из другого мира. Говоря это, Ричард обнял меня за плечи. Я покраснела, чувствуя на себе оценивающий взгляд короля.

И я решил, поскольку моя жена оказалась никакой не Дираной Даэт — закончил Ричард — претендовать ни на какую помощь от вас я не имею права. Поэтому и отправил вам это письмо.

Король помолчал.

Удивительный случай — произнес он после паузы — обычно все хотят от меня чего-то, а вы отказываетесь.

Но, ваше величество — начал Ричард — я же объяснил, как...

Да — король поднял вверх ладонь — и я это понял. Вы поступили очень благородно, и я это ценю.

Затем он перевел взгляд на меня.

А вы, моя дорогая, из какого рода приходите?

Я засмеялась.

У нас такого нет — ответила я, а король удивленно поднял бровь — то есть раньше были, да и в других странах остались короли, но в нашей стране нет.

Куда же делись ваши короли? — удивился владыка еще больше.

Ну... — я замялась — их убили.

Старик в ужасе всплеснул руками.

Какой ужасный мир, какой ужасный... — забормотал он — однако хорошо, что вас перенесло именно сюда. У нас тут, знаете ли, чтят традиции.

Да, это хорошо — согласилась я с ним.

А Ричард под столом пожал мне пальцы, которые начинали подрагивать.

А поскольку вы здесь можно сказать, по воле случая или провидения — продолжал король — и попали сюда из-за наших магов, которыми давно пора заняться, я не буду вас наказывать.

С этими словами от сложил руки на впалой груди, откинулся на спинку кресла и победоносно посмотрел на нас. Мы замерли в ожидании продолжения, я прямо кожей чувствовала, как напрягся Ричард.

Более того — вещал король дальше — я намерен предложить вам, леди Стейн, титул...

От изумления мурашки поползли у меня о руках и спине.

Да, титул — наслаждался король моим изумлением — я нареку вас леди Аланси. Это род славный, но к сожалению, недавно умер последний его представитель. Вы подхватите ветку и выйдет замуж за лорда Стейна. Тогда вас снова можно будет считать законным супругами и претендентами на мою помощь.

Ричард изумленно и благодарно поклонился.

Мы не рассчитывали на подобное снисхождение, ваше величество... — начал он, но король властным жестом остановил его.

Не стоит благодарности, мой мальчик. Только со свадьбой не затягивайте. Впрочем, к чему церемонии, прямо здесь вас и обвенчаем. Вы согласны?

В глазах короля прыгали чертики. Я посмотрела на Ричарда, он на меня. Увидев, что мы сомневаемся, король поспешил заметить:

Учтите, что в настоящий момент времени ваш брак вне закона, вы живете в прелюбодеянии. Поэтому я, можно сказать, настаиваю принять мое предложение.

И он протянул мне пергамент, на котором я с изумление прочитала о том, что мне, Марине Русановой даруется титул леди Аланси вместе с причитающимися титулу поместьем и даже замком.

Откуда вы? — прошептала я — откуда вы знаете мое имя?

Колдун Фарит, перенесший вас сюда — неохотно пояснил король — пойман. Он во всем сознался. Так что я, можно сказать, исправляю причиненное им зло.

Я с облегчением выдохнула. Если этот мерзавец в заключении, можно больше не бояться его козней.

Ричард склонил голову и встал передо мной на одно колено.

Леди Аланси, вы согласны стать моей супругой?

Да — ответила я, и краска смущения залила мое лицо.

Король улыбаясь поглядывал на нас, а его кустистые брови шевелились. Затем он

хлопнул в ладоши, и откуда-то из-за книжных шкафов вырuling священник в длинном зелено-золотом одеянии. Он встал перед нами, начав читать брачный договор.

Мы встали перед священником. Затем Ричард жестом велел опуститься мне на колени, сам проделав то же самое. Священник читал и читал заунывным голосом, махал какой-то метелкой, окропляя наши головы водой, а король выступил как свидетель со стороны жениха. В качестве моего свидетеля пришлось позвать ближайшего стражника в ливрее.

И вот таким незамысловатым образом, без помпы и фанфар, мы с Ричардом оказались связаны узами брака. Теперь мы были самыми что ни на есть законными мужем и женой.

После церемонии Ричард горячо поцеловал меня в губы. А король велел принести шампанского. Когда мы насладились шипучим напитком, владыка снова усадил нас за стол и продолжил.

Итак, сейчас я могу говорить уже предметно. Ранее это было невозможно.

У меня почему-то тревожно екнуло сердце.

Имея предыдущую торговую лицензию — начал король — вы добились потрясающих успехов. Я впечатлен.

Ричард наклонил в знак благодарности голову.

И поскольку вы отказались от поставок спиртного, я решил предложить вам другое направление деятельности. Гораздо более перспективное.

Я во все глаза уставилась на короля. Во всем этом мне чудился какой-то подвох. Но вот только почему, я не могла объяснить даже себе.

Я предлагаю вам отправиться в чужие земли, расположенные на юге и проложить туда торговый путь — торжественно изрек король.

Ричард замолчал, изумленный. Меня грызли сомнения.

В смысле, в земли дикарей? — уточнил Ричард.

У меня потемнело в глазах. Каких еще дикарей?

Король кивнул.

— Совершенно верно! Именно туда. Торговый путь на юг необходим, потому что дикари богаты и способны покупать у нас много. У них несметные запасы золота, камней, металлов... Вот только из-за того, что пути туда нет, вся наша торговля на данный момент сводится к редким вылазкам на свой страх и риск.

— Да, понимаю — серьезно ответил Ричард.

Король посмотрел на меня.

— Может вам, дорогая, с нами не интересно? Моут предложить что-нибудь почитать, пока мы с вашим мужем беседуем.

— Нет, благодарю — вежливо ответила я — я лучше останусь.

— Ну, как знаете — король опять повернулся к Ричарду — я просто беспокоился, как бы вы не заскучали.

И они вновь принялись обсуждать возможность прокладывания этого самого торгового пути в южные земли. Я прислушивалась изо всех сил, но понимала мало что. Однако то, что путь опасен и сопряжен с множеством проблем, мне стало ясно сразу.

Я потому и остановился на вашей кандидатуре — говорил король — потому что вы в предыдущем деле очень хорошо себя зарекомендовали. Вы сумели построить целую сеть сбыта спиртного там, где до вас сломали зубы многие....

И так далее и тому подобное еще часа полтора. Наконец к моему изумлению и даже гневу Ричард заявил:

— Ну что же, ваше величество, я пожалуй соглашусь.

— А другого ответа я от тебя и не ожидал — ответил довольный король.

И всем было хорошо, только я была крайне недовольной. Однако король делал вид, что не видит моего состояния, предпочитая общаться с Ричардом. Он добился своего, и я ему уже была не интересна.

Когда мы уселись в карету, оба молчали. Ричард переваривал услышанное от короля и вероятно, уже строил планы, я же напряженно думала.

До меня дошло, к чему были все эти танцы с бубнами — сначала напугать, взяв под стражу, затем дарование мне титула, земель и замка, скорое венчание со свидетелем-королем... Все это было только для того, чтобы Ричард почувствовал себя настолько его величеству обязанным, что не посмел отказаться. И видать кроме Ричарда других дураков ехать в эти южные земли не нашлось.

Добравшись до дома, я сразу же бросилась целовать Алару. Девочка даже не заметила нашего отсутствия, все это время преспокойно проспав.

И лишь два раза просыпалась покушать — с гордостью за свою подопечную приговаривала Эмили.

Я отпустила ее и сама принялась дежурить возле кроватки. Ричард поднялся в спальню и тоже подошел поздороваться с дочкой. Мы все еще не разговаривали после поездки к королю. Но тут наконец я подняла на него лицо.

— Почему ты согласился? — спросила я, стараясь унять дрожащий голос.

Ричард вздохнул и одним движением размотал шейный платок, сдавливающий его горло.

— Потому что не мог отказаться — громко произнес он — разве не понятно?

Я зашикала на него, чтобы он убавил громкость. Маленькая Алара начинала беспокойно сучить ножками.

— Но это же опасно — растерялась я — и думаю, надолго.

— Да — неохотно согласился Ричард и присел рядом на край кровати — так и есть. Но, в конце концов, я же буду не один. Со мной пойдет целый отряд. Они будут прокладывать дороги, строить мосты. Я только буду руководить. Ну и договариваться с местными князьками, само собой.

— Да, но... — мне отчаянно не нравилась эта затея, однако достойных аргументов против не находилось.

То, что я буду скучать по нему — разве достойный аргумент?

— И потом, ты же сможешь приехать ко мне — проговорил Ричард, широко улыбаясь — когда все будет готово, понятное дело. Ну или когда мы проложим хотя бы первые несколько миль пути.

Это меня немного успокоило. Я решила, что буду ездить к нему через каждую очередную проложенную милю и тотчас объявила об этом. Ричард рассмеялся, посадил меня на колени и погладил по спине. Как всегда от его прикосновений по моей коже пробежал жар и вскоре мы уже слились в объятиях.

Когда все закончилось, и мы расслабленные лежали рядышком, меня вдруг осенило.

— У нас ведь первая законная брачная ночь только что была.

Ричард удивленно посмотрел на меня, потом поняв о чем я, засмеялся. И обняв меня, принялся второй рукой покачивать кроватку Алары. Та явно выпалась и сейчас начинала требовать к себе внимания.

На следующий день мы всем семейством отправились к Ровейне. Когда Ричард

рассказал ей о своей новой сделке с королем, та была вне себя от радости.

— Значит, все таки бывшее величие дома Стейнов... — начала она.

— Да, мама, будет восстановлено — продолжил Ричард и они понимающе посмотрели друг на друга.

Мне стало смешно. Как бы ни любила я Ричарда, но эта его идея фикс на восстановлении бывшего богатства своего рода меня забавляла.

Ровейна же даже не задумалась над тем, каково будет сыну в этом трудном походе. Нет, она всю готовилась сообщить кумушкам радостную новость. И еле дождалась нашего ухода, чтобы начать немедленно делать визиты.

К тому же к одной радостной новости присоединилась другая. Ее сын все-таки не женился на девушке без роду и племени. Нет, Ричард взял в жены леди Аланси.

... Прошло несколько недель. Безмятежных, счастливых и тягучих как кисель. Я настолько погрузилась в свое семейное счастье, что перестала считать дни до отъезда Ричарда. Но этот день все-таки наступил.

С утра моросил дождик, а хмурое небо затянули темные тучи. На сердце у меня было так же хмуро, как эта осенняя погода. Однако ближе к полудню, когда Ричард думал выезжать, небо разгладилось и сквозь просветы даже выглянуло солнце. Тяжесть на сердце, тем не менее, осталась.

Я дала Ричарду кучу советов, хотя конечно он в них не нуждался. Куда как лучше меня он знал, как правильно действовать в отдаленной местности, полной опасностей. В конце концов он же вырос в этом мире.

Кроме обычного оружия он вооружился еще и целой аптечкой, в которой казалось мы предусмотрели все. Там были противоядия, сборы от множества заболеваний, антисептики, бинты и даже снотворное. Видя, с каким жаром я собираю эту аптечку, Ричард даже шутил, что во мне погибла знахарка.

Однако я только отмахивалась на его шуточки, а один раз даже съездила к своей знакомой Ириде, которая была деревенской колдуньей. Купив у нее несколько редких сборов, я также сообщила ей, что колдун Фарит взят под стражу и находится в подземельях королевского замка.

Отчего-то женщина не обрадовалась известию.

— Королю с ним не справиться — заявила она, когда я спросила о причинах ее помрачневшего настроения — нет такой немагической силы, которая могла бы справиться с колдуном. Уж точно не королевского ума это дело, уж точно не в тюрьму надо было колдуна заточать. Эх...

И женщина замолчала. Я же почему-то почувствовала себя виноватой. Хотя никакой возможности доставить сюда колдуна конечно же у меня не было.

— Да теперь-то что уж делать — махнула она наконец рукой — только вот помани мое слово, мы еще о Фарите услышим.

Я была с ней согласна. Только вот ни она, ни я не знали, каким образом нам доведется услышать о нем. И когда это будет.

Провожая Ричарда в путь, я снова и снова возвращалась мысленно к этому разговору с колдуньей. И вспоминая короля, понимала, что что-то упускаю. Но что, я не знала.

Ричард уехал.

После его отъезда я несколько дней не находила себе места. Не знала, куда приложить руки и чем занять голову. Как назло, ничего хорошего в эту самую голову не лезло. Мозг

услужливо подсовывал мне самые страшные и кровавые картинки, какие только мог создать, а воображение изо всех сил ему помогало.

Я старалась как можно больше времени проводить с дочкой, потому что только одна ее улыбка и помогала мне не раскиснуть окончательно.

Так прошло несколько недель, потом месяцев. Я все ждала и ждала известия от Ричарда, а оно все не приходило. Слухи ходили разные, но ободряющих не было. Наоборот, после очередного визита к Ровейне я выходила перепуганная донельзя. То кто-то донесет, что южный торговый путь встретил несокрушимые препятствия. То дойдет слух, что Ричарда видели в таверне с молодой привлекательной особой. То вообще один раз мне «по большому секрету» сообщили, что вроде как король передумал насчет южного тракта и теперь хочет, чтобы Ричард оставался там просто его наместником. В одном из пыльных южных городишек, наполненных дикарями...

Все эти слухи никак не вселяли в меня бодрость духа. А что делать, я не знала. Однако была уже на грани того, чтобы не разбирая дороги, отправиться вслед за Ричардом и прояснить все на месте.

К тому же среди гостей Ровейны вновь стали появляться Серкан и Селина, чему я не переставала удивляться.

И когда впервые увидела их смазливые физиономии, как ни в чем ни бывало беседующие с местными кумушками, от гнева у меня перехватило дыхание.

Они же меня не узнали. Да и неудивительно — ведь моя внешность с тех пор как мы виделись в последний раз, изрядно переменилась. Однако вскоре их ввели в курс дела. И тут-то Селина подошла ко мне. Вела она себя как ни в чем не бывало, изображая благонравную особу.

Когда она присела рядом на золоченом диванчике в гостиной Ровейны, я не удержалась от ехидного вопроса:

— Что, вас уже выпустили из тюрьмы?

Селина легонько вздрогнула, но тут же взяла себя в руки.

— Мы там и не были — холодно заметила она — к счастью, не все такие злые, как вы с Ричардом.

У меня от возмущения чуть шампанское не выплеснулось из бокала.

— Это мы-то злые? — едва удержалась я от крика — А вы тогда кто? Мошенники! Проходимцы и лгуны! Вот вы кто!

Я так разгорячилась что была готова надеть мерзавке на голову стоявшую возле дивана вазу. Окружающие уже начали на нас с любопытством поглядывать.

— Что тут происходит? — пропел знакомый голос, и на выручку любовнице пожаловал Серкан.

Он взглянул на меня сначала непонимающе и явно не узнавая, потом видно о чем-то вспомнил и хлопнул себя ладонью по лбу.

— Ах да, все никак не могу привыкнуть — изрек он — леди Стейн, конечно же.

Он поклонился с издевательской усмешкой и пока я не успела опомниться, взял мою руку и поцеловал. Я выдернула руку и поспешила к Ровейне. Та как ни в чем не бывало сидела в окружении кумушек и раскладывала пасьянс.

— У тебя все в порядке, дорогая? — светски поинтересовалась она, намекая на мой взбудораженный вид.

— Нет — отрезала я — не все в порядке.

Ровейна удивленно на меня посмотрела, кумушки начали перешептываться.

— Что здесь делают... эти? — ткнула я пальцем в сторону Селины и Серкана — Разве вы забыли, Ровейна, этот мерзавец хотел убить вашего сына!

Я задала прямой вопрос, нисколько не боясь гнева кумушек и их сплетен. Мне было все равно. Я хотела внести ясность. Если Ровейна так хочет привечать у себя в доме врагов своего сына и невестки, то ноги моей больше там не будет.

Все это я немедленно ей изложила. И замерла, ожидая реакцию.

Ровейна некоторое время молчала. Потом царственным жестом указала мне на кресло. Когда я села, она холодным, полным достоинства тоном, поведала, что Селина является дочерью ее давно умершей подруги и обижать ее она никому не позволит.

— Что же касается ее... м-м-м... супруга — закончила Ровейна — на этот счет у меня тоже есть сомнения. Однако Серкан, оступившись, все же раскаялся и теперь ведет безупречную жизнь.

— А помнишь, как он женился на Глории, которая старше его на двадцать лет? — язвительно поинтересовалась я — А как он стрелял в твоего сына не забыла?

— Я прекрасно все помню — произнесла Ровейна — у меня нет маэрзма. Однако, будь здесь Ричард, я уверена, он бы простил мальчика. Он не столь злопамятен, как некоторые...

С этими словам Ровейна отвернулась от меня к своему игральному столику, вновь вперив очи в пасьянс. Я посмотрела вправо. Стоявшие там Селина и Серкан с язвительными улыбками поднимали вверх бокалы с шампанским. Все ясно, им здесь рады больше.

Я решила поехать домой и больше не посещать вечера у Ровейны. Да и саму ее пускать в гости больше не подумаю, по крайней мере пока не приедет Ричард.

А утром я встала с твердым ощущением, что мне нужно, вот просто жизненно необходимо увидеть Ричарда. Он отсутствовал уже почти три месяца, и за все это время от него не было известий.

Я старательно прятала все это время свои переживания глубже. Лишь бы они не отразились на малышке Аларе. Однако всему приходит конец, кончились и мои силы. И с утра пораньше я уже рыдала в подушку. Испуганная Эмили, услышав из коридора рыдания, прибежала ко мне.

— Что с вами, леди Стейн? — закричала она.

Я некоторое время еще всхлипывала, потом с трудом уселась на подушках.

— Эмили — твердо произнесла я, глядя девушке прямо в глаза — мне срочно нужно к Ричарду.

— Но... — она явно была в замешательстве — он же в южных землях. Там опасно.

— Знаю — все так же твердо произнесла я — но также знаю, что если я его в ближайшее время не увижу, то умру здесь.

И я снова горько зарыдала. Эмили принялась утешать меня. Потом принесла кувшин с водой и серебряный тазик, чтобы я умылась. Закончив омовение, я почувствовала себя лучше.

— Спасибо, Эмили — поблагодарила я девушку — но от своего решения я не отступлю. За Аларой ты присмотришь.

— Конечно, мадам — присела Эмили в книксен — но я очень за вас беспокоюсь. И крайне не советую ехать туда одной. Сами подумайте, вас даже защитить будет некому.

— Эмили, не могла бы ты узнать, ездят ли в южные земли экипажи? — попросила я ее — Все-таки путь уже делают довольно долго, возможно, уже ездят туда.

Эмили пообещала все разузнать и к вечеру доложить. Она весь день где-то пробегала, так что я полностью посвятила себя уходу за малышкой Аларой. Дочка уже подросла и теперь выглядела крепкой, круглощекой и очень забавной, улыбочивой куколкой. С каждым днем она все больше походила на Ричарда.

Когда Эмили явилась, я уже сгорала от нетерпения. С порога она заявила мне, что новости есть, и хорошие.

Затем рассказала, что буквально пару недель назад в южные земли стал ходить пассажирский экипаж. Рейсы делаются два раза в неделю. Однако до самого конца пути он не доходит, высаживая пассажиров раньше, примерно на полдороги.

Связано это с тем, что дальше на вновь проложенном торговом пути частенько хозяйничают разбойники.

— Поэтому люди едут до таверны в городе Лахайя — заключила Эмили — там еще более-менее спокойно. Потом экипаж идет обратно.

— А пассажиры?

— Они добираются дальше кто как — пожалала плечами Эмили — кто верхом, кто пешком, кто во что горазд.

— Понятно — произнесла я, вставая — значит, и я так поеду.

Эмили замялась.

— Мадам — тихо произнесла девушка — я бы вам все же не советовала...

— Эмили, я уже решила!

— Но... там такая публика!

— В смысле? — я серьезно посмотрела на нее.

Эмили опустила глаза.

— Ну, туда едут в основном мужчины, причем не самого лучшего воспитания, вы же меня понимаете?

Я кивнула.

— И потом, женщины тоже едут, но как бы вам это сказать...

— Да говори ты уже прямо, Эмили — не сдержалась я — в конце концов, я же не ваша местная хрупкая дамочка, которая боится крепкого словца!

— Ну, в общем, продажные женщины — произнесла Эмили с трудом.

Ну и что. Меня это не пугало. И даже смешно было смотреть на Эмили, которую мысль об этих самых «продажных женщинах» повергала в такой трепет.

— Компания у вас будет не из лучших — продолжала Эмили, беря себя в руки — я только это и хотела сказать, мадам.

— Спасибо, Эмили — поблагодарила я ее — ты мне очень помогла.

Затем я поручила ей приобрести билет на ближайший рейс этого самого экипажа. Что девушка на следующий день и сделала, принесла мне билет до Лахайи.

Вещей с собой я взяла немного, только самое необходимое. Дорожное платье, еще одно на смену, немного белья, запасные ботинки и все. Драгоценности я оставила дома, потому что всерьез опасалась грабежей. Денег тоже взяла минимум — туда и на обратную дорогу. Документы, само собой, были оставлены дома.

И вот наконец наступило утро отъезда. Алара как назло капризничала, возможно чувствуя, что мама куда-то уезжает. Я успокаивала малышку, ощущая, как разрывается мое сердце. В конце концов Эмили почти силой взяла ее у меня из рук:

— Мадам, вам пора — напомнила она — если не хотите опоздать. Да, да, Эмили, спасибо — ответила я, целуя Алару в лоб.

— Пока, милая — попрощалась я с дочкой — мама будет скучать. Но зато я увижу твоего папочку. И возможно, привезу его домой.

Алара как будто поняла слово «папочка», потому что вдруг засверкав глазенками,

весело засмеялась. Этот восхитительный смехнамого утешил меня, хотя на сердце было беспокойно. Однако стремление увидеть Ричарда перевешивало все. Я шагнула за порог.

До рыночной площади меня довез Том, всю дорогу неодобрительно цокающий языком. Он тоже от души не советовал мне решаться на поездку, но понимал, что все его увещевания напрасны.

Я тепло с ним попрощалась, уверяя, что скоро мы увидимся снова. Однако он не уехал, а стоял и ждал, пока я не сяду в экипаж.

Пассажирский экипаж оказался вместительной двенадцатиместной каретой, запряженной шестеркой лошадей. Я впервые видела такой огромный для здешних мест транспорт.

Внутри уже сидело примерно пятеро человек — преимущественно молодые мужчины. Увидев меня, они заулыбались, а двое даже поприветствовали меня, улыбнувшись в усы и приподняв свои шляпы. Отчего-то это внимание мне было неприятно. Я уселась на самое отдаленное сиденье у окна, отвернулась от попугачиков и принялась смотреть на улицу.

Вскоре стали подходить остальные пассажиры, и спустя десять минут экипаж был заполнен полностью. Среди пассажиров оказались и три дамы. Все весьма хорошенькие, но на мой вкус излишне накрашенные. Они весело трясли завитыми буклями и переговаривались с мужской частью экипажа, отпуская довольно скабрзные шуточки. Наряды их были весьма откровенными, особенно учитывая, что они в дороге.

Непосредственно рядом со мной сел мужчина средних лет с усталым, приятным лицом. Он бы небрит и выглядел усталым, но одет опрятно и вел себя прилично. Большого от незнакомого соседа по экипажу я и желать не могла.

— Вы, мадам, в Лахайю едете? — поинтересовался он у меня.

— Да — неохотно ответила я — но потом мне надо дальше.

— Осторожнее там — заметил мужчина — говорят, места дикие, люди опасные...

— Я знаю — ответила я ему и улыбнулась — однако мне необходимо найти мужа.

Понимаете, он уехал уже три месяца назад и до сих пор от него ни слуху, ни духу.

Мужчина сочувственно слушал. А я, подбадриваемая его вниманием, сама не заметила, как рассказала свою историю.

— Так ваш муж и есть тот самый лорд Стейн, который прокладывает путь в южные земли? — с уважением поинтересовался мужчина.

Я кивнула. Он больше ничего не спросил, занявшись своими делами и уснув в итоге. А вскоре и я перестала обращать внимание на пассажиров, убаюканная дорожной тряской.

Мне снилась Алара, улыбающаяся в своей кровати и Ричард, тянущий ко мне руки в порыве страсти. Но потом вдруг я увидела, что он по прежнему тянет руки, однако уже не ко мне, а к другой женщине. Рыжеволосой, удивительно красивой, с восхитительными фиалковыми глазами...

Вздвогнув, я проснулась. В карете было темно. Мой сосед мирно посапывал, да и вообще все спали. Выглянув в окно, я поняла, что стоит ночь, и мы едем сквозь густой лес. Была к тому же поздняя осень, поэтому ночная темнота усугублялась темнотой, присущей этому времени года.

Вспомнив свой сон, я нахмурилась. Конечно, я не была суеверной, однако тут было над чем задуматься. Почему он за три месяца не написал мне ни разу — вот что хотела бы я знать. Однако приходилось сдерживать свое нетерпение. Я все узнаю, как только доберусь до Ричарда. Если доберусь...

Потихоньку сон снова смежил мои веки, и я уснула под мерный скрип колес. Ехать оставалось еще сутки, поэтому надо было как можно больше спать, чтобы скоротать тоскливую дорогу.

И к завершению этих суток я казалось, выпалась на всю оставшуюся жизнь. К вечеру следующего дня мы прибыли в город Лахайю. Именно здесь заканчивался путь пассажирского экипажа. Пока мы проезжали улицы, я во все глаза смотрела в окно.

Из-за ступившихся сумерек я мало что поняла. Люди здесь попадались в основном бедно одетые, порой почти оборванцы. Многие носили бороды и имели какой-то фанатичный вид, сверкая горящими глазами из-под насупленных косматых бровей. Это меня немного испугало, однако плохие мысли я старательно от себя гнала. К тому же пугаться было уже поздно.

Возница высадил нас возле постоянного двора. Огни заведения приветливо мигали, привечая припозднившихся путников. Шумной толпой мы вошли внутрь. В таверне уже сидело человек десять гостей — одни мужчины.

Дамы, ехавшие в одном со мной в экипаже, весело переговариваясь, посматривали на меня. Наконец одна из них, самая бойкая, подошла ко мне и спросила, не хочу ли я снять комнату вместе с ними. Я согласилась.

— Это куда дешевле, чем снимать в одиночку — заметила дама — да и безопаснее.

Она скосила глаза на сидевших за столиками мужчин. Некоторые из них посматривали на женщин сальными глазками. Но были и такие, что глядели грозно и неодобрительно.

Я согласилась.

Мои соседки оказались на удивление милыми и вовсе не стремились повергнуть меня в шок рассказами о своих бурных похождениях. Выяснив, что я им не конкурентка, они быстро утратили ко мне профессиональный интерес и теперь просто общались как с подругой.

Так я узнала, что они здесь ради заработка.

— После того, как торговый путь стали прокладывать — рассказывала одна из дам, куря сигаретку — сюда устремились искатели приключений: золотопромышленники, купцы, разные дельцы... Благодарная публика.

— И щедрая — смеясь, добавила ее товарка, с наслаждением вытягиваясь на кровати.

— Вот-вот — серьезно поддакнула первая женщина — но не в их щедрости дело. Дело в том, что первопроходцы кое-что разужнали.

Она по всей видимости была в этой компании самой старшей. Ее звали Рона, а двух ее подруг помоложе — Зелна и Кэт.

— Вы не думайте, мадам, что мы тут собираемся прежним ремеслом промышлять — уверяла меня Рона — вовсе нет. Мы хотим встать на путь исправления.

— Только не хотим носить костюмчики из кожи и маски — засмеялись две ее подруги.

Так я и узнала наконец, что латексные костюмчики, которые носили стражницы — не что иное, как отличительный знак бывших проституток.

— Нет — продолжала Рона, усмехаясь — мы теперь собираемся зарабатывать иной торговлей.

— И чем торговать хотите? — спросила я из вежливости.

— Говорят, в южных землях деревья растут — отвечала женщина, задумчиво пыхтя сигаркой — из плодов которых можно муку делать. Вот просто собрать плоды, высушить, растолочь и готово. Несколько пудов чистой, полезной, отличной муки.

Я рассмеялась. Насколько все это неправдоподобно звучало.

— А вот зря вы смеетесь, мадам — горячо вступилась за старшую подругу веселая Кэт — все именно так и есть, как Рона говорит. Уж мы-то знаем.

— Я не смеюсь — поспешила я успокоить их — просто о подобном не слышала никогда. Чудно как-то кажется.

— Вот и есть что чудно — наставительно произнесла Кэт — а ведь на свете чего только не случается. Мы найдем эти деревья, будьте покойны.

— Я желаю, чтобы у вас все получилось — искренним тоном произнесла я — желаю вам найти целый лес этих волшебных деревьев и разбогатеть.

Женщины развеселились и принялись вслух размышлять, куда будут тратить вырученные деньжища.

Так я оказалась в компании трех «продажных женщин». Засыпая этой ночью, я с улыбкой представлял, что бы сказала Эмили по этому поводу.

Однако сон мой оказался прерван самым грубым образом. Среди ночи меня разбудил истошный крик одной из соседок. Орала Зелна.

— Отпустите! Отпустите! Куда вы меня тащите? — донеслось до меня, и тут луч света ударил прямо в лицо.

— Тут еще одна! — закричал грубый мужской голос. Я почувствовала, как с меня стягивают одеяло.

От ужаса у меня отнялся язык, все внутри похолодело. Когда меня за волосы схватили чужие руки, я даже закричать не смогла. Затем в глаза мне посветили большим фонарем.

— Шлюха! — с ненавистью бросил мне в лицо один из мужчин — тащите ее тоже. Так, вроде все?

Я с ужасом смотрела, как мужчина помоложе, высоко подняв фонарь, освещает комнату. Все кровати уже были пусты. Зелну, Рону и Кэт уже вывели. Следующая я.

— Что здесь происходит? — наконец прорезался у меня голос — куда вы нас тащите?

— Молчи, шлюха! — грубо захохотал бородатый рыжий мужик, державший меня за обе руки сразу — Скоро узнаешь!

Мужчина помоложе, державший фонарь, сделал знак выходить. И рыжий грубо вытолкал меня за дверь.

На улице они погрузили меня в карету с занавешенными черной тканью окнами. Внутри я с некоторой даже радостью убедилась в том, что Рона, Зелна и Кэт находятся там же. Все они были напуганы, тем не менее держались бодро и огрызались на нападки куда лучше моего.

— Я одному молодчику палец прокусила — похвасталась Кэт, облизывая языком запачканные кровью губы.

— Молодец — похвалила ее Рона — так гадам и надо!

— А кто это? — спросила я — почему нас схватили?

— Эх — махнула рукой Рона — ты-то за так попалась, ни за что. Это на таких, как мы, облава.

Я немного успокоилась. Скорее всего в этом городе существует какое-то постановление, делающее проституцию вне закона. Тогда как только мы попадем в жандармерию, все прояснится. Я скажу, что я леди Стейн, не имею отношения к древнейшей профессии и меня отпустят. И весьма вероятно, что выпустят и остальных, потому что ведь они сами мне недавно сообщили, что не собираются более зарабатывать прежним ремеслом.

Немного успокоенная, я промолчала весь оставшийся путь. Женщины же болтали без умолку, причем их предположения были одно страшнее другого.

— Я слышала, могут и голову отрубить — говорила одна полушепотом.

— Ага — поддакивала другая — а еще Мари говорила, что ее тетку как-то посадили в яму со змеями...

— Ужас-то какой — хваталась за голову третья — а мне кажется, что нас просто повесят и все...

К концу пути я уже почти молилась, чтобы они заткнулись.

Привезли нас, как оказалось, не в жандармерию.

Когда дверь кареты открылась, я увидела перед собой одноэтажное строение, расположенное то ли в лесу, то ли на самом краю города. По крайней мере других зданий рядом не было видно. Строение было старым и довольно грязным. Внутри было темно и плохо пахло. Зайдя туда, я поежилась. Нас провели по коридору в небольшую, тепло натопленную комнату, неплохо освещенную, но очень запущенную и грязную.

Посреди комнаты стоял письменный стол, заваленный кипами бумаг, также имелся диванчик, а в углу весело потрескивал поленьями камин.

За письменным столом на стуле восседал пожилой мужчина в длинной накидке. Занят он был написанием какой-то депеши. В углу возле камина я заметила еще одного человека. Он полусидел, отвернувшись к стене и дремал.

Увидев что в комнату вошли, сидевший за столом мужчина поднял глаза. Мне сразу не понравился его взгляд — холодный и острый как бритва.

— Вот, мистер Атон — обратился к нему с поклоном рыжий детина — еще четверых обнаружили.

Пожилой мужчина усмехнулся. Затем встал из-за стола и направился к нам. Он внимательно посмотрел нам в лица, задержав на секунду внимание на мне.

— Эта не похожа на трех других — заметил он — хотя наверное, просто лучше притворяется.

— Без сомнения, мистер Атон — согнулся в поклоне другой сопровождающий.

Здесь, при свете ярких ламп, я наконец могла как следует их рассмотреть. Нас привели две мужчин — один рыжий с бородой и мощным ручищами, второй молодой с гладковыбритым, узким и удивительно постным лицом. Выражение его глаз было тупое и фанатичное.

Пожилой мужчина в накидке вероятно был старшим, потому что двое других прислушивались к каждому его слову. Он имел небольшую аккуратную бородку с проседью и орлиный взгляд. Лицо его могло бы сойти за одухотворенное, если бы не жесткая складка в углу рта.

— Итак! — пожилой вновь уселся за свой стол — Ваши имена!

Он обращался к нам. И чтобы это быстрее дошло, рыжий детина принялся тыкать нам в спины чем-то острым. Руки наши при этом были некрепко стянуты сзади.

— Рона — начала старшая из моих соседок.

Пожилой записывал.

— Зелна...

— Кэт...

— Леди Марина Стейн — гордо произнесла я, когда очередь дошла до меня.

Пожилой удивленно поднял на меня голову.

— Интересный псевдоним. Ну да ладно, пусть будет леди.

Он произнес последнее слово с явно издевательским подтекстом. Мужики, державшие нас, угодливо захихикали.

Я же едва уже сдерживала свое негодование. Что тут вообще происходит? Схватили нас, вытащили из постелей, связали, обращаются как с преступницами, теперь еще и смеются, считают меня лгуньей...

Я почувствовала, как на лбу начинает пульсировать жилка. И боялась, что не выдержу и вцеплюсь ногтями прямо в лицо этому ухмыляющемуся мужику. Я бы так и сделала, если бы не связанные за спиной руки.

Рона посмотрела на меня искоса. На лице ее читалось выражение — успокойся! Не навреди всем нам! Я потупила взгляд. — Итак, слушаем приговор — закончил писать мужчина с бородкой.

Для придания торжественности моменту он снова встал и вышел перед нами.

«Прибывшие в город Лахайю преступницы по имени Рона, Зелна, Кэт и леди Стейн за нарушение законов города приговариваются к заточению в яме. На год. Если по истечению года они все еще будут живы, их надлежит вытащить из ямы, отмыть и препроводить восвояси, как исправившихся. При повторном появлении в Лахайе вышеупомянутых преступниц их следует казнить. Мистер Атон, комендант города Лахайи».

Я почувствовала, как земля уходит из-под ног. Сбоку раздались рыдания Кэт. Плечи Зелны, стоявшей слева, вздрагивали. Одна лишь Рона мужественно встретила приговор, гордо смотря пожилому коменданту в лицо. Но и я не собиралась сдаваться.

— Вы не правы! — закричала я — Эти женщины ни в чем не виноваты. Они приехали заниматься торговлей...

— Ага, торговлей своим телом — брезгливо перебил меня пожилой комендант, а стражники опять мерзко захихикали.

— Нет! — выкрикнула я снова — они хотели торговать плодами! Плодами хлебного дерева!

В комнате раздался такой хохот, что задрожали стекла.

— Вы что, дамочка, это всерьез? — наконец спросил пожилой, утирая выступившие от смеха слезы — Верите в эти сказки? Вроде вам уже не пять лет.

Я почувствовала на себе внимательный взгляд и поняла, что это смотрит Рона. Она едва заметно качала головой, что я расценила, как просьбу прекратить. Вероятно, Рона не хотела, чтобы я трезвонила об их планах направо и налево. Я прикусила язык. Но лишь на секунду.

— Однако, я действительно леди Стейн — произнесла я вновь, когда стражники уже хотели уводить нас — а мой муж, между прочим, делает этот ваш торговый путь! И если он узнает о творящемся здесь беспределе, вам не поздоровится!

Произнеся это, я с чувством плюнула на пол. Я проклинала всю эту затею с торговым путем, проклинала короля и даже... даже Ричарда. За то, что он не писал мне и вынудил броситься за ним, став косвенной причиной моего попадания в эту переделку.

— Уводите! — махнул рукой комендант, не дожидаясь, пока я еще что-нибудь произнесу — как же, леди Стейн она...

— Подождите! — вдруг вскочил на ноги дремавший мужчина у камина.

Я радостно вскрикнула, узнав в нем того самого пассажира, что сидел рядом со мной в экипаже.

— Она действительно леди Стейн, брат! — горячо бросился он к коменданту — Я с ней

разговаривал, еще когда ехали сюда. Сам посуди, разве она стала бы лгать? Она же не знала, кто рядом с ней.

— Эти барышни тебе еще и не так солгут, если им выгодно — осадил его комендант — эх, Эдди, многому тебе еще предстоит научиться, твоя наивность просто поражает.

И мужчина вновь махнул рукой стражникам. Те вывели нас, больше не обращая внимания на доказывающего свою правоту Эдди.

На улице начинало светать и накрапывал противный, морозящий дождь. Было довольно холодно, а вся наша верхняя одежда осталась в таверне.

Стражники снова запихнули нас в ту же самую карету, и та сразу рванула с места. Около двери разместился узколицый, а на козлы уселся рыжий детина. Мое место на это раз оказалось возле самого окна, поэтому хоть немного, но я могла видеть, куда нас везут. Впрочем эта возможность не дала мне ровным счетом ничего. Так как везли нас через лес.

Ехала карета полчаса и наконец остановилась. В окне виднелось какое-то приземистое строение.

— Выходите! — бросил нам стражник, сидевший у двери.

И первым выскочил сам. Нам он разумеется выйти не помог, поэтому пришлось со связанными руками выбираться самостоятельно.

Я оглянулась и увидела то самое приземистое здание, что мелькнуло в окне кареты. Теперь я могла рассмотреть его лучше, убедившись, что больше всего оно напоминает дощатый сарай или загон для скота.

Но нас не повели даже в это убогое здание. Нет, нам была уготована совсем другая участь.

— К лесу! — приказал рыжий детина — Живее, дамы, поворачивайтесь!

Чтобы придать нам ускорения, он прикладом своего ружья ткнул Зелну под ребра. Та в ответ обложила его трехэтажным матом, но стражники только тупо ржали. Ожидать от них сочувствия или тем более помощи было бессмысленно.

Я шла, стараясь в мельчайших деталях запомнить все вокруг. Уж не знаю почему мне казалось это важным.

Наконец путь был закончен, и мы остановились на небольшой полянке в окружении густого хвойного леса.

Прямо передо мной возвышался примерно на метр от земли какой-то шалаш из еловых лап.

— Ну живо, полезайте! — скомандовал узколицый — С новосельем вас, дамочки. Надеюсь, пребывание здесь научит вас достойному поведению!

Рона шагнула под еловые лапы первой, затем Кэт, Зелна... И вот настала моя очередь. Я согнулась вдвое и пролезла в шалаш.

Сразу же с ужасом я увидела прямо перед собой небольшого размера, но довольно глубокую яму. Она была примерно три метра в ширину и четыре в длину. Верх ямы был забран решеткой. Еловые ветки над ямой смыкались таким образом, что внутрь почти не проникали ни дождь, ни снег. Солнечный свет однако не проникал тоже.

— Ну, чего встала? — грубо окликнул меня рыжий — Лезь давай.

И видя, что он готов столкнуть меня в яму собственноручно, я поспешила спуститься. Внутри ужасно пахло. Скорее всего, нужду бедным пленницам приходилось справлять прямо здесь — в этом убогом жилище, рядом с тем местом, где они ели и спали.

Когда моя голова сровнялась с уровнем верха ямы, заскрипела ржавая решетка и подняв глаза, я увидела над собой только еловые лапы да под ними — железные квадраты.

Мы были в тюремной камере-землянке.

Рона и остальные уже обустроивались, держась куда бодрее чем я. Они даже шутить умудрялись, чему я только завидовала. Сама я была уже почти в полубессознательном состоянии, пытаюсь осмыслить происходящее. Но чем больше думала, тем больше не укладывалось это у меня в голове. Как? Как такое могло произойти?

Что это за люди, которые заточают бедных женщин в сырых ямах, обрекая их на мучительную смерть в антисанитарных условиях? Я точно знала, что долго здесь не протяну и уже начинала молиться, чтобы конец мой не слишком затянулся.

Потом, сама испугавшись своих мыслей, притихла. Мои соседки, наговорившись и покрыв наших мучителей всем карами небесными, в конце концов уснули. Спать

приходилось тоже на еловых лапах, которые были навалены прямо на земляном полу. О том, чтобы раздеться и умыться не могло быть и речи. И я сомневалась, что нас будут кормить хотя бы раз в три дня.

Сон не шел в голову. Да уж, вот это приключение! Подобного от этого мира не могла ожидать даже я. Черт побери эти южные земли! Я поклялась самой себе, что если выберусь отсюда, ноги моей в этой стране дикарей больше не будет. Фанатики! Староверы! Как я только не называла этих гадов, но в конце концов усталость взяла свое.

Проснувшись, я поняла, что рассвело. Потому что свет все же проникал сквозь неплотно уложенные еловые лапы сверху. Мои соседки уже проснулись и первое что я услышала, проснувшись, было слово «побег». Навострив уши, я принялась прислушиваться.

Судя по низкому голосу и авторитетному тону говорила Рона.

— Как видите, нам не повезло. Но способ есть. Я слышала, что побег возможен. Но придется пойти на...

Затем она очень тихо зашептала. Так, что мне ничего не стало слышно. Что они замышляют?

— Эй — окликнула я их — о чем шепчетесь?

Кэт испуганно пискнула. Потом Рона ответила:

— Да так, не обращай внимание, обдумываем способы уйти отсюда.

— А что, есть способы? — удивилась я и подсела к ним поближе.

— Да, есть — неохотно призналась Рона, а Зелна глубоко вздохнула — но боюсь, этот способ тебе не понравится.

— Почему? — я не понимала, куда она клонит, но чувствовала, что что-то тут не так.

Рона не стал отвечать, принявшись вместо этого насвистывать какую-то мелодию. Я, подождав с минуту, снова принялась расспрашивать.

— Ну так что? Что мне не понравится? Отвечай, раз уж начала.

Рона вздохнула, как будто я ее изрядно достала и произнесла:

— Придется вам, мадам, помочь нам всем.

— Как это? — я все еще ничего не понимала.

— Мы ведь видим, что вы не нашего поля ягода — произнесла Рона — это дикарям не видно, для них мы все шлюхи и на одно лицо. Но мы-то разбираемся и уж поверьте, отличить благородную леди от таких как мы, можем.

Я молчала.

— И вот мы хотим — продолжала Рона полусшепотом — чтобы вы помогли нам вылезти отсюда. Если вы нас посадите по очереди, мы все трое сможем убраться из ямы.

— А я?

— А вы останетесь — поспешно и сбивчиво зашептала Рона — но вы ведь дама. И скоро они разберутся, будьте покойны. Вас выпустят.

— А нас оставят — горько произнесла Зелна.

— Вот-вот — добавила Рона — и мы тут сгнием. А вас все равно выпустят, это точно. Ну, посидите с месяцок, за это время в любой путанице разберутся. Ведь у вас есть супруг? Богатые родственники?

— Есть — растерянно произнесла я — но они не знают, где я. И вряд ли примутся меня искать.

Особенно супруг — подумала я с горечью. Тот не видел меня уже почти три месяца, так что еще несколько не станут для него большой проблемой.

Однако поразмыслив немного, я все же согласилась с предложением женщин. В конце концов, если я могу помочь им, то почему бы не сделать этого. Однако, перед тем, как подставить свою спину, я взяла с них обещание.

— Поклянитесь, что найдете моего мужа, Ричарда Стейна, он главный на торговом пути в южных землях.

Рона и остальные согласно закивали, готовые на что угодно, лишь бы выбраться отсюда.

Первой полезла Кэт, как самая легкая. Она взобралась мне на спину и я с трудом разогнулась. Затем Кэт, сидя у меня на плечах, принялась отодвигать тяжелую железную решетку наверху. Она с трудом, но все таки дотягивалась до нее. Но одному человеку нечего и думать было достать до этой высоты.

— Не могу — ворчала Кэт, тряся решетку — она тут прикручена что ли, не вижу, ой...

Затем раздался поток площадной брани, и Кэт чуть не рухнула с моих плеч вниз. Вся дрожая от натуги, я согнулась, и девушка сползла у меня со спины.

— Что случилось? — подскочили к ней Рона и Зелна.

В ответ Кэт молча протянула им руку. Та была вся ободрана, почти до мяса. Ладонь кровоточила и выглядела ужасно.

— Чем это ты? — ахнула Рона.

— Не знаю — жалобно ответила Кэт — там какие-то штыри сверху, острые.

Зелна пожертвовала куском своей нижней юбки, чтобы перевязать палец Кэт. Затем у девушки началась лихорадка.

— Вероятно, штыри были ржавые — сказала я — вот ее и лихорадит. Однако может начаться заражение легких, это очень опасно.

Две женщины угрюмо молчали. Они не могли решиться и уйти без Кэт, и бросить ее здесь больную.

— Ты иди — наконец сказала Рона Зелне — а я тут за ней пригляжу.

Но Зелна только покачала головой, потом ответила, что одна не двинется с места. И уйдет только вместе с ними.

— Эй, вы! — заорала вдруг Рона, принимаясь швырять камни в решетку наверху — идите сюда! У нас раненая! Нужна помощь!

Но ответом ей была тишина.

Однако Рона не замолкала, и спустя десять минут ее бесконечных криков все же последовала реакция.

— Ну, чего орешь? — произнес сверху мужской голос.

Прямо на решеткой над нашими головами стоял крепко сбитый смуглый и темноволосый мужик. Рот у него ощерился в щербатой недовольной ухмылке.

— У нас раненая — повторила Рона и указала пальцем на Кэт — вот, она поранилась.

— Жива? — только и спросил мужик.

— Да, но... — начала Рона, но мужик ее перебил.

— Жива и ладно! — он хохотнул и исчез так же, как появился.

Рона в бессилии швырнула ему вслед камнем.

— Мерзавец! — крикнула она.

Но ей уже никто не отвечал.

Кэт между тем становилась хуже. Через пару часов она была без сознания. Еще через три часа, когда опять стемнело, нам на подносе, привязанном за веревки спустили вниз еду.

Это была комкастая каша, пригорелая и без кусочка даже самого дешевого масла. Зато

дали хлеб — четыре куса серого, плохо пропеченного. И воду в деревянном жбане. Кружек не было. Предполагалось наверное, что мы опустошим свои миски с кашей и из них же напьемся.

Я была очень голодной. Однако каша на вкус оказалась совсем несъедобной. Я поняла, что лучше умру, чем буду это есть. И с тоской вспомнила кушанья, которые готовила Эмили: жареные перепелки, фазаны в кляре, рыба под нежнейшим соусом, яйца с кусочками деревенского сыра, душистый, ароматный хлеб, пирожные.... Я чуть не захлебнулась слюной, вспоминая все это.

В углу ямы бойко стучали ложки. Это Рона и Зелна опустошали миски с кашей, видимо вовсе не считая ее несъедобной.

Я предложила им свою порцию. Те с радостью согласились, не выделяваясь и не строя из себя великосветских дам.

Так прошел вечер, потом ночь. Наступило второе утро заточения.

Я уже была настолько голодной к утру, что принялась, едва проснувшись, ждать кашу. Уж сегодня-то я не откажусь даже от такой еды.

Кэт тихо стонала в углу и бредила. Рона сидела возле нее и смачивая ткань в оставшейся воде, протирала лоб больной. Зелна лежала неподалеку, пребывая очевидно в каких-то своих невеселых размышлениях.

К вечеру я саму уже была близка к тому, чтобы начать бредить вслед за Кэт. Потому что от голода дико заболел живот. И кроме того, мне казалось, что я подцепила какую-то чесотку. Потому что моя кожа в разных местах то и дело начинала гореть огнем, порой превращаясь в настоящий зудящий очаг.

Наконец нам спустили еду. Это как и ожидалось оказалась все та же каша. На это раз я осилила половину миски.

Кэт не ела уже второй день, и я начинала подозревать, что предстоящую ночь ей не пережить. Похоже, что также думали и ее подруги, потому что сквозь сонную пелену я слышала чей-то плач.

Среди ночи меня разбудил какой-то свист.

— Марина, ты здесь? — шептал кто-то сверху.

Ничего не понимая, я открыла глаза. Прямо на решетке, ярко освещенной факелом, виднелся чей-то силуэт. Мужской.

— Я здесь — произнесла я — а ты кто?

— Не узнала меня? — тихо засмеялся незнакомец — хотя, ничего удивительного, бедная моя...

И быстро спрыгнув вниз, он успел подхватить меня на руки. Перед тем, как я провалилась в пустоту.

Сквозь смутную пелену я помню, как меня вытаскивают из ямы чьи-то сильные руки. Как они же гладят меня по голове и умоляют не сдаваться. Как меня везут куда-то в карете по тряской дороге, как купают в ванне с травами и укладывают в чистую постель...

Наконец, спустя как мне кажется целый год, я открыла глаза. Надо мной был потолок родной спальни. Нашей с Ричардом спальни. А из-за стены слышался плач. Это была....

— Алара! — так и подскочила я на месте — Моя дочурка!

И вскочив с постели, я как была в сорочке бросилась в соседнюю комнату. Алара была там. В своей кроватке. Она улыбнулась при виде меня и засмеялась. Я взяла ее на руки и крепко прижала к себе.

— Как же ты выросла — с удивлением пробормотала я — ведь я оставила тебя, когда тебе было всего несколько месяцев.

А сейчас мне казалось, что ей год или целых полтора. Сколько же времени я провалялась в постели?

Дверь тихо скрипнула и в комнате появился Ричард. Он, не веря своим глазам, посмотрел на меня, затем кинулся с объятиями. Я засмеялась и ответила ему, обхватив за шею. Мы поцеловались, он был вне себя от радости и вел себя как сумасшедший.

— О боже, я просто с ума чуть не сошел — все твердил он — ты ведь после того, как мы тебя вытащили, в себя так и не приходила. Мы уже думали...

Он не закончил, но я поняла, что он хотел сказать.

— Думали, я так и останусь овощем? — уточнила я

— Ну да — кивнул Ричард — ты там то ли вирус какой подхватила, то ли еще что, но у тебя несколько месяцев был жар, потом кома, потом ты просто спала. Доктор сказал, что-то с головой... О боже!

И он упал на колени возле кровати, принявшись молиться. Я впервые видела его таким. Вообще я считала Ричарда весьма прагматичным товарищем и не знала, что он так горячо верит в бога.

— Да я не то что бы... — улыбнулся Ричард, видя мое изумление — однако твое пробуждение иначе как чудом не назовешь.

— Сколько же я была без сознания? — нахмурилась я.

— Ровно восемь месяцев и пятнадцать дней — быстро подсчитал Ричард в уме.

Я в изумление присела на кровати.

— А Рона и остальные женщины, что были там со мной, они где? — спросила я у него.

— Они в порядке — ответил Ричард, улыбаясь. Одна там была больная, ее подлечили...

— Это Кэт — отозвалась я живо — они здесь, в городе?

— Нет — засмеялся Ричард — они едва оправились, снова туда поехали.

У меня екнуло сердце.

— Зачем он это сделали? Ведь их же опять поймают эти фанатики.

— Нет — Ричард опять засмеялся.

А затем рассказал, как они в течение нескольких месяцев очищали южные земли от орудовавших там фанатиков.

— Они свихнулись на почве порядочности, морали и тому подобного — пояснил Ричард — а комендант был у них главным. И обставлял он преследования под религиозным соусом.

Я кивнула, вспомнив горящие пламенем глаза коменданта.

— Ну так вот, мы их всех арестовали — пояснил Ричард — а кого не смогли, те пали на поле боя.

— Это отличная новость — обрадовалась я — подумать только, нас вытащили из кроватей посреди ночи и бросили в яму без суда и следствия. Меня между прочим причислили к представительницам древнейшей профессии.

— Знаю — серьезно кивнул Ричард — и это просто ужасно. Не знаю, что ты пережила там за эти дни, но верю, что худшего переживать тебе еще не приходилось.

— Да, это так — содрогнулась я, вспомнив ужасную вонючую яму — но как же ты меня нашел? Как узнал, что я там?

— Это все мистер Атон — улыбнулся Ричард.

— Но ведь мистером Атоном звали того... того фанатика-коменданта?

— Верно — ответил муж, усаживая меня к себе на колени — но тот, о котором я говорю, не комендант. А его двоюродный брат, Эдди Атон.

Я вспомнила мужчину с приятным усталым лицом, который сначала был моим соседом по карете, а потом пытался спасти от произвола коменданта.

— Значит, он нашел тебя? — осенило меня — О, как же я ему благодарна!

— Да, нашел — подтвердил Ричард — и довольно быстро. И самое главное, что проделал он это втайне от своего братца.

— Надо его разыскать и наградить — решительно проговорила я, вставая с колен Ричарда. Однако он меня не отпускал.

Ричард шутливо опрокинул меня на лопатки, сам нависая сверху как скала.

— А он уже и так награжден — серьезно заметил муж — он теперь новый комендант Лахайи. И поверь, там сейчас куда больший порядок, чем раньше. И ездить теперь в южные земли безопасно.

Из моей груди вырвался вздох облегчения. И я поняла, почему трое моих бывших соседок снова отправились искать свои хлебные деревья в эти гиблые земли. Они просто больше не боялись.

Ричард между тем сосредоточенно освобождал меня от сорочки. Я оглянулась в смущении на Алару — дочка уснула в кроватке. Я с улыбкой кивнула Ричарду, и он поднял меня на руки. Затем ногой осторожно открыл дверь детской, и унес меня в нашу спальню. Но на это раз вовсе не для того, чтобы уложить спать...

Эмили, узнав что я очухалась, была вне себя от радости. А вечером даже пришла Ровейна с визитом. Я не слишком-то хотела видеть эту даму, однако ради Ричарда вытерпела ее присутствие. К тому же судя по всему Ровейна отлично ладила с Аларой, болтая на каком-то им одним понятном языке.

Ричард рассказал, что его миссия по южным землям почти завершена. И остался последний штрих — торжественное открытие южного торгового пути, на котором должен присутствовать сам король. Когда он мне это рассказывал, я вдруг кое-что вспомнила.

— Почему ты мне не писал? — спросила я Ричарда, когда он с бокалом вина с улыбкой смотрел на играющую с Аларой Ровейну.

— А? — вздрогнул он и капля красного вина ставила пятно на его бежевых домашних шароварах.

— Почему ты не писал мне? — повторила я — Ведь я же отправилась в эти чертовы южные земли только затем, чтобы тебя разыскать. От тебя не было вестей...

Ричард примирительно похлопал меня по коленке.

— Прости, любимая — успокаивающе проговорил он — я сам знаю, что чертовски виноват. Но поверь, никакой возможности передать письмо у меня не было.

— Как это не было? — растерялась я — Но ты говорил, что сможешь отправлять послания.

— Говорил — подтвердил Ричард виноватым голосом — однако по приезду туда понял, что слишком много пообещал, не зная всей ситуации изнутри. Там были непроходимые топи, ты бы видела. Леса, просто джунгли, болота... Никакой почты там не было.

— А как же вам привозили продукты? — не удержалась я — Как осуществлялась доставка стройматериалов? И вообще, ходили слухи...

Я замолкла, не желая рассказывать ему, о чем шептались кумушки в гостиной его

матушки.

— Из Лахайи ходил курьерский состав — неохотно проговорил Ричард — несколько повозок вместе. Однако их держали фанатики, те самые, которые бросили вас в яму. И договориться с ними о чем-либо, кроме строго обозначенных функций было невозможно.

Я задумалась. Похоже, он был прав. Я вспомнила узколицевого стражника с холодными пустыми глазами, рыжего тупого детину, коменданта, коротышку с щербатым ртом — да, похоже, что договориться с ними и впрямь было нельзя ни о чем сверх положенного.

— Их не интересовали деньги, понимаешь? — шептал Ричард — Они не взяли бы у меня ни монетки. Они осуществляли перевозки за идею. А как связать их идею с моей личной почтой я не знал.

— Ну и ну — только и могла я сказать.

И добавить мне было больше нечего. Если эти фанатики подозревали в любой незнакомой женщине шлюху, то в каждом незнакомом мужчине наверное — предателя их фанатичных идеалов, не меньше.

Затем Ричард, чтобы меня развеселить и отвлечь от грустных мыслей, рассказал, что теперь он будет получать от короля пенсию до конца жизни.

— Представляешь, родная — радостно говорил он — теперь ни ты, ни малышка ни в чем нуждаться не будете, никогда. Даже если меня не станет...

— О чем это ты? — перебила я его — Почему это тебя может не стать? Какие глупости. Пенсия — хорошо, конечно, я рада. Но то что тебя может не стать — ты эти мысли вообще из головы выбрось.

Ричард улыбнулся и замолчал. Мне показалось, что он от меня что-то скрывает. Однако я еще не совсем доверяла своему бедному организму, которому столько пришлось пережить. И в особенности нервной системе. Поэтому списала свои подозрения на неокрепшее здоровье.

На будущей неделе мы решили съездить в мое поместье, которое король даровал мне вместе с титулом. Я совсем о нем забыла, если бы не напомнила Ровейна. За что ей конечно же большое спасибо.

И все бы ничего, вот только она сама собралась с нами.

— Я вам пригожусь — уверенно и бодро вещала свекровь — буду нянчиться с Аларой, пока вы будете хозяйничать.

Подумав, я пришла к выводу, что пожалуй в ее словах есть резон.

Поместье располагалось на северном побережье. А мы жили на юге.

— Довольно далеко — пожаловалась Ровейна Ричарду, когда на третий день пути пошел мокрый снег, и карета превратилась в обледеневший остов.

Бедные лошади с трудом тащили ледяную глыбу и нас с пожитками внутри нее. Больше всего я переживала за Алару, которой пусть и было уже больше года, однако она вряд ли пока могла сама о себе позаботиться.

На замечание Ровейны я лишь улыбнулась про себя. Сидела бы в своем доме сейчас и проблем бы не было — думала я — ну а раз потащилась с нами, теперь и не жалуйся. Ну и король, вот уж большое спасибо, что сделал меня хозяйкой поместья на северном полюсе.

Однако все оказалось не столь печально. На пятый день пути мы наконец увидели премилую долину среди зеленых холмов, окруженных заснеженными горами.

Я вскрикнула от радости, потому что прямо посередине долины заметила городок, похожий на пряничный, а вдали — самый настоящий замок.

Вскоре мы уже въезжали в городок.

— Аланси! — провозгласил Том, с гордостью отворяя нам дверь кареты.

Он был чрезвычайно собой доволен, совершив столь дальнее и холодное путешествие. Я ожидала, что сразу заоченею, очутившись на улице. Однако выйдя из кареты, с удивлением поняла, что мне не холодно.

Подошедший любопытный люд быстро разъяснил, в чем дело. Как оказалось, в долине действовало несколько горячих источников, которых вполне хватало для горячей воды, обогрева помещений и воздуха.

Поговорив немного с приветливыми жителями, мы выяснили, что до замка Аланси от города примерно с полчаса езды. Поэтому спешить не стали, решив зайти в таверну на площади и выпить по большой кружке горячего сидра.

Жители городка очень удивились и обрадовались, узнав кто мы. Прежняя леди Аланси давно умерла, поэтому замок пустовал много лет.

— Вы там поосторожнее, — предупредил нас крепкий пожилой мужчина — замок того и гляди развалится, ночевать там опасно, думаю.

Однако несмотря на предупреждения добрых горожан мы все-таки решили посмотреть на наши новые владения.

Отдохнувшие лошади быстро домчали нас по заснеженному полю до замка. От его величественной красоты у меня захватило дух. Это было здание в готическом стиле — с башенками, стрельчатыми окнами и шпилями. Над воротами красовались две горгульи, при виде которых Алара расплакалась от страха.

Пока Ровейна утешала внучку, прогуливаясь с ней по парку возле замка, мы с Ричардом вошли внутрь здания. Замок на двери был старый и проржавевший, однако ключи, которые мне были выданы в ратуше, все же подошли. Дверь скрипнула, и мы ступили на порог.

Внутри замка было так сумрачно и сыро, что я поежилась. Старинная темная мебель не добавляла уюта, а огромные каминные с искусной резьбой пустовали без дров.

Поднявшись по лестнице на второй этаж, мы обнаружили несколько спален — с низкими потолками, сумрачных и темных. Здесь не то что не хотелось жить, даже ночевать никакого желания не возникало.

— Что ж, похоже я леди Аланси только на бумаге — весело сказала я Ричарду.

Тот усмехнулся:

— Зато ты леди Стейн не на бумаге.

Походив еще по мрачным комнатам и не найдя там ничего интересного, мы принялись спускаться на первый этаж. Лестница была крутая, но ступеньки не скользили и кроме того, имелись перила. Я держалась одной рукой за них, а второй за Ричарда. Однако даже его поддержка не уберегла меня от падения.

Произошло все следующим образом. Не доходя десятка ступеней до холла внизу, я сделала шаг и вдруг поняла, что моя нога висит в воздухе. Почти сразу же стало очень больно, как будто нога наткнулась на что-то острое.

Я вскрикнула и дернула Ричарда за руку. Он уже вытаскивал меня из ямы, в которую я попала. Яма образовалась как бы сама собой — прямо на лестнице — то ли от ветхости деревянных ступенек, то ли от того, что я вешу как бегемот.

Ричард вытащил меня и снес вниз. А потом мы оба с ужасом смотрели, как лестница разрушается дальше. Вскоре ступеньки уже провалились так, что зайти на второй этаж более было невозможно.

— Вот это мы успели — озадаченно произнес Ричард.

И вдруг стремглав бросился из замка. Едва он выбежал со мной на руках, как у ветхого строения обвалилась крыша. Мы выбежали как раз вовремя. Останься мы в замке еще на секунду, наш удел мог бы быть весьма печальным.

Ровейна с Аларой на руках подбежала к нам. В ужасе она смотрела, как складывается

замок подобно карточному домику. Мне же было не по себе. Как так произошло, что замок словно только и ждал нашего прибытия, чтобы развалиться?

Обратно в город мы ехали в молчании. Алара уснула на руках Ровейны, затем ее взял Ричард. Я смотрела в окно, чувствуя себя почему-то обкраденной. Хотя на этот замок у меня никогда не было никаких надежд, а еще недавно даже прав.

Когда мы вернулись назад в гостиницу, тот же самый мужчина, который предупредил нас об опасности, только крикнул, узнав что мы чудом избежали смерти.

— А я вам что говорил, мадам? — проговорил он — Этому замку лет шестьсот, не меньше, что же вы хотите? Эх...

И он отошел, чтобы поделиться новостью с остальными. Вскоре весь городок уже знал, что замок Аланси развалился, а нас определили в комнаты на втором этаже гостиницы.

Перед тем, как провалится сон, мы с Ричардом решили завтра же возвращаться назад. Что здесь делать, учитывая что моего «родового» замка больше не существовало, было неизвестно. Ровейна немного повозмущалась, что зря скаталась. Однако поняв, что я тут не при чем, и это просто случайность, в конце концов прекратила ворчать.

— Ричард, ты спишь? — прошептала я мужу, когда была уже ночь.

— Нет, а что? — сразу же откликнулся он.

— Тебе не кажется, что кто-то нас ждал, чтобы разрушить замок?

Ричард молчал. Потом повернулся ко мне лицом и крепко обнял.

— Кажется — признался он — но это как-то странно. Даже если это так, обрушить замок на расстоянии можно только колдовством.

— Похоже на это — согласилась я.

— А кто у нас колдун, который желает нам зла?

— Фарит? — произнесла я вопросительно.

— Да — неохотно подтвердил Ричард — но он у короля в плену.

— Вот именно — ответила я — да и если бы был на свободе, зачем ему так с нами поступать? Я не представляю для него никакой опасности.

— Не знаю — пожал плечами Ричард — не знаю. А зачем он тебя зашвырнул тогда в пустыню?

Это был риторический вопрос, на который я до сих пор не нашла ответа. В конце концов мы уснули, обнявшись и оставив все размышления на потом.

На обратном пути домой я наконец нашла время выяснить у Ровейны, какие неведомые силы не дают ей расстаться с Серканом и Селиной. Та нехотя призналась после нескольких километров колебаний, что теперь она с ними снова в ссоре.

Ричард только усмехался, слушая признания мамыши. К счастью той, Алара требовала к себе постоянного внимания, поэтому у Ровейны была веская причина избежать большей части каверзных вопросов.

У меня сложилось впечатление, что парочка мошенников умудрилась все же надуть Ровейну, потому что вспоминала она о них с явной неохотой и разочарованием. Однако, в чем именно обстояло дело, свекровь так и не призналась.

Милый дом встретил нас радостью Эмили и ее заботой. Она сразу же взяла Алару из моих рук, без конца повторяя, что очень соскучилась по малютке. А мы с Ричардом наконец-то смогли насладиться теплом домашнего очага... и друг другом.

Открыв утром глаза, я увидела стоявший на подоконнике букет белых цветов. Интересно, где Ричард раздобыл живые цветы зимой, подумалось мне.

Однако цветы были не от Ричарда. Да и его самого в комнате не оказалось, чтобы выяснить откуда букет.

Рассказала мне об этом Эмили, которая вошла в девять утра, чтобы открыть шторы в спальне. Проходя мимо столика, она нагнулась и с наслаждением вдохнула аромат цветов.

— Эмили, откуда цветы? — спросила я ее — Ричард принес?

— Нет, мадам — засмеялась девушка — их принесли сегодня утром с разносчиком. Там и записка есть, цветы для вас.

— А лорд Стейн их видел? — спросила я, нахмурясь.

— Да, мадам — ответила Эмили — увидел, потому что он утром рано вниз спустился, пил кофе.

— И как отреагировал? — сердце у меня отчего-то бешено забилося.

— Как-то не очень — призналась Эмили — прочел записку, спросил у меня, как выглядит разносчик, вскочил, оделся и побежал куда-то.

— Ясно — вздохнула я — подай записку, пожалуйста.

Кто бы ты ни был, несчастный цветовод, проклиная тебя! — бешено подумала я — И оставь мою семью уже в покое!

Я сразу решила, что так беспардонно вести себя может только Серкан. А для него никаких проклятий было не жалко. Однако содержимое записки повергло меня в шок.

«Марина, здравствуй, дорогая дочь. Я твой отец и узнав, что ты оказалась в этом мире, очень хочу тебя увидеть. Ты разрешишь мне посетить тебя сегодня ближе к вечеру? Уверен, нам найдется о чем поговорить.

Твой отец Сарман Ред»

Еще во время чтения записки руки мои начали дрожать. Ну а после того, как все было прочитано, записка просто выпала из рук и улетела под стол.

Эта новость оглушила меня. Мой отец? Он живой? Я не знала, радоваться или плакать, настолько все происходящее выбивало меня из колеи. Я двадцать с лишним лет жила без отца и настолько привыкла к его отсутствию, что порой думала, что мама зачала меня не иначе, как от святого духа.

Однако, отец все же был. И как утверждает автор записки, до сих пор жив. Меня как пружинной подбросило в кровати, и я бросилась одеваться.

В голове крутилось множество вопросов, которые мне необходимо задать «папаше». И если он хотя бы правильно назовет имя давно умершей мамы, то... То я даже не знаю, возможно я поверю, что он и впрямь мой отец. Однако, какое же странное имя... Сарман Ред.

Ричард появился дома днем. Он прибежал всклокоченный, уставший, и судя по унылому выражению лица, чем-то опечаленный.

Взглянув на него, я сразу же это поняла, потому что успела уже изучить своего мужа. Он подошел и обнял меня.

— Отец, представляешь? — тихо прошептала я — как думаешь, это правда? Или опять какой-то обман?

— Не знаю — так же тихо ответил Ричард — а ты как хочешь?

— Ну, без отца мне как-то привычнее — честно призналась я — ведь его у меня никогда не было и спросить было не у кого. Но если честно, мне всегда хотелось его иметь. И девчонкам в классе я всегда завидовала, у кого отцы были.

Ричард понимающе кивнул и еще сильнее прижал меня к себе.

— Я у нашей Алары буду всегда — пообещал он мне, глядя прямо в глаза.

Я немного успокоилась. Чтобы там ни случилось, отец этом мой или очередной мошенник, главное, что моя дочь будет иметь отца, который он ей всегда позаботится. Повеселев и успокоившись, я принялась собираться к вечеру.

Я хотела выглядеть нежно и утонченно. Пусть отец, если он им действительно окажется, гордится мной.

Ровно в шесть вечера раздался стук дверного молотка. Эмили бросилась открывать, мы с Ричардом застыли, поднявшись с диванов. Малышка Алара тоже была тут, весело играла в манеже.

Эмили открыла дверь, и на пороге появился высокий господин с бледно-золотыми длинными волосами. Пряди были заплетены в причудливую косу, украшенную золотой сеткой с жемчугом. Честно говоря, я впервые видела у мужчины подобное украшение.

Я заглянула в его немного раскосые глаза, понимая, что именно эта форма глаз досталась и мне самой. Отличался только цвет. У вошедшего мужчины он был зеленый, мои же глаза были тривиально-серыми.

А вообще он был удивительно, необычно красив. Я даже пожалела, что пошла не в него. У Сармана Реда были высокие скулы, широкий умный лоб — белый и без морщин, тонкий нос и полные губы. И это ему было уже около пятидесяти. Я не могла даже представить себе, насколько он был хорош в молодости и понимала свою мать.

Мужчина взглянул на меня и поклонился. Затем протянул вперед длинную руку с тонкими, фарфоровыми, украшенными кольцами, пальцами.

— Сарман Ред — отрекомендовался он — а вы, очевидно, Марина?

— Да, я Марина, леди Стейн — ответила я — а это мой муж, Ричард Стейн.

— Очень приятно — мужчины пожали друг другу руки.

Затем взгляд мужчины переместился в сторону Алары, бегающей неловкими шажками в манеже.

— А это?... — замялся он

— Это наша дочь Алара — ответила я.

Мужчина, ни слова ни говоря, двинулся в сторону манежа. И только сейчас я поняла, насколько они похожи, просто удивительно. От Ричарда Аларе достались только ярко-синие глаза, но разрез был слегка раскосым, как у меня и деда. Тонкий нос, широкий и высокий лоб, полные губы, бледно-золотые волосы — все это было точь-в-точь как у Сармана Реда.

Понял это и сам дед. Потому что вдруг заулыбался, поднял девочку на руки и принялся рассматривать ее лицо. Алара, обычно неохотно идущая к незнакомцам, вдруг присмирела и радостно засмеялась, глядя на улыбку мужчины. Мне вдруг сразу стало все ясно. Теперь я была точно уверена, что это мой отец и не надо было больше никаких доказательств.

— Что ж, вижу, ты все поняла? — обернулся ко мне мужчина с мягкой улыбкой.

Я кивнула. Ричард явно не понимал, о чем речь, потому что легонько хмурился.

Затем мужчина отпустил Алару обратно в манеж и прошел к креслу. Он уселся, то же самое проделали и мы. Мужчина поставил разукрашенную золотом тросточку рядом с креслом, расстегнул пуговицы фрака с изящной небрежностью и принялся за рассказ.

По его словам выходило, что примерно двадцать пять лет назад он путем колдовства попал в мой прежний мир. Где и встретил мою мать. Они полюбили друг друга и даже хотели пожениться, но Сарман был вынужден вернуться обратно.

— Конечно, я хотел забрать с собой Елену — горько признался он — но не смог. А

потом и вернуться туда стало невозможно. Так вы там и остались — моя единственная любовь и моя единственная дочь. Кстати, как там Елена?

— Она умерла — буркнула я.

Сарман невидящим взглядом посмотрел в окно. Потом вздохнул и продолжил рассказывать.

— Мой брат Фарит... — при этом имени я вздрогнула.

Сарман заметил это, но не остановился.

— Мой брат Фарит присвоил способ открытия портала и спрятал его. Поэтому вернуться у меня больше возможности не было. Впрочем, не было возможности и оставаться здесь. Поэтому я отправился странствовать.

Затем Сарман рассказал, как долгие годы он провел в далеких странах, где успел несколько раз разбогатеть, потом разориться и снова разбогатеть. В итоге он добился высокого положения в обществе и вернулся сюда, чтобы попробовать сразиться с братом-колдуном и попытаться забрать присвоенный тем портал.

— Так я узнал, что он перенес сюда мою дочь — говорил Сарман — и сразу принялся разыскивать тебя.

— А почему Фарит спрятал портал? — уточнил Ричард.

— Потому что хотел владеть этой вещью единолично — развел руками Сарман — потому что жадный. Потому что эта вещь дает могущество и власть. Он может путешествовать между мирами и вершить свои темные делишки, оставаясь безнаказанным.

— А вы зачем воспользовались этим порталом? — спросила я — Ну тогда, в первый раз, когда встретили маму?

— Я просто хотел посмотреть другой мир — ответил Сарман — я был молодой, пылкий, я не хотел ничего дурного....

— Значит Фарит — мой дядя? — спросила я.

Сарман мрачно кивнул.

— Но лучше совсем не иметь дяди, чем такого, поверь мне — произнес он.

И я вспомнила, как колдун перенес меня беременную в пустыню, оставив там на мучительную гибель.

— Почему он меня ненавидит и зачем перенес сюда?

— Он не тебя ненавидит — ответил Сарман, помедлив — хотя и тебя тоже, но больше — ее.

Он ткнул унизанным кольцами пальцем в сторону манежа.

— Алару? Но почему? — вскрикнула я.

А Ричард даже привстал в кресле. Как будто из-за спины Сармана сейчас появится фигура колдуна и набросится на нашу дочь.

— Потому что она истинная продолжательница нашего рода, колдовского рода Ред — ответил тихо Сарман.

— А я значит, неистинная? — мне почему-то стало обидно.

Сарман, улыбнувшись, покачал головой.

— Дар передается через поколение, ты только носитель генов. А она — он снова указал на Алару — она вырастет уже истинной Ред.

— И как этот дар проявится? — спросил Ричард, уже начинавший белеть от гнева.

— Не сейчас — снова улыбнулся Сарман — в восемнадцать лет она заметит в себе магию. И сможет ее творить. И вот тогда...

— Что тогда? — я почему-то испугалась.

— Тогда она сможет сразиться со своим дядей и отобрать то, что принадлежит ей по праву.

— Интересное будущее у нашей дочери — попытался я пошутить, глядя на Ричарда.

Но тот молчал, угрюмо уставившись на Сармана.

— А вы сами, значит, тоже истинный Ред? — немного язвительно поинтересовался у него Ричард.

Тот с достоинством кивнул.

— Тогда почему бы вам самому не сразиться с Фаритом и не забрать то, что принадлежит вам по праву? — Ричард наконец дал выход своему гневу.

— Я не могу — ответил тот, помолчав — к сожалению, я расстался со своей силой добровольно.

— Зачем? — спросила я тупо.

— Пытался найти способ создать другой портал в ваш мир — ответил Сарман — однако все кончилось тем, что я не смог ни портал создать, ни силу сохранить. Все оказалось у Фарита.

— Как, и ваша магическая сила тоже у него оказалась? — я ничего не понимала.

— Да — подтвердил Сарман — он обманул меня. Но это было давно, дело прошлое. Сейчас меня другое беспокоит — Сарман посмотрел на Ричарда — Дирана Стейн.

Ричард тяжело откинулся в кресле. Он с трудом дышал, поэтому расстегнул две верхние пуговицы на рубашке. Я же просто обомлела.

— Дирана? — прохрипел Ричард, ослабляя галстук — но она же обменялась телами с Мариной!

— Да — подтвердил Сарман — но теперь она снова вернулась, причем со своей прежней внешностью. Фарит вернул ей ее обличье.

— Наверно это произошло когда ко мне вернулось мое — мрачно произнесла я, вспомнив как увидела себя прежнюю в зеркале деревенской избы.

Сарман кивнул.

Ричард отчего-то очень расстроился. Он вскочил и принялся расхаживать по гостиной, явно не находя себе места. Сарман же не собирался нас щадить, ужасая все больше.

— Есть у меня подозрения — признался он — что Фарит теперь король.

— Как? — Ричард чуть не подпрыгнул на месте — я его недавно видел. Да что там, мы к нему вдвоем ездили, с полгода назад.

— И он сказал, что Фарит у него в тюрьме — подтвердила я слова Ричарда.

— Не знаю, не знаю — покачал головой Сарман — все может быть, конечно, но я говорю же — подозрения...

В моей голове молнией пронеслись воспоминания. Вот король жалует мне титул и поместье с замком. Вот наскоро венчает нас с Ричардом прямо у себя в библиотеке. Вот отправляет Ричарда в южные земли...

И чем это все потом обернулось? Сплошными бедами. Мой замок чуть не обвалился нам прямо на головы, венчание дало ему возможность снова «одарить» Ричарда «выгодным бизнесом». Ну а отправка мужа в южные земли чуть вообще не загнала меня в могилу... Да и самому Ричарду несладко пришлось воевать с дикарями.

Вполне возможно, что во всем этом скрывается какой-то хитрый план, дьявольский план.

— Вам необходимо быть очень осторожными — вырвал меня из размышлений монотонный голос Сармана — Фарит знает, что его соперница уже родилась и сделает все возможное, чтобы не дать ей победить его.

Ричард сидел бледный, как мел. Но вскоре краска начала возвращаться на его лицо.

— Мы не позволим никому запугивать нас — твердо произнес он, глядя в зеленые глаза Сармана — и уж точно никто не посмеет нанести урон моей дочери и моей жене.

Сарман удовлетворенно хмыкнул.

— Я конечно рад, что вы так настроены защищать моих дочь и внучку — произнес он — однако уверяю вас, в одиночку вы не справитесь. Фарит найдет возможность причинить вред. И его не остановит даже убийство.

Последнее слово он произнес очень тихо, но вполне отчетливо. Мы с Ричардом переглянулись. Маленькая Алара, ничего не понимая, весело играла в своем манеже. Она явно не подозревала, что представляет собой грозную опасность для двоюродного дедушки.

— Я предлагаю вам отправиться ко мне — наконец предложил Сарман без дальнейших экивоков — там вы будете в безопасности. А Алара сможет вырасти без покушений на свою жизнь и здоровье.

— Мы подумаем — ответила я, беря у него из бледных пальцев визитку — если что, сообщим.

— Я здесь ненадолго, в гостинице Привал — быстро уточнил Сарман — вскоре соберусь обратно. Поэтому, если решитесь ехать, дайте знать как можно скорее.

С этими словами он поднялся. Затем взял свою трость, застегнул фрак, поклонился и вышел. Никаких объятий с чудом найденной дочерью, поцелуев с внучкой, ничего...

Я с недоумением посмотрела на Ричарда. Теперь нам предстояло переварить эту информацию. Он взял у меня из рук белый твердый кожаный прямоугольник. Красными буквами на нем пламенели два слова — Сарман Ред. Обратная сторона была пустой.

Ричард казался подавленным.

— Думаешь об Аларе? — спросила я его.

— Да... — отвечал он рассеянно — о ней.

Однако мне почему-то казалось, что он думает вовсе не о нашей дочери. Вернее, не только о ней... Но еще и о Диране, своей бывшей, рыжеволосой красавице, чья внешность так украсила меня в первое время пребывания здесь.

Отчего-то мне внезапно захотелось заняться своей внешностью. Зачем? Наверное, чтобы если Дирана все же явится сюда, быть на ее фоне не совсем уж бледной молью.

С этой целью я поднялась наверх и занялась своим гардеробом. Я еще не знала, примем ли мы предложение Сармана или останемся здесь. Но точно знала, что если Дирана рядом, я не должна уступить ей Ричарда.

Зеркало в серебряной оправе, висевшее на стене моей спальни, немного отрезвило меня. Русые волосы, густые, но совершенно обычные, серые глаза — необычной раскосой формы, но средней величины, средний рост, средний вес, тяжеловатые ступни, толстоватые лодыжки... Вот грудь хороша, тут не поспоришь. С ее четвертым размером не справились совместными усилиями даже заточение в яме и последующая болезнь.

Я распахнула шкаф и принялась разбирать наряды.

Вот розовое парчовое платье с высоким воротом — оно пойдет, чтобы с гордым видом хозяйки указать Диране на дверь. Если она, конечно, посмеет сюда сунуться. Однако этот девчачий нежно розовый цвет... Я с сомнением отложила платье в сторону.

Затем я откопала черное атласное платье, казалось созданное для того, чтобы сводить с ума мужчин. Ах, как наверное я была бы хороша в нем, если бы имела яркую внешность Дираны. Я натянула на себя откровенный наряд, полюбовалась на чуть не вывалившийся из декольте четвертый размер, покачала головой и сунула черный атлас обратно.

Спустя еще пару часов примерок я наконец нашла то, что искала. Это было струящееся платье из мерцающего изумрудно-зеленого шелка. Рукава были пышными и длинными, а верхняя часть обтягивая, одновременно и подчеркивала все, что нужно. Причем не нарочито и вульгарно, а изысканно. То, что нужно.

Пышная юбка со шлейфом струилась вокруг ног, укладываясь замысловатыми складками. Скромный вырез, отличная длина и фасон, роскошная мягкая ткань, красивый цвет — в этом наряде совпало все. Я была готова встретить соперницу во всеоружии.

Мне до сих пор не верилось, что она посмела вновь явиться сюда, после того, как с позором сбежала.

Тут ощущение, что жизнь выходит из-под контроля, обрушилось на меня. И присев прямо на изумрудный шелк, я расплакалась. Но спустя полчаса, вытерев слезы и умывшись, я позвала Эмили. Девушка вбежала в комнату, веселая и легкая как перышко.

— Эмили, твоя бывшая хозяйка Дирана вернулась, — сообщила я ей прямо.

Эмили испуганно ойкнула.

— Тебе не надо ничего бояться, — поспешила я успокоить девушку, — ведь ты служишь лорду Стейну, а вовсе не ей.

Эмили взглянула на меня и кивнула головой.

— Если она подойдет к тебе и будет что-либо требовать, просить, немедленно дай мне знать.

Эмили согласно кивнула и уверила меня, что именно так она и поступит. Затем я попросила ее помочь мне одеться, причесаться и накраситься. Через час в зеленом изумрудном платье, с украшенной драгоценностями прической, я спустилась в гостиную. Я не понимала, зачем так разоделась, ведь Дирана может прийти в любой другой день или не прийти вовсе... На это вопрос я и сама не знала ответа.

Зато внизу меня встретил Ричард. На нем была белоснежная, расшитая серебром, рубашка. Обычно дома он так не ходил. Подозрения опять заворочались во мне змеиным клубком, но говорить Ричарду о них я не стала. Муж окинул меня долгим взглядом и улыбнулся.

— Ты великолепна! — Прошептал он мне на ухо.

Я зажмурилась от удовольствия. Как же чертовски приятно было вызывать его восхищение. И видеть вспыхивающее в синих глазах пламя.

— Что будет, если она придет сюда? — Спросила я его, когда Эмили унесла Алару спать.

Ричард пожал плечами.

— Ничего не будет, — он с силой сжал ножку бокала, — как придет, так и уйдет.

— У нее же больше нет прав на... — Я помедлила. — ...На дом, на тебя?

— Нет. — Ричард посмотрел на меня пристально. — У нее нет никаких прав. Можешь быть спокойной. Хочешь, я позову мистера Оркана и он все объяснит тебе касательно твоих прав и моей... моей бывшей жены?

— Нет, не надо, — ответила я, — я тебе верю.

Однако на сердце отчего-то было беспокойно.

Так прошло несколько дней. Мы так и не решились принять предложение Сармана, а

ведь он должен был скоро уехать. У меня мелькала время от времени мысль отдать ему Алару, чтобы дед увез ее в безопасное место. Однако Ричард был против.

Я каждое утро надевала с помощью Эмили изумрудный наряд в ожидании визита Дираны. И когда наконец устала и решила сделать это в последний раз, все и произошло.

Дверь она открыла с ноги. То есть в буквальном смысле. Встала на крыльце и так двинула ногой в кованом сапоге по двери, что та только жалобно скрипнула и отворилась. Алара, находившаяся в гостиной в манеже, заплакала. Я вздрогнула и быстро выхватив ее из манежа, передала на руки примчавшейся на плач Эмили.

— Быстрее, уноси ее в комнату и там сидите! — Крикнула я ей.

Затем обернулась. В прихожей стояла рыжеволосая красотка с фиалковыми глазами. Она была одета в кожаные штаны с замшевыми узорами. Штаны были заправлены в высокие сапоги. Сверху красовался кожаный короткий камзол, подогнанный плотно по фигуре. Глаза ее торжествующе сияли, а на губах играла издевательская улыбка. В клубах пыли от выбитой двери она напоминала какое-то божество — древнее и опасное. В довершение картины в правой руке Дираны красовался хлыст.

Как назло, Ричарда дома не оказалось — он уехал зачем-то к матери.

Гостья смотрела на меня с насмешкой, затем подошла поближе. Я содрогнулась. От нее за версту воняло чем-то тяжелым — то ли перегаром, то ли духами с едким ароматом.

— Так ты и есть новенькая моего бывшего? — Усмехнулась она, обходя меня кругом. — Что ж, твоя физиономия мне знакома и если честно, успела до чертиков надоест.

Я внутренне порадовалась, что не забывала облачаться все эти дни в неудобные, но чертовски красивые платья.

— Ну и ну, так у вас и ребенок уже есть? — Поинтересовалась она, глядя на меня в упор. — А позволь спросить, вы его зачали, когда ты уже в своем обличье была или еще в моем?

Задав этот вопрос, она брякнулась в кресло и потянулась к столику, на котором были расставлены графины со спиртным.

— Эмили! — Заорала она вдруг громовым голосом, не дожидаясь моего ответа. — Чертова девка, бегом сюда!

— Эмили — моя служанка! — Старалась я сохранять спокойствие, хотя голос дрожал. — Вы не имеете никакого права приказывать ей.

Дирана резко подняла хлыст и опустила его. Тот щелкнул. Да так оглушительно, что я чуть не подпрыгнула.

— Эмили! — Снова заорала незваная гостья. — Кому говорю, бегом сюда!

К моему негодованию по лестнице загрохотали башмаки Эмили. Девушка в испуге уставилась на развалившуюся в кресле Диару и замерла, не решаясь подойти.

— Иди сюда! — Дирана увидела ее. — Налей мне бренди. Живо!

Она вновь щелкнула хлыстом. Плечи Эмили мелко задрожали.

— Иди обратно, Эмили, — сказала я ей, — и больше не выходи, сколько бы здесь не голосила эта дама. Поняла?

Бедная девушка молча кивнула, обхватила себя за щуплые плечи руками и бегом побежала наверх.

Дирана молча смотрела на меня, не делая попыток остановить свою бывшую служанку. Но я чувствовала, что торжествовать мне рано.

— Ну и как тебе в моих обносках живется? — Задала мерзавка вопрос, от которого все

внутри меня похолодело.

И тут до меня дошло. Ведь когда я с таким пристрастием выбирала наряд, чтобы не ударить в грязь лицом, то даже не подумала, что все эти наряды были собственностью Дираны. Я же их просто увеличила на пару размеров, чтобы платья на меня налезли. Краска смущения залила мое лицо. Дирана рассмеялась.

— Да ладно, не переживай. — Она закурила сигару Ричарда, вытащив ее из шкатулки, стоявшей на столике. — Я все равно эти кружевные тряпки не носила почти.

Я молчала. Как же мне хотелось в этот момент, чтобы пришел наконец Ричард и выгнал мерзавку из дома. Однако он все не шел.

— Зачем вы пришли? Что вам нужно? — Наконец нашла я в себе силы задать вопрос.

Чтобы не стоять навтыжку перед вальяжно развалившейся гостьей, я присела в кресло напротив.

Дирана отвечать не спешила. Она покуривала сигару, прихлебывала бренди и оглядывала гостиную.

— А ты тут я смотрю, навела порядок, — улыбнулась она, — когда я жила здесь, тут все было немного иначе. Мне нравится сейчас, уютненько.

— Я рада, что вам понравилось, как я оформила свою гостиную, — начала закипать я. — Однако ответьте на мой вопрос.

Дирана встала и начала прохаживаться. Затем оглядев все в гостиной, задрала голову вверх.

— А в спальнях тоже поменяли обстановку?

— В нашей с Ричардом спальне все без изменений, а из вашей бывшей спальни мы сделали детскую.

Дирана и бровью не повела.

— Ну и как мой бывший в постели? Бревно или ничего?

— Ричард не бревно! — Снова начала выходить я из себя. — Хотя, конечно, откуда вам это знать. Вы же не удосужились проверить это. К моему счастью.

— Ну да, — рассеянно ответила та, — мне просто не хотелось. Уж поверь, если бы я захотела, он бы никуда не делся.

Она победоносно посмотрела на меня, словно говоря: взгляни на себя, как ты выглядишь и как выгляжу я. Ну и кто из нас красивее?

Ответить на этот взгляд мне было нечем, однако глаз я не опустила. Как бы она ни бравировала своей уникальной красотой, Ричард женат на мне, спит со мной, имеет ребенка от меня.

— Я здесь за тем, — вдруг быстро сменив тему, начала говорить Дирана, — чтобы заявить вам: этот дом мой и все что в нем — тоже.

У меня от удивления чуть на упала на пол челюсть. Однако я быстро взяла себя в руки.

— С какой стати? — Удивилась я. — Вы с Ричардом в разводе. Он теперь женат на мне. А дом этот — его, то есть наш с ним общий. Ну и нашей дочери, конечно.

— Ничего подобного. — Дирана вытащила из-за пазухи какую-то бумагу. — Вот, ознакомься.

Я выхватила бумагу из ее цепких рученок. То, что это копия, я поняла сразу. Конечно, она бы не решилась принести сюда оригинальный важный документ.

«...Я, лорд Ричард Стейн, беру в жены леди Дирану Даэт... и в случае нашего развода мой особняк по адресу... остается за Дираной Стейн... дата, подпись. Заверено мистером

Орканом, нотариусом»

Я сидела как громом пораженная. Неужели Ричард сделал такую глупость?

— Я, конечно, прямо сейчас вас не выгоню, — наслаждалась мерзавка моим состоянием. — Даю вам, скажем, неделю. Чтобы собрать вещички и покинуть мой дом.

Я чувствовала, как у меня начинается лихорадка. Настолько меня поразило это известие. Куда же нам теперь пойти? К Ровейне? Вот уж нет, эта идея совсем меня не прельщала, близкого соседства с «мамочкой» я не выдержу.

Если бы замок Аланси был цел, я бы немедленно собралась туда. Однако от него остались лишь развалины. Но в любом случае мне надо было дождаться Ричарда, а уже потом вместе принимать решение.

— Я вас услышала, — ответила я, — когда придет Ричард, мы с ним решим, куда поедем.

— Жду! — Коротко бросила та, вставая с кресла и похлопывая себя по бедрам, — я в гостинице Привал, найдете меня там.

И не дожидаясь ответа, она быстро вышла из дома.

Привал, Привал... — где-то я уже слышала это название. И тут меня осенило. Точно, ведь именно в этом месте остановился мой чудом нашедшийся отец, Сарман Ред. Выходит, теперь они с Дираной соседи?

А что, если... В голове у меня закрутились шестеренки. А что, если уехать с Сарманом в его страну, как он и предлагал нам недавно? Пожалуй, это выход. Самое главное, успеть. Потому что мы и так неделю не давали ему вестей о себе и своем решении. Возможно, он уже отправился обратно.

На крыльце раздались знакомые шаги и в гостиную весело вбежал Ричард. Однако едва он взглянул на меня, все еще сидевшую в кресле, как переменялся в лице.

— Что с тобой? Что случилось? — Бросился он ко мне.

Я рассказала ему о визите Дираны. Ричард молча выслушал, затем уселся на кресло рядом. Он обхватил голову двумя руками и стал напряженно думать.

— Ты действительно оставил ей дом в случае развода?

— Да, кажется, — произнес он побелевшими губами, — она настояла... Ты не представляешь, как она умеет настоять на своем.

— Почему же, — усмехнулась я, — очень даже представляю.

Я его понимала. Противостоять Диране — все равно что пытаться справиться с асфальтоукладчиком. Эта дама судя по всему, шла по головам, не разбирая дороги.

— Ричард, — отвлекла я мужа от грустных размышлений, — а что, если нам принять предложение Сармана?

— Что? — Поднял он голову. — Уехать с твоим внезапно объявившимся отцом неизвестно куда? Ну не знаю. Здесь по крайней мере есть король, и я всегда могу получить от него еще контракты. А что там?

— Там есть дом, защита, там возможно будет лучше для нас, для Алары, — пыталась я убедить то ли его, то ли саму себя.

Однако думал и сомневался он недолго. А после того, как побывал у мистера Оркана и вовсе принялся наставлять на том, что нам необходимо как можно быстрее покинуть дом.

— Что он тебе такого сказал? — Недоумевала я

— Дирана настроена решительно, — ответил Ричард, и рот его скривился, — так что в наших интересах как можно быстрее уехать. По крайней мере если уедем внезапно, ей будет

труднее отследить нас.

Я крикнула Эмили, и объяснив вкратце ситуацию, велела готовить переезд. Сама же принялась одеваться для визита к Сарману Реду.

Я тщательно уложила волосы, перевила их золотыми цепочками, в уши вдела изумрудные серьги. Чуть подкрасилась и была готова показаться в обществе.

Когда мы с Ричардом вошли в гостиницу, взгляды присутствующих там зевак обратились к нам. Я держала Ричарда под руку, а свою голову — высоко.

Однако произошло то, чего я боялась больше всего. Мы уже благополучно миновали холл и узнав, где располагается комната мистера Сармана Реда, принялись подниматься по золоченой лестнице наверх. Тут появилась она.

Прямо на нас сверху надвигалось ослепительное облако в бело-серебряной оправе. Рыжие волосы были причесаны и тщательно уложены волосок к волоску. Никаких брюк и мужских нарядов — сейчас Дирана была сама женственность, само совершенство.

Фиалковые глаза смотрели весело и задорно, а румяные губы пылали, как бутон.

Ричард уставился на нее во все глаза. Мне даже пришлось потянуть его за рукав, чтобы он шел дальше вверх. Диана же, смеясь, спустилась мимо нас, задев Ричарда за ногу серебряным ароматным шлейфом. Он оторопел совершенно и повернувшись, уставился ей вслед.

Она прошла, даже не поздоровавшись, как будто не узнала нас. Мне показалось, что это задело Ричарда.

— Пошли, — произнесла я, — хватит пялиться, ты ней дыру протрешь!

— А? Что? — Пришел в себя Ричард и вытер рукой вспотевший лоб.

Затем как будто опомнился и зашагал наверх. О Диране он больше не произнес ни слова.

Вскоре мы стояли перед дверью номера Сармана Реда. Ричард постучал, но ему никто не ответил. Тогда он забарабанил посильнее.

— Войдите, — раздался изнутри слабый голос.

Мы вошли и в недоумении уставились на царивший в комнате беспорядок. На кровати полог был полуопущен, и в прорези виднелась бледная рука с тонкими длинным пальцами.

— Подойдите, — прошелестело из кровати.

Мы подошли. Ричард взялся за белый полог и раздвинул его. В кровати лежал Сарман Ред. Но в каком виде! Он и без того был по природе достаточно бледен, однако сейчас превзошел самого себя. Его кожа по белизне вполне могла соперничать со школьным мелом. К тому же она еще и потрескалась местами, как пергамент. Глаза были запавшими, веки — морщинистыми, а рот — впалым. Щеки тоже сдулись, так что теперь Сарман больше походил на мумию, нежели на человека.

— Что с вами? — Не смогла я скрыть испуганные нотки в голосе.

Тот невесело усмехнулся.

— Что, плохо выгляжу?

Я уставилась влево, не желая признаваться, что выглядит он куда более, чем плохо.

— Нужен врач, — произнес Ричард, — и срочно!

Он бросился к двери и распахнул ее, прежде чем я успела его остановить.

— Не надо врача, — слабым голом произнес Сарман, — он тут не поможет.

— Почему? — У меня похолодело сердце.

— Потому что против колдовства моего братца бессильны все доктора мира, —

попытался улыбнуться Сарман.

— Вы думаете, вас губят колдовством? — Чуть не закричала я в страхе.

То лишь головой кивнул, не в силах отвечать.

— Что мы можем сделать? — Спросила я, — к кому обратиться? Можно же как-то помочь?

Сарман покачал головой.

— Не думаю, что есть надежда, — из последних сил ответил он, — мне осталось по всей видимости немного. И единственное, что вы можете сделать для меня, это позвать нотариуса.

Однако Ричард уже вновь вбежал в комнату.

— Какою удача, доктор остановился прямо здесь, в гостинице, — закричал он с порога, — сейчас подойдет.

И впрямь спустя пять минут на пороге нарисовался средних лет мужчина с черным чемоданчиком в руках.

Пока он осматривал больного, я отозвала Ричарда в сторону и рассказала ему все, что поведал мне Сарман.

— Колдовство? — Недоверчиво произнес Ричард. — Все может быть, конечно. Однако, доктор все равно не помешает.

Затем он по просьбе Сармана отправился к мистеру Оркану, чтобы привести его сюда.

После осмотра врач подошел ко мне и поинтересовался, кем я прихожусь больному.

— Дочерью. — Угрюмо ответила я.

— Ай-яй-яй, — покачал головой доктор, — дочь, а больного отца держите в гостиничном номере! Разве в вашем доме не нашлось места для него?

Я так оторопела, что даже не нашлась что ответить. Однако доктору мой ответ и не требовался. Эскулап принялся с деловитым видом, перемежая свою речь латинскими названиями, давать рекомендации.

— У вашего отца скорее всего горячка, — вещал доктор, — очень опасная болезнь, необходимо длительное лечение. И самое главное, покой. А какой может быть покой в гостинице, сами подумайте? Перевозите отца к себе и как следует за ним ухаживайте. Это первое.

Затем он достал из кармана блокнот и нацарапал на нем несколько закорючек, понятных только докторам.

— Это на первое время. Тут лекарства для остановки жара, от боли и усталости. Также я пропишу вашему отцу витамины.

Он протянул мне рецепт и откланялся.

— Я здесь только до завтра, поэтому настоятельно рекомендую обратиться к вашему семейному доктору. Ну и забрать отсюда отца, конечно.

Я расплатилась с ним, поблагодарила и распрощалась. Доктор ушел. Я присела возле кровати больного и взяла его бледную руку в свою. Так мы просидели час, пока не пришел Ричард.

Вместе с ним в комнату вкатился мистер Оркан. Услышав, что кто-то вошел, Сарман открыл глаза.

— Это нотариус? — Спросил он у меня.

Я кивнула.

Тогда он попытался присесть на подушках. Ричард и мистер Оркан бросились ему

помогать. Сарман Ред улыбнулся и принялся диктовать свою волю. Мистер Оркан кивал головой и записывал.

«...Я, Сарман Ред, оставляю все свое имущество своей единственной дочери Марине, леди Стейн. Внучке же своей Аларе Стейн я оставляю магический артефакт — портал в другое измерение. Артефакт в настоящее время захвачен моим братом Фаритом и находится у него. Но он принадлежит мне, поэтому я имею право его завещать.....»

Сарман диктовал так где-то с полчаса и чем дальше, тем более тихим становился его голос. Наконец, когда завещание подошло к концу, он почти шептал. И мистер Оркан вынужден был наклониться к нему, чтобы разобрать слова.

«... Брату моему Фариту я не завещаю ничего, кроме своего проклятья».

И сказав это, Сарман закашлялся кровью. Ричард бросился к двери, чтобы позвать служанку. Когда девушка прибежала, Ричард велел ей принести чистое белье и поменять его.

Служанка занялась делом, нотариус же вполголоса принялся обсуждать с Ричардом детали завещания. Сарман тяжело дышал, а держала его за руку.

Внезапно мне показалось, что от входной двери повеяло холодом. Я резко обернулась и наткнулась глазами на стоявшую возле двери бело-серебряную фигуру. Рыжие волосы сияли, фиалковые глаза весело блестели.

— А мне, дядюшка, — произнес звонкий, чуть с хрипотцой голос, — разве мне вы ничего не оставите?

Я вздрогнула. Дядюшка? Ричард недоуменно посмотрел на меня, затем перевел взгляд на Дирану.

— Что тебе нужно? — Встал он ей навстречу. — Здесь только семья, тебе здесь делать нечего!

— А я кто? — Обиженно надула губки Дирана. — Разве я не семья? Ну, Сарман, скажи наконец, кто я?

Я смотрела на отца во все глаза, ожидая объяснений.

— Она моя племянница, дочь Фарита. — Произнес тот наконец, еле шевеля запекшимися губами.

Хорошо, что я в этот момент сидела, иначе точно бы упала в обморок.

— Вот именно! — Рот Дираны расплылся в улыбке. — Я твоя сестричка, — обратилась она ко мне, — кузина! Разве это не здорово?

Мне стало не по себе.

— Тебе ничего не достанется, — зашептал Сарман, — ни тебе, ни твоему отцу, даже не надейся!

— Что ты сказал? — Дирана приблизилась к больному, глаза ее опасно сузились.

Серебряный шлейф шуршал по мраморному полу, напоминая ползущую змею. Я инстинктивно отодвинулась.

— Отойди от него! — Закричала я, пересилив себя. — Убирайся! Тебе же ясно сказали: ничего тебе не достанется. Хватит с тебя и дома, который ты отобрала у нас!

Дирана обернулась, насмешливо взирая на меня. Ричард встал передо мной, готовый защитить от нападков.

— Ого! — Усмехнулась мерзавка. — Да ты у нас как я посмотрю, рыцарь. Защищаешь свою даму? Молодец, хвалю! А теперь ответь мне на один вопрос, — она посмотрела ему прямо в глаза, — когда ты спишь с ней, ты все еще представляешь меня?

Я в ужасе прикрыла ладонью рот, чтобы не закричать. Ричард покраснел. Нотариус,

чувствуя, что он тут явно лишний, поспешил откланяться.

Ричард отказался между двух огней. Дирана ждала ответа, выразительно и чуть насмешливо приподняв красивую бровь. Ждала ответа и я, но только опустив голову, в ужасе ожидая приговора.

— Нет. — Наконец тихо ответил Ричард, и я удивленно подняла голову. — Нет, я никогда не представлял тебя в своей постели!

Он говорил уверенно, глядя Диране прямо в глаза. Та немного смутилась, однако быстро взяла себя в руки, вновь став наглой и развязной.

— Ты врешь. — Усмехнулась Дирана. — Ты врешь, просто потому, что она тут.

И мерзавка пребольно ущипнула меня за талию. Я с силой ударила ее по пальцам.

— Смотри, сколько жира, — засмеялась она, — и это ты хочешь?

— Да. — С достоинством произнес Ричард, подходя ко мне и обнимая. — Именно это я и хочу. А тебя не хотел никогда. Ни раньше, ни тем более сейчас.

Мой взгляд переместился на Сармана. Каково ему тут лежать такому больному и слушать нашу перепалку? Я стояла примерно в двух метрах от кровати, и отсюда он выглядел совсем больным и жалким. Я высвободилась из рук Ричарда и быстро подошла поближе, чтобы поправить подушки. Сарман полусидел, как-то неловко свесясь. Я взяла его бледную руку в свою, чтобы поднять ее и положить обратно на кровать. И в ужасе отскочила. Он был мертв.

Ричард моментально понял по моему поведению, что что-то произошло. И спустя мгновение уже пытался нащупать пульс у Сармана. Однако это было бесполезно. Ричард поднял на меня глаза, и по этому взгляду мне стало совершенно ясно, что я не ошиблась. Сарман умер. Тихо ушел, в разгар наших грязных разборок.

Меня охватила такая жгучая ненависть к Диране, что я повернулась к ней, готовая отвесить затрещину. Однако негодяйки в комнате уже не было. И лишь распахнутая дверь, откуда нещадно сквозило, наглядно демонстрировала, куда делась незваная посетительница.

— Врача! Врача! — Побежал Ричард вон из комнаты по лестнице вниз.

Я осталась подле Сармана. Слезы застилали мне глаза, хоть я и совсем не знала этого человека. Он не успел стать мне настоящим отцом, но отчего-то мне было чертовски грустно.

Вскоре Ричард вошел в комнату вместе с тем самым доктором, который несколько часов назад осматривал больного. Узнав, что Сарман умер, врач ничуть не удивился.

— Сказать по правде, — признался он. — Я сразу понял, что господин не жилец. Однако не стал вас расстраивать.

Затем он подошел к Сарману, осмотрел его быстро и бегло. А потом в комнату вошел жандарм, и они вместе с доктором записали время смерти Сармана. Жандарм наскоро опросил нас с Ричардом, выясняя главным образом, каковы обстоятельства смерти мистера Реда.

Ричард признался, что умер мистер Ред при нас, и на него не было оказано никакого насильственного воздействия. Жандарм все записал и ушел, сказав на прощание, что за телом умершего скоро приедет специальный экипаж.

Так и случилось. Спустя полчаса тело Сармана унесли, и в комнате от него остался только чемодан да карманные часы на журнальном столике. Я подошла и положила часы себе в сумочку. Пусть хоть что-то останется у меня на память об отце, которого я так и не успела узнать.

— Пойдем? — Поторопил меня Ричард, когда я окидывала взглядом пустую комнату напоследок.

— Да-да, — рассеянно ответила я, сжимая в руке портфель Сармана. В нем были какие-то его бумаги, которые я не хотела оставлять в гостиничном номере.

Ричард нес чемодан. Так мы вышли из гостиницы и поехали домой. К счастью, там Дираны не было. Хоть всю дорогу я и боялась, что она сейчас восседает в нашей гостиной, покуривая сигары и прихлебывая бренди.

Малышка Алара спокойно резвилась в своем манеже, который впрочем становился для нее уже маловат.

— Еще немного, мадам, — сказала Эмили мне. — И Аларе потребуется целая площадка для игр.

— Да уж, это точно.

— Если ей нужна будет площадка, — поддержал разговор Ричард. — Значит, она у нее будет. И даже если ей понадобится целый мир для игр, то он тоже будет у нее.

— Ну а пока нам нужно просто освободить дом, — внесла я каплю реалистичности в разговор. — Потому что скоро сюда явится захватчица.

Ричард на это произнес только, что немедленно отправляется к мистери Оркану за консультацией по этому вопросу. И спустя пять минут ушел.

Я же поднялась наверх в спальню, чтобы там в тишине и покое разобраться с бумагами Сармана.

Но в портфеле не оказалось ничего интересного. Было удостоверение личности Сармана, его адрес проживания, какие-то бумаги, связанные с имущественными делами, иски, счета и несколько рецептов. Оказалось, у него были проблемы с сердцем.

Я призадумалась. Пока я не обнаружила рецепты, считала, что в смерти Сармана виновато колдовство. Но теперь я уже не была столь категорична. В конце концов, ему уже было немало лет, проблемы с сердцем, кто знает... Возможно, это был просто приступ.

— Мадам, мадам! — Раздался встревоженный голос Эмили, державшей на руках Алару. — Идите сюда!

— Что случилось? — Спросила я, закрывая портфель и подходя к двери.

— Там, опять... — Эмили ткнула пальцем вниз.

— Что? — В груди у меня похолодело. — Снова она?

Эмили вместо ответа кивнула.

— Иди с Аларой в детскую, — скомандовала я. — И не выходите, пока не позову.

Я решительно зашагала вниз, готовая врезать до ужаса надоевшей посетительнице. У меня было такое ощущение, что она меня преследует.

Дирана была внизу в той самой позе, в которой я ее представляла, когда ехала домой. Она опять была своим брючным костюме. Сидела, нога на ногу, развалившись в кресле, покуривая толстую сигару Ричарда и прихлебывая его же бренди.

— Ты не против? — Весело поинтересовалась она, замахав мне сигарой, едва я появилась сверху на лестнице. — В конце концов, дом же мой, значит и все тут тоже мое!

Я не отвечая, подошла к ней и молча взяла нахалку за шиворот. Фиалковые глаза мигом подернулись мрачноватой пленкой.

— Показываем зубки? — Насмешливо поинтересовалась Дирана. — Молодец, уверена, Ричарду это нравится! Он всегда был в восторге от бешеных сучек.

С этими словами Дирана выдохнула прямо мне в лицо клуб вонючего сигарного дыма. Против воли я закашлялась. Дирана хрипло расхохоталась.

— Что? Не любишь дымок? А я вот люблю.

И дико мотнув головой, она высвободилась из моего захвата, снова опустившись в кресло. Она смотрела на меня снизу вверх, хлопая черными ресницами.

Я пригляделась к ее лицу, ища в нем те самые признаки увядания и разгульной жизни, о которых упоминал Ричард в самом начале нашего знакомства. И признаки эти действительно были. Едва заметные, но все таки.

Тонкие морщинки образовывали целые снопы лучей в уголках ее глаз, также морщины имелись на лбу, возле рта и даже на точеном подбородке. Синеватые тени залегали под глазами, намекая на то, что ночами обладательница этих прекрасных глаз вряд ли спит. Взгляд казался уставшим и каким-то... потасканным.

Я поняла, что имел в виду Ричард, говоря, что я похожа на нее, но все же не она...

— Что уставилась? — Пробормотала Дирана, поежившись. — Не смотри на меня так мне это не нравится.

Я улыбнулась и отвела взгляд. Дирана вскочила с кресла, как ужаленная.

— Думаешь, ты лучше меня? — Закружилась она вокруг, как лисица возле добычи. —

Думаешь, ты лучше, свежее, милее? Так вот нет! Даже не лести себе. Ты просто... Просто, — она обвела меня уничижительным взглядом. — Ты простушка, вот и все! Я не понимаю, что он в тебе нашел. Видно, просто из жалости...

Я прервала поток ее словоизлияний, схватив негодяйку за рыжую гриву. Дирана от неожиданности вскрикнула, а потом ответила мне тем же. Спустя мгновение мы уже катались по полу, как две птэушницы, не поделившие парня на дискотеке.

Она вцепилась мне в волосы и яростно плевала в лицо, надеясь таким образом вывести из равновесия. Однако я тоже не была кисейной барышней, поэтому сдачу негодяйка получала ощутимую. Я толкала ее куда придется, особенно не разбирая и не щадя. В конце концов, взмыленные и всклокоченные, мы расцепились и отползли в разные стороны, усевшись на полу гостиной.

— Мадам, у вас все в порядке? — Раздался сверху испуганный голос Эмили.

Я махнула ей рукой. Голова Эмили тут же исчезла.

Дирана сидела, смотря себе под ноги. Затем она вдруг подняла голову и расхохоталась. Да так звонко и заразительно, что даже я не могла сдержать улыбки. Мне вдруг пришла в голову мысль, что при других обстоятельствах мы бы, возможно, даже подружились.

— Ну ты даешь! — Воскликнула она громко. — Пожалуй, теперь я за этого мямлю Ричарда спокойна.

Она откинула голову назад и вновь залилась веселым смехом.

— Не такой уж он и мямля! — Не удержалась я, чтобы не защитить Ричарда.

Дирана ничего не ответила, искоса на меня взглянув. Затем она встала, поправила свой мужской наряд, отхлебнула еще бренди и пнув потухшую, упавшую на пол сигару, молча вышла из дома. Дверь она закрыла со стуком, но без гнева.

Я же, еще минутку посидев, тоже поднялась и пошла наверх проверить, как там Эмили с Аларой.

С ним все было в порядке. Дочка спала, а Эмили сидела рядом с кроваткой, держа Алару за маленькие пальчики. Я улыбнулась, увидев эту картину.

Эмили взглянула на меня и облегченно вздохнула.

— Ох, слава небесам, мадам, вы в порядке.

— Да, как видишь, — живо отозвалась я, подходя к кроватке и поправляя одеяльце Алары. — Ничего со мной не случилось, так, поцапались немного.

— Она всегда была такой, — проговорила Эмили. — Чуть что не по ней, сразу скандал, а то и драка... Уж натерпелся от нее мистер Ричард, можете мне поверить. Она за месяц ему весь мозг выклевала.

Я усмехнулась, представив, насколько весело жилось Ричарду до встречи со мной. И самодовольно подумала, что теперь он должен по меньшей мере выполнять все мои капризы, почувствовав разницу между мной и своей бывшей... Но я постаралась отогнать от себя эту эгоистичную мысль, потому что Ричард и без того был очень добр и любил меня, это очевидно.

Вскоре явился и сам виновник смятения в моих мыслях. Ричард пришел от нотариуса, весьма озадаченный. А узнав, что в его отсутствие Дирана вновь здесь появлялась, пришел почти в неистовство.

— Я сейчас же пойду в гостиницу и ей богу, сдам ее жандармам! — Воскликнул он. — Это преследование уже ни в какие ворота не лезет! Это чересчур даже для такой, как она.

Я с трудом уговонила его, заверяя, что она больше не явится. Не знаю почему, но мне

так казалось. Ричард в конце концов послушался моих увещаний и мы отправились в столовую обедать.

Столовая была самой моей любимой комнатой в этом доме после спальни. Здесь стоял большой круглый стол, накрытый белоснежной, отделанной серебром скатертью. Каждый день Эмили меняла скатерть, застилая свежую. И все они были разными — потому что серебрястый орнамент на кайме каждый раз менялся.

В столовой имелись высокие окна, украшенные белыми шторами с серебряной вышивкой. Сегодня, оглядывая это великолепие, я грустила, что вскоре оно достанется Диране. И она тут все продымит своими сигарами и наставит желтых пятен от бренди на белоснежных скатертях.

Вяло ковыряя серебряной вилкой жареное мясо и брокколи, я подняла глаза на Ричарда. Тот очевидно тоже размышлял о чем-то невеселом, потому что во-первых, молчал, а во-вторых, опустил глаза.

— Куда мы поедем? — Наконец решила я нарушить молчание.

Ричард помолчал еще немного.

— Думаю, нам все же стоит отправиться в страну Сармана, — ответил он наконец.

У меня перехватило дыхание. Я не думала, что он на это решится.

— Без него это будет сложно, — ответила я. — Доказать родство и все такое, наследство... Я не обнаружила в его документах ничего, чтобы хоть как-то намекало о нашем с ним родстве.

— Ну значит, не надо никакого наследства, — заявил Ричард уверенно. — Обойдемся. Поедем просто так, будем жить на обычных основаниях, как простые горожане.

— А чем ты там будешь заниматься?

— Не знаю, — пожал он плечами. — Но раз я буду далеко от этой... — Он не решился назвать бывшую жену по имени, — и вы с Аларой будете со мной, значит все будет в порядке. Я точно знаю.

Затем он встал из-за стола, положил на скатерть белоснежную салфетку с колен и подойдя ко мне, поцеловал в макушку. Я взяла его за руку и прижалась к ней щекой.

— А что тебе сказал Мистер Оркан?

Ричард досадливо поморщился. Затем сел в кресло и вздохнул.

— Сказал, что она права, — он упорно не хотел называть бывшую женушку по имени. — Сказал, что все, о чем она вела речь, прописано в нашем с ней брачном контракте.

— Понятно, — произнесла я, вставая. — Тогда надо собираться. И нечего медлить.

Когда я проходила мимо него, Ричард поймал меня за руку. Я удивленно на него взглянула. Он поднес мою руку к губам и поцеловал ее.

— Прости, — хрипло произнес он, поднимая на меня синие глаза.

— За что?

— За то, что лишил нас дома.

— Ну, ты же не думал, что так все обернется...

— А должен был! — Взревел он вдруг, вскочив с места. — Должен был. Но я к сожалению оказался самым настоящим глупцом. Именно таким, кого я всегда презирал — балбесом, простаком!

Затем он в два прыжка подскочил ко мне и судорожно сжал в объятиях. Я молча стояла, ощущая его горячее тело, чувствуя его боль, как свою собственную.

Наконец он смущенно отодвинулся. Я, улыбнувшись ему, немедленно заспешила по

мраморному полу к выходу из столовой. Необходимо было срочно заняться сборами вещей.

Весь оставшийся вечер и последующие несколько дней мы с Эмили занимались тем, что укладывали, собирали, считали, прикидывали, складывали.

На помощь была призвана Ровейна в качестве няньки для Алары. Старушка, узнав, что мы навсегда покидаем город, перенесла сильный стресс. Однако ее несколько успокоила мысль, что до города Сармана всего несколько суток езды.

— Ну что ж, тогда я вас навещу, — повеселев, сказала она, смахивая скупую слезу. — Конечно, когда вы устроитесь.

Конечно, конечно — подумала я про себя. Конечно, Ровейна, ты нас навестишь, вот только устраиваться мы наверное будем долго.

Однако наши сборы прервались самым неожиданным образом.

Когда до отъезда оставалось всего двое суток, Ричард неожиданно слег. Причем резко и безо всяких симптомов. Просто утром он не смог встать с постели.

Встревоженно смотрела я на него, лежавшего в нашей супружеской кровати. Ричард был очень бледен и тяжело дышал.

— Что с тобой? — Почти в ужасе прошептала я, чувствуя, как опять предательски уходит из-под ног земля. — Что с тобой?

Заплакав, я принялась трясти его за плечи, однако Ричард был словно тряпичная кукла. Он болтался у меня в руках, не оказывая никакого сопротивления, лишь тихонько постанывал. Затем в уголке его рта выступила пена.

Я пулей спустилась вниз и с трудом переступая через груды коробок, тюков и чемоданов, понеслась на улицу. Тома я обнаружила на заднем дворе. Тот причесывал лошадиный хвост. Узнав, что хозяину плохо, он мигом запряг коня и сказал, что поедет за доктором сам.

— Вы, мадам, побудьте лучше с хозяином, — произнес он, выезжая со двора. — Я верхом быстрее обернусь.

И он умчался, подняв на прощание столб пыли. Я же понеслась обратно в спальню. Однако, поднимаясь по лестнице и уже почти добравшись до второго этажа, поняла, что больше не могу сделать ни шагу. Ужасное оцепенение охватило меня. Какая-то усталость, больше похожая на паралич. Из последних сил я закричала, зовя Эмили на помощь и провалилась в забытье.

Смутно сквозь тяжелый полусон-полубред я ощущала, как меня куда-то несут, куда-то кладут, обтирают чем-то, причитают, моют, поят, кормят, ухаживают, плачут... Потом все снова и так день за днем...

Не знаю, сколько прошло времени, но в одно прекрасное утро я очнулась. Я открыла глаза и увидела рядом со своей постелью изможденную и очень бледную Эмили, закрывающую лицо руками.

— Эмили, — тихонько позвала я ее.

Та вздрогнула и отняла руки от лица. Затем увидев, что я смотрю на нее, вскочила с места.

— Сюда! Сюда, скорей! — Закричала она, как полоумная. — Мадам пришла в себя!

За дверью загрохотали чьи-то ноги, и в комнату вбежала женщина деревенской наружности, полная и с приветливым лицом.

— Ирида?

Я не понимала, как она здесь очутилась.

Женщина закивала, явно обрадовавшись моему возвращению на этот свет. Эмили же куда-то убежала. Впрочем, через секунду я поняла, за чем или вернее за кем она бегала. Потому что вернулась она, держа на руках веселую девочку.

— Алара! — Слезы полились у меня из глаз.

Эмили радостно закивала, протягивая мне дочку. Я взяла ее в руки, а Эмили помогала мне, придерживая с другой стороны. Дочка посмотрела на меня веселыми синими глазами и вдруг оглушительно чихнула. Я засмеялась, Эмили тоже, подхватила общее веселье и Ирида. Затем в мою голову гвоздем вонзилась мысль, омрачившая вдруг всю радость.

— А Ричард? Как он?

Эмили повесила голову, но Ирида достойно выдержала мой тяжелый взгляд.

— Он пока плох, мадам, — коротко ответила женщина.

Но мне напротив стало полегче, потому что он по крайней мере жив.

— Насколько плох?

— Совсем, то есть очень, — это уже ответила Эмили.

— Ясно, — произнесла я и попыталась присесть на подушках.

Однако Ирида властным жестом остановила меня.

— Лежите, мадам, — сказала она. — Вставать вам пока нельзя.

— Но я хочу к Ричарду, — возмущилась я. — Хочу его проведать. Я не видела его уже...

Сколько, кстати?

Эмили снова опустила глаза.

— Четыре месяца, мадам, — пробормотала Ирида.

Я откинулась на подушки, испарина выступила у меня на лбу. Из жизни выскользнуло несколько месяцев, опять... А Ричард все еще в забытьи, да что же это в конце концов такое!

Видимо мой взгляд был слишком красноречивым, потому что Ирида поспешно заметила:

— Это колдовство, мадам.

— Колдовство? — Я посмотрела на нее. — Фарит?

— Именно он, мадам, — лаконично ответила знахарка. — Мерзавец и батюшку вашего в могилу свел. Братец ведь он батюшки-то вашего.

— Знаю, что братец, — произнесла я. — Но зачем ему меня губить, и Ричард тут при чем?

— Есть, видать, причины, — пожалала Ирида плечами. — Они мне неведомы. Но что это колдовство, могу сказать точно. Еле справилась с вашим проклятьем, теперь вот помочь бы еще мистеру Ричарду.

— А как это проклятье он наслал? — Прошептала я чуть хрипло. — Как ему это удастся? И что нам теперь делать, как этого всего избежать?

— Есть простое средство, — произнесла Ирида спокойным голосом. — Не брать ничего у незнакомых людей, не поднимать на улице ничего, не покупать у незнакомых подозрительных торговцев...

— Здорово, — улыбнулась я. — То есть и не жить совсем, можно сказать.

— Нет, я этого не говорила, — произнесла Ирида. — Я сказала, только у незнакомых. У знакомых пожалуйста. У тех, кому доверяете — сколько угодно.

Эмили закивала, словно подтверждая рассуждения знахарки. Затем девушка взяла Алару и вынесла ее из комнаты, сообщив, что малышке пора спать. Я тяжело взглянула на Ириду.

— И что это такое, что чуть не свело меня в могилу, не знаешь случайно?

Ирида молча кивнула и вышла из комнаты. Спустя десять минут она вернулась, неся в руках что-то завернутое в черную тряпку.

— Что там? — Опасливо спросила я.

— Часы, — кратко ответила Ирида не распечатывая сверток. — Карманные часы, мужские. Где вы их взяли?

Я задумалась, наморщив лоб изо всех сил. Вроде у меня не было никаких мужских карманных часов и у Ричарда тоже. И тут меня осенило. Я вспомнила, как стою в комнате умершего Сармана и беру со стола карманные часы, в знак памяти о нем...

— Точно! — Чуть не заорала я. — Я часы взяла, когда Сарман умер, они у него на столе лежали.

— Во-о-т, — протянула Ирида, не давая мне дотрагиваться до свертка. — Они и были заколдованы. Думаю, Фарит их сначала вашему покойному батюшке каким-то образом подсунул. Наверное рассчитывал, что вы их потом заберете и сами сляжете.

— Наверное, — пробормотала я, ошеломленная такой потрясающей хитроумностью. — А почему Ричард все еще в себя не пришел?

— Возможно, он эти часы носил, — произнесла Ирида. — Или рассматривал их подольше вашего, может механизмом интересовался... В общем не знаю, но на него подействовало сильнее.

— А тебя кто сюда привез? — Наконец спросила я. — Кто вообще знал, что мы знакомы?

— Так за мной сыщик прискакал, мистер Эванс, — бойко ответила Ирида, запаковывая черный сверток в фольгу. — Примчался, как бешеный, в деревню. Едем, говорит, срочно, леди Стейн умирает и лорд тоже... Ну я и помчалась, Вальтер там остался с ребятами.

Я взяла ее руку в свою и легонько пожалала. Я не знала, как мне отблагодарить эту женщину, уже второй раз спасавшую мою жизнь. Ирида смущенно покраснела, потому высвободилась.

— Я пойду, мадам, снесу эту гадость вниз, да мистера Стейна проведу.

И она вышла, закрыв за собой дверь.

Впоследствии я узнала от Эмили, что именно она и была той, кто нашел мистера Эванса, велел тому ехать за Иридой. Я уже и не могла вспомнить, когда успела рассказать Эмили о своем знакомстве с деревенской знахаркой, однако благодарила себя, что была с девушкой откровенна.

Через несколько дней Ирида разрешила мне встать с постели, и я сразу отправилась в комнату Ричарда. Он все еще лежал в нашей супружеской спальне, под красно-золотым пологом. Все также он был бледен и тяжело дышал. Когда я подошла поближе, он никак не отреагировал.

Я уселась в изголовье кровати и принялась гладить его по голове. За прошедшие четыре месяца он изрядно оброс, а борода закрыла почти все его лицо. Однако это был все тот же Ричард, оставалось только разбудить его, как спящего красавца.

Улыбаясь пришедшему на ум сравнению, я закрыла глаза и поцеловала его в лоб. Затем быстро отпрянула. Ничего не произошло. Ричард как лежал, так и оставался в той же мертвой позе. Мне стало грустно. И на что я надеялась, интересно, поцеловав его? Что он, как в сказке, сделает глубокий вдох и очнется?

Еще раз закрыв глаза, я поцеловала его снова. Только на это раз прямо в губы. И отпрянула, затаив дыхание.

Ричард все также же лежал, не подавая признаков сознания. Я заплакала. Глупая я, глупая. Разве не понятно, что подобные чудеса невозможны? Я закрыла лицо руками и закачалась, сидя на стуле, как будто пытаюсь себя утешить.

— Марина? — Раздался слабый голос с постели больного.

Я чуть не потеряла снова с таким трудом обретенное сознание. Ричард заговорил. Я моментально убрала ладони от лица и уставилась в родные синие глаза. Ричард видел меня, понимал кто я и самое главное — разговаривал со мной.

— Ты как? — Прошептал он, — и что со мной?

Я вместо ответа заплакала, глядя его по лбу и целуя запекшиеся губы. Он помотал головой.

— Лежи, — сквозь слезы произнесла я. — Не вставай пока, тебе надо прийти в себя и хотя бы начать есть.

Вспомнив, что все эти месяцы, что он здесь лежит, Ричард вряд ли ел, я моментально спустилась вниз и пройдя на кухню, велела Эмили срочно приготовить бульон.

Узнав, что мистер Стейн пришел в себя, Эмили и Том были вне себя от радости. Затем ко всеобщему ликованию присоединилась и Ирида. Она призналась, что уже почти отчаялась вернуть Ричарда к жизни.

— Уж больно колдовство заковыристое, — произнесла Ирида. — С таким впервые сталкиваюсь, не ожидала, что получится.

Я бросилась обнимать ее и благодарить. Ирида смущенно молчала.

В последующие несколько дней я жила только тем, что пыталась выходить и откормить Ричарда. Наконец спустя неделю он начал вставать, а еще через неделю смог ходить. И увидев столь быстрый прогресс, Ирида решила ехать домой.

— У меня же мальчишки там одни, — возражала она мне, когда я пыталась уговорить ее остаться еще хоть ненадолго. — Каково им без матери-то?

С этим я была вынуждена согласиться, хоть и скрепя сердце. На прощание Ирида выдала мне несколько склянок, в которых содержались необходимые для восстановления Ричарда сборы.

— Вот это будете давать, если он опять сляжет, — говорила Ирида, надев на нос старинные круглые очки. — Это от жара, это от слабости, это от сонливости...

И она протянула мне пузырьки. Я с благодарностью все приняла, дав вместо них Ириде мешочек, набитый золотом. Но та никак не хотела брать деньги.

— Ну что вы, мадам, — смущенно отнекивалась она. — Колдовство я бесплатно снимаю, это мое призвание, по роду идет, так положено.

— Возьми тогда не за колдовство, — нашла я выход. — Возьми за травки тогда.

Тут уж у доброй женщины не нашлось аргументов, и она была вынуждена забрать мешочек с золотыми монетами. Я была уверена, что она потратит все до последней монетки на процветание своего семейства.

Когда она уже садилась в коляску, чтобы ехать назад, вдруг остановилась, словно о чем-то вспомнив.

— И вот еще что, мадам, — наклонилась она ко мне. — Колдун тот, Фарит, объявиться должен.

У меня все внутри похолодело.

— Почему ты так думаешь?

— Есть причины, — уклончиво ответила Ирида. — Думаю, должен. Так вот, как только объявится, вы ему вот что дайте.

И женщина высыпала мне на ладонь несколько продолговатых семян.

— Что это?

— Это семечки, специальные, — произнесла Ирида. — Уж не знаю как, но вы должны найти способ дать их колдуну.

— И что потом?

— Потом сразу же до меня кучера посылайте с вестью. Я приеду тут же.

— Понятно, — ответила я. — Хорошо, если будет возможность, так и поступлю.

— Должна найтись возможность, мадам, — сделала Ирида ударение на первом слове. — Должна непременно.

И женщина нырнула в коляску, закрыв за собой дверцу. Том ударил хлыстом и лошади зацокали копытами. Наша спасительница уехала.

Я уже знала, что Сарман был захоронен на местном городском кладбище. И поскольку мы с Ричардом оба были в отключке, то мистер Оркан взял на себя обязанность распорядиться похоронами. Когда нотариус навестил нас, Ричард искренне поблагодарил его за помощь с организацией похорон. Мистер Оркан кивнул и добавил, что Дирана разрешила нам пожить в своем доме, пока мы не выздоровеем.

— И поскольку, господа, — смущенно развел он руками. — Вы уже оба на ногах, то...

— То нас просят на выход, — закончила я за него.

Мистер Оркан смущенно кивнул и отвернулся к окну.

При мысли, что снова надо собирать вещи, меня охватила паника. Я еще не забыла, как спотыкалась о бесчисленные тюки и коробки перед тем, как впасть в колдовское забытие. И пока мы с Ричардом болели, Эмили разобрала все собранные вещи. Так что теперь придется начинать по новой.

— И зачем ей этот дом, не понимаю, — пожаловалась я Ричарду, когда мы вечером сидели за бокалом красного.

— Из вредности, — кивнул он головой со знающим видом.

— Слушай, а как тебе в голову вообще мысль пришла на ней жениться? — Спросила я вдруг. — Ты не видел разве, что она за фрукт?

— Видел, — нехотя признался Ричард. — Однако мне было ее жаль, и я думал, что наш договор заставит ее вести себя скромнее.

Я промолчала, про себя подумав, какой же ты все-таки наивный, Ричард. Хотя, возможно, именно за эту детскую чистоту и наивность я его и полюбила.

Я решила начать сборы вещей со следующего утра. И проснувшись на рассвете, встала, полная решимости заняться делом. Однако едва прошла в гостиную, как зазвенел колокольчик входной двери.

— Кто бы это мог быть? — подумала я про себя, распахивая дверь.

И тут же чуть не отпрянула назад в ужасе. Потому что на крыльце стоял если не сам Сарман Ред собственной персоной, то точно его брат-близнец.

Фарит! Мать твою! Я поняла, кто это стоит сейчас перед дверью и улыбается, глядя мне в глаза. Сегодня он решил видимо казаться неотразимым. Серебристые волосы его были длинными, как у брата, и скреплены на затылке заколкой искусной работы.

Голову украшала серебряная повязка, не скрывающая впрочем пристальный взгляд острых, глубоко посаженных глаз. Высокий лоб, круто изогнутые брови и мефистофелевская бородка с проседью довершали облик чародея.

Первым моим инстинктивным движением было закрыть дверь у него перед носом.

Надменный вид колдуна, несмотря на расплывшиеся в улыбке тонкие губы, не оставлял надежды решить дело миром.

Фарит поднял руку, и на его запястье зазвенели изящные золотые браслеты. Я недоуменно посмотрела на это совсем не мужское украшение.

— Можно войти? — Мягко, но со скрытой угрозой поинтересовался Фарит.

Я посторонилась. Он мягко, как-то бочком просочился внутрь и вскоре замер посередине гостиной.

— Я вижу, у вас сборы? — Поинтересовался он, глядя на стоявшие на полу открытые кофры и саквояжи.

Я молчала. Мне не терпелось узнать, что привело его сюда, однако торопить его я тоже не хотела.

— А знаете, дорогая племянница? — Вдруг спросил он с усмешкой и опустился в кресло. — Вы же позволите мне вас так называть?

Я постаралась выразить во взгляде все, что думаю по поводу нашего родства. Однако Фарит судя по всему видел и не такие искры из глаз. Он срезал кончик сигары и закурил.

— Так вот, племянница, — продолжил незванный гость. — Я могу вам помочь. Дирана, моя дочь может оставить вас жить в этом доме. Ей ведь, как вы сами понимаете, все это ни к чему...

Он снисходительно обвел рукой гостиную.

— И что вы за это хотите?

— О, всего лишь малость, — отозвался он, выпуская в воздух аккуратный клуб дыма. — Мне только нужна от вас расписка.

— Какая?

— Расписка в том, что ваша дочь, Алара, никогда, ни при каких обстоятельствах не будет иметь дел с магией.

Закончив говорить, Фарит взглянул на меня и прищурился.

— А что, если я не напишу эту расписку?

— Ну, тогда вас ждут большие неприятности, — ответил Фарит. — Во-первых, вы лишитесь дома. Во-вторых, будете вынуждены покинуть страну. И в третьих...

— Что в третьих? — Переспросила я, когда пауза затянулась.

Фарит выпустил вверх ровный круг дыма.

— В-третьих, я не могу гарантировать, что ваша дочь останется жива и здорова.

Едва он только произнес эти удивительно наглые и ужасные слова как меня охватило дикое бешенство. Этот урод явился в мой дом, предлагает странные сделки, да еще думает угрожать жизнью моей дочери! Ну все, держись, дядюшка!

Едва подумав это, я бросилась на мерзкого длинноволосого блондина, готовая лишиться его изрядной части шевелюры. Однако он судя по всему, предусматривал подобный поворот.

Потому что, сделав едва заметный жест рукой, чародей мигом лишил меня возможности двигаться. Я чувствовала себя парализованной и от ужаса не могла даже закричать. Ведь он сейчас может сделать со мной все, что хочет. Уничтожить, убить, да что угодно....

А потом он поднимется вверх и прикончит Ричарда, Алару... При мысли о дочери слезы непроизвольно полились у меня из глаз.

— Дайте обещание, что будете вести себя прилично, — прошипел Фарит. — И я вас отпущу.

Я кивнула сквозь слезы.

Тут же невидимые пути, сдерживающие меня, ослабли, и я смогла шевелиться. Еле сдерживая себя, я присела в соседнее кресло.

— Зачем? — Спросила я. — Зачем вы делаете все это?

— Что? — Поднял он недоуменно изящную бровь.

— Зачем перенесли меня в этот мир? Зачем потом отправили в пустыню на погибель? Зачем отравили моего отца, Сармана? Зачем вам расписка? Зачем?

Он сделал вид, что задумался. Но через минуту же весело хохотал, нагло и цинично глядя мне в глаза.

— Да все по одной причине, — произнес он наконец, утирая выступившие от смеха слезы. — Все из-за вашей, то есть не вашей, конечно, но имеющейся в ваших генах магической нити.

— Какой еще магической нити?

— Да, — подтвердил он. — Видите ли, Марина, ваш отец — маг. Однако магическая нить передается через поколение, поэтому вам самой не досталось, но вот...

— Аларе — закончила я мысль и содрогнулась.

Фарит улыбнулся.

— Вот именно! Вашей дочери всего с лихвой досталось. Поэтому сейчас я не могу ощущать себя, как бы это сказать, в безопасности.

— Но ведь моя дочь — маленький ребенок. Чем она может навредить вам?

— Сейчас нет, — спокойно подтвердил он. — Но когда вырастет, навредит обязательно. Поэтому я вынужден принять меры. Превентивные, так сказать.

Затем он словоохотливо поведал, что задумал перенести меня в этот мир уже давно. И сделал все в секрете от брата, с которым впрочем они и так не имел никаких сношений последние годы.

— И я конечно оставил бы его жить в его далекой стране, — мрачно закончил незванный гость. — Если бы тот не явился сюда для встречи с вами. И для помощи внучке.

Фарит не скрывал, что поменял меня местами со своей дочерью Дираной только для того, чтобы посмотреть, что из меня выросло.

— Но как оказалось, вы опасности для меня не представляли, — сказал он с ехидцей. — И я несколько успокоился. Хотя лазейку и оставил.

— А Дирана, разве она не является тоже носителем магической нити? Ведь она же ваша дочь.

— Дирана никогда не обзаведется потомством, — усмехнулся Фарит. — К счастью, это не входит в круг ее интересов.

— Но что вам даст расписка? — Не понимала я до конца хода его мыслей. — Что если я дам расписку, а Алара вырастет и проявит свою магию? Ведь это же не зависит от нее, не так ли?

— Обычно так, — подтвердил он. — Однако обещание, написанное кровью ее матери, вполне сможет сдержать ее... магические порывы.

Я конечно ничего не понимала ни в магии, ни в тех механизмах, что ее запускают. Однако ясно видела, что данная мной расписка вполне может если не погубить выросшую Алару, то серьезно ей навредить. И молилась про себя, чтобы наконец уже проснулся Ричард. Однако как назло сегодня был один из тех редких дней, когда и малышка спала крепко, и Ричард, и даже Эмили не торопилась заняться завтраком. Оставалась небольшая надежда на Тома, но тот если и придет, то только в хозяйственную часть. Дальше кухни он

обычно не заходил.

Тут, словно услышав мои мысли, входная дверь отворилась и на пороге возникло чудное виденье.

Я сразу и не поняла, кто это. Солнце светило прямо в лицо незнакомки, превращая ее в подобие ангела.

Но спустя секунду я с отчаянием сообразила, что пожаловала Дирана. И надежды на счастливый исход событий уже не оставалось. Дирана сегодня была во всеоружии, разрядившись с утра пораньше не хуже новогодней елки.

В ушах, на шее и руках ее сверкали изумруды. Они украшали золотистую налобную ленту, красовались в изящном ожерелье и кольцах, которые унизывали все пальцы. К тому времени я уже достаточно разбиралась в драгоценностях, чтобы понять ценность камней. Судя по всему, дядюшка неплохо содержит свою дочурку.

Одета Дирана была в серебристое платье с вышивкой по подолу и вороту. Белая бархатная накидка украшала ее точеные плечи, контрастируя с роскошной рыжей шевелюрой. Однако я с удовлетворением заметила, что общей потасканности красивого лица не скроет никакой внешний лоск. К ни го ед . нет

Она не поздоровалась, бесшумно заскользив по полу по направлению к диванчику в гостиной. Так же бесшумно Дирана уселась, выдавая себя лишь легким шуршанием платья. Я заметила внимательный взгляд, которым наградил ее Фарит. Дирана же вела себя непринужденно, как будто и не было тут новой жены ее бывшего мужа, беседующей с ее папашей-чародеем.

— О девчонке речь? — Наконец хрипло спросила вошедшая, плеснув себе бренди в хрустальный бокал.

Фарит поморщился, я промолчала. Дирана отпила глоток и произнесла.

— Милочка, тут же хочешь не хочешь, а давать кровное обещание придется. Надеюсь, папа уже озвучил тебе условия?

— Дирана, я справлюсь сам, — досадливо поморщился Фарит. — Все озвучено, согласие почти получено. Уймись!

— Это хорошо, — засмеялась хрипло мерзавка. — Это радует. Ну ладно, не буду вам мешать.

И встав, она принялась бродить по гостиной, разглядывая картины на стенах. Отчего то меня эта ее непринужденность напрягала. Она вела себя здесь, как хозяйка, хотя мы все еще здесь жили. И я сильно пожалела, что последние месяцы мы находились в этом доме исключительно по ее милости, из жалости можно сказать.

Дирана, словно поняв о чем я думаю, оторвалась от созерцания картин и насмешливо на меня посмотрела. Затем вдруг закашлялась. Да так сильно, что от надсадного звука вскоре встал на уши весь дом.

— Любимая, с тобой все в порядке? — Раздался из спальни обеспокоенный голос Ричарда.

Затем наверху захлопали двери, раздался плач Алары и вскоре вниз уже бежал сбитый с толку и не вполне еще проснувшийся Ричард в халате. Следом мелькнула Эмили, несущаяся в детскую.

Фарит подскочил к загибающейся в кашле Диране и едва успел ее подхватить.

Ричард, увидев названных гостей и меня с ними рядом, сбежал вниз, как ураган. И когда Фарит подхватывал свою дочь, Ричард уже заключал в объятия меня. Дрожа от страха и

ненависти к пришедшим, я обхватила его двумя руками, еле сдерживаясь, чтобы не зарыдать.

Фарит между тем уже усаживал потерявшую сознание Дирану на диван. Затем принялся рыться в карманах. И отыскав там какой-то флакон, быстро его откупорил, влив содержимое Диране в рот. Через мгновение краска вернулась на ее лицо, и Дирана, глубоко вздохнув, захлопала глазами.

— Ах, опять этот несносный приступ, — капризно произнесла она, топая ножкой в серебристом башмачке. — Отец, когда ты уже найдешь нужное снадобье? Я устала!

— Конечно, конечно, милая, — забормотал перепуганный Фарит. — Я ищу, ты же знаешь.

Мне стало смешно. Такой мачо, гроза всех вокруг, могущественный колдун, а перед дочерью тушует, как школьник. Фарит суетился, подкладывал Диране под спину подушки и грозно взирал на нас из-под насупленных бровей.

— Что за визиты с утра пораньше? — Спросил ничего не понимающий Ричард. — С чем вы тут беседовали с моей женой в мое отсутствие?

— Спать надо меньше, уважаемый, — ядовито ответил Фарит. — Так и всю жизнь проспите, не заметите.

Ричард отпустил меня и решительно направился в сторону колдуна. Кулаки его сжимались. Через мгновение эти кулачищи уже сомкнулись на горле Фарита. Тот не сопротивлялся. Дирана устало взирала на все это, изящно взмахивая густыми ресницами. Она уже не кашляла, но дышала все равно с трудом.

Затем Фарит щелкнул пальцами, и Ричард отлетел в другую сторону гостиной. И едва хотел встать, как Фарит махнул рукой и тот оказался парализованным.

— Вот так-то лучше, — ворчливо пробормотал колдун и вновь принялся хлопотать возле дочери.

Сверху раздался детский плач, и Фарит тут же встрепенулся.

— Ах да, — легонько стукнул он себя по лбу. — Совсем забыл, зачем я вообще сюда пожаловал. Так вот, расписка.

С этими словами он протянул мне странного вида листок, казалось, сотканный из парчи. Затем в его руках сверкнул небольшой ножичек.

Ричард в углу что-то замычал и беспомощно дернулся. Фарит не обращал на него внимания.

— Не бойтесь, — поморщился колдун, видя, как я с ужасом уставилась на нож. — Вы же понимаете, что подобные расписки пишутся кровью. Дайте руку.

И не дожидаясь, схватил мою ладонь, в одно мгновение сделав на ней разрез. Кровь хлынула из раны. Я ойкнула и побледнела.

— Перо! — Властно произнес Фарит, и в его руке блеснуло черное перо, выдранное из какой-то экзотической птицы. — Пишите!

Он легонько толкнул меня и я тут же приземлилась в кресле. Залитая кровью рука бессильно свесилась, а во вторую Фарит быстро сунул мне перо. Перед моим лицом он поместил чистый пергаментный холст.

«Я, Марина Стейн, мать Алары Стейн, внучки Сармана Реда, даю кровное обещание, что моя дочь Алара никогда и ни при каких обстоятельствах не будет заниматься магией. Если же все таки займется, пусть кровная месть рода покарает ослушницу!»

— Вы поняли? — Удостоверился он, произнеся эти слова. — Вы поняли, что нужно писать?

Дождавшись, когда я кивнул, он продолжил:

— Так пишите! Пишите скорее. Времени мало. Ваш муж вот-вот испустит дух!

Я метнула быстрый взгляд на Ричарда и ужасом увидела, что колдун не врет. Ричард лежал бледный и казалось, уже был без сознания. Не раздумывая больше, я принялась быстро писать. Спустя пару минут я отдала исписанную бумагу Фариту и бросилась к Ричарду.

Колдун махнул рукой, снимая чары, и Ричард зашевелился. Я принялась его поднимать, орошая слезами любимое лицо. Когда я обернулась, ни Фарита, ни Дираны в комнате уже не было. Они исчезли бесследно.

Я позвала Тома и когда тот пришел, мы вместе отвели Ричарда в кабинет. Там положили его на кожаный диванчик у окна и оставили приходить в себя.

Я сразу же бросилась наверх проверить как там Эмили и Алара. К счастью, с ними все было в порядке. Алара весело лепетала что-то, а увидев меня, протянула ко мне ручки. Я схватила ее и судорожно сжала в объятиях. Я очень, очень надеялась, что не повредила своей дочурке!

Поболтав с дочкой, которая уже вполне понимала отдельные слова и даже некоторые произносила, я вернулась к Ричарду. Все еще бледный и осунувшийся, но уже вполне пришедший в себя, он сидел в кабинете на диванчике.

— Ну что ж, — проговорила я, заходя в кабинет. — Похоже, выезжать из дома больше нет необходимости.

Ричард кивнул, чем-то удрученный.

— О чем думаешь? — Поинтересовалась я у него. — О расписке?

— Да, — признался он. — Я хоть и не мог шевелиться, однако слух не пропал. И что диктовал тебе этот колдун, прекрасно слышал.

— У меня не было другого выхода, — будто защищаясь, ответила я. — Иначе бы ты погиб!

Ричард повесил голову. Я погладила его по густой шевелюре и он уткнулся мне в живот. Так мы просидели какое-то время.

Вскоре к нам пожаловала Ровейна. Причем не одна, а в сопровождении Селины и Серкана. Увидев мошенников на пороге своего дома, я от изумления некоторое время не могла вымолвить ни слова. Однако Ровейна царственным жестом указала им войти. Так они и прошли внутрь, заняв кресла в гостиной. Ричард вышел из кабинета на звук дверного колокольчика и застыл, увидев вошедших.

Те вели себя непринужденно. Они расселись в гостиной, Серкан принялся наливать всем бренди, а Селина начала нахваливать обстановку.

— Мама, — наконец прорезался голос у Ричарда. — Ты зачем привела их?

Он выразительно скосил глаза на Селину и Серкана, но те не обращали на недовольство хозяев дома никакого внимания.

— Они могут нам помочь, — произнесла Ровейна с достоинством.

— И каким же образом? — Не удержалась я от вопроса.

— Только не говорите, что у вас нет проблем, — устало произнесла Ровейна. — Город уже слухами полнится, что вы подписали магический контракт.

— Что? Контракт? — У меня перехватило дыхание. — Кто вам это сказал?

— Слухами земля полнится, милочка, — повторил слова Ровейны Серкан. — А вы как думали утаить магический контракт?

Ричард подошел к нему и взяв за ворот, поднял с кресла. Серкан побледнел, однако вырваться не стал.

— Ричард! — Гневно произнесла вдруг Ровейна. — Руки прочь от мальчика!

Ричард от неожиданности выпустил ворот Серкана. И мошенник, покрутив головой, поправил сбившийся набок ворот, затем уселся обратно на то же место.

— Да что тут происходит, в конце концов? — Рассвирепела я окончательно. — Похоже нам не видать покоя в собственном доме никогда!

Вместо ответа Ровейна указала мне на диван. Я присела, Ричард примостился рядом. И вслед за этим последовал рассказ, от которого у меня все окончательно смешалось в голове.

Как утверждала, Ровейна, Дирана и Серкан были родственниками. Но не по отцу, а по матери.

— Моя мамаша это мамаша и Дираны тоже, — осклабился Серкан, когда речь зашла о нем. — Только она меня не воспитывала. Слилась в туман, когда мне еще и пары месяцев не исполнилось, пьянство и разгул ей были дороже сына. Дирану кое-как вырастила, только что в результате из нее получилось?

Я не знала, что сказать на это. Ричард сжал мою ладонь, как бы велел молчать. Ровейна между тем продолжала, рассказав, что несколько дней назад к Серкану явилась Дирана и открыла ему эту тайну.

— Хотя я и без нее уже знал, — хвастливо встрял опять в разговор Серкан. — Мой папаша мне карточку показывала мамашину, все плакал по ней, — произнес он издевательски. — А на карточке точь-в-точь Дирана Даэт.

— А отец у вас тоже один? — Спросил Ричард.

— Нет, — помотал головой Серкан. — Мой папаша простой малый, помер уже, пьянчуга.

Затем Ровейна продолжила свой рассказ.

— Дирана рассказала Серкану о произошедшем. Уж не знаю, что ею двигало, может проснувшиеся внезапно родственные чувства. Но Серкан все узнал...

— И сразу же поехал к Ровейне, — опять встрял Серкан. — Потому что понял — вот он, то самый случай, который поможет мне. Нам обоим.

Он влюбленными глазами посмотрел на Селину и послал ей воздушный поцелуй.

— Я и на мамаше собственной типа женился только затем, чтобы порыться у нее в архивах. Хотел доказательства своего происхождения раздобыть, мало ли что какой документ мог найтись. Да вот беда — если что и было, то эта алкашка все порастеряла, так и не нашел ничего. Да и вообще не поняла, что сын перед ней, хотя у нас естественно в этом смысле не было ничего... Ведь у меня есть Селиночка. Зато фамилию свою законную забрал назад, теперь я Даэт, как и полагается лорду.

Я отвернулась к окну, не в силах больше смотреть на эту глумливую физиономию.

— И чем наша проблема вам поможет? — Спросил вдруг Ричард, прерывая ход моих мыслей.

Серкан на минутку задумался, Селина сделала вид, что не услышала вопроса.

— Мы знаем, как заставить Фарита отдать вам расписку, — быстро произнес наконец Серкан.

— Зачем нам это? — Спросила я. — Он забрал расписку, Алара не сможет использовать магию. Ну и что? В конце концов, ей же вовсе не обязательно это делать, ей это может и самой не захочется.

Я конечно блефовала. Потому что далеко не была уверена в том, что Алара вырастет паинькой. Серкан усмехнулся.

— Ей захочется. Можете мне поверить.

И тут я ему почему-то поверила сразу и безоговорочно. Однако Ричард хмурился.

— Мама, я все понять не могу, — наконец повернулся он к Ровейне. — Что у тебя за странная склонность ко всяким...

Он не успел договорить, потому что Ровейна быстро приложила палец к губам, как бы заставляя сына замолчать. И когда добилась своего, то опустив глаза вниз, произнесла:

— Дело в том, Ричард, что вы с Селиной родственники.

Ричард аж подпрыгнул, я тоже изумилась до крайности. Вот именно таких родственников нам и не хватало.

— Мать Селины, Лилия, — продолжала Ровейна. — Была моей единственной сестрой, младшей. Она в юности спуталась с одним проходимцем, и отец выгнал ее из дома. Так мы с ней более и не видались.

Затем Ровейна добавила, что когда Селина уже во взрослом возрасте пришла к ней и представилась, она сразу же поняла, что девушка говорит правду. Потому что ее сходство с покойной сестрой поражало.

— От папаши, к счастью, ничего не досталось, — усмехнулась Селина цинично.

У меня голова пошла кругом. В этих семейных хитросплетениях можно было запутаться, как в клубке без конца и начала.

— А мне ты почему ничего не сказала? — Возмущенно привстал Ричард со своего места. — Почему я только сейчас узнаю о нашем с ней родстве?

— Я думала, ты не примешь Селиночку и Серкана, — смущенно опустила глазки вниз Ровейна. — Думала, будешь против. К тому же тетку Лилию ты не видел никогда и не знал ее.

— Да я вообще не знал даже, что она в принципе была! — Выпалил Ричард и сел обратно в кресло.

— Ну, вот видишь, — заключила Ровейна. — И сам посуди, как бы я тебе сказала о неожиданно нашедшейся двоюродной сестре. Куда проще было сказать, что это одна из моих гостей.

Ричард промолчал, смерив мать пронзительным взглядом. Меня же уже не интересовали их семейные дразги. Гораздо важнее было другое.

— Хорошо, — произнесла я. — С вашими сложными семейными отношениями вроде разобрались. Теперь давайте выкладывайте, что знаете о расписке и как она может повредить Аларе?

— А как девочка сейчас себя чувствует? — Задала неожиданный вопрос до этого молчавшая Селина.

Я не могла с ней разговаривать. После того случая, когда она бросила меня одну в лесном домике — беременную и беспомощную, я считала ее своим личным врагом. Поняв, что от меня ответа не дожидаться, Селина взглянула на Ричарда.

Тот, сглотнув, покачал головой и сказал, что вроде с Аларой все нормально. Но неожиданно на верху лестницы показалась Эмили и обеспокоенно произнесла, что кажется у малыutki жар.

Я побежала наверх, Ричард за мной. В спину мне глядели гости, как мне показалось — с понимающим видом. Однако думать об этом в тот момент было некогда.

Вбежав наверх, я обнаружила в детской Алару — красную от жара и плачущую. Однако это был не тот требовательный плач здорового ребенка. Нет, Алара хныкала — вяло, жалобно, как-то слабо...

Я взяла ее на руки. Дочке уже было почти два года и весила она немало. Однако сейчас она вдруг показалась мне какой-то легкой. Дочка прекратила плакать и взглянула на меня из-под черных густых ресниц. Ричард смотрел на нее из-за моего плеча, улыбаясь.

Алара улыбнулась в ответ, но лишь на мгновение. Потому что снова зашлась в жалобном, протяжном хныканье. Я беспомощно взглянула на Эмили. Та развела руками:

— Не знаю, мадам, вот так с утра. И ничего не ела к тому же.

В детскую тихо вошла Ровейна. Она приблизилась к нам и погладила малышку по голове.

— Жар! — Обеспокоенным тоном произнесла Ровейна. — Все, как и говорил Серкан.

— Что он говорил? — Почти срываясь на крик, спросила я. — Что он тебе говорил?!

Ровейна с испугом на меня взглянула, а Ричард успокаивающе сжал мое запястье.

— Идите за мной! — Скомандовала Ровейна и первой вышла из комнаты. — Эмили, смотри за внучкой, — обратилась она напоследок к бедной девушке, трясущейся от страха.

Серкан сидел с видом все знающего и понимающего гуру. Снисходительно посмотрел она на нашу процессию.

— Ну что, убедились? — Только и спросил он, взирая на наши лица.

Мне хотелось подбежать к нему и немедленно вцепиться ногтями в лощеную физиономию.

— Что ты знаешь об этом? — Вместо ответа спросил его Ричард. — Давай, выкладывай только быстро и без дураков!

К концу фразы голос Ричард приобрел угрожающий тон. Однако Серкан не испугался.

— Благодаря той расписке, что вы дали Фариту, — Серкан взглянул пристально на меня, я опустила голову. — Благодаря этому кровному обещанию он теперь может погубить вашу дочь. Причем дистанционно, ему не надо даже к ней прикасаться.

От ужаса я чуть не потеряла сознание. Услышав, как я вскрикиваю, Ричард вскочил с места:

— Как так? Колдовство?

Серкан кивнул. Ровейна пыталась сохранять спокойный вид, однако ей это тоже с трудом удавалось. Одна лишь Селина восседала с видом снежной королевы, не теряя выдержки.

— Но он же обещал, — чувствуя беспомощность, пробормотала я. — Обещал, что с ней ничего не случится плохого.

— Обещал, — передразнил Серкан, а Селина легонько улыбнулась. — Нашли кому верить! Колдун обещает одно, а делает другое — это надо запомнить, как азбуку!

Несмотря на ужасную ситуацию, мне стало смешно. Кто бы говорил... Серкан, однако, вовсе не находил свои слова смешными. Наоборот. Он уже почти кричал:

— Срочно! Мамаша, понимаете, срочно! Надо ехать!

— Куда? — Не поняла я.

— К ней!

Ричард взглянул на меня и я сразу же поняла, о ком идет речь. Конечно же, о Диране. Но вот уж к кому мне больше всего не хотелось ехать, так это именно к ней.

— Если хотите спасти дочь, — продолжал Серкан. — То вы будете умолить ее, в ногах валяться, только бы она вам помогла.

Меня передернуло. Однако, если на одной чаше весов лежала жизнь Алары, то пожалуй, я бы даже ноги Дираны вымыла, а водичку выпила... Ничего не может быть чрезмерным, если речь шла о моей дочери. Я вскочила:

— Едем!

И с этими словам помчалась наверх одеваться. Ричард несся следом. Он не пытался

меня отговаривать, тоже видимо решив, что необходимо воспользоваться этим предложением. Пусть оно и исходит от того, кому он доверял меньше всего на свете.

Ровейна оставалась дома с Эмили и Аларой, а мы вчетвером, как в старые добрые времена, когда были еще друзьями, сели в карету. И только когда повозка тронулась я сообразила, что даже не узнала, куда собственно мы едем.

— К ней едем, — усмехнулся, глядя на меня, Серкан.

— А где она? Разве не с Фаритом? — Поинтересовался Ричард.

— Нет, — отрицательно помотал головой Серкан. — К братишке прибежала, как прижало.

— Ей скоро умирать, — холодным тоном произнесла Селина, кутаясь в белоснежную шубку. — Поэтому уже все равно на папашу-колдуна и на его деньги.

Я в изумлении уставилась на нее, но Селина в свою очередь уставилась в окно.

— Да, это так, — кивнул головой Серкан. — Дирана умирает.

— Что с ней? — Голос Ричарда внезапно стал хриплым.

— Не знаю, — Серкан пожал плечами. — кашляет, приступы все продолжительнее и сильнее. Скоро выплюнет легкие и тогда точно все. Может, опиумом баловалась, курила много, перемещения еще эти, говорят тоже пользы от них мало.

Я содрогнулась. Дирана перемещалась между мирами два раза. Я всего один раз и что? Значит ли это, что переходить обратно мне в прежний мир уже нельзя?

Мы приехали довольно быстро. Спустя полчаса пути карета остановилась и кучер открыл дверцы. Ричард выскочил первым и подал мне руку. Мы находились возле неприметного особняка на одной из многочисленных улиц города. Этот квартал был вполне неплохим, но не столь респектабельным, как наш.

— Сюда, — протянул Серкан руку вперед. — Заходите!

Мы друг за другом просочились внутрь небольшого двухэтажного дома. Сразу же попали в полутемную прихожую, затем вышли в гостиную, убранную как в монгольской юрте, коврами по периметру.

— Где Дирана? — Спросил Ричард чуть дрожащим голосом.

Серкан указал рукой вверх. Ричард побежал по лестнице. Я за ним. Серкан и Селина переглянувшись, двинули следом.

Дирана лежала на диване в небольшом кабинете или библиотеке. Вот уж не думала, что Серкан является любителем книг. И библиотека — это последнее место, где я представляла их с Селиной тихие домашние вечера.

— К сожалению, для сестрицы отдельной спальни не нашлось, — словно оправдываясь, проговорил Серкан. — Поэтому пришлось положить ее в библиотеку.

Помещение было выдержано в мрачноватых темных тонах, слегка разбавленных серебристыми орнаментами. И если бы не мягкие белые занавески на окнах да не белый толстый ковер на полу, что впечатление от неуютной комнаты было бы отталкивающим.

Дирана лежала с закрытыми глазами. Сверху она была накрыта толстым белым покрывалом. И неудивительно — в библиотеке было жутко холодно.

— Растопи камин! — Бросил Ричард Серкану. — Где у вас слуги?

— Какие слуги? — Процедил Серкан сквозь зубы. — Сами все делаем, чай не баре, как некоторые.

Тем не менее он подошел к камину и принялся складывать в него лежавшие сбоку дрова. Затем чиркнул спичкой и вскоре в камине весело бушевал небольшой костерок.

Ричард подошел к Диране и взял ее руку в свою. Я содрогнулась, однако заставляла себя держаться.

— Ричард? — Раздался слабый шелест с подушки.

— Да, — тихо произнес Ричард и слегка пожал руку больной.

— Ты пришел, — то ли спросила она, то ли констатировала факт. — А я уж думала...

— Что не приду? — Нарочито бодро спросил Ричард. — Ну вот как видишь, я здесь. И Марина тоже.

Он поманил меня, я подошла, после чего муж обнял меня рукой за талию. Дирана, словно моментально устав, прикрыла глаза.

— Я ушла от отца, ты знаешь, — наконец произнесла она с трудом. — С меня хватит. И так вся жизнь загубле....

Она не договорила, потому что зашлась в приступе неудержимого кашля. Кровь выступила у нее на губах, Ричард вскрикнул и бросился за платком. Найдя его, он аккуратно вытер губы больной. Дирана благодарно посмотрела на него.

Сейчас она была удивительно прекрасна. Как будто печать смерти, нависшая над ней, придала ей сияние. Такое, какого при жизни у нее никогда не было.

— Прости меня, — произнесла она тихо. — За все.

Ричард кивнул головой, а на его глазах я заметила слезы.

— Я тебе на самом деле благодарен, — ответил он. — За Марину. Ведь если бы ты любила меня, как полагается жене, то у меня никогда бы не было возможности встретить Марину и получить дочь.

Дирана слабо улыбнулась.

— Ну вот видишь, все на пользу, даже подобные выходки.

Потом она еще пять минут кашляла. Наконец Серкан с серьезным видом сказал, что необходимо заканчивать разговор, потому что Дирана слишком слаба.

— Я знаю, как помочь вам, — быстро заговорила Дирана, услышав брата. — Я знаю, как погубить Фарита. Но сначала ты должен мне кое-что пообещать.

— Что?

— Что поможешь Серкану. У нас с ним одна мать, и может из-за этого наши с ним жизни получились столь неудачными. Я чувствую, что должна помочь ему. И это сделаешь ты, когда меня не станет.

— Ну что ты, ты проживешь еще долго, — попытался прервать ее грустные размышления Ричард.

— Нет, меня не станет очень скоро, — горячо зашептала Дирана. — Я знаю. Мне и отец это говорил, а он точно знает.

Она опять закашлялась. Селина отвернулась, не в силах смотреть, как ее белоснежное покрывало покрывают капельки крови, вылетающие изо рта Дираны.

— Я знаю, что Серкан плохо себя вел, — шептала Дирана. — Знаю, что воровал у тебя, обманывал, даже стрелял.

— Но это только лишь потому, что я всерьез считал тебя обманщиком, — заявил вдруг мрачно Серкан, все еще стоявший у камина поодаль. — Я думал, ты обманул мою сестру и женился на другой. Я ведь знал сразу, что под личиной Дираны прячется другая.

— Откуда? — изумился Ричард.

— Фарит ему сказал, — вмешалась Селина и томно провела рукой по белым волосам. — Только забыл добавить, что вы и без того жили как чужие.

— Я думал, — продолжал Серкан. — Что ты избавился от моей сестры, чтобы под ее внешностью спрятать другую. А сестру отправил в ад или еще куда. По крайней мере Фарит именно так и сказал. Вот тогда я и решил...

— Что будешь воровать у меня, пытаться упечь в тюрьму и так далее? — Сощурил глаза Ричард, глядя на Серкана.

Тот кивнул и потупил глаза.

Я не знала что и сказать. Хорошенькая же история вырисовывается! Что же получается, эти мошенники вели так себя с нами только потому, что хотели отомстить?

— Хорошо, я обещаю тебе, что помогу Серкану, — произнес Ричард прежде, чем я успела что-то сказать. — Теперь твоя очередь. Как мы сможем избавиться от колдовства Фарита? Аларе становится хуже.

При этих словах сердце мое сжалось. А вдруг сейчас Дирана рассмеется своим дьявольским смехом и заявит, что все это розыгрыш. И никакого средства помочь Аларе нет.

Видимо и у Ричарда промелькнула та же мысль, потому что он судорожно сжал худые руки Дираны в своих и чуть ли не тряхнул ее. Увидев это, Серкан подошел и протянул руку перед грудью Ричарда отгораживая его от сестры.

Ричард убрал его руки и вновь приблизился к кровати больной.

— Мне надо с ней поговорить, — чуть ли не умоляюще взглянул он на Серкана. — Я готов на что угодно, но не мешай мне.

Серкан нехотя отошел, решив не связываться. Дирана, пока они спорили, лежала с закрытыми глазами и тяжело дышала. Но когда звуки ссоры утихли, вновь поглядела на Ричарда и меня своими фиалковыми бездонными глазами.

— Держи! — Она вытащила из-под покрывала руку и протянула ему крошечную шкатулку.

— Что это? — Недоуменно спросил Ричард, принимая вещицу.

— Открой! — Прохрипела Дирана. — И сожги что там.

Ричард щелкнул крышкой шкатулки и нашему взору предстал спутанный клубок серебристых волос, перемешанный с какими-то семенами.

— Это что? Волосы? — Не удержалась я от вопроса.

— Да, — устало произнесла Дирана. — Это его волосы, заколдованная прядь. Если их сжечь, ему придет конец, и все его колдовство умрет вместе с ним.

— А значит, Алара выздоровеет! — Прокричала я и повернулась к мужу. — Ну, что ты медлишь?

Ричард развернулся и пошел к камину. Он протянул руку и взял пылающую длинную щепку.

— Это мне дала Ирида, — прошептала Дирана слабо. — Ты ее знаешь, она про тебя рассказывала. Она заколдовала волосы Фарита, добавила семечек каких-то...

Дирана снова закашлялась, на это раз особенно продолжительно и ужасно. Я же вспомнила, как Ирида и мне давала семена утверждая, что именно с помощью их можно избавиться от колдуна.

Ричард между тем уже поджигал прядь. И едва огонек побежал по серебристым волосам, как в комнате раздался пронзительный то ли вой, то ли крик:

— Нет! — В углу показалась призрачная темная тень, напоминающая Фарита.

Тень металась из угла в угол, рвала на себе волосы, стенала, рыдала, но когда клубок спутанных с семенами волос догорел, не стало ни тени, ни крика. Все было кончено.

Дирана удовлетворенно улыбнулась.

— Быстрее! — Я схватила за руку Ричарда. — Едем домой. Надо проверить, как там Алара.

Когда мы примчались в наш особнячок, нас встретила сияющая Эмили. Уже по одному ее лицу можно было понять, что дело пошло на лад. И правда, когда мы вошли в детскую, дочь мирно спал — румяная и розовощекая, спокойная и довольная. У нее не было жара, она не хныкала, как совсем недавно. Ровейна сидела рядом с ее кроваткой, умиленно взирая на спящую внучку.

Увидев нас, Ровейна встала.

— Ну что, все получилось, как я вижу? — Спросила она.

Ричард кивнул.

— Когда она пошла на поправку? — Поинтересовалась я.

— О, буквально полчаса назад, — ответила Ровейна. — Да так стремительно, мы просто поверить своим глазам не могли

Я вспомнила, что именно столько времени назад догорела последняя волосинка заколдованной пряди Фарита.

— Теперь ты понимаешь, почему я была столь любезна с Селиной и Серканом? — Важно произнесла Ровейна перед уходом.

Ричард кивнул. А я подумала про себя, что все равно, даже несмотря на родственные узы, никогда не смогу принимать эту парочку как друзей. Пусть остаются знакомыми и держатся на расстоянии. Так как-то безопаснее...

Вскоре от Серкана поступило известие, что Дирана скончалась. Потом были похороны. Потом оглашали завещание, согласно которому дом, который перешел ей по брачному контракту, она возвращала Ричарду. Брату же она оставила свои роскошные драгоценности, которые в большом количестве дарили ей любовники.

Так Серкан сделался зажиточным горожанином и наконец-то нанял слуг, которые растапливали камин в его доме. В воровстве он тоже больше замечен не был, став со временем вполне уважаемым членом общества. А его жена Селина — признанной красавицей на городских балах.

Меня же ждало еще несколько потрясений. Но больше радостных, к счастью. Так, спустя примерно полгода после смерти Дираны в дверь позвонили и стоявший на крыльце мужчина представился поверенным Сармана Реда. Как оказалось, отец оставил мне свое поместье и огромные, просто гигантские земельные наделы в другой стране. И весь следующий год я вступала в это сложное наследство, потому что путь от нашего города до тех мест занимал неделю.

Сначала я хотела продать все это, потому что ни у меня, ни у Ричарда любви к сельскому хозяйству не было. Но потом мы решили оставить все как есть. Для Алары. Я наняла управляющего и оставила его там, чтобы он следил за всем хозяйством.

А еще через три месяца другой поверенный прибыл так же как первый и сообщил, что наконец то разыскал меня — единственную наследницу покойного мистера Фарита Реда. Так мы стали еще богаче, не забыв поделиться, впрочем с Серканом. Потому что среди вещей Фарита было обнаружено немало ценных женских безделушек — судя по всему, они принадлежали его дочери Диране. Вот это все мы отдали обрадованному Серкану.

Ах да, еще одно. Как оказалось, Фарит и правда, пользуясь своей магией, занял место короля. Но с помощью Ричарда, который отправился в столицу, удалось вызволить бедолагу

из темницы, в которой он томился под именем колдуна. Король был безмерно благодарен и наградил Ричарда пожизненным пэрством и еще парочкой славных титулов.

Так сложилась моя жизнь в дивном, странном мире. И теперь то я уже ни капли не жалею о том, что когда-то попала сюда.

В заключение хочу отметить, что жили мы с Ричардом долго и счастливо, как в сказке. А наша красавица-дочурка выросла умной, послушной и с завидными магическими способностями. Но об этом как-нибудь в другой раз.

Больше книг на сайте - Knigoed.net